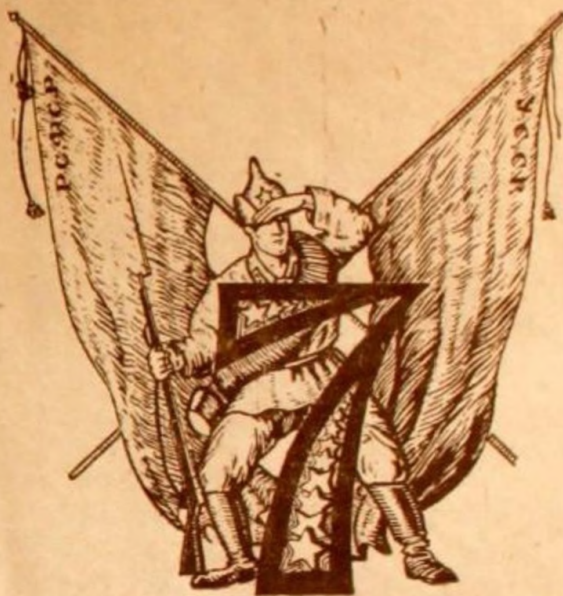
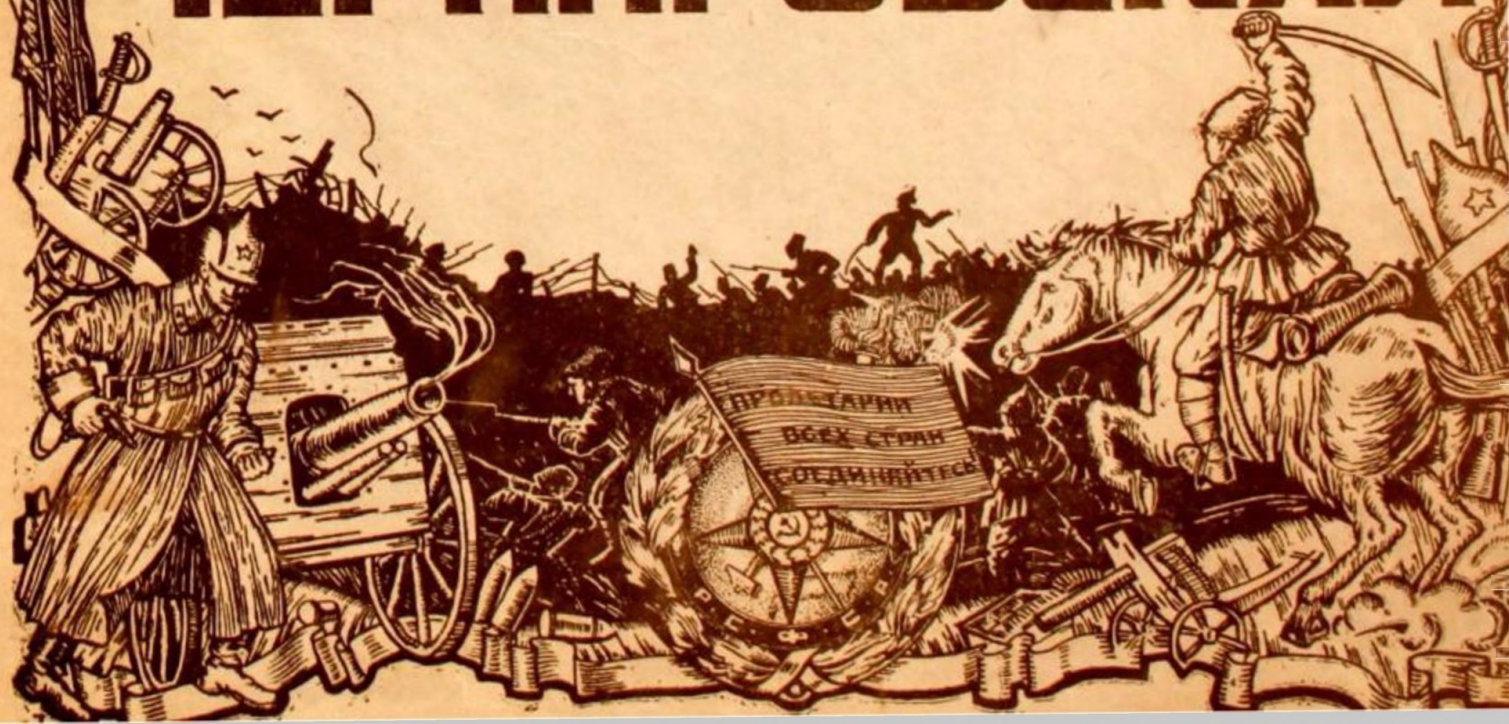

1918=1928

ГК445
4с 296

ЧЕРНИГОВСКАЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

7АЯ
—

ЧЕРНИГОВСКАЯ

(ВЛАДИМИРСКАЯ)

имени „Юго-Сталь“

СТРЕЛКОВАЯ

КРАСНОЗНАМЕННАЯ

ДИВИЗИЯ.

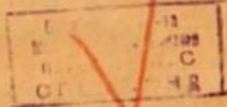

ИСТОРИЯ БОЕВОЙ И МИРНОЙ ЖИЗНИ
ЗА 10 ЛЕТ

Коллективный труд
ветеранов и работников дивизии.

ИЗДАНИЕ ПОЛИТОТДЕЛА

Р.

~~50231~~

4ГК 445 Р
4С 296

Чернигов, Государственная Типография.
Ожрлнт. № 443.—Заказ № 1455. 800 экз.

401
89

1057084

*Погибшим на почетном посту в тяжелой борьбе
с классовыми врагами трудящихся,*

*вынесшим на своих плечах тяжесть беспримерной
в истории борьбы с Колчаком, Деникиным, белопо-
ляками и бандитизмом,*

*залившим свою кровью сугробы под Воткинском,
Вяткой, Ижевском, Огрызом и других мест
Северного Урала,*

*прошедшим тяжелый боевой путь от Курска до
Киева, от Киева до Холма и от Коростеня до
Полтавицины,*

*десяткам и сотням бойцов, погибших от руки
озверевших бандитов,*

*братьям—героям, прославившим имя дивизии
знаменитыми—Коростенским и Малинским—боями,*

*всем погибшим в огне гражданской войны
бойцам Седьмой дивизии*

*— посвящаем мы этот сборник,
и перед их памятью склоном наши Красные
Боевые Знамена.*

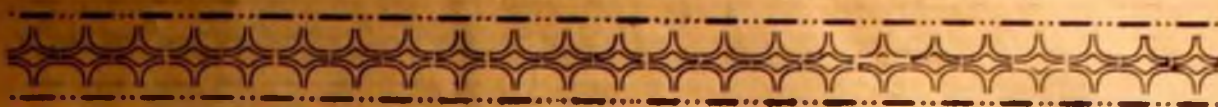
Бойцы Седьмой дивизии.

„Если поставить себе вопрос, чем же, в конечном счете, объясняются наши победы против врага—гораздо более сильного, то приходится ответить тем, что в организации Красной армии были великолепно осуществлены последовательность и твердость пролетарского руководства в союзе рабочих и трудящихся крестьян“.

(ЛЕНИН).

В. И. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН).

Предисловие.

Выпускаемый Политическим Отделом сборник к ДЕСЯТИЛЕТИЮ дивизии не может претендовать на звание „истории дивизии“: он представляет собою систематически расположенный исторический материал, сохранившийся в архивах дивизии и присланный ветеранами.

Материал не является полным, и поэтому сборник не может быть исчерпывающим. Особенно заметный пробел имеется в отделе ПАРТПОЛИТПРОСВЕТРАБОТА. Этот отдел представляет обрывки воспоминаний о работе, наиболее характерные штрихи, отдельные яркие красочные картины работы, но не всю работу, а тем более не историю ее.

Основной задачей настоящего сборника было так систематизировать имеющийся материал, чтобы получилась цельная картина боевой работы дивизии, включающая наиболее важные по своей воспитательной значимости—боевые эпизоды.

Второй задачей было дать наиболее правдивое, отражающее действительную историю описание, включающее не только победоносные шествия дивизии, но и ее поражения и их причины.

Мы больше всего боялись сбиться на художественно-напыщенное изложение непрерывного триумфального шествия дивизии к победам, что очень заманчиво для историков, описывающих свою часть.

В основу идеи, которая должна была пропитать сборник, было положено известное изречение тов. ЛЕНИНА:

„БЕЗ ПАРТИИ, ЖЕЛЕЗНОЙ И ЗАКАЛЕННОЙ В БОРЬБЕ, БЕЗ ПАРТИИ, ПОЛЬЗУЮЩЕЙСЯ ДОВЕРИЕМ ВСЕГО ЧЕСТНОГО В ДАННОМ КЛАССЕ, БЕЗ ПАРТИИ, УМЕЮЩЕЙ СЛЕДИТЬ ЗА НАСТРОЕНИЕМ МАССЫ И ВЛИЯЮЩЕЙ НА НЕЕ—ВЕСТИ УСПЕШНО БОРЬБУ НЕВОЗМОЖНО“.

ЛЕНИН.

Роль парторганизации дивизии и отдельных коммунистов, как в период ее формирования, так и в боевые дни, к сожалению, недостаточно полно описанная в отделе „Партполитпросветработа“—очень рельефно вырисовывается из истории всей боевой деятельности дивизии—на протяжении сборника и ряда воспоминаний ветеранов командиров и комиссаров,—что говорит о той действительно ответственной и колоссальной работе, которую проделала партийная организация, сколачивая дивизию владимирских рабочих и ткачей. Это был тот период, когда под непосредственным руководством стойкого ленинца тов. ФРУНЗЕ—происходит спешное формирование частей Владимирской губернии, где формировалась и наша СЕДЬМАЯ дивизия.

Наиболее подробно разработаны отделы „Борьба с белополяками“ и „Борьба с бандитизмом“. Это и понятно. Львиную долю своей боевой работы дивизия провела на этих фронтах. Именно здесь, на фронте борьбы с Польшей Пилсудского, дивизия прославила себя *Малинским* и *Коростенским* боями, за которые она была награждена **ГРАМОТОЙ И БОЕВЫМ КРАСНЫМ ЗНАМЕНЕМ ВЦИК'а**.

НЕ МАЛО крови было пролито и в борьбе с бандитизмом на Украине. Здесь, кроме борьбы штыков, большую роль сыграла борьба **СЛОВОМ—ОРУЖИЕМ АГИТАЦИИ**. Только добившись полного и безусловного доверия со стороны основной массы крестьянства, на основе правильной политики партии—мы смогли уничтожить банды, создать спокойную обстановку для мирного труда и строительства социализма.

Партийная организация дивизии вынесла на своих плечах колоссальную работу среди местного селянства *Полтавицины*.

Мы думаем, что эту работу Политотдел и парторганизация дивизии проводили с полным сознанием важности осуществления следующего завета **ИЛЬИЧА**:

„ЕСЛИ ПОСТАВИТЬ СЕБЕ ВОПРОС, ЧЕМ ЖЕ, В КОНЕЧНОМ СЧЕТЕ, ОБЪЯСНЯЮТСЯ НАШИ ПОБЕДЫ ПРОТИВ ВРАГА—ГОРАЗДО БОЛЕЕ СИЛЬНОГО, ТО ПРИХОДИТСЯ ОТВЕТИТЬ: ТЕМ, ЧТО В ОРГАНИЗАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ БЫЛИ ВЕЛИКОЛЕПНО ОСУЩЕСТВЛЕНЫ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ И ТВЕРДОСТЬ ПРОЛЕТАРСКОГО РУКОВОДСТВА В СОЮЗЕ РАБОЧИХ И ТРУДЯЩИХСЯ КРЕСТЬЯН“.

В заключение мы хотим сказать, что нельзя нам, живым участникам вчерашних боевых дел дивизии, написать ее полную историю. Ее история есть история героической борьбы всего рабочего класса и беднейшего крестьянства под руководством единственной партии пролетариата, партии **ВЕЛИКОГО ЛЕНИНА**.

Ее история—есть история борьбы и побед всей **КРАСНОЙ АРМИИ**.

Тем труднее написать, изложить на бумаге то **ОГРОМНОЕ ВЛИЯНИЕ БОЙЦОВ КОММУНАРОВ, КОММУНИСТИЧЕСКИХ ЯЧЕЕК, ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И КОМИССАРОВ—ЭТИХ БОЕВЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПАРТИИ—КОТОРОЕ ЗАКАЛЯЛО НАШУ ВОЛЮ К БОРЬБЕ И ПОБЕДЕ, ВООДУШЕВЛЯЯ В БОЯХ И ПРИВЕЛО К ТОРЖЕСТВУ ДЕЛА РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН**.

Мы дали только очерки из истории дивизии, богатые страницы которой заполняются еще живыми делами.

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ СЕДЬМОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ
ЧЕРНИГОВСКОЙ ДИВИЗИИ.**

Дар ВЦИК'а 7-ой дивизии.

За что 7-я дивизия награждена почетным боевым Красным Знаменем ВЦИК'а.

Тяжелую борьбу пришлось вести героической Красной армии с белополяками, решившими во чтобы то ни стало уничтожить Советскую республику и вновь закабалить рабочих и крестьян. Эти попытки разбились о железную стену Красной армии. Закаленная в боях на востоке и юге с Колчаком и Деникиным, пришла 7 Владимирская на белопольский фронт, где решалась судьба пролетарской республики. Здесь владимирцы навсегда увековечили свое имя в истории Красной армии, в истории всей нашей героической борьбы.

Горячее было дело...

25 апреля белополяки повели наступление по всему фронту и превосходными силами стали теснить красные части. 7 дивизия, расположенная на участке Овруч—Олевск—Новоград-Волыньск на протяжении до 140 верст, также вынуждена была отступить, прикрывая Коростенский железно-дорожный узел. всю ночь дивизия разгружает станцию от эшелонов с разным военным и прочим имуществом, отправляя их на Киев. Утром 26 апреля получается донесение, что находящаяся в тылу отхода дивизии станция Малин занята большими силами поляков. Встала тяжелая задача—спасти отправленное имущество и пробиться сквозь кольцо противника.

Жизнь или смерть...

Пробиться или честно погибнуть в бою... Середины нет.

Командовавший тогда дивизией начдив тов. ГОЛИКОВ не растерялся и приказал одной бригаде под командованием тов. ПОНЕДЕЛИНА сдерживать натиск противника, а другой собраться в кулак и двинуться форсированным маршем на ст. Малин. В это время начдив формирует из курсантов дившколы, школы политруков, заградительного отряда, сотрудников штаба дивизии и Политотдела отряд и отправляется с ним на бронепоезде к ст. Малин, при чем ему пришлось до подхода бригады вести неравный бой с превосходными силами противника. Сражение длилось с 10 час. вечера 29 апреля до 5 час. утра 30 апреля. Гремело непрерывное „ура“. Отряду при поддержке подошедших частей бригады пришлось выдержать 16 штыковых атак.

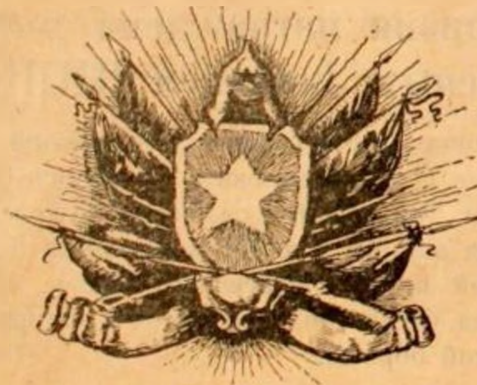
Результаты боя были блестящи: противник в панике очистил ст. Малин, оставив убитых и раненых; среди убитых оказался адъютант Пилсудского—князь Радзивилл.

Дивизия с честью вышла из окружения благодаря храбрости и глубокой преданности революции, захватив с собой трофеи и 33 эшелона разного имущества. За это геройское дело дивизия получила грамоту и боевое Красное Знамя от ВЦИК'а.

Знамя дивизии гордо реет сегодня, в день ее 10-тилетия годовщины.

Оставшиеся в живых старые бойцы и пришедшая смена молодых бойцов клянется защищать это знамя в будущих боях.

Слава живым, вечная память павшим героям Малина.

**РОССИЙСКАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА**

ИСКРОССИЙСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ
КОМИТЕТ СОВЕТОВ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ,
КАЗАЧЬИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ.

СЕРГОБИЙСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ
КОМИТЕТ СОВЕТОВ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ,
КАЗАЧЬИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ,
В ОДНОВРЕМЕННОЕ ПЕРИОДЫ

СВОЕГО ДОЛЯ ПЕРУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОТЕ-
ЧЕСТВОМ В ВОЮ ПРОТИВ СВО БРАТОВ

ПРИКАЗЫВ ЭМУ ОТЕ ЛИЦА ЦЕНТРАЛЬНОГО ОБЛАСТНОГО
СОВЕТА РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ
КАЗАЧЬИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ
БОРЬБЕ ЗА ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ

19

AB

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ
ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ

Красный календарь 7-й Стрелковой дивизии.

1918 год.

27 сентября—Начало формирования дивизии.

Конец 1918 г.—Бои на восточном фронте в районе Воткинск—Оса—Оханск.

1919 год.

28 апреля—Бой у мест. Кельчино, Вятской губ.

В марте—Бой в районе Полозова—Красный Яр—Талица, Плоское—Талафановка.

25-26 мая—Переправа дивизии через реку Вятку у м. Вятские Поляны.

9 июня—Взятие Ижевска.

19 июня—Взятие гор. Воткинска.

4 июля—Прибытие дивизии на южный фронт.

1-6 сентября—Бои под Обоянью с первой Корниловской дивизией.

15 ноября—Взятие 59 полком деревни Михайловки, Курской губ. Захвачено 6 орудий, 3 пулемета и пленные.

25 августа—Уничтожение 60 Гороховецким полком 1-го Харьковского офицерского батальона под дер. Волконское, Курской губ.

1920 год.

10 февраля—Переход дивизии на польский фронт. Бои с бандой Шубы и ликвидация ее в районе Конотоп—Путивль.

27-28 апреля—Бой на ст. Малин. За этот бой дивизия награждается боевым Красным Знаменем.

6 мая—Оставление Киева.

25 мая—переправа через Днепр у дер. Печки.

25-30 мая—Взятие Пуша-Водицы, Святошино, Злодеевки, Демидовки, Мостища.

Июнь-июль—Бои за Киев. Бои у Олевска, Березно, Малинская, Степань, Колки. Переправа через реку Случ, Горынь, Стырь и Стоход.

3 августа—Взятие Ковеля.

12 сентября—Оставление Ковеля.

1-10 октября—Бои под Новоград-Волынском.

1 декабря—ликвидация банды Булах-Булаховича в районе Овруча.

1921 год.

31 января-10 февраля—Переход Коростень—Полтава. Бои с бандами Махио и друг.

10 февраля—Прибытие на место постоянного квартирования, на Полтавщину. Очищение Полтавщины от бандитизма.

1922 год.

1-е мая—Принятие дивизией красной присяги.

1923 год.

Июнь-август—Переход 21 полка на терсистему и проведение терсборов на Роменщине.

Ноябрь—Выброска кадра на Черниговщину для формирования тердивизии.

1924 год.

Февраль-апрель—Реорганизация дивизии. Переезд на Черниговщину. Полный переход на терсистему.

Июль-сентябрь—Первый территориальный сбор в Батуринском лагере персостава 1902 г. рождения и общие сборы 3-х лет: 1898, 1899, 1900.

Октябрь—Шефство над дивизией Черниговского губисполкома. Вручение знамени от трудящихся Черниговщины и переименование в Черниговскую.

1925 год.

Лето—Лагсбор и сборы переменного состава.

Сентябрь—Приезд комвойск УВО тов. *Егорова* и члена Реввоенсовета тов. *Зитонского*.

1926 год.

Май-сентябрь—Сборы 1903 года и общие сборы 3-х лет.

Июль—Приезд комвойск УВО тов. *Якира*.

1927 год.

Май-сентябрь—Сборы персостава 1904 года и общие сборы 3-х лет: 1901, 1902 и 1903.

Июль—Приезд комвойск УВО тов. *Якира*.

1928 год.

Май-сентябрь—Сборы персостава 1905 года. Общие сборы 3 лет: 1902, 1903, 1904 г.г.

22-23-сентябрь—*ДЕСЯТАЯ ГОДОВЩИНА ДИВИЗИИ.*

ФРУНЗЕ
Михаил Васильевич.

Под его непосредственным руководством проходило формирование частей Красной армии во Владимирском и Иваново-Вознесенском военных округах, где формировались и 7-я Владимирская.

7-я ВЛАДИМИРСКАЯ ИСПОЛНИТ СВОЙ ДОЛГ.

П Р И К А З

Командующего вооруженными силами Украины и Крыма и уполномоченного Революционного Военного Совета Республики.

Г. Харьков.

№ 1209.

11 октября 1923 года.

20 октября 7-я Стрелковая Краснознаменная имени „Юго-стали“ Владимирская дивизия празднует свой 5-тилетний юбилей.

Много сильных дел и боевых подвигов совершила дивизия за это время.

Не успев сформироваться, дивизия была брошена на восточный фронт для борьбы с многочисленной, хорошо организованной и прекрасно вооруженной армией Колчака, безостановочно двигавшейся к центру России. В первых боях она героически сдерживает натиск вооруженных сил.

Будучи окружены колчаковскими полчищами, прорвавшими фронт, все шесть полков выходят из кольца противника в полном порядке, несмотря на то, что они остались без штаба дивизии, погибшего целиком при набеге противника.

Продолжая отход и сдерживая героическими усилиями наседавшего со всех сторон противника, дивизия 25 мая переправляется через Вятку, переходит в наступление и стремительным ударом опрокидывает противника: занимает 7 июня ст. Огрыз, 9-го—Ижевск и 12—Воткинск. Дивизия делает ежедневно переходы в 30—40 верст.

В начале июля дивизия перебрасывается на южный фронт и ведет упорные бои с белыми армиями, возглавляемыми генералом Деникиным. Отсюда снова перебрасывается на польский фронт и по дороге уничтожает банду Шубы, терроризовавшую район Ворожбы, Путивля и Котлопа.

25 апреля дивизия оказывается окруженной поляками. Нужны были нечеловеческие усилия и беззаветная храбрость, чтобы выйти из тяжелого положения, в которое была поставлена дивизия. Неся большие потери, после многочисленных атак, при личном участии в боях командира дивизии, военкомдива и всего состава штадива и Подива, дивизия не только прорывает плотное кольцо противника, но захватывает много пленных, большие трофеи и много имущества 2-й армии, бывшего уже в руках поляков.

За этот подвиг дивизия награждается орденом Красного Знамени.

После этого дивизия громит поляков под Киевом, преследуя по пятам отступающего противника.

В конце 1920 г. и за весь 1921 г. дивизия ведет непрерывную борьбу с бандитами Булах-Булаховича, Фомы Щуся и Махно, вписав не мало новых подвигов и красивых страниц в славную историю дивизии.

Последние годы дивизия, вместе с остальными частями Красной армии, усиленно учится, чтобы достойно встретить всех врагов Советского Союза, если они снова попытаются нарушить мирную жизнь трудящихся Советских республик.

Мы переживаем сейчас вместе с международным пролетариатом очень тревожные дни.

Все усиливающееся вооружение капиталистических держав наших соседей, запутанный клубок противоречий вокруг германской революции и наглое наступление оголтелых фашистских клик во всем мире, ставит Советский Союз перед угрозой новой войны.

Перед лицом этой грозной опасности, Красная армия удесяттерит свою учебу, чтобы по первому зову Рабоче-Крестьянского правительства стать на защиту завоеваний революции.

Поздравляя бойцов, командиров и политработников с 5-й годовщиной дивизии, я выражаю глубокую уверенность, что дивизия в грядущих боях с врагами Республики Труда также победно закончит дело трудящихся, как героически она его начала.

П. п. Командующий вооруженными силами Украины и Крыма и уполномоченный РВС СССР Фрунзе.

Начальник Политуправления УВО Новиков.

Начальник штаба Чернышев.

Всесоюзный Староста, Председатель Централь-
ного Исполнительного Комитета СССР

КАЛИНИН

Михаил Иванович

Почетный красноармеец полковой школы 20-го
Стрелкового полка 7-ой дивизии.

Председатель Центрального Исполнительного
Комитета СССР и УССР

ПЕТРОВСКИЙ

Григорий Иванович.

Красноармейцам 7-й Черниговской дивизии.

Товарищи красноармейцы!

Искренно приветствую выпуск 7-й Черниговской дивизией сборника по случаю празднования 10-ти летия.

Изданию таких исторических сборников красноармейской частью должен радоваться каждый советский гражданин. Ведь если мы только вспомним организацию царской армии, то она имела вдохновителями чаще всего бездарных царских трубадуров, которые сами воспитывались в условиях национальной ненависти ко всем народам в угоду милитаризму. Эти царские историки писали про боевые успехи царских солдат только тогда, когда последние расправлялись с рабочими и крестьянами Германии, Австрии, Румынии и других стран. С еще большим шумом и пафосом эти милитаристы воспевали подвиги царской солдатчины, когда она расстреливала внутри страны представителей рабочего или крестьянского движения. У этих „писателей“ имеются большие сочинения про необходимость истребления одного трудящегося другим, под руководством хищников царской династии—помещиков и буржуазии.

Совсем другие и абсолютно противоположные подвиги описываются теперь и не наемными трубадурами, как раньше, а самими красноармейцами. Это подвиги Красной армии и ее отдельных частей, самоотверженные подвиги рабочих и крестьян за дело освобождения угнетенных, за диктатуру пролетариата.

Новая эпоха сразу же выдвинула на арену истории для революционной борьбы громадные рабоче-крестьянские массы и возвела в герои не фельдмаршалов, не генералов и князей, а простых рабочих и крестьян.

Вот в чем глубокий смысл коренных изменений прошлой полосы и начинающейся новой всемирно-исторической эпохи.

Черниговская дивизия вспоминает про свое зарождение сначала во Владимирской губернии, потом в борьбе против Колчака, откуда перекидывается на деникинский фронт. Дальше дивизия борется против нашествия банд польских помещиков и капиталистов, а в промежутках этой борьбы она сражается с наймитами иностранных империалистов, с бандами Шубы, Щуся и другими.

После ликвидации польского фронта, Черниговская дивизия вновь бросается на борьбу с остатками еще петлюровского бандитизма и с бандами Махно. В такой борьбе необходима была особая стойкость, так как среди этих банд были часто свои же крестьяне, предводительствуемые кулаками и иностранными шпионами. Необходимо было иметь достаточно сознательности, чтобы разобраться, что здесь не столкновение крестьянина с крестьянином, а только несознательность темных крестьян, обманутых капиталистами.

Еще и теперь подобные банды организуются японским империализмом для провокации аннексии Манчжурии и Кит. - Вост. дороги и посылаются на нашу границу, чтобы спровоцировать выступление китайской, монгольской и нашей Красной армии только для того, чтобы потом двинуться с японскими бандами для завершения хищнического японского империализма.

В сборнике необходимо отметить прошлые пути организации и подвигов Черниговской дивизии, славные подвиги красноармейцев, которые глубоко внедрились в сознание рабочих и крестьян, что уже отмечалось особым вниманием Рабоче-Крестьянской власти путем награждения их Красным Знаменем. Это дает уверенность, что и на дальнейшем своем пути Черниговская дивизия, вспоминая славные подвиги своих погибших в борьбе братьев, будет крепко и высоко держать то Красное Знамя, лозунги которого зовут нас на борьбу за социализм, за всемирное братство трудящихся масс.

Г. Петровский.

24/VIII—28 г.

ВОРОШИЛОВ

Климентий Ефремович

Народный Комиссар по Военным и Морским
делам и Председатель Революционного Воен-
ного Совета Республики.

1057084

~~50231~~

А. С. БУБНОВ

Член Реввоенсовета С.С.С.Р. и Начальник
Политического Управления Рабоче-
Крестьянской Красной Армии.

РЫКОВ
Алексей Иванович
Председатель Совета Народных Комиссаров СССР

ЧУБАРЬ
Влас Яковлевич
Председатель Совета Народных Комиссаров УССР.

ПОШТО-ТЕЛЕГРАМА.

Рада Народніх Комісарів УСРР щиро привітає червоноармійський, командний та політичний склад 7-ої Чернігівської Червонознаменої дивізії з десятирічним існуванням дивізії.

Славетний десятирічний шлях дивізії це історичний шлях героїчної боротьби Червоної армії з нечисленними ворогами міжнародної та внутрішньої контр-революції.

В боротьбі з Колчаком, Денікіним, білополями, бандами Махна вигортовувалась залізна 7-ма Червонознаменна дивізія. Величезний шлях дивізії дає уряду України певність в тому, що славетна дивізія буде й далі в перших лавах великої Червоної армії і в навчанні в мирний час, і в майбутніх, останніх, боях пролетаріату.

Хай живе і зростає ніць 7-ої дивізії!

Хай живе Червона армія!

Заст. Голови Ради Народніх Комісарів УСРР *Дудник.*

Революционный Военный Совет Украинского Военного Округа.

ЯКИР
Иона Эмануилович
Командующий войсками Украинского
военного округа.

ГРИЧМАНОВ А. П.
Член Революционного и начальник Политического
управления Украинского военного округа.

ЗАТОНСКИЙ В. П.
Член Революционного Украинского военного
округа
(снимок периода гражданской войны).

С. С. С. Р.

Революционный Военный Совет
Украинского Военного Округа
23 августа 1928 г.
№ 247.

г. Харьков, Площадь Руднева.

*Командиру и Военному Комиссару 7-й Стрелковой
Черниговской дивизии.*

Для красноармейцев и начсостава дивизии.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

В сентябре месяце текущего года исполняется 10 лет существования 7-й Черниговской дивизии. Посылая свой горячий, товарищеский привет всем бойцам дивизии, Реввоенсовет УВО твердо верит, что те боевые традиции, которые дивизия под руководством нашей коммунистической партии выковала в боях против злейших врагов рабоче-крестьянского государства—белогвардейских генералов на восточном, южном и западном фронтах гражданской войны, всегда служили и служат стимулом для поднятия боевой подготовки и военно-политического воспитания красных бойцов дивизии в мирной учебе.

РВС УВО надеется, что дивизия, проводя обучение на территориальных началах, без продолжительного отрыва рабочих и крестьян от их повседневного труда, в случае военной угрозы нашему социалистическому отечеству, под знаменем компартии сумеет защитить интересы—первой в мире страны рабочих и крестьян—с наименьшей самоотверженностью и храбростью, чем в былые годы гражданской войны и с гораздо большим знанием военного дела, накопленным повседневной учебой мирного времени. Самоотверженность, храбрость и политическая сознательность красных бойцов, помноженная на хорошее знание каждым бойцом военного дела—есть залог успеха в борьбе против хищного капитала.

На одиннадцатом году своего существования, под руководством коммунистической партии, крепите военно-политическую учебу, учитесь быть политически-сознательными, стойкими борцами за дело Пролетарской Революции.

Да здоровствует коммунистическая партия—вождь и организатор Красной армии.

Да здоровствуют красные бойцы, командиры и политработники славной 7-й Черниговской.

Врид. командующего войсками Украинского военного округа *Блюхер.*

Врид. члена Р. В. С. *Гричманов.*

Боевые знамена 7 дивизии.

П Р И К А З

7-й Стрелковой Черниговской дивизии.

22 сентября 1928 года.

№ 125.

Лагери м. Батурино.

Наша *седьмая* Стрелковая Черниговская Краснознаменная дивизия празднует свое *десятилетие*. Годы борьбы на фронтах гражданской войны против помещиков и капиталистов, годы учебы напряженной подготовки к грядущим боям, *славных десять лет* пройдены нашей дивизией.

От Урала до Холма, от Курска до Киева, от Коростеня на Полтавщину, в тяжелой борьбе с Колчаком, в сражениях с Деникиным, в боях с польскими помещиками и капиталистами, в жестоких схватках с кулацкими бандами на Украине *седьмая самоотверженно* защищала рабоче-крестьянское дело, высоко несла *боевое Красное Знамя*.

В день праздника, в день *десятилетия*, пусть каждый боец вспомнит тяжелый прославленный путь боевой страды, пройденный нашей дивизией.

Вечная память героям дивизии, погибшим за наше общее дело.

Слава живым свидетелям героического пути, участникам кровавой борьбы с врагами—ветеранам дивизии.

Дивизия празднует свой юбилей после того, как трудящиеся всего СССР отпраздновали десятилетие Октября и *десятилетие нашей доблестной Красной армии*.

Наша *седьмая* Стрелковая дивизия есть часть всей Красной армии. Вместе с нею и со всем рабочим классом, под руководством коммунистической партии, она прошла всю гражданскую войну, вместе со всей Красной армией она отстояла завоевания Октября и обеспечила мирное социалистическое строительство.

Но все же беспокойно и сейчас на наших границах. Капиталисты всех стран хотят сорвать мирное строительство. Они ведут повседневную травлю против нас. Провоцируют нас на войну, ведут подготовку вооруженного нападения. Кампания злобной клеветы на СССР, которую начала Англия, продолжается и ныне и все больше и больше усиливается.

Наш хозяйственный рост, успехи нашего социалистического строительства, укрепление вооруженной мощи СССР не дают покоя мировой буржуазии.

Они усиливают свои армии, ведут агитацию против СССР, готовят свой тыл для будущего нападения на СССР.

Красная армия не может дать застать себя врасплох.

Наша дивизия, как один из боевых отрядов Красной армии, должна повседневно укреплять свою боеспособность.

Вот почему праздник дивизии, ее *десятилетия*, должен пройти под знаком боевой готовности дивизии.

Пусть знают наши враги, что тот, кто попытается протянуть кровавую руку к Октябрьским завоеваниям и нанести удар Советскому Союзу, будет встречен стальным ответом, языком винтовки и пулемета, получит отпор жестокий и беспощадный, мощный удар Рабоче-Крестьянской Красной армии, воодушевленной готовностью защищать, вместе со всеми рабочими и крестьянами, социалистическое строительство СССР.

Пусть в день праздника, в день *десятилетия* дивизии, каждый красноармеец помнит, что наша главная задача—есть сохранение, укрепление и поднятие боеспособности нашей дивизии.

Наш праздник совпадает с окончанием сборов.

Бойцы седьмой дивизии!

Уходя к мирному труду, помните, что Вы остаетесь красноармейцами *седьмой Краснознаменной*, укрепляйте свою боевую выучку, будьте всегда готовы снова встать в ряды бойцов.

Пусть каждый помнит призывный лозунг нашей коммунистической партии: *„Быть на чеку, смотреть прямо в глаза опасности, быть всегда готовым к отпору—такова первейшая обязанность рабочих и крестьян нашей страны“.*

Бойцы седьмой дивизии!

Помните, что враги СССР готовятся к борьбе. Будьте достойны старых бойцов. Пусть каждый боец помнит, что окончательный расчет с капиталистами будет произведен языком винтовки и пулемета.

Красноармейцы, командиры и политработники—в день праздника дивизии—будьте готовы.

Поздравляю красноармейцев, командиров и политработников дивизии с праздником десятилетия.

Крепче смыкайте боевые ряды, храните боевые традиции дивизии, всегда будьте готовы получить боевой приказ к боям за торжество рабоче-крестьянского дела.

Да здравствует Советская власть и вождь ее—Всесоюзная коммунистическая партия.

Да здравствует союз рабочих и крестьян и их вооруженный защитник—Красная армия.

Да здравствуют бойцы седьмой Стрелковой Черниговской Краснознаменной им. „ЮГО-СТАЛЬ“ дивизии, всегда готовые к боям за Октябрьские завоевания.

Да здравствует мировая революция.

Командир и военный комиссар 7 дивизии *Штрэмбах.*

Начальник Политотдела 7 дивизии *Хорош.*

Начальник штаба 7 дивизии *Трухин.*

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ ДИВИЗИИ

7-я Стрелковая Черниговская дивизия

(Краткая боевая история).

«Чтобы защитить власть рабочих и крестьян, нам нужна была Красная армия. Мы доказали не словами, а делом, что мы можем справиться со, что мы научились справлять со и побеждать капиталистов. Мы создали армию, которая первый раз в истории знает, за что она борется».

Ленин.

В ПЛАМЕНИ БОРЬБЫ.

Время было тогда тяжелое. Весь буржуазный мир ополчился против молодой Советской России. Внутренняя контр-революция, при активной поддержке международной буржуазии, напирала на нас со всех сторон: Колчак нажимал с востока, Деникин угрожал югу, залитые трудовым потом хлебные поля Украины топтал плотный сапог немецкого кайзера. Из за углов внутри страны стреляли притаившиеся бандиты. Плотнее и плотнее сжималось вокруг нас белогвардейское кольцо.

Партия бросила клич ко всем трудящимся: „все на защиту первого в мире пролетарского государства“, и потянулись с фабрик, заводов, сел, местечек и городов отдельные группки, отряды, батальоны, полки, народные дивизии, пролетарские армии.

Ткачи, металлисты, шахтеры, горняки, железнодорожники, хлебопашцы—все собрались под Красным призывным знаменем коммунистической партии. Лучших своих сынов выделила ком. партия и под их руководством пошли рабоче-крестьянские массы в бой.

Вместе с ними, в общем железном потоке, формировалась, дралась и побеждала и наша 7-я Владимирская дивизия, дивизия владимирских рабочих, иваново-вознесенских ткачей.

Вот ее краткая история.

ФОРМИРОВАНИЕ.

7-я Стрелковая Владимирская (ныне Черниговская) дивизия начала формироваться в Ярославском военном округе в сентябре 1918 года. Штаб дивизии формировался в гор. Шуе, первая и третья бригады—в городе Костроме, вторая—в гор. Владимире.

В состав дивизии вошли: 1-я Таврическая, 2-я Тверская и 3-я Владимирская народные бри-

гады. 3-я бригада по сформированию была срочно отправлена для укомплектования 2-й армии, 1-я бригада—в 21 дивизию. Штаб дивизии с тыловыми учреждениями и батальоном связи выступил 18 января 1919 г. на восточный фронт и по железной дороге прибыл и выгрузился в городе Воткинске. Вятской губ., 5 февраля 1919 г. 2-я не досформированная бригада была оставлена в гор. Владимире.

Ветераны-краснознаменцы 7-й Стрелковой дивизии с командиром дивизии тов. Штромбахом Я. А. (сидит в центре).

Сидят слева направо: Политрук хоз-роты 19-го полка тов. Мухин, пом. нач. оперчасти штадива А. А. Мооз, ком. полка 21 Г. В. Попов, комвоскомдив П. А. Штромбах, начштаба 19 стр. полка К. К. Мочалов, начоперчасти штадива П. Ф. Малышев, завделопроизводством штаба 19 полка Крутов. Стоят: помначштаба арtpолка Соколов, начсвизи 20-го Лещочкин, командир роты

21 полка Самойкин, командир арtpарка тов. Минакин, ком. кавзвода Попов, комроты Титаренко, начальник полк. школы 21 полка Сталаров, комбатальона 21-го полка Маницкий, делопроизводитель сапроты Зитрягаев, нач. мастерской отдельной роты связи Пантрикеев. Лежат: старшина роты 19 полка Максименко, делопроизводитель 19-го полка Степанов.

Дивизия на восточном фронте.

«Всякий, кто серьезно хочет избавиться от колчаковщины, должен все силы, все средства, все умение целиком отдать делу создания и укрепления Красной армии». *Ленин.*

Красная армия медленно отходила, сдерживая с большими трудностями натиск превосходных сил Колчака. К этому времени прибыла 7-я на восточный фронт. Штаб дивизии, находясь в гор. Воткинске, доформировывался: 19-го марта сюда прибыла 1-я бригада 4-й дивизии в составе 3-х полков (28, 29 и 30), к этому же времени 7-й дивизии были приданы 8-й Уральский и 251-й Полтавский полки, бывшие тогда в составе 2-й армии.

25-го марта все пять полков, под общим командованием командира 1-й бригады 4-й дивизии тов. *Бахтина*, были двинуты на фронт и расположились в районе деревень: Большие Кивары, Полозово и Кельчино (в 30 верстах восточнее Воткинска), имея соседей 21-ю дивизию справа и 30-ю дивизию слева.

В сугробах Сибири.

Несмотря на малочисленный состав, дивизия выдерживает упорные бои с частями Колчака, но здесь же ее постигает первая неудача: на стыке 30-й и 7-й Стр. дивизий обозначился прорыв, которым воспользовались колчаковцы и, зная великолепно местность, обошли на лыжах дивизию, заняв город Воткинск, в котором находился начдив 7 вместе со штабом дивизии, комендантской командой, инженерным парком, санчастью и госпиталем. Остальные учреждения штаба и батальон связи были своевременно эвакуированы. Вместе с ними удалось спастись и всенкому дивизии тов. *Лобышевскому*.

Боевые части под командой *Бахтина*, потерявшие связь со штабом дивизии и с армией, начали, отбиваясь, отходить в западном направлении, вдоль реки Камы, выбираясь из кольца колчаковских войск. В суровую снежную непогоду, в тяжелых условиях, все пять полков, выдерживая бой с противником и не теряя боевого порядка, благополучно выходят из кольца и присоединяются к соседним частям, продолжая вместе с ними отходить по реке Вятке под напором превосходных сил Колчака.

Этот трагический в истории дивизии эпизод явился следствием предательства и измены некоторой части примазавшегося к нам белогвардейского офицерства, к числу которого принадлежал и тогдашний начдив *Романов*.

По свидетельству старых бойцов дивизии, участников Воткинского прорыва, начдив *Ро-*

манов сразу же перешел на сторону белых, активно содействуя им в борьбе против нас.

На фоне этого предательства тем ярче вырисовывается героическая блестящая борьба боевых частей дивизии под командой ком. бригады т. *Бахтина*, стойкость бойцов, коммунистов, комиссаров и преданных нам командиров, сумевших в необычайно тяжелых условиях прорваться и вывести части из белогвардейского кольца.

Особенно упорные арьергардные бои пришлось выдержать 29-му полку в районе мест. Грахова, но полк удачно их отбил и отбросил противника на несколько верст.

На ст. Кизнер-Богоявленское остатки дивизии были встречены новым начдивом тов. *Соболевым*, военкомдивом *Хлопякинским* и новым составом штаба во главе с начальником штаба тов. *Мисиревым*.

Борьба за Вятку.

1-го мая дивизия переправилась через Вятку и расположилась по левому берегу в районе мест. Вятские Поляны, оставив часть сил на правом берегу реки для сдерживания натиска противника, который во чтобы то ни стало хотел форсировать реку Вятку. Однако форсировать реку и мост противнику так и не удалось, несмотря на то, что в течение 12 дней дивизии пришлось выдержать 11 атак 3-х дивизий противника (ишимцев, верхотурцев и воткинцев).

За время стоянки дивизия была пополнена свежими силами. В состав ее к этому времени входили: 1-я бригада 4-й дивизии, переименованная в 1-ю бригаду 7-й дивизии, 8-й Уральский, 43 и 44 полки и 3-й и 4-й Петроградские полки. Дивизия входила в состав 2-й армии.

В ночь на 25 мая 7-я дивизия вместе с 25-й (слева) и 28-й (справа) форсировали реку Вятку, уч. Мамлыж и Мамадыш, и совместно с 20-й бригадой, удерживающей предместное укрепление (тет-де-пон), перешли в наступление и опрокинули противника, двигаясь далее по линии Казанбурской жел. дороги и делая по 30—40 верст ежедневно.

В армейском резерве.

7-го июня дивизией была занята узловая станция Огрыз, 9-го июня гор. Ижевск, 12-го июня гор. Воткинск. После упорных боев, основательно потрепавших дивизию, 13-го июня дивизия остановлена и выведена в армейский резерв в район деревень: Полозово, Степанковицы, Галево.

В это время был сформирован штаб 2-й бригады, в состав которой вошли 30-й, 43-й и 44-й стр. полки, переименованные потом в 58, 59 и 60

Сын крестьянина Череповецкого уезда, родился в 1891 году. За революционную деятельность в 1911 году, будучи призванным на военную службу царским правительством, заносится в списки неблагонадежных и отбывает военную службу в Петропавловской крепости. 25 февраля 1917 года подвергается аресту и заключению в Петропавловскую крепость за агитацию в гвардейском Павловском полку—поддерживать начавшееся революционное движение. 25 марта вступает в члены Коммунистической Партии и военную организацию и занимает выборный пост депутата Советов, подвергается преследованию и аресту временного правительства Керенского; принимает активное участие в июльских событиях, затем в Октябрьском перевороте сражается со своим отрядом из рабочих Петроградского артсклада против Керенского. В марте 1918 года вступает добровольцем

Тов. РОГАЛЕВ Федор Федорович.
Бывш. военкомдив 7-й дивизии периода гражданской войны.

вольцем в ряды Красной гвардии, формирует из рабочих отряд и принимает участие в боях с немцами под командой тов. Дибенко.

Участвует в боях против чехословаков, принимает участие вместе с 60 полком в борьбе с кулацкими восстаниями на южном фронте в районе Горловки, будучи военкомом полка.

В августе 1919 года переходит с полком в 7 дивизию. На южном фронте назначается военкомом дивизии. За Малинский бой награждается РВСР орденом Красного Знамени.

За взятие Киева в 1920 г. и удачную переправу через реку Днепр вторично получает орден Красного Знамени.

В 1922 году назначается военкомом 8 корпуса. В начале 1923 года едет на учебу в Военную академию.

В настоящее время командир и военный комиссар 80 дивизии.

Штаб 7 дивизии в день годовщины Октябрьской революции (7 ноября 1920 года).
В центре в бурке начдив тов. ГОЛИКОВ, левее военкомдив РОГАЛЕВ,
рядом с ним начподив БЕЛЯЙКИН.
Снимок сделан в гор. Житомире после парада.

БОЕВЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ ДИВИЗИИ.

Тов. БАХТИН Александр Николаевич.
Бывш. командир 7-й Стрелковой дивизии.

В Красной армии с сентября 1918 года. Командиром 1-й бригады 4 стр. дивизии принимал участие в боях на восточном фронте. 7 декабря 1920 г. временно командует 7 дивизией. Будучи командиром 19 бригады 7 дивизии 11 мая 1920 года в ночном бою под дер. Выгуровщиной совместно с 55 полком был окружен поляками и попал в плен, где был до 7 июня. Был заключен в Житомирской тюрьме, из тюрьмы был освобожден 4 кавдивизией армии Буденного, занявшей Житомир.

За боевые подвиги награжден орденом Красного Знамени, золотыми часами и боевым конем, кроме того за успешную борьбу с бандитизмом на Полтавщине имеет от Полтавского губисполкома ценный подарок.

В настоящее время работает в одной из частей УВО, занимая ответственный командный пост.

Тов. РАБИЧЕВ.

Бывший начальник политического отдела 7-й дивизии. В дивизии был недолго — с 3 мая по 7 июля 1920 года — однако в этот короткий срок проявил себя как достойный боевой и политический руководитель. Участвовал в боях дивизии с белополяками в районе Киев — Бобринь, Киев — Олевск.

Тов. СМИРНОВ Иван Александрович.

Бывш. военкомдив и начподив 7-й Владимирской дивизии.

Сын крестьянина Иваново-Вознесенск. г. В момент Октябрьской революции занимает пост командантского адъютанта г. Кинешин. В начале 1918 года организовал отряд Красной армии, которым командовал до июня. В апреле месяце 1918 года мобилизован в ряды Красной армии

Иваново-Вознесенским губкомом нашей партии. Прибыл в 7 дивизию, в рядах которой принимал активное участие в борьбе с Деникинским и белополяками. В декабре 1920 года назначен начподивом 7, а в 1922 году военкомдивом и начподивом. За боевые подвиги на фронтах гражданской войны т. Смирнов имеет ценные подарки.

В настоящее время работает в УВО, занимая ответственный командный пост.

полки. В это же время были переименованы и другие полки: 28-й в 55-й, 29-й в 56-й, 8-й Уральский в 57-й. Петроградские полки были возвращены в 28-ю дивизию.

25-го июня части двинулись в дальнейшее наступление на гор. Кунгур, но были на следующий же день приостановлены вследствие получения нового приказа о переброске дивизии на южный фронт.

Начальник оперативной части штаба 7-ой див. Петр Федорович Мадышев.

Участник всех боев дивизии. Родился в 1898 г. в селе Селезнево, Переяславль-Залесского уезда Владимирской губернии. Окончил высшее начальное училище. Прапорщик старой армии, участник империалистичес. войны. За боевые заслуги в рядах дивизии награжден орденом Красного Знамени. Ныне занимает должность начальника оперативной части штаба 7 дивизии.

Дивизия на южном фронте.

С 26-го июня по 6-е июля части дивизии перебрасываются под Курск в подчинение южного фронта.

4-го июля дивизия располагается на отдых по линии жел. дороги Курск—Орел, при чем штаб дивизии располагается на ст. Поньри, 1-я бригада, переименованная в 19-ю—на ст. Коренная Пустынь, 2-я бригада, переименованная в 20-ю,—на ст. Возы, снабжение дивизии—на ст. Мало-Архангельск.

4-го августа дивизия занимает исходное положение на линии реки Псел и производит удар на войска Деникина в направлении на ст. Водня. К 15-му августа дивизия сосредоточивается в районе гор. Обоянь, Курской губ., где выдерживает сильный натиск 1-й Корниловской дивизии вплоть до ночного контр-удара. Ввиду сложившейся обстановки на фронте, дивизия отошла и на следующее утро снова заняла Обоянь. К этому времени к 7-й Стрелковой дивизии присоединяется небольшая по количеству, но крепкая духом, имеющая боевую славу, 2-я бригада 42-й дивизии (бывшая в составе дивизии в 1918 г. и действующая отдельно на южном фронте) в составе 3-х полков, переименованная в 111, потом в 21-ю бригаду 7-й дивизии (61, 62, 63-й полки).

В это же время вместе с влившимся в дивизию 60 Гороховецким (бывш. Владимирским) народным полком, прибывает военком его тов. *Роголев Ф. Ф.*, назначенный потом военкомом дивизии.

Влившийся 60-й полк приносит с собой славные боевые традиции борьбы с белогвардейцами на южном фронте. Особые заслуги этот полк (входящий тогда в состав 1-й Отдельной Украинской бригады) имеет по борьбе с кулацкими восстаниями в районе Горлоака, Кирпичная и др.

За эту операцию полк получает благодарность Реввоенсовета Республики. Таков 60-й полк, давший из своих рядов нового комиссара дивизии тов. *Роголева*.

Подвиг 63-го полка.

Неуспех под Обоянью, после присоединения 2-й бригады и благодаря удачным действиям 19-й бригады, был ликвидирован. 2-я половина августа и начало сентября проходят в непрерывных наступательно-оборонительных боях за обладание правобережья реки Псел на участке Обоянь—Суджа. Особенно отличился в этих славных боях 63-й полк, уничтоживший офицерский деникинский батальон в бою у дер. Волоконское 25-го августа 1919 г.

В половине сентября обозначился перелом на фронте в пользу белогвардейцев и 7-я дивизия, получив задачу прикрывать отход 13 армии (составляя армейский арьергард), с боями отходила от реки Сейм. Сваина, Кромы в районе Навля, непрерывно отбиваясь от наседавшего противника. Ни один рубеж, ни одно селение не отдавались без боя, дивизия отступала, защищая буквально каждую пядь земли, но силы были не равны. В этих боях 59-й полк (ныне 20-й) получил Красное Знамя за бои под Михайловкой. Красная армия отходила, сохраняя живую силу и подготавливая новый решительный удар белогвардейским бандам.

Тов. Антоненко Николай Захарович. Ветеран 7-й стр. дивизии. Участвовал в боях в составе дивизии с Деникиным и белополяками, занимая должность помощника начальника штаба 19 бригады. В настоящее время состоит в переженном составе 7 дивизии.

В дивизию прибывает новый начдив тов. Голиков А. Г.

В это время в дивизию прибывает новый начдив тов. *Голиков*. Дивизия радушно встретила своего нового боевого руководителя, „моло-

дого орла из Донских привольных казачьих степей", как называет его в своих воспоминаниях один из старых ветеранов дивизии.

Особенностью тов. *Голикова* было: необычайная энергия, постоянная вера в успех, неустрашимость в бою.

Интересный эпизод описывает в своих воспоминаниях один из старых бойцов дивизии, бывший командир кэвполка тов. *Веденяпин*.

Знакомство тов. *Голикова* с нашей бригадой состоялось следующим образом: Александр Григорьевич приехал впервые, когда полки стояли под д. Опальково и отправился осматривать полки. Посетив 56-й полк и получив от его командира тов. *Понеделина* неутешительные сведения (Деникин тогда здорово нас теснил), тов. *Голиков* вместе с комбригом *Бахтиным* отправился в тарантасе по направлению к штабригу. Заметив тачанку и группу всадников—артиллерия противника начала с открытой позиции обстрел, при чем один из снарядов попал почти под тарантас, но не разорвался, а лишь засыпал землей и песком тов. *Голикова* и т. *Бахтина*, которые по этому случаю перекинулись шуточками, и, как ни в чем не бывало, приехавши в штабриг, сели за обед. Редкое спокойствие, как того, так и другого, которые я наблюдал потом, меня поражало, а храбрость тов. *Голикова* нас всех поражала. Зачастую думалось, что „Александр Григорьевич сам ищет смерти“.

Такой был новый комдив. И нужно сказать, что с его приездом совпадает переломный момент в боевой жизни дивизии.

Бой в районе Дмитровска и с. Михайловки.

Уже Киев, Чернигов, Орел в руках деникинцев. Красную армию теснят со всех сторон. Кое где появляется паника, отмечаются случаи дезертирства, но 7-я дивизия, вместе с другими стойкими частями, продолжает, отступая, накапливать свои силы. Южный фронт получает новое подкрепление, собирается с силами и наносит контрудар противнику. Деникин приостанавливает наступление, колеблется и начинает поспешно отступать.

На участке 7-й дивизии разворачивается ударная группа 13-й армии, куда входят Латдивизия, Червоно-Казачья бригада и Отдельная бригада тов. *Павлова*. 7-я дивизия действует на правом фланге этой группы в районе Дмитровска и, одушевленная примером своих более сильных соседей, переходит в наступление, после ряда упорных боев овладевает сначала городом Дмитровском, затем с. Михайловкой, где захватывает значительные трофеи.

Бесперывные бои вновь ослабляют дивизию, выводят из строя некоторые части. После взятия Михайловки, в половине ноября, дивизия выводится в резерв южного фронта, расквартировывается в районе Курска, где отдыхает до конца 1919 года, получая пополнение людьми и всеми видами довольствия.

На белополяков.

В конце 1919 года зашевелились белополяки. Нависла новая угроза Советскому государству с запада. Нужно было отражать натиск своего противника, создавать новый фронт. Лучшие части были туда брошены и вместе с ними—7-я Владимирская.

Разгром банды Шубы.

2-го января 1920 года дивизия получила приказ сосредоточиться в районе Киева, где поступить в распоряжение командарма 12. Но в пути следования получается новое распоряжение: в районе ст. Ворожба, Путивль, Конотоп ликвидировать банду Шубы. Дивизия с 12 января (ко времени сосредоточения всех бригад), приступает к выполнению новой операции, окружает район сосредоточения банды Шубы по линии Глухов—Путивль—Конотоп. После упорных боев в необычайно трудных условиях с пронырливым партизаном, дивизия блестяще справляется с поставленной задачей и разбитая в ряде боев банда к 1 февраля 1920 года была совершенно ликвидирована.

К 7 февраля дивизия, выполняя ранее данные приказания и сделав более 600 верст по снежным равнинам левобережья, сосредоточивается в районе гор. Киева.

К этому времени появляется новая банда атамана Тютюника, действующая в районе: Черкассы, Смелое и Елисаветград. Для борьбы с этой бандой выделяется кавалерийский полк и 21 бригада дивизии, которые направляются в состав частей, действующих против этой банды и больше в дивизию не возвращаются.

Оставшиеся 19 и 20 бригады сосредоточиваются в г. Киеве и поступают в армейский резерв, находясь в таком положении до конца февраля.

Первые бои с белополяками.

В начале марта дивизия получает боевой приказ перейти в район ст. Коростень. 17 марта 1920 года части дивизии располагаются на участке Хмель—Улановка (что в 30 верстах восточнее Новоград-Волынского), где сменяют 47 дивизию.

25 марта начинается решительное наступление на укрепленную позицию противника в районе

Емельчино—Новоград-Волынский. После упорных и трехдневных боев с превосходными силами поляков, укрепившимися за несколькими рядами проволочных заграждений, дивизия вынуждена была отойти в исходное положение, нанеся, однако, значительный урон противнику. С 1 по 15 апреля дивизия укрепляет свои позиции, геройско отбиваясь от налетов упорноседающего противника.

Бой под Коростенем.

В 20-х числах апреля дивизия в составе 2-х бригад занимает участок от города Овруча до Новоград-Волынского на протяжении 140 верст. 25 апреля поляки переходят в решительное наступление по всему фронту и обрушиваются на дивизию силами, превосходящими ее в 10—12 раз. Под напором этой хорошо вооруженной массы противника, после упорных боев, дивизия медленно отходит. Командующий 12 армией ставит перед дивизией задачу прикрывать Коростенский узел до эвакуации самого последнего эшелона. Во исполнение этого приказа, дивизия, сохраняя полный порядок и отбивая непрерывные атаки почувствовавшего свое превосходство противника, немедленно отступает, занимая к вечеру 25 апреля укрепленный район Коростенского узла. К 20 часам того же числа противник сосредоточил бешенный артиллерийский огонь по ст. Коростень и зажигательными снарядами сжег оставшийся на пути порожняк. К 22 часам все эшелоны были эвакуированы. Начдив *Голиков* приказывает дивизии начать отход с укрепленных позиций на правый берег реки Уж. Основная тяжесть операции легла на 58 (20) полк: он был окружен и прорвался. К 23 часам ст. Коростень была нами очищена с боем и к утру 26 апреля дивизия укрепилась на позиции в 12 верстах западнее станции Чеповичи.

Геройское дело под Малином.

25 апреля дивизия оказывается окруженной поляками. Нужны были нечеловеческие усилия и беззаветная храбрость, чтобы выйти из тяжелого положения, в которое была поставлена дивизия. Неся большие потери после многочисленных атак, при личном участии в боях командира дивизии, военкомдива и всего состава Подива, дивизия не только прорывает плотное кольцо противника, но захватывает много пленных, большие трофеи и много имущества 12 армии, бывшего уже в руках поляков".

(Из приказа тов. Фрунзе от
11 октября 1923 года).

Утром 26 апреля было получено донесение о том, что находящаяся в тылу дивизии ст. Малин занята превосходными силами противника. Как потом выяснилось, кроме пехоты здесь была сосредоточена отборная польская кавалерия в количестве около 800 сабель под командой адъютанта Пилсудского—князя Радзивилла. Таким образом путь отступления нашим бронепоездам и эвакуированным эшелонам со ст. Чеповичи был отрезан.

Тов. Мезис Август Иванович (сидит)
Военкомбриг 20.
Тов. Наместников—командир
бригады.

Комбригу 19 было приказано прикрывать отход дивизии, сдерживая натиск с запада. Комбригу 20, несмотря на чрезмерную усталость его частей, отдается распоряжение собрать бригаду в кулак, форсированным маршем двинуться на ст. Малин и ударом с юго-запада выбить противника со ст. Малин.

Кроме того формируется специальный отряд, в состав которого вошли: дивизионная школа комсостава в количестве 70 чел. и школа политруков в 30 чел., заградительный отряд—50 чел., команда дивизионной хлебопекарни—20 чел. и сотрудники Политотдела и штаба дивизии—в количестве 40 чел. Отряд был посажен на бронепоезд и двинут по жел. дороге на ст. Малин под личным руководством начдива тов. *Голикова* и военкомдива тов. *Роголева*. Отряд подошел к ст. Малин в 22 часа и, высадившись с бронепоезда, повел стремительное наступление на станцию, подерживаемый интенсивным огнем бронепоездов.

Бой с превосходными силами противника продолжался с 22 часов 29 апреля до 6 час. 30 апреля. Доблестный отряд произвел до 16 штыковых атак и принудил противника к паническому отступлению, оставивши массу убитых и раненых. Дивизии пришлось драться с отборными войсками польской армии, среди которой была кавалерия „татарская езда“ под командой Радзивилла. В этом бою был убит адъютант Пилсудского—князь Радзивилл; по рассказам участников князь Радзивилл был убит из револьвера военкомбригом тов. *Мезисом*. Было захвачено масса пленных, 12 легких орудий, 8 тяжелых, 23 пулемета, 6 эшелонов разного имущества, много винтовок и патронов.

Но победа не досталась легко: в этом бою дивизия потеряла своих лучших сынов.

30 апреля части дивизии, окруженные белополяками, ремонтировали путь и очищали его от обломков вагонов и паровозов. К вечеру пути были исправлены и дивизия продолжала дальнейшее отступление на гор. Киев.

Награждение боевым Красным Знаменем.

В ночь с 30 апреля на 1 мая части дивизии разбили противника, занимавшего ст. Иршу и к вечеру 1 мая вышли из кольца, в дальнейшем соединившись на ст. Бородеянка с отрядом киевских курсантов, шедших на помощь дивизии. Помимо трофеев дивизией было выведено по жел. дороге 6 бронепоездов, 33 эшелона, в 60—70 вагонов каждый, с имуществом разных частей 12 армии. За этот подвиг дивизия награждена почетным боевым Красным Знаменем, с грамотой Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Кроме того до 600 чел. из числа командиров, комиссаров и кр-цев, во главе с начдивом тов. *Голиковым* и военкомдивом т. *Роголевым*, были награждены орденами Красного Знамени.

Выход из кольца.

Ко 2 мая части дивизии отошли на Ирпенскую укрепленную позицию, упорно обороняясь. После героического прорыва из Коростенского кольца дивизия, после трехдневных кровопролитных боев западнее реки Ирпень, вместе с другими частями Красной армии отошла. По приказу высшего командования дивизия оставила Киев и в полном порядке отошла на левый берег Днепра.

Переправа у дер. Печки и удачный маневр.

В половине мая дивизия, как и вся 12 армия, расправила свои отдохнувшие мускулы для нане-

сения нового решительного удара противнику. Этот удар высшее командование наметило: с юга армией Буденного, с севера со стороны Тотношайполь группой 7 Стр. дивизии. Оставив 19 бригаду против Броварского плацдарма, дивизия с остальными силами подготовила под ударами наземного и воздушного противника в пункте совершенно непредвиденном для врага у дер. Печки, в 60 верстах севернее Киева, и к 25 мая удачно при помощи 6-ти бронепароходов Днепровской флотилии закончила ее совместно с прибывшей 25-й дивизией и Башкирской кавбригадой. Этот бой дал нам 5 орудий и 26 пулеметов противника, а также несколько сот пленных.

Слева направо: 1. Тов. Якубчик Владимир Николаевич, сын рабочего металлиста, в Красной армии с 1919 года, в 7 дивизии с 1920 года. Был политруком, а затем комвоенкома в 55, 19 и 20 полках. В настоящее время работает в городе Костроме.

2. Тов. Захаров Александр Сергеевич, бывший военком 55 стр. полка 7 дивизии. За боевые подвиги Реввоенсоветом награжден орденом Красного Знамени.

3. Тов. Михалев Павел Николаевич. Бывш. боец 7 дивизии, председатель партийного коллектива 55 стр. полка и начальник клуба дивиз. школы.

Неожиданный удачный маневр, появление в глубоком тылу ударной группы из 6-ти стрелковых и 1-й кавалерийской бригад, быстрота движения и выход двумя группами: первой—7 Стр. дивизии обходом с севера на Киев непосредственно через деревню Злодзевка на реке Ирпень в пунктах ее Мостище и Демидовка на р. Ирпень; второй Башкирской бригадой на ст. Малин—нанес чувствительный удар польскому фронту. Смятая со стороны Житомира конницей Буденного 3-я польская армия свернулась в колонну и, оцепинившись со стороны Киева решила прорваться на север через 7-ю Стр. дивизию, но встретила сильный отпор дивизии, потеряв массу людского состава, все обозы и имущество, принуждена была послешно отступать в узком коридоре вдоль Ковельского шоссе на запад.

58-я стр. дивизия, совместно с нашей 19-й бригадой, действовавшие в лоб, вошли в Киев,

соединившись с нашей дивизией, занявшей в то время западные окраины Киев—Святошино и Пуца-Водица. В дальнейшем 7-я Стрелковая дивизия преследовала противника в направлении Ковельского шоссе, делая героические походы с боем до 60—70 верст в сутки. При отходе польских войск в ряды дивизии вернулись ее лучшие бойцы, которые находились в плену у поляков и были отбиты конницей Буденного. Вместе с ними возвратился комбриг 7 тов. *Бахтин*.

Новые победы.

3-го июня Коростень снова был наш и 7-я дивизия продолжала дальнейшие наступления.

Тов. Грот. Бывший командир 58 стрел. полка 7-й дивизии периода 1920 года убитый в бою с белополяками у д. Злодеевки.

Тов. Грот латышск. рабочий, старый партиз.

Здесь нужно отметить упорные бои на реке Уборть у Олевска, где упорство поляков было быстро преодолено упорством частей дивизии, одушевленных горячим желанием отомстить классовому врагу.

В течение 2-х месяцев дивизия идет с боями по маршруту Олевск—Березно-Малынская—Степань—Колки.

Бои на Случе, Горыни и Стоходе—вот славные страницы, свидетельствующие о том, что может сделать боец, одушевленный желанием довести победу до конца, несмотря на непреодолимые трудности, тяжелое состояние наших войск, усталость, иногда голод, вследствие отсутствия хороших дорог и перебоев в снабжении, несмотря, наконец, на взорванные мосты и упорное сопротивление противника.

Тяжелое положение наших частей.

Насколько тяжело было положение наших войск свидетельствуют следующие документы, относящиеся к этому периоду.

Выдержка из донесения командования дивизии в Реввоенсовет 12-й армии.

„Находясь в постоянных боях с января месяца, части 7-й дивизии устали за последнее время настолько, что, стоя на посту, красноармейцы падали в обморок, полки дивизии дошли до минимума 100—200 штыков, комсостав, комиссары устали. С 9-го июля по сие время части не получают нормально продовольствия и от голодовки и употребления сырых фруктов и продуктов в частях появилась дезинтерия. За вчерашний день в 58-м полку заболело дезинтерией 20 чел. Приняты меры и отдан приказ, воспреещающий употребление фруктов и устанавливающий подвоз горячей пищи и кипятку в цепь“. И далее.

„Благодаря только сознательности, удивительному мужеству и стойкости, части дивизии, несмотря на ужасную усталость, могут наступать“.

Несмотря на такое положение, дивизия продолжала оставаться на фронте и наступать на противника, так как обстановка требовала энергичного безостановочного продвижения. В ответ на цитируемое выше донесение в Реввоенсовет 12-й армии последовало следующее распоряжение члена Реввоенсовета тов. *Муралова*: „Обстановка на фронте не позволяет вывести дивизию в резерв, что будет сделано при первой возможности. Послано пополнение в количестве 1100 чел. Продовольствие послано, но тормозится плохим состоянием дорог. Привет Краснознаменной дивизии“.

Вот о чем говорят документы.

Взятие Ковеля и Грубешова.

3-го августа наступательное движение дивизии завершилось взятием первого польского города Ковеля, с захватом большого количества трофеев. На севере красные войска были под Варшавой. Обстановка требовала наступления во чтобы то ни стало. Польские войска, находящиеся перед фронтом дивизии, перешли на правый берег реки Буга, где и задержались.

Усталая после больше чем 500 верстного перехода, дивизия вышла на реку Буг между городами Холмом и Владимиром-Волыньским и, подтягивая свои тылы, начала дальнейшее продвижение вперед. В половине августа дивизия переправилась на правый берег Буга у местечка Устилух и овладела городом Грубешовым. Вторую половину августа и начало сентября дивизия находится в непрерывных боях с упорно обороняющимся противником.

5-го сентября дивизия, наконец, выводится в армейский резерв и располагается в районе города Ковеля, но пребывание в этом армейском резерве было очень тяжело: 7 суток.

В борьбе за каждую пядь земли.

Общая тяжело сложившаяся для Красной армии обстановка на западном фронте и прорыв броневиками в стык 44 и 25 дивизий по шоссе Брест-Литовск, снова призвала дивизию к боевым действиям для заполнения образовавшегося прорыва. К этому времени перевес сил вновь стал на стороне поляков. Начавшееся отступление всего юго-западного фронта не могли остановить героические подвиги не только отдельных лиц, но и частей. В очень тяжелых тактических условиях, не оправившись еще от тяжестей прежней боевой жизни и неся значительные потери, но не теряя главного: спокойствия духа и веры в конечный успех, дивизия отступает вдоль железной дороги Ковель—Сарны, ведя упорные ежедневные бои с поляками.

Героические попытки 12-й армии удержать за собой линию реки Горынь и Буг успеха не имели, вследствие превосходства сил противника и прорыва его на левом фланге в районе города Ровно, а также вследствие отхода частей западного фронта. В 20-х числах сентября дивизия, действовавшая, как маневренная группа, отошла на линию реки Случ, а затем еще восточнее на линию Городница—Охотниково, где и задержалась. Дальнейшее наступление польских войск успехов не имело.

Конец сентября и начало октября проходят в упорных наступательных боях местного значения с целью овладеть Новоград-Волинским и удержать за нами линию реки Случ.

Через поражение—к новым победам.

С 10-го по 13 октября дивизия несет тяжелое поражение: окруженная зашедшей в тыл компактной массой польской кавалерии, силою до 2-х кавалерийских дивизий, совершивших налет на Коростень, дивизия после упорного 3-х дневного боя, не будучи в состоянии пробиться, вышла различными обходными путями, оставив на полях битвы значительное количество своих бойцов.

Отступающие отдельными группами красноармейцы были разуты и раздеты окружающими бандитами, особенно отличившимися в районе Новые и Старые Буды. Весь аппарат командования и управления дивизии сохранился. Мало по малу начали пробираться из плена одиночные старые закаленные бойцы и усилением командиров, комиссаров, благодаря соответствующей работе, проделанной партийной организацией, дивизия, пополненная 174 бригадой в составе около 980 штыков (ставшей потом 21-й бригадой), хорошо одетых и бодро настроенных—вновь приняла боевой порядок.

Борьба с бандой Булах-Булаховича.

Уже во вторую половину ноября оправившейся дивизии выпала задача участвовать в ликвидации последыша мировой контр-революции—банды Булах-Булаховича. Дивизия ведет успешные 2-х недельные бои под Овручем и справляется успешно с поставленными задачами.

В сторожевой службе.

К 1-му декабря дивизия занимает участок демаркационной линии от Букча до Городница—пункты севернее и южнее местечка Олевск. Декабрь проходит спокойно в сторожевой службе: участок занимала одна лишь 21-я бригада; две другие бригады несут трудовые работы по заготовке топлива в Коростенских и Олевских лесах.

Борьба с бандой Махно.

В начале декабря дивизию принимает начдив тов. *Бахтин*. Согласно приказа командующего войсками Украины 27-го декабря дивизия выступает из района Коростеня и направляется походом в Павлоград. Не доходя до города Золотоноши дивизии пришлось иметь неожиданное столкновение с бандой Махно, спасавшейся от преследования 1-й конной армии. Малочисленный 58-й (ныне 20) полк выдерживает 8-го декабря упорный продолжительный бой с бандитами и отбрасывает их в восточном направлении. Продолжая преследовать Махно, дивизия, однако, соприкосновения с ним не имела.

Борьба с бандами на Полтавщине.

В январе 1921 года дивизия получает приказ Харьковского военного округа о расквартировании в Полтавском, Кобелякском и Константиноградском уездах и располагается там к 1-му февраля 1921 г.

Здесь на дивизию возлагается несение гарнизонной службы в районе Полтавской губернии, для чего дивизия располагает свои части в следующем порядке: 19-ю бригаду в районе Полтавы, 20-ю в районе Константинограда, 21-ю в районе Кобеляк. Одновременно дивизия производит выемку оружия у бандитов в районе своего расположения.

Общее число бандитов разных групп и наименований, оперировавших в то время на Полтавщине, доходило до 800 человек пеших и конных, при 20 пулеметах. Помимо всего дивизия была использована для содействия сбору продналога. Для большей продуктивности работы 20-я бригада была переведена в район Гадячского, Роменского и Лохвицкого уездов. На остальные части дивизии была возложена также задача по месту их расположения.

В марте и первой половине апреля 19 и 20 бригаде (ныне 19 и 20 полкам) пришлось вести борьбу с сильными, пришедшими со стороны, бандами: Фомы Щуся, Савонова и другими. Все эти банды были в апреле уничтожены.

Наша Владимирская.

28-го апреля постановлением ВЦИК'а дивизия

названа была Владимирской и 1-го мая дивизии были вручены два почетных знамени: одно от иваново-вознесенских тначей, другое от Полтавского губисполкома.

В мае дивизия принимает в свои ряды две бригады 62-й стрелк. дивизии (184 и 185), а 21-я бригада переводится в Кременчугскую губернию для занятия губучастка.

Ликвидация бандитизма.

1-го июня дивизия переходит в Киевский военный округ.

Весь этот и последующий периоды характеризуются боями дивизии с объединенными бандами Махно, Щуся Фомы и Савонова, которые, будучи теснимы со всех сторон частями дивизии, уничтожаются ими и лишь незначительная часть в 30 человек бежала из пределов Полтавской губернии. Остатки банды Махно переправились в брод через Днепр в районе деревни Солощино и ушли на юго-запад.

В августе 21-я бригада пришла из Кременчугской губернии и дивизия перешла на штаты мирного времени, при чем были оставлены только две бригады (19 и 20), а 21-я была расформирована и поступила на пополнение: 61-й полк в 20-ю бригаду, 62-й продбат, и 63-й в 19-ю бригаду. Одновременно была сформирована

учебно-кадровая бригада, которая расквартировалась в Ромнах.

Совещание командиров и военных комиссаров частей дивизии зимой 1921 года.

Второй слева сидит военкомдив т. Роголев, рядом с ним командир т. Бахтин, начподдив т. Смирнов (в серой палатке), третий слева стоит командир 21 полка Г. В. Попов, рядом с ним (в шлеме) К. К. Мочалов, бывший в то время начальником дившколы мл. комсостава.

На продналоговом фронте.

В августе, сентябре и октябре дивизия ведет непрерывную работу по продналоговой кампании на территории всей Полтавской губернии, где для этой цели выделяется около 2500 штыков. В это же время происходит окончательная ликвидация остатков банд Кочубея, Мусиенко, Кундия, Донца и других, а также полная ликвидация банды Антоненко во главе с атаманом.

В награду за боевые заслуги.

За успешную борьбу с бандитизмом на Полтавщине губисполком наградил дивизию почетным Красным Знаменем, с надписью: *„Героям 7-й Владимирской Краснознаменной—за хорошую борьбу с бандитизмом“.*

Передышка и учеба.

«Будьте на чеку, берегите обороноспособность нашей страны и Красной армии, как зеницу ока».

Ленин.

«Наша Красная армия является не только школой боевого воспитания красноармейца, но и школой воспитания его, как гражданина, как культурного работника»

Фрунзе.

Несмотря на тяжелую беспокойную обстановку, в которой находится дивизия на протяжении всего 1921 года, командование все же выискивает время для проведения хотя бы в минимальных размерах тактических полевых учений и прохождения частями артиллерии и пулкомандами прак-

тических упражнений. Необходимость учебы чувствовалась не только руководящим и политическим составом, но и всеми красноармейцами. Жажда к учебе, несмотря на беспокойную обстановку, была огромная.

Вот что пишет военкомдив тов. Роголев в своем донесении пом. ком. войск Укркрыма тов. Эйдемаку и члену РВС тов. Затокскому: — «Дивизия боеспособна, настроение крепкое и устойчивое, командный состав и красноармейцы жаждут учиться. Для того, чтобы дивизия представляла из себя вполне спаянную и дисциплинированную часть, идейно обработанную, необходимо теперь

же сосредоточить ее более скуденно и приступить к усиленным строевым и политическим занятиям".

Это действительно было жизненным требованием всей дивизии.

И она его добилась.

С начала 1922 года командование дивизии приступает к налаживанию нормальной учебы.

Партия вливает свежие силы в ряды армии. 7-я дивизия в феврале 1922 года, вместе со всей армией, получает свежий состав партийцев трех возрастов (1901, 1900 и 1899 гг.).

Одновременно проводится реорганизация частей дивизии (июль, август): бригады переформируются в полки. 19-я бригада перебрасывается из Константинограда в Полтаву, переименовываясь в 19-й стр. полк, учебно-кадровая — в 21-й полк, 20-я бригада переводится из Гадяча — Лубны в Чернигов, переименовываясь в 20-й полк. Кав. полк из Зенькова переходит в Кобеляки, а затем в Полтаву, будучи переименованным в кав. эскадрон.

В июле 1922 г. дивизия готовится к встрече молодых кр-цев. Идет спешное оборудование казарм, проводится строительная работа для создания уюта. Политический аппарат проводит большую подготовительную работу.

Тяжелая, трудная и ответственная работа выпала на долю командного и политического состава, которому нужно было приступить к обучению молодых бойцов. Практики мирной учебы почти ни у кого не было, были лишь командиры из бывших офицеров военного времени, бывших унтер-офицеров и молодых красных командиров. У всех был большой стаж, большинство имело боевые заслуги, но мало кто имел опыт обучения в мирное время.

Опыта не было, но была энергия и желание работать.

С конца октября во всей дивизии началось обучение.

Партийная организация взялась за трудную работу по воспитанию бойцов-граждан. Культурно-политические силы приступили к работе и к ликвидации неграмотности среди прибывшего пополнения (было около 700 неграмотных). Попутно бойцы ознакомились с боевым прошлым дивизии.

Первый лагерь.

Сейчас же по окончании зимней учебы дивизия начала готовиться к выходу в лагери, под который был отведен большой кусок соснового леса вблизи Полтавы. Работа предстояла колоссальная — необходимо было из девственного леса устроить и оборудовать полотняный городок. Для

работ был выделен отряд из стрелков и сапер. Через три недели лес нельзя было узнать: устроены линейки с прорубкой и вырубкой 5000 деревьев, сделаны гнезда для палаток, вырыты колодцы, построены цейхгаузы, очаги для варки пищи, навесы для лошадей. Красиво и любовно были сделаны ленинские беседки, устроен гимнастический городок и проведено по всему лагерю электрическое освещение.

К 10-му мая в лагерь прибыли все части дивизии, а с 15-го мая начались регулярные по летней программе занятия. Показные роты соперничали друг с другом в усвоении новой тактики в управлении боем. Полки имели большие достижения. В конце июля дившкола закончила курс обучения и выпустила подготовленных младших командиров. В том же месяце прошли сборы разведчиков и пулеметчиков. В результате в полки вернулись дельные, расторопные, знающие разведчики и хорошие пулеметчики.

Михаил Васильевич ФРУНЗЕ, командовавший тогда войсками Украины и Крыма, совместно с командованием 8-го корпуса и 7-й дивизии на параде частей 7-й дивизии в г. Полтаве в октябре 1922 года.

С большим оживлением проходили стрельбы, в особенности состязательные на получение дивизионного приза. Лучшим по стрельбе оказался 20 стрелк. полк, который и получил дивизионный приз. Артиллерия взяла приз на окружных состязаниях на Дарницком полигоне.

Подвижной сбор и первые маневры.

28-го августа 1923 года 7-я дивизия вместе со своими соседями 14-й пехотной школой и 75 стр. полком — выступила на подвижные сборы. На сборах обнаружилось некоторые недостатки в тактической подготовке, однако, подвижные сборы дали возможность убедиться, что первый год учебы молодых бойцов не пропал даром. После подвижных сборов начались маневры с Чугуевским лагерем, которые увлекли весь красноармейский и командный состав. Соперник был очень серьез-

ный (ВУЗ'ы) и ударить лицом в грязь 7-я дивизия и ее союзница 14-я пех. школа не хотели.

Маневры закончились боем за переправу через реку Коломак и боем у деревни Перекоп, после чего дивизия, удовлетворенная результатами, начала обратный марш на зимние квартиры.

Те ошибки, которые отмечены были во время подвижных сборов, в большинстве случаев уже не имели места на маневрах. На разборе в присутствии помощника командующего войсками Украинского военного округа тов. *Сологуба* были отмечены большие достижения в тактической подготовке дивизии.

Нас не забывают в это время и наши шефы, а также и представители высшего командования. В ноябре 1922 года к нам в дивизию приезжает командующий войсками Украины и Крыма тов. *Фрунзе*, который делает выпуск 14-й пехотной школе и одновременно всесторонне знакомится с состоянием нашей дивизии. Вся учеба в Полтаве и военно-политическое воспитание проходят под непосредственным наблюдением командования корпуса и, в частности, военкома корпуса, бывшего военкомдива 7, старого бойца дивизии товарища *Роголева*.

4-я годовщина дивизии ознаменовывается приездом представителей советских, партийных и профессиональных организаций Владимирской губернии, а также приездом представителей от рабочих нашего шефа—комбината «Юго-Сталь».

Первая территориальная ячейка.

Весною 1923 г. дивизией получается распоряжение командующего округом о переходе 21-го полка на территориальную систему. Этот переход имел целью дать опыт территориального строительства для всех остальных частей Украинского округа. (Из всего округа на территориальную систему переводилось пока что только два полка—один 7-й дивизии, другой 23-й дивизии). 21-й полк спешно приступает к реорганизации, переходит на новые штаты, укомплектовывается переменным составом из крестьян Роменского округа и уже летом 1923 года проводит первый территориальный сбор.

Дивизия переходит на терсистему.

Осенью 1923 года части дивизии возвратились из лагерей на зимние квартиры. Германские события заставляют насторожиться всю нашу страну, встряхивают Красную армию, в том числе и нашу 7-ю дивизию. Выделяется кадр для формирования новой территориальной дивизии. Штаб этого кадра выезжает на Черниговщину во главе с пом. комдивом тов. *Лукиным* и военкомдивом тов.

Алсе. (20-й полк был расквартирован в Чернигове с 22-го года). Партия вновь дает свежие силы для армии. В дивизию вливаются свежие силы партийцев. Проводится колоссальная организационная работа по комплектованию территориальной дивизии на Черниговщине. Политический аппарат проводит большую агитационную кампанию. Работа идет безостановочно с большим напряжением. Сознание необходимости закончить в срок организационную работу (требованием международной обстановки) отодвигает на второй план чувство усталости. Вся эта работа проводится при непосредственном руководстве основного командования 7-й дивизии: комдива *Иванова* и военкомдива тов. *Харитонова*. В январе кадр территориальной дивизии проводит однодневные поверочные сборы в районах комплектования во всех округах Черниговщины и в конце января возвращается на зимние квартиры.

В марте 1924 г. дивизия переезжает на Черниговщину, переформируется и целиком переходит на территориальную систему. Проводится большая реорганизационная работа. Снова идет переукомплектование и перерайонирование территориального района. 19-й полк занимает Нежинский округ, 20-й—Черниговский, 21-й Роменский и артиллерия—Конотопский. Спецчасти—на Черниговщине.

Дивизия переименовывается в Черниговскую.

Трудящиеся Черниговщины радушно встречают новых бойцов. Дивизия тысячами нитей связывается со своим районом комплектования. Идет совместная дружная работа. Партийные, советские и профессиональные организации полностью содействуют дивизии в обучении переменников-бойцов.

6-я годовщина дивизии проходит под знаком тесной спайки бойцов с трудящимися Черниговщины.

На параде, посвященном 6-й годовщине дивизии, председатель губисполкома Черниговщины тов. *Власенко* (ныне секретарь ВУЦИК'а) вручает дивизии знамя, выражая тем самым волю трудящихся Черниговщины принять шефство над 7-й Владимирской дивизией. В этом же году наша дивизия из 7-й Владимирской переименовывается в 7-ю *Черниговскую* дивизию, получая в этом названии утверждение Реввоенсовета Республик.

Первый территориальный лагерный сбор.

Летом 1924 года дивизия проводит свой первый территориальный сбор в Батурином лагере. Нормальная учеба в лагере тормозится необхо-

димостью проделывать большую организационно-хозяйственную работу по оборудованию и приведению в порядок когда то богатого, но к этому времени разрушенного и заброшенного лагеря.

На расчищенных от зарослей полянках появляются лагерные городки, из очерета и плетня строятся примитивные ленинские палатки, покрытые зелеными ветвями и соломой. Наспех сколачиваются навесы для лошадей, кое-где появляются навесы над кухней. Воздвигается на северном участке лагеря громоздкий дивизионный театр, кое-где приступают к постройке полковых клубов.

Несмотря на лихорадочную стройку и отвлечение на нее сил кадра, дивизия все же справляется с задачей обучения переменного состава 1902 г. и 3-х возрастов (1899, 1900 и 1901 г.г.). Двухсторонние маневры, проведенные в районе Конотопа под общим руководством комдива тов. *Иванова*, военкомдива тов. *Клюсика*, показывают, что, несмотря на ряд пробелов в тактических действиях частей, все же дивизия обнаружила значительный шаг вперед.

Реорганизация 1924 года.

По возвращении на зимние квартиры, дивизия, как и вся армия, реорганизуется и переходит на новые штаты: производится пересмотр личного состава, закрепляется постоянный кадр. Из артиллерии формируется артиллерийский полк, создаются полковые школы младшего комсостава, снова вносятся изменения в районы комплектования, пересматриваются списки переменного состава. Дивизия выходит после реорганизации значительно более окрепшей.

Дивизия на зимних квартирах.

Период реорганизации совпадает с большой строительной работой на зимних квартирах. Проводится работа по оборудованию казарм, созданию в них уюта, оборудованию помещений, ленуголков, клубов и т. п. Части дивизии обеспечивают свои помещения топчанами, столиками, создают уют. Местные организации оказывают не только моральную, но и материальную поддержку. Совместными усилиями казармам придается опрятный вид. В казарменных дворах тоже идет стройка: строятся конюшни, производятся другие хозяйственные работы.

Из старых монастырей, недостроенных зданий, мрачных корпусов царской армии—в Конотопе, Чернигове, а затем в Нежине и Ромнах создается новая красная казарма, военно-политическая школа. В них, в этих очагах военно-политического и культурного воспитания, проводится обучение

красноармейского состава кадра и усовершенствуется начальствующий состав.

Дивизия на допризывной подготовке.

С 1924 года дивизия начинает проводить допризывные сборы в своих районах комплектования. Ежегодно, по возвращении из лагерей, после небольшого перерыва, начинается подготовительная работа; она идет при полном содействии местных органов Советской власти: оборудуются допризывные пункты, принимаются меры к бесперебойному хозяйственному снабжению и т. п. Десятки тысяч допризывников были пропущены через умелые опытные руки кадрового состава. Со времени перехода питания допризывников на государственный счет, учеба значительно улучшилась: все силы были направлены на создание учебной обстановки. В период допризывных сборов кадровый состав проводит большую работу среди переменного состава, а также содействует, по мере возможности, местным партийным и советским организациям в проведении работы на селе, в первую очередь—военизации населения.

Дивизия проводит лагерную учебу.

«Быть на чеку, смотреть прямо в глаза опасности, быть готовым к отпору—такова первейшая обязанность рабочих и крестьян нашей страны».

(Из воззвания ЦК).

Лагерные сборы проводятся ежегодно, начиная с 1924 года. С мая и по октябрь дивизия сосредоточивается в Батуриных лагерях. После проведения большой организационно-хозяйственной работы (оборудование помещений для штабов, кухонь, постройка стационарных клубов и леншалашей, организация красноармейских столовых и полковых театров, оборудование умывальников, колодцев и т. п.), дивизия все свое внимание отдает учебе и военно-политическому воспитанию переменников. Первые годы внимание командования было обращено на укрепление дисциплины, внимание мелочам службы и быта, спайке частей дивизии. Начиная с 1926 г., обращается особое внимание на усовершенствование стрелкового дела. Ежегодно проводится большая работа по повышению политической сознательности малограмотных бойцов-переменников бывшей Черниговской губернии. Одновременно проводится большая культурная работа. За все года, начиная с 1924 года, части дивизии на новобранческих сборах обучили больше 1000 неграмотных переменников. Ежегодно в конце лагерей проводятся маневры в районе Конотопского округа. Трудящиеся Конотопщины оказы-

вают нам в этом всестороннее содействие. Дивизия не остается в долгу и помимо той большой работы, какую она проводит в порядке шефства в лагерях,—ведет большую агитационную работу среди населения района маневров. Так, во время маневров 1927 года части дивизии обслужили агитационными силами и кино 9 сел Батуринского и Коропского районов.

Особенно памятными маневрами были для дивизии маневры летом 1925 года, на которых присутствовали: командующий округом тов. *Егоров*, член РВС тов. *Затонский*, начальник штаба т. *Межанццо*, начальник артиллерийского управления тов. *Тризна* и командир корпуса *Гарькавий*. Маневры эти закончились парадом, на котором тов. *Затонский* отметил громаднейшие результаты учебы и то единение и спайку, какая существует между нашей дивизией и трудящимися Черниговщины и Конотопщины.

Летом 1927 и 28 года дивизия совершает поход из лагеря в Конотоп, где встречает радушный прием со стороны трудящихся Конотопа, посещает жел. дор. мастерские, знакомится с жизнью и бытом рабочих.

Нас не забывают наши боевые руководители.

Мирная учеба дивизии проходит под неустанным руководством и наблюдением наших высших руководителей. Осенью 1922 года дивизию посетил Михаил Васильевич *Фрунзе*, командовавший тогда вооруженными силами Украины и Крыма. В период пребывания дивизии на Полтавщине ее учеба и воспитание проходят при непосредственном руководстве командира 8-го корпуса тов.

Авксентьевского и военкома корпуса тов. *Розалева* (ныне командира и военного комиссара 80-й дивизии). Летом 1925 года части дивизии посещает командующий войсками Украинского военного округа тов. *Егоров* и начальник политического управления округа тов. *Затонский*.

В 1926 году к нам в лагери прибывает командующий Украинским военным округом т. *Якир*, который знакомится с постановкой учебы, присутствует на собраниях красноармейцев и начальствующего состава дивизии, где делает доклад о международном и внутреннем положении. Т. *Якир* посещает нас также и летом 1927 года.

Не забывают нас и представители советского правительства. Так, зимою 1924 года казармы артиллерийского полка, расположенного тогда в городе Лубнах, посетил уполномоченный Народного Комиссара иностранных дел на Украине т. *Шлихтер*.

В 1927 году Роменские казармы 21 полка посетил Пред. ВУЦИК'а тов. *Петровский*.

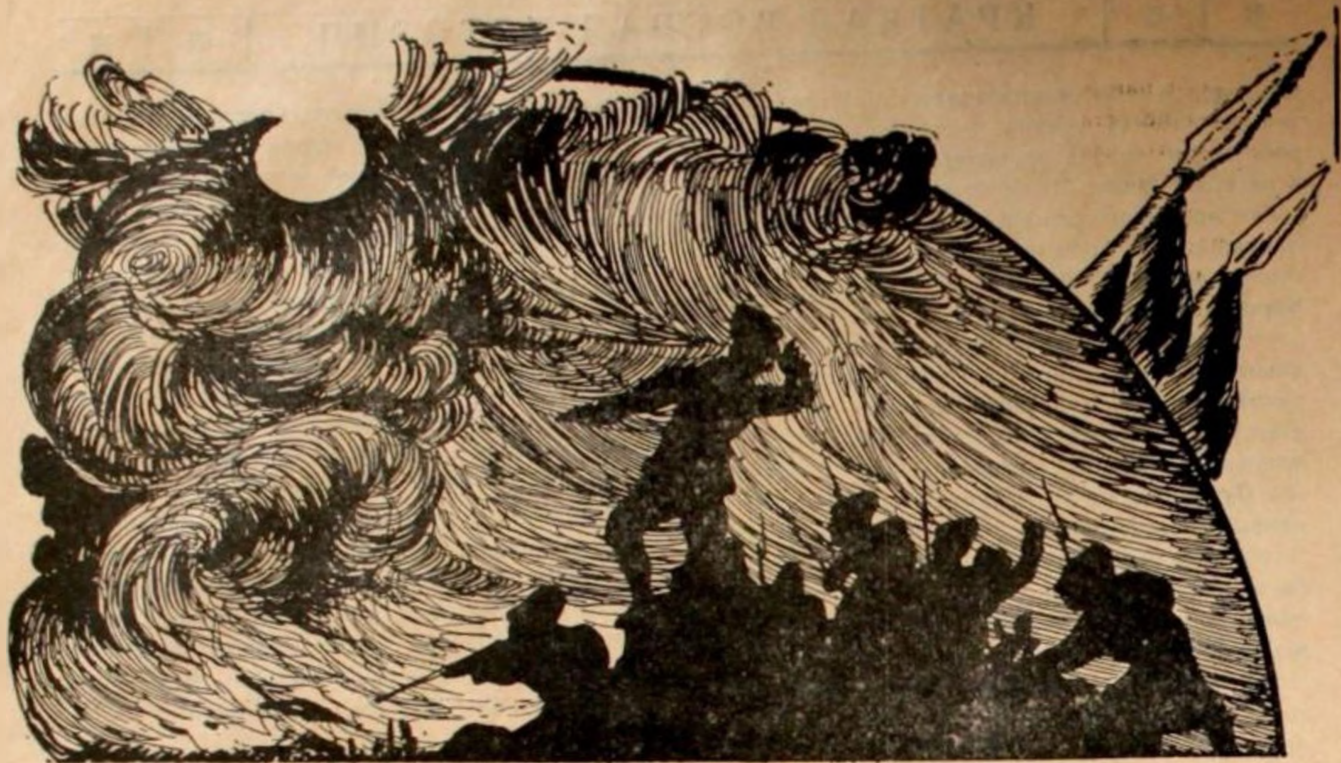
В 1926-27 году у нас в лагерях присутствовал секретарь ВУЦИК'а тов. *Власенко*, который присутствовал на празднестве дивизии и принимал парад.

Осенью 1926 года Конотопские казармы Артиллерийского полка посетила английская рабочая делегация, которая на собрании красноармейского состава ознакомила с жизнью и бытом армии и рабочего класса капиталистической Англии.

В 10-ю годовщину Красной армии 19-й полк посетил представитель Коминтерна.

Неоднократно в части дивизии приезжал также и командир и военный комиссар 14-го Стр. корпуса тов. *Дубовый*.

Из истории частей. Боевой путь.

(Из истории 19 бригады).

27 сентября 1918 года в Костроме началось формирование 19 бригады. Тяжелые были условия—требовалось подкрепление на фронт. Нужно было спешить. Формирование проходило под непосредственным руководством покойного вождя Михаила Васильевича Фрунзе.

Провожая 10-го марта 1919 года 19 бригаду на колчаковский фронт, как сейчас помню, покойный М. В. Фрунзе говорил нам: „Вам, братцы, трудно будет: придется биться не только с белогвардейцами в бою, но и искоренять еще не выявленных паразитов внутри себя, смотреть за примазавшимися к нам белогвардейцами—Вы должны помнить, что защищаете революцию, а потому смотрите в оба“.

7 апреля 1919 года за городом Воткинском у села Кельчино бригада получила первое великое боевое крещение, вступив в бой с Воткинской колчаковской дивизией.

Колчаковцы пьяные шли в бой. Нам передавали потом, что, посылая свою дивизию против нас, колчаковские генералы говорили: „Если возьмете Воткинск, то Вас всех распустят по домам“. В самом Кельчине шел рукопашный бой: все смешалось, трудно было опознать, где свой, где

чужой, рубили и стреляли в упор. Этот бой оставшиеся в живых бойцы никогда не забудут.

Штаб 7-й дивизии стоял в г. Воткинске. Вот тут-то и оправдались опасения М. В. Фрунзе. После того, как полевой штаб дивизии был взят в плен колчаковцами, командир дивизии—офицер—вместе с другими офицерами перешел на сторону Колчака и, дав ему все сведения, раскрыв оперативные планы, сам, надев погоны, руководил операциями. Колчаковский отряд лыжников с пулеметами, окольным путем, пробрался в тыл в районе дер. Денежный Ключ, открыв губительную стрельбу из пулеметов, и, прорвав наш фронт в глубокий тыл, занял г. Воткинск.

Быв. комдив—изменник, сам руководил расстрелами попавшихся в плен командиров и красноармейцев.

Несмотря на прорыв, потери и измену, бригада в условиях суровой зимы билась с воодушевлением; тяжело и легко раненные красноармейцы и оставшийся верный комсостав шли в бой и умирали за дело революции.

Особенно отличались части 19-й бригады под командой и ныне командира 19 полка тов. Трубинова. Первое боевое крещение было тяжелое,

но все таки, несмотря ни на что, продвинуться Воткинской дивизии Колчака не дали ни на шаг.

Находясь в окружении, имея фронт с Колчаком в восьми верстах, бригада 5 часов удерживала в несколько раз превосходящие силы противника.

Дальше держаться было невозможно. На совещании комполитсостава было решено отступить на г. Вятку. Для прикрытия отхода и сдерживания противника был выставлен 29-й полк, который занял мост через реку Вятку и подходы к нему.

Задача тяжелая, но выполнили ее с честью. Командир полка тов. *Костяльский* и почти весь командный состав были убиты, но полк дал возможность собраться и отойти нашим силам в гор. Вятку в районе Нижняя-Шуня, где бригада и получила подкрепление. В результате дальнейших боев Колчак был прогнан за реку Каму и в его частях началось полное разложение.

Июль 1919 года—ожесточенно прет Деникин; угроза Курск—Орел—Москва. Массовые расстрелы рабочих, погромы. 7-я дивизия перебрасывается на Деникина—посбить спесь зарвавшегося генералу в район Орла—Курска и 5-го июля бригада прибыла на южный фронт, высадившись на ст. Коренная-Букреевка.

Обоянь—кровавые бои; г. Обоянь переходит три раза из рук в руки, противник превышает в несколько раз наши силы. Пьяные корниловские офицерские части дерутся озверело, имея в виду предстоящий обед в Москве.

С 2 июля по 7 ноября идут упорные бои с переменным успехом. Наконец Деникин задержан. 7-го ноября 1919 года в районе мест. Навль—Касторное Деникин терпит крупное поражение и откатывается к Черному морю „попить соленой водицы, не пообедав в Москве“.

Потрепанную 19 бригаду отводят на отдых в резерв в район Курска в Коренную-Пустынь. Бойцы залечивают раны, горюя, что не на них выпадает счастье добить Деникина.

19 января 1920 года 19 бригада выступила из Коренной-Пустыни на польский фронт по маршруту Курск—Киев, уничтожая по дороге белогвардейские банды.

Банды доставили много хлопот, особенно на Черниговщине. Озверелые враги революции в слепой ненависти творили неслыханные зверства. В Путивле 19 бригаде пришлось задержаться на две недели, чтобы уничтожить банды Шубы, Ромашко и пр.

Проделав тяжелый, зимний поход более чем в 600 верст, бригада в марте 1920 года впервые столкнулась с поляками в районе Середино—Омельчено. Поляки, получившие крупное подкрепление, одетые, хорошо вооруженные, свежие, повели

наступление на Коростень. Наши части, полуодетые, голодные, были истощены. Началось отступление—туго, с боями отдавая каждую пядь земли. Под Новоград-Волыньском бригада ведет бой с польскими гусарами смерти. После боя многие из них оказались гусарами у смерти.

Гор. Малин—19 бригада под командой *К. П. Трубникова* попала в кольцо: поляки обошли с тыла, заняв Малин. Путь отрезан. Вся дивизия окружена. В Малине конно-артиллерийский отряд и сам адъютант Пилсудского—князь Радзивилл. Разгорелся отчаянный бой.

26 апреля нами взята обратно ст. Малин. Князь Радзивилл убит, кольцо прорвано. Взяты трофеи: 8 орудий, 23 пулемета, выведено 5 бронепоездов и 32 эшелона. Бригада с боем отошла на ст. Тетерево. Дивизия получила благодарность и Красное боевое Знамя от ВЦИК'а.

Дальнейшее отступление на Киев и 2-го мая 1920 г., оставив Киев, заняли позицию в районе ст. Бобрин.

13 августа 1920 г. бригада развивает снова наступление. Постоянные стычки и крупные бои. В одном из них командир дивизии тов. *Бахтин*, больной сыпным тифом и еле работая на своем посту, попал в плен к полякам. Польское командование, узнав, что в плен попал командир дивизии, быв. офицер, предложило ему перейти на их сторону. „Я служу в Красной армии и ее солдат, но не шкурник“—отвечал храбрый, верный комдив, „я Ваш пленник, что хотите, то и делайте, а изменником я не буду“.

Под Житомиром части Буденного отбили большого командира *Бихтина* и других 4000 пленников у отступающего польского отряда.

В дальнейшем мы заняли Ковель, Грубешов, ведя бои за обладание города Холма и оттесняя поляков на запад.

5-го сентября 1920 года кровопролитные бои в районе Буга.

В конце октября 1920 года заключено перемирие с поляками. 19 бригада, ликвидируя банду Булаховича в районе Турово—Симоновичи—Овруч, берет 3 орудия, пулеметы, винтовки и много пленных и 1-го декабря 1920 года сосредоточивается в районе Коростеня.

Военные действия с поляками и Булах-Булаховичем окончены.

Бригада направляется в Полтаву. По пути из Киева на Полтаву бригада ведет бои с бандою Махно, которая еще потом не раз испытала на себе могучую силу оружия 19-й.

21 февраля 1921 года 19 бригада прибыла в г. Полтаву, приступив немедленно к ликвидации бандитизма на Полтавщине.

Участник-ветеран 19 полка *Н. Антоенко*.

ИЗ ИСТОРИИ 20-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ.

(Ныне 20-й Стрелковый полк).

С оружием—за революцию.

В тяжелое для молодой Советской республики время родилась наша бригада. Лютые враги революции огненным кольцом охватили рабоче-крестьянское государство: на востоке—чехо-словацкий корпус, на севере—англо-американские войска, на юге—армии генералов Краснова, Каледина, на Украине—гетманщина под защитой немецких штыков, в Сибири—японские империалисты.

Везде расстрелы, виселицы, везде кровь трудящихся лилась без конца... Стон слышится в местностях, где господствуют генерал, помещик, капиталист. Это был забываемый 1918 год.

Из истории нашей бригады можно проследить главные этапы истории Красной армии и гражданской войны.

На многих фронтах врагов революции она билась. Кровью лучших своих сынов она полила необозримые просторы СССР. Много славных страниц вписала наша бригада в историю побед Красной армии, много она зазнала трудностей и поражений от сильного своей техникой и поддержкой великих держав противника.

Первые бои.

Пополнившись после мобилизации рабоче-крестьянским молодняком Владимирской губ. и наскоро подготовив его, 20-я бригада с января до марта 1919 года выделяет из себя маршевые роты на восточный фронт и на юг против Краснова и Каледина.

16 марта бригаду четырьмя эшелонами перебрасывают на восточный фронт против Колчака по маршруту Казань—Ижевск—Воткинск и уже 28 марта она занимает боевую линию за Воткинском.

Стояли сильные морозы до 30 градусов. Красноармейцы, не имея теплого обмундирования, много терпели от холода. Враг был количественно сильнее нас. Полки, вводимые в бой по-батальионно, полного успеха не имели, так как несмотря на упорные бои одних батальионов (например, 2 б-на 30 полка в с. Плоском), другие батальионы были окружены противником, что дало ему перевес (3 б-на 30 полка был окружен и взят в плен). Во время отхода всей бригады противник в тылу взял Воткинский завод и частям с обозами довелось в сильную мятель сделать большой обход по реке Каме. Обход, несмотря на тяжелые условия, блестяще удался, но до перелома на этой линии фронта много трудностей еще пришлось испытать нашей бригаде.

Бой под с. Синявской был очень жестоким и

упорным и тянулся два дня. Бригада переходит в распоряжение начальника 28-й дивизии тов. *Азина* и по его приказу занимает позицию около села Верхний Заструг. В горячем ночном бою был убит командир 30 полка тов. *Костальский*.

Много погибло бойцов 20-й бригады в кольцевом окружении.

Б'ем врага.

В конце мая бригада получает пополнение из рабочих Ленинграда, Новгорода и Пскова.

Среди пополнения есть сильное ядро коммунистов, закаленных борцов за революцию.

Пополнение влило новые силы в бригаду. Настроение бойцов поднялось. В перерывах между боями раздавались песни, появилась гармошка. Бойцы рвались у бой:—«скорее добыть золотопогонников».

Бригада эту свою решительность довела в боях за Липовку и Ляксер. Бои были упорные. Противник имел на этой линии, хорошо вооруженные артиллерией и многими пулеметами, войска. Но наступление его наши части отбили, забрав у него инициативу.

Тогда он поджег лес, на краю которого стояли части 2-го батальиона нашей бригады, чтобы этим заставить его отойти. Этого ему не удалось: наше решительное наступление его отбросило, но враг настойчиво старался возвратить себе потерянные позиции.

В течение 2-х дней без перерывов день и ночь тянулись бои. Лучшие штурмовые части врага встречали сопротивление стальных лав наших бойцов. Много погибло у них в боях под Ляксером. Под конец враг не выдержал и в панике отступил, оставив много военного имущества, три пулемета и несколько тысяч патронов.

Большую потерю офицерского состава понес противник, не успев даже унести убитых.

Ижевск наш.

Отбив противника и не дав ему возможности усилиться, части нашей бригады, совместно с 19 бригадой под командой *Балтина*, занимают несколько населенных пунктов и 6-го июня с боями подходят к Ижевску.

Противник под прикрытием сильного артиллерийского огня старается перейти в наступление, но напрасно. Тогда он делает усилие взорвать плотину, что около Ижевска. Мощным натиском бригада срывает его намерение и неожиданным для него отважным наскоком 8-го июня овладевает Ижевском.

Продвигаясь с боями, бригада занимает ряд пунктов: Позель, Ягул, Новый Вожой, Кудрино-Светлянск и друг. И пройдя форсированным маршем гор. Воткинск и села: Куриловку, Осиповку, Липовку, она по приказу комбрига переходит в наступление на с. Вахрино.

Бой под Вахрином.

Противник получил большое пополнение из двух полков полного состава 11 и 13 Нижнеудинских и укрепился под селом Вахрином. Его силы превышали наши во много раз, поэтому наши атаки вначале отбивались и не имели успеха.

После много-часового боя, где с обеих сторон были пущены в ход все огневые средства (артиллерия, пулеметы и винтовки), командование принимает решение: вторая резервная рота ведет демонстративное наступление на левое крыло противника, в тоже время главные силы бригады бросаются в штыки против ослабевшего правого крыла.

Маневр блестяще удался—враг сломлен, Вахрино взято.

На юг—против Деникина.

У села Вахрино бригада расположилась, ожидая замены ее частями 21-й дивизии.

Тогда 7-я дивизия получает приказ командира 2-й армии о переброске ее с восточного на деникинский фронт.

Тов. Викторин Петр Георгиевич. Бывш. военком—сначала 59, а затем 60 стр. полка 7-й дивизии, замвоенкома 20 бригады по 1925 год. Военком 20 стр. полка. В настоящее время учится в Военно-Политической академии имени Толмачева.

5-го июля бригада же прибыла в г.Фатеж, Курской губ., и подготовилась к занятию позиции против врага, который наступал.

На линии фронта 7-й дивизии (Курск—Воронеж) со стороны противника орудовали лучшие деникинские части: Дроздовская дивизия, 2-й Корниловский полк, Алексеевский кавалерийский полк, 83-й Самурский и 16-й гусарский полки, офицерские роты и друг.

К этому следует дополнить отряд в несколько тысяч сабель генерала Шкуро и ударную группу полковника Туркова. Все эти части были полностью обеспе-

чены огневыми средствами борьбы: артиллерией, броневиками и пулеметами.

Им противопоставлялось с нашей стороны, кроме 7-й дивизии: отдельная бригада тов. Павлова, Латышская дивизия, бригада Червоного казачества и несколько мелких частей.

В течение августа бригада в составе дивизии ведет бои в районе Обояни и по реке Сейм. Бои ведутся с переменным успехом против сильного противника, который старается переходить в наступление. Это заставляет наши части напрячь все силы, чтобы не дать ему углубиться на север.

В конце августа состояние улучшилось. Бригада, получив пополнение, переходит к активным действиям.

У телефона командир Корниловского полка.

Во время одного из боев наш штаб бригады чуть было не попал в руки противника. Спас его... командир Корниловского полка, совершенно этого не желая. Случилось это следующим образом. Противник повел наступление вторым Корниловским полком, потеснив наши части и заняв село Башкатово, где до того находился штаб нашей бригады. В Башкатове осталась наша центральная телефонная станция и попала в руки противника. Воспользовавшись телефонной связью с нашим штабом, командир Корниловского полка вызывает к аппарату нашего начальника штаба бригады и предлагает ему сдать бригаду в плен.

Из этого разговора нам стало понятно, что противник прорвал наше расположение и что штабу угрожает плен, а также полное уничтожение обозов.

Конечно, сейчас же были предприняты соответствующие меры и противнику не посчастливилось выполнить свой план.

Вот так деникинский полковник, вне своего желания, оказал нам ценную услугу.

Победа под Михайловской.

После ряда упорных боев под с. с. Столбище, Жихарево, Рыжкова противник в составе 2-го Дроздовского и 3-го Самурского полков при 13 орудиях укрепился в селе Ратманове и мест. Михайловке.

10-го ноября разгорелся продолжительный горячий бой, в процессе которого эти пункты переходили из рук в руки.

Противник наконец выбит с большими для него потерями. Наша бригада захватила 6 3-х дюймовых орудий, 8 пулеметов, много снарядов и несколько сотен пленных.

За отвагу, проявленную в бою под Михайловкой, бригада представлена к награждению почетным Красным Знаменем.

В борьбе с польской шляхтой.

В начале января 1920 года 7 дивизия получает приказ перейти под Киев на помощь 12 армии. Бригада походным порядком делает большой и трудный переход Курск—Киев в 600 верст по снежным долинам левобережья и в феврале достигает Киева. По дороге бригаде дано задание вести борьбу с бандитизмом, который широко был развит и мешал Красной армии сосредоточивать все внимание на внешних фронтах.

Разбив банды Шубы, Ромашко и многих других „атаманов“, бригада продолжает свой путь и в марте сталкивается с поляками в районе Коростеня. После многих боев с сильным противником, бригада сосредоточивается по жел. дорожной линии Олевск—Коростень. Силы поляков превышали на этом участке наши силы. Бригада оттеснена к ст. Коростень и отрезана от других частей дивизии.

Только благодаря отсутствию связи у поляков и нерастерянности нашего командования, бригада, воспользовавшись моментом, прорвав кольцо, соединилась с главными силами дивизии.

Героизм командира и военкома.

Героизм отдельных бойцов бригады доходил до самопожертвования. Был такой случай. Военком одного из батальонов нашей бригады тов. *Родик* и командир взвода *Иванов*, будучи в разведке, очутились в тылу поляков. С большими трудностями они добрались к линии фронта, подползли к польской заставе и удачно брошенной бомбой убили четырех часовых, собрали сведения о расположении польских частей, их численности и вооружении, а когда стемнело, лесом добрались до наших частей. Благодаря доставленным сведениям, бригада отбила наступление, которое подготавливалось поляками.

Большую дисциплинированность и храбрость проявили бойцы во время наступления противника на ст. Белокозовичи. Поляки зашли в наш тыл, взорвали железно-дорожный путь и этим лишили возможности отхода наш бронепоезд „Карл Маркс“. Чинить железную дорогу пришлось под сильным пулеметным и ружейным огнем противника.

Малинский бой.

28 апреля 1920 года наша бригада, будучи в прикрытии артиллерии, в 9-м часу утра перешла к

мест. Малин. Здесь она участвовала в знаменитом Малинском бою.

Бои за Киев.

Выйдя из Малинского кольца, дивизия с боями отходит в направлении Киева и 9 мая бригада укрепляется на ст. Бровары. Бои все время ведутся за цепной мост, в окрестностях Киева и по

т. МОРОЗОВ,
ветеран дивизии, участник Малинского боя.

дорогам: Киев—Нежин, Киев—Чернигов. Поляки дальше станции Бровары продвигаться не могут, ибо встречают твердый отпор со стороны наших частей.

По полученным сведениям наступление наших частей на западном фронте идет успешно. На Киевском участке фронта проходит в связи с этим перегруппировка: мощный кулак создается с 7-й и 25-й дивизий вместе с конной Башкирской бригадой. Им придаются бронепоезда, панцерные пароходы. Разрабатывается оперативный план захвата Киева. Наша бригада составляет группу под командованием тов. *Наместникова* и имеет заданием закрепить за собой станции и мест. Бровары, а также сдерживать напор противника на эти пункты.

Бригада ведет активные действия, но поляки имеют перевес численностью войск и артиллерией, почему бои слишком ожесточенны.

Особенную стойкость и отвагу проявляют коммунисты, которые свой энтузиазм, бодрость и неустрашимость передают всем бойцам.

Так, в одном только бою на линии с. Зазимье под ст. Бровары потери нашей бригады таковы: из командного и политического состава убито 4 человека и ранено 9 чел., красноармейцев (из

них много коммунистов) убито 9, ранено и контужено 119 чел.

Но настойчивость бойцов, их воля к победе не ослабевают.

И победа над польскими панам, хоть и дорогой ценой, была получена.

Первого апреля произведена переправа бригады совместно с конным полком Башкирской бригады через реку Десну.

Еще до этого части 7-й и 25-й дивизий переправились в село Печки через Днепр и комбинированным ударом вместе с Днепровской флотилией нанесли поражение врагу. Этим было подготовлено овладение Киева 58-й дивизией.

В одном из этих боев 8 июня 1920 года в районе села Злодеевки убит командир бригады тов. *Грот Владимир Федорович*. Подоспевший к этому моменту военком бригады тов. *Дедзеев*, вместе с кр-цами старались подобрать тело убитого командира, но их окружили поляки и они с большим трудом выбрались из окружения. Только после нового вступления наших войск в село Злодеевку нашли тело тов. *Грота* и похоронили его в г. Остре.

На бандитов.

После взятия Киева части дивизии дальше теснят противника, занимая в ожесточенных боях города и села правобережья.

21 июня наша бригада взяла Коростень, который с болью в сердце бойцы оставили два месяца тому назад. Дальше идут упорные бои за Малин, Олевск, которые вырываются из хищнических когтей польской шляхты. Решительным натиском наших частей, сломав сопротивление поляков, бригада 4 августа занимает гор. Ковель и уже 18 августа ведет бои в направлении Холм—Грубешов. В бою под с. Волоковьяны 20 августа был убит командир бригады тов. *Приходько*.

Бои затягиваются до конца октября 1920 года. Польским панам дан урок, где они воочию уви-

дели и испробовали силу Красной армии. Украина освобождена от господства польской шляхты.

Казалось бы, что, покончив с желанием польской буржуазии сесть на шею украинским рабочим и крестьянам. Советская Украина может уже спокойно начать плодотворную работу, лечить нанесенные раны, обновлять свое хозяйство.

Но еще был один лютый, вредный враг, который не давал спокойствия рабочим и крестьянам в их мирном труде. Имя этому врагу—бандитизм. И нашей бригаде долгое время пришлось вести борьбу с разными бандами.

Не отдохнув от боев с поляками, бригада начинает преследовать банды Струка и Хвостенка; уничтожив эти банды, она вступает в бой с количественно-превосходящей ее бандой Булах-Булаховича.

В начале 1921 года бригада получает приказ расположиться на Полтавщине. По дороге к месту стоянки бригаде приходится на долгое время задержаться для уничтожения сильного бандита „батька“ Махно. Под умелым командованием энергичного командира полка тов. *Байдалинова* и военного комиссара тов. *Дедзеева* банду Махно в конце концов разбили.

Такая же участь постигла и других петлюровско-кулацких „атаманов“ Щуся и Антоненко.

В боях с бандитами в тяжелых условиях красные бойцы проявили такую же отвагу и самопожертвование, как и на фронтах гражданской войны.

Много славных сынов нашей бригады полегло от бандитской пули и ножа. Но бригада выполнила свой долг перед республикой.

Бандитизм уничтожен. Руководители переловлены.

Трудящиеся с благодарностью относились к кр-цам, которые освободили их от бандитских наскоков и грабежей.

Примечание. Ряд описанных выше операций 20-й бригады совершались ею совместно с другими частями дивизии, особенно с 19 бригадой.

Ю Ж Н Ы Й Ф Р О Н Т.

(Боевой путь 2-й бригады 7 Стр. дивизии).

2-я бригада 7 Стр. дивизии была сформирована из трех полков: 55 полка, формировавшегося в г. Рыбинске, Ярославской губ., 59 полка— в г. Вязниках, Владимирской губ., и 60-го—г. Гороховец, Владимирской губ.

Все три полка начали свое формирование в различное время, в силу чего 2-я бригада не могла выступить на восточный фронт одновременно с 1 и 3 бригадами.

Находясь в глубоком тылу от фронтов гражд-

данской войны, полки бригад до момента выступления в поход обучили и дали фронтам до 10.000 бойцов. Имея в своем составе пополнение, мало дисциплинированное, зачастую настроенное враждебно, порывавшееся не раз поднять восстание благодаря агитации эс'ров, полки бригады, спаянные железной волей партийного коллектива, под руководством стойких комиссаров полков, преодолевали и преодолели все трудности периода формирования в огне гражданской войны.

1919 год—февраль и март—проходит в напряженных боях с наседающими со всех сторон врагами. На южном фронте белогвардейские банды, под руководством ген. Деникина, нападают на Донецкий бассейн.

Тов. Попов Г. В. Командир 21-го Стрелкового полка. В Красной армии с 1918 года, занимаемая последовательно различные командные должности, начиная с командира взвода. Службу в 7 дивизии начал с запасного полка. Участвовал в боях и походах против Колчака, Деникина, белополяков, принимал участие в подавлении бандитизма — Булах-Булаховича, Фомы Шуса и Махно. За бой на реке Ирпень весной 1920 г., когда 60-й полк, которым командовал т. Попов, разбил переправившиеся части 1 Познанского польского полка в районе Святошино и захватил батарею — награжден РВС СССР орденом Красного Знамени.

18 марта 1919 года 2-я бригада получила приказ выступить на южный фронт. Командиром бригады был назначен бывший полковник царской армии *Протопопов*, в силу своих преклонных лет мало энергичный, но преданный Советской власти.

До прибытия на фронт бригада была командармом 13 *Геккером* сосредоточена на ст. Дружковке и Краматорская, где ожидала прибытия артиллерии и специальных частей (связи и сапер).

Апрель 1919 года—части белогвардейцев заняли Ясиноватую, Горловку, Петровские заводы (ст. Енакиево) и подходили к Константиновке, угрожая г. Бахмуту (ныне Артемовск) и Луганску.

15-го апреля бригада получила боевой приказ выступить на фронт. В это время на фронте дрались хоть многочисленные, но партизански настроенные, с выбранным комсоставом, части бывш. Украинской партизанской армии, а также и части Махно, которые не могли держаться против хорошо организованных и отлично вооруженных частей добровольческой армии. Части бригады: 60 Гороховецкий полк был придан 2-й Украинской отдельной бригаде, 55 и 59 составили самостоятельную 2 бригаду 7 дивизии и были брошены для защиты на г. Луганск. Таким образом 2 бригада была раздроблена.

Боевой путь 60 Гороховецкого полка.

Являясь на южном фронте, в апреле 1919 года, первым регулярным полком Красной армии, оде-

тый однообразно по форме, 60-й полк среди рабочих масс рудников Донбасса вызывал восхищение и надежды на защиту рудников от добровольческой армии.

21 апреля 1919 года 60-й полк получил первую боевую задачу отбросить белых на Ясиноватую, Горловку и рудники Софиевский и Веровка.

Белогвардейцы в составе Дроздовского и Марковского полков в ночь на 26 апреля захватили ст. Харцыск, Енакиево и Горловку, угрожая тылам 13 армии, сосредоточенным на ст. Константиновка. Для ликвидации прорыва был брошен 60 Гороховецкий полк 2-й бригады 7 дивизии под командованием комполка *Вишневого* и военкома *Роголева*. Батальонам были поставлены следующие задачи: 1-му батальону наступать на рудник Веровка и далее ударом во фланг и тыл захватить ст. Енакиево. 3-му батальону наступать на Софиевский рудник и 2-му на Горловку.

Это было первым боевым крещением для бойцов и командиров 60 Гороховецкого полка. Полк с честью выполнил свою задачу. Занятые противником пункты были захвачены. В этом бою особенно отличился политком 2 батальона тов. *Балашов*, который с горстью храбрецов зашел в тыл марковцам и разобрал железно-дорожный путь у моста, что за ст. Енакиево, отрезав отход белому бронепоезду „генерал Марков“.

В первом боевом крещении 60 полка были взяты пленные и 2 пулемета. На другой день 22 апреля полк по-батальонно занимал Горловку, Софиевский рудник и Енакиево.

В связи с обозначившимся успехом на главном направлении (Ростовском), части 13 армии начали быстро продвигаться вперед. 55 и 59 полки 2-й бригады вели упорные бои с добровольческими частями на Луганском направлении и после неоднократных атак пехоты и конницы противника перешли в наступление и начали теснить части добровольческой армии в направлении на Новочеркасск.

К концу апреля 60 Гороховецкий полк достиг рубежа рудники Нижне-Крымские—ст. Ханжонково—ст. Иловайская. На время бои на этом участке заглохли.

К началу мая 1919 года белые сосредоточили значительные силы пехоты с танками под командой Май-Маевского; конный корпус Шкуро, договорившись с изменником Махно, 5 мая начал решительное наступление вдоль железных дорог Ростов, Луганск, Бахмут, Харьков и Ростов, Ясиноватая, Константиновка, Харьков. Имея против себя неустойчивые партизанские части 13 и Украинской армии, добрармии удалось добиться значительных успехов.

60 Гороховецкий полк с боем отдавал каждую пядь земли и, оторвавшись от штаба 2-й Украинской бригады, отходил через ст. Дебальцево на Попасную—Камышеваху.

Будучи неоднократно окруженным врагами, 60 полк, благодаря беззаветной храбрости бойцов и преданных революции командиров и политработников, под руководством испытанного большевика-комиссара полка *Роголева Ф. Ф.*—пробил себе путь и к середине мая достиг линии ст. Попасная.

Под ст. Попасной полк увидел наседавших белых—по личной инициативе бросился на противника, сбил его и заставил отойти, чем дал возможность эвакуировать ст. Попасную, забитую эшелонами с продовольствием, отделами снабжений, а также спас 2 бронепоезда, отрезанных бедыми. Приблизительно к этому времени распоряжением командарма 13 полк был придан частям 42 дивизии, совместно с коей начал общий отход в Воронежскую, а затем в Курскую губ. В Новом Осколе 2-я Украинская бригада, как совершенно утратившая боеспособность, была расформирована и в 60-й Гороховецкий полк был целиком влит 12 Украинский полк. В это время полк получил благодарность Реввоенсовета Республики за боевую работу.

В середине июля 1919 года был вновь получен приказ о наступлении, и пополненный свежими силами полк, имея боевой уже стаж с крепким костяком владимирских рабочих ткачей, дал еще один из самых сильных за всю историю его существования бой под дер. Марьевкой, потеряв в этом бою до 100 чел. убитыми и ранеными, в том числе героя-любимца всего полка, командира роты, владимирского рабочего партийца, тов. *Александрова* и раненого тов. *Балашева*.

Конец июня 1919 года—снова отход. В рай-

оне ст. Касторной 60-й был вновь возвращен в свою бригаду. Под гор. Суджа в районе мест. Волохонской 60 Гороховецкому полку, оказавшемуся в тылу офицерского Харьковского батальона, по личной инициативе командования полка, удается разбить этот батальон, при чем в руки

К. К. Мочалов.

Начальник штаб 19-го Стр полка. Ветеран 7-й дивизии —в ее составе со дня формирования. Участвовал на южной и польском фронтах. Принимал участие в борьбе с бандитизмом в Харьковской и Полтавской губерниях. К 10-й годовщине Красной армии РВС СССР за боевые подвиги награжден ценным подарком—револьвером «Маузер» и грамотой.

полка попадает целиком штаб и канцелярия батальона, несколько подвод нового английского обмундирования, кухни, оружие и пленные. Этот блестящий бой дал возможность не только вернуть утраченное частями 41-й дивизии положение, но также дал возможность выйти из окружения 2-й Украинской бригаде и спасти отделы снабжения.

В начале июля 2-я бригада перебрасывается под г. Обоянь, куда прибывают с восточного фронта 1-я и 2-я бригады 7-й дивизии. Здесь 2-я бригада, дравшаяся на южном фронте, вливается вновь в 7 дивизию и переименовывается в 3-ю стрелковую бригаду 7 дивизии.

К. Мочалов.

БОЕВОЙ ШТАБ 7-й ВЛАДИМИРСКОЙ.

Вероятно нигде и никогда штабы не принимали такого ярко выраженного участия в бою, в обеспечении его всеми средствами, как в гражданскую войну.

Вот несколько эпизодов, незабываемых ярких воспоминаний из истории нашей дивизии.

Выражение «окопался в штабе» никак не подходит к штабам Красной армии, м. б. потому, что в них никак нельзя было окопаться.

Всегда под огнем, всегда впереди, в непосредственной близости к войскам, лицом к опасности.

Лето и осень 1919 года. Широкие поля Харьковской, Курской и Воронежской губерний. Еще к

более широкие участки дивизии. Полки дивизии—горсточка храбрецов, занимавшие отдельные деревни, села на 8—12 верст друг от друга, и в середине, в центре, маленькая группа, спянных бессонными ночами, людей нервов и мозга—всегда настороже, зорко следящая за малейшим изменением обстановки, т. к. от него может зависеть жизнь и судьба не только тех одиноких горсточек бойцов, но и многих других там, далеко в тылу...

Под тяжким нажимом деникинских орд всегдашней традицией штаба 7-й Владимирской было «отходить последним». И сколько раз при отходе штабу приходилось смыкаться с своими

верными товарищами—героями полками—и отходить медленно, скрепя зубы, цепляясь за каждую пядь земли.

На польском фронте эта традиция создала геройскую оборону Коростеня и взятие Малина, о которых есть много красивых страниц, и принесла дивизии Красное Знамя.

Это очень характерно для штаба 7-й дивизии, что он непосредственно всем своим составом участвовал в бою, принесшем дивизии орден Красного Знамени.

А дальше, при наступлении всегда впереди, вплотную за пополнившимися полками, неустанно катившимися за отступающими польскими бандами.

Киев, Бровары, Остер, Печки, Коростень, Олевск, Сарны, Ст. Малин, Стоход, Ковель—вот славный путь 7-й Владимирской дивизии и ее штаба.

Неудержимый темп наступления создавал чрезвычайные затруднения в питании патронами, снарядами, в поддержании связи. А многие ли помнят, что 12 армия от Киева до Ковеля часто держала связь со всеми остальными дивизиями только через 7-ю дивизию. Или те колоссальные усилия и энергию, которые употреблял наш славный наштадив „Петуня“ Яковлев, чтобы доставить в срок на „фронт“, находящийся от него в 5—6 верстах, артлетучку из армии.

В катастрофу, постигшую штаб дивизии в Ковеле 13 сентября, когда ему опять таки непосредственно пришлось организовывать оборону и защиту города от бронемашин поляков, имея в распоряжении комендантскую команду и 4 орудия, города отстоять не удалось, но штаб все таки отступил из него буквально последним,

оставив в нем все свои дела, т. к. „сочувствующие“ поляки в упор огнем провожали штаб из револьверов и охотничьих ружей.

Затем вторичная оборона Коростеня в октябре 1920 года от налета конного корпуса полк. Руммеля. В распоряжении штаба была целая запасная бригада, но без единого патрона, которая при первом натиске противника рассеялась. Штаб и город были отрезаны от полков, но два броневика и заградительный отряд штаба до утра сохраняли еще в наших руках родной Коростень. Ведь уже было объявлено перемирие и дорог был каждый кусочек советской земли.

Наконец мир... Но не на Полтавщине, где еще целых три года напряженной боевой работы по вылавливанию мелких зверей—бандитов и крупного матерого зверя—Махно, месяцы бессонных ночей, хитроумных маневров, пока, наконец, не была обеспечена мирная трудовая жизнь полтавских селян и рабочих.

И параллельно—организация, восстановление народного хозяйства, посевные кампании, трудовое участие в обработке земель, совхозы и т. д.

В мирное время штаб 7 дивизии с честью выполнял все возлагаемые на дивизию задания.

Две крупных задачи—переброска дивизии на Черниговщину и переход на территориальную систему, вместе с кропотливой будничной работой по укреплению боевой мощи дивизии—были выполнены на 100 процентов.

Штаб 7-й Владимирской может с гордостью оглянуться на пройденный путь.

В будущих боях он окажется вполне достойным штабом своей славной Краснознаменной дивизии.

М. Рождественский.

БОЕВАЯ АРТИЛЛЕРИЯ.

(Из боевой истории артполка 7-й дивизии).

Артиллерия 7-й Стр. дивизии существует с октября 1918 года. Она начала формироваться в гор. Ростове—Ярославском в самый тяжелый для Советского государства момент. В конце 1918 г. первый дивизион выбрасывается на восточный фронт, где он и принимает деятельное участие в борьбе с Колчаком на реке Вятке и Каме. В марте 1919 года второй дивизион вместе с 2-й бригадой дивизии отправляется на южный фронт для борьбы с Деникиным. В конце апреля месяца дивизион помогает нашей пехоте в горячих боях под гор. Луганском выбить противника из угольно-промышленного района. Особенно памятны бои за обладание тоннелями, где противник сильно укрепился и где нашей артиллерии пришлось

много положить трудов. В конце мая, ввиду прорыва белых на фронте соседней армии и угрожающего обхода наших войск, нам приходится отходить, отдавая с боем каждую пядь земли. В беспрестанных арьергардных боях артиллерия неутомима и бессменно была готова оказать помощь своей пехоте и удержать наседающего противника. Особенно тяжело было положение наших войск, когда белые захватили Орел и угрожали Туле. А там недалеко было и до Москвы.

Но Красная армия задерживается здесь и в упорных боях отражает все дальнейшие попытки противника. На участок 7-й дивизии приходят свежие силы—раввавшиеся в бой Латышская бригада и бригада Червоного казачества. Под на-

шим натиском, подтачиваемые в тылу красными партизанами, белые панически отступают на юг. Особенно памятен здесь бой под сел. Михайловской, Курской губ., где 8-й полк много захватил орудий и пулеметов.

На польском фронте.

1920 год—7-я дивизия на польском фронте занимает участок протяжением 140 верст. Весной, в марте месяце, поляки, усилив свои части, переходят в решительное наступление. Вновь арьергардные бои, вновь нашей артиллерии выпадает тяжелая и почетная задача. Дивизия отходит лишь после отчаянных боев, где большую роль играет артиллерия. При отступлении не редки были случаи, когда польская кавалерия делала налеты на наши батареи и тем приходилось отбиваться своими силами, стреляя на картечь. При отходе наших войск от ст. Коростень на походную колонну главных сил неожиданно напал отряд противника, прошедший к нам в тыл. Только благодаря смелости и решительности командира 1-й батареи 2-го дивизиона тов. *Осипова*, который, не растерявшись, быстро снял батарею с передков и тут же, на дороге, открыл огонь, удалось отбить противника и спасти колонну.

Деятельное участие принимает артиллерия в знаменитом Малинском бою, где дивизия пробивается из железного кольца польских войск, тесно сжимавшего ее. Поляки захватили Киев, 7 дивизия целый месяц, находясь в 30 вер. от Киева, готовится до решающих боев. Но этот месяц—не месяц отдыха. Бои идут непрерывно, артиллерия наша не дает противнику укрепляться. Особенной ожесточенностью отличались бои у озера Дегтярного, в которых большая роль выпала на долю артиллерии.

В конце июля, усилившись свежими частями,

красные войска переходят в решительное наступление на поляков. Одна бригада нашей дивизии, вместе с другой дивизией и Башкирской конной бригадой, под прикрытием огня своей артиллерии, переправляется через Днепр у пристани Печки и заходит в тыл польским войскам, расположенным у г. Киева. Одновременно конница Буденного движется на Житомир. Части польской армии, обороняющие Киев, чтобы не быть отрезанными, начинают спешное отступление, на своем пути сжигая вокзалы, взрывая мосты, склады. Шаг за шагом преследует 7 дивизия отступающего врага.

Поляки пользуются каждым естественным препятствием, чтобы задержаться. Но это им не удается: реки Случь, Горынь знамениты еще в мировую войну, Стырь и Стоход и бесчисленные множество более мелких рек—все они на руку поляку, все они используются как оборонительная линия для задержки наступающей красной лавины. Но остановить эту грозную лавину войска Пилсудского не в состоянии. Где наша пехота не может взяться налетом—на помощь приходит артиллерия. Несмотря на стремительную быстроту наступления, на отсутствие мостов, испорченных поляками, на плохие пути сообщения, на сильную измотанность конского состава—артиллерия не отстает от пехоты. Перед ее уничтожающим огнем падают одна за другой линии обороны панов. На реке Стырь противник особенно упорен. Около двух недель бьются наши войска на этой

Тов. Соколов Владимир Иванович.
Помощник начальника штаба артиллерийского полка
7 дивизии.

Крестьянин Ярославской губ. В Красной армии и в 7-й дивизии с апреля месяца 1919 года. Всю гражданскую войну проводит в артиллерии дивизии, занимая разные командные должности, начиная с командира взвода до начальника разведки артиллерии.

преграде, много пришлось проявить мужества и упорства нашей артиллерии, где она особенно и отличилась.

Река Стоход—последняя преграда, где много полегло русских солдат, защищая „веру, царя и отечество“, в империалистическую войну. Польские войска занимают сохранившиеся еще старые германские окопы и чувствуют себя в безопасно-

сти. Но эта неприступная преграда падает благодаря усилиям нашей артиллерии и прорыву пехоты, всего лишь за два дня нечеловеческих усилий.

На банды.

Октябрь 1920 года—перемирие с Польшей. Но отдыхать 7-й дивизии еще рано. Дивизия борется с бандами Булах-Булаховича в Мозырских лесах и болотах. Артиллерия, несмотря на трудные условия борьбы в Полесье, работает, не покладая рук.

Конец 1920 года—борьба с бандами Махно и многими другими, затянувшаяся на весь 1921 год. Здесь особенно отличилась конная батарея, быстро сформированная из состава артиллерии 7 дивизии под командой боевого командира батареи тов. *Иванова*, совершившая много славных подвигов и давшая много героев, награжденных орденом Красного Знамени, начиная с командира и до последнего кр-ца.

1921 год ушел в прошлое, вместе с ним ушли и последние враги Советов—банды различных окрасок. Артиллерия 7 дивизии, неразлучная спутница своей боевой пехоты, вместе с ней перенесшая тяжесть четырех фронтов—переходит на мирную жизнь.

ДИВШКОЛА 7 В 1920—21 ГОДУ.

Дившкола—школа.

Огромную роль в боевой жизни дивизии сыграла дивизионная школа младшего командного состава. Бесперывные походы и бои в невероятно тяжелых условиях ежедневно вырывали из полков десятки и сотни бойцов. Убыль эта отражалась на боевой их мощи, особенно же ощутительна была потеря командного состава, т. к. в то время существовавшие в тылу школы не успевали пополнять фронтные части.

И вот у самого фронта, всегда в боевой готовности, всегда в походе, в дивизионной школе собственными силами дивизии выковывался рабоче-крестьянский командный состав.

Набирались в школу, обыкновенно, отборные красноармейцы: самые боевые, как тогда говорили, т. е. самые расторопные, смелые, решительные и политически грамотные.

Два—три месяца учебы под руководством опытного командного и политического состава школы делали из них прекрасных младших начальников, способных быстро ориентироваться в любой боевой обстановке, способных в трудную минуту поддержать дух красноармейцев и школа

От боев к учебе.

В период мирной жизни артиллерия занималась не только учебой, она оказывает деятельную помощь советскому государству и на трудовом фронте. Помощь выкачки продналога и подвоз его к станции жел. дороги, по пути охраняя грузы от налета бандитов, не дававших возможности пролетарскому государству залечивать свои раны и снабжать хлебом голодные рабочие центры, помощь в добывании и подвозке топлива для оживления нашего потухшего транспорта, охрана сыпных пунктов и складов. И многое другое.

Не забывали мы и селян. Засевать поля беднейших селян и убирать их поля артиллеристы считали своим долгом.

В конце 1921 года артиллерия 7 дивизии реорганизуется в 7-й легкий и 8-й гаубичный дивизионы. В 1922 году артиллерия дивизии переходит в г. Лубны, а в 1923 году—в г. Конотоп. Здесь из артиллерии 7 дивизии организуется 7-й артиллерийский полк. Артиллерия переходит на территориальную систему, обучая артиллерийскому делу и воспитывая в духе традиций своего боевого прошлого молодых бойцов Конотопщины. Формировали 7 артиллерийский полк командир полка тов. *Знамеровский* и военный комиссар т. *Горин*.

В. Соколов.

не оправдывала своего названия—школы младшего командного состава,—выпускаемые ею командиры назначались на взводы, полуроты и даже роты и команды.

Места убывающего старого командного состава дивизии занимали командиры, воспитанные школой и так же твердо и настойчиво, как и их предшественники, вели бойцов к победе пролетариата.

Дившкола—резерв.

Школа не была только школой—она всегда была последним резервом командира дивизии, который к резерву этому относился бережно и бросал его в бой только в самые критические минуты и школа всегда оправдывала возложенные на нее задачи, всегда с честью выходила из положения, выручая остальные части дивизии. Не даром же в школе 1920 г. был взвод—целый взвод курсантов кавалеров ордена Красного Знамени—героев Малинского дела.

Малинское дело, давшее 7-й дивизии Красное Знамя, должно быть подробно освещено в отдельном очерке и мы на нем останавливаться не

будем. Отметим только, что дившкола в этом деле сыграла огромную роль.

Во время прорыва бронеколонны по Брест-Литовскому шоссе на Ковель—Ровно дившкола—кадр ее (перед самым прорывом был выпуск и курсанты разошлись по полкам) тоже, как последний резерв, была брошена на задержку прорвавшихся броневиков и помогла штабам дивизий 7-й и 58-й избежать захвата противником.

Еще и другим видом резерва была в боевой обстановке дившкола: командный состав ее, высоко квалифицированный, насчитывал временами в своих рядах по 3—4 командира полка, предназначенных для замены убывающих, в ней же ожидал очереди и высший политсостав, а очередь подходила скоро—убыль в полках высшего ком и политсостава пополнялась кадром школы.

Дившкола—агитатор.

Чрезвычайное удивление вызывала дившкола в только что занятых городах и селах, особенно в Польше, своим внешним видом: стройная колонна одинаково одетых, подтянутых курсантов с оркестром и развевающимся Красным Знаменем дивизии впереди, четко и мерно отбивавшая шаг по улицам какого-нибудь польского городка или местечка, в один момент разрушала всю длительную агитацию ксендзов о том, что большевики людоеды и дикари. Весь город или все село, обыкновенно, сбегались посмотреть на невиданное зрелище—великолепно выглядевшую и дисциплинированную красноармейскую часть.

Еще больше удивления вызывали регулярные и постоянные занятия школы, организуемые ею митинги и, главное, безукоризненное поведение курсантов.

Симпатии населения после непродолжительной стоянки школы в каком-нибудь пункте всегда были на стороне Красной армии.

Дившкола—боевая часть.

По окончании войны с поляками—дившкола, сильно выросшая количественно, превращается в боевую часть и в течение полугода ведет непре-

рывную борьбу с бандитами, в частности с бандой Махно.

Дившкола, искусно маневрируя по б. б. Полтавской, Харьковской, Кременчугской и Екатеринославской губерниям, настигает и встречает в разных пунктах значительно превышающую ее численностью банду Махно и имеет с бандой ряд удачных столкновений.

У ст. Лещиновка (Полт. г.) отбивает у банды рабочий поезд, над которым махновцы чинили расправу, и гонит банду на юг. Выбивает банду из с. Колонтаев (Харьковской г.) и настигает ее к утру следующего дня у с. Пархомовки, выручает из беды батальон Полтавской губчека, окруженный махновцами, отбивает кавалерийские и пешие атаки втрое сильнейшей численностью банды и гонит ее на наши части на восток. У Вишинского сахарного завода (б. Харьковской г.) хитростью заманивает перепившуюся банду под артиллерийский огонь и энергично гонит ее на Тучное, где банду встречают наши части и окончательно добивают ее.

Действия дившколы и ее ком и политсостава отмечаются т. т. Фрунзе и Эйдемманом. Т. Эйдемман после Пархомовского дела присылает школе поздравительную с победой телеграмму, а т. Фрунзе отдает распоряжение выдать каждому бойцу дившколы по комплекту английского обмундирования за оборону от банды группы сахарных заводов и за энергичное преследование махновцев.

Политотдел дивизии отмечает работу начальника и комиссара школы приказом по Подиву и награждением отрезами красного сукна (приказ Подива 7 № 186 от 9/VII—1921 г.).

В чем же дело? Почему дившкола на всем протяжении своего существования являлась стойкой, выдержанной и боеспособной частью.

Почему она во всех многочисленных местах своих стоянок пользовалась неизменным расположением населения? Потому, что курсанты школы были политически грамотными и политически развитыми, потому, что курсанты дившколы были настоящими воинами—революционерами.

А. Криштопенко.

58-й ПОЛК ЖЕЛЕЗНО-ДОРОЖНОЙ ОБОРОНЫ.

(Из предистории дивизии).

В марте 1919 года в городе Киеве сформировался 58-й полк железно-дорожной обороны.

Формировали его командир полка Александр Александрович Орлов и комиссар т. Байкалов.

Характерно отметить, что в то время, когда вокруг Киева гремела орудийная стрельба, ког-

да многочисленные банды, мелкие и крупные, хозяйничали под самым городом, когда армии петлюровская, деникинская, польская и иные, „им же числа несть“, со всех сторон окружали Советский Союз—полк сформировался исключительно из добровольцев, чуть ли не в двухне-

дельный период времени. Во время формирования в полк влился стихийно образовавшийся отряд железно-дорожных рабочих ст. Киев. В задачу полка входила оборона участка железной дороги Бердичев—Казатин—Фастов—Киев—Коростень, а т. к. в то время борьба с многочисленными противниками велась, главным образом, за пути сообщения, то задача эта являлась задачей перво-степенной важности.

Трудно было справляться с ней только что сформированному полку. С кем только ему не приходилось вести борьбу на своем участке. Деникинцы, петлюровцы, поляки, зеленые, Струк, Мордалевич, Соколовский, Ангел и другие белобандиты обломали зубы, сталкиваясь с маленькими, но крепкими частями полка, разбросанными по всему участку.

Частям полка приходилось приспосабливаться к созданным обстановкой условиям и вот стихийно в полку оказывается пять „бронепоездов“, один официальный полковой и четыре неофициальных батальонных и ротных.

„Бронепоезда“ красноармейцы делали сами: угольная площадка, доски, песок, десяток пулеметов и пара орудий, отобранных у какой-нибудь банды и бронепоезд готов.

Особенное внимание привлекали железно-дорожные мосты и станции. Особенное внимание и 58-го полка было сосредоточено на обороне этих мостов.

Роты и взводы полка, раскинутые на сотни верст, понимали всю важность возложенной на них задачи и или умирали, или отстаивали порученный им мост.

Так, в самом начале формирования полка в апреле 1919 г. на Ирпенском мосту смертью храбрых погиб взвод красноармейцев полка: банда Струка, в десятки раз превосходившая численностью отряд, охранявший мост, зверски расправилась с красноармейцами. Все они были перебиты, захваченным в плен бандиты вырезали языки, выкололи глаза, вырезали на лбу звезды...

Средний бык Ирпенского моста (деревянный) бандиты сожгли, вливши туда бочку керосину, и посадили в воду две фермы.

Силами полка и рабочих мост был быстро восстановлен и последующие три попытки бандитов испортить его и соседний Бучанский, а также попытки устроить крушения воинских поездов—были отбиты (3-й ротой полка).

При наступлениях и отступлениях красных частей, части 58-го полка всегда шли по железной дороге первыми или отходили последними в головных отрядах. Части полка, за отсутствием связи, почти всегда предоставленные самим себе, в

опасную минуту проявляли инициативу, не терялись и не пугались своей малочисленности и одиночества. Роты, взводы и даже отделения вели самостоятельную борьбу с частями противника, выполняя общую задачу. Дисциплина в полку была железная. Базировалась она не на уставах, т. к. их не было, не на законах, т. к. их никто тогда не знал, а на революционной совести и революционном сознании.

Кругом постоянная опасность, смерть и, естественно, что нравы у тогдашнего состава были крутые: за провинность существовала, кажется, только одна кара—смерть. В одной из рот полка провинился командир взвода, только что прибывший из школы: забрал у крестьянки пуд муки. Здесь же, на месте, на станции, где стоял штаб роты, суд—командир и старшина роты—посоветовались, установили факт преступления и комвзвода был расстрелян.

Тов. Криштопенко Алексей Ефимович.

Крестьянин, батрак Могилевской губ. В 1919 г. вступает добровольно в Красную армию. В дивизии т. Криштопенко занимал разные должности: резервный командир полка, помощник начальника, а затем начальник дившколы (1920—1921 г.), комбат и помощник командира 19, а потом 21 стр. полка.

За успешные операции против банды Махно награжден ценным подарком.

В настоящее время т. Криштопенко работает в Роменском округе в должности завокрфинотдела.

Трусость и предательство карались без суда. Уползающего с линии огня или бегущего труса здесь же, на месте, пристреливал первый, увидавший это.

Коммунистов, имеющих партийные билеты, в полку, кроме комиссара, кажется, никого не было, по крайней мере их никто не знал, но полк был подлинно революционным и коммунистов по духу в нем было большинство.

В сентябре 1919 года после отступления наших частей от Киева, 58-й полк железно-дорожной обороны переименовался в полевой 432-й, точно номер не помню, вошел в состав 47-й дивизии и перешел на польский фронт на Мозырском направлении.

И здесь работа полка была не из легких. На участок батальона-отряда (4 роты пехоты, дивизион конницы, взвод артиллерии) приходилось около 20 верст фронта в лесном, испещренном топкими болотами, массиве.

Борьба с противником носила налетный характер. Участок полка в то время (осень и зима 1919 г.) был пассивным, на польском фронте мы не наступали, сосредоточив все внимание на деникинской армии, но и на этом пассивном участке все время велась упорная и беспощадная борьба с белополяками.

Недостаток бойцов для такого большого участка фронта и самый характер лесной войны, заставил части полка и здесь примениться к обстановке: вокруг полка из местных крестьян фор-

мируются партизанские отряды, которые помогают полку вести борьбу с превосходным по численности противником.

С польского фронта полк перебрасывается на деникинский, затем снова на польский и, наконец, вместе с другими частями 47-й дивизии вливается в 7 дивизию.

Из бойцов 58-го полка хочется сказать несколько слов о командире его т. Орлове. Бывший штаб-ротмистр царской армии, имевший массу боевых наград и отличий в ней, он с первых дней революции пришел к красным и стал примерным борцом за дело рабочего класса. Не щадя своих сил и жизни, он вел полк к победе.

И еще хочется вспомнить о красноармейце 3-й роты, маленьком, щупленьком и незаметном гомельском печатнике т. Хидехеле, который под пулеметным огнем по гладкому, как скатерть, стосаженному мосту через р. Уборть уд. Злодин — первым бросился на окопы противника. В тот день третья рота выбила из д. Злодин батальон поляков.

Криштопенко.

РОТА СВЯЗИ 20 БРИГАДЫ.

Ее уже нет, она расформирована вместе с бригадой, но зато оставила самые лучшие воспоминания. Не принимая непосредственного участия в боевых схватках с противником, она тем не менее в трудные минуты боевой страды играла очень важную роль, связывая находившиеся в бою части бригады и имела своих скромных героев, которых нельзя не вспомнить в торжественный день юбилея дивизии. Их тоже нет: они выбыли по разным причинам, нет их точных биографий и фотографий, остались только хорошие, светлые воспоминания.

Тов. Рожков — линейный надсмотрщик, по происхождению крестьянин Тверской губ., петроградский рабочий, кондитер. В дивизию прибыл на восточный фронт и был до ликвидации польского фронта.

Как сейчас передо мной его молодое приветливое лицо и спокойная, несколько неуклюжая, фигура. Сколько было хладнокровия и спокойствия в этом человеке: никто не видел тов. Рожкова волнующимся, самые трудные и опасные задачи почти всегда поручались ему, и он всегда добросовестно выполнял их, не оставив противнику ни одного аппарата и ни одной катушки кабеля. За самоотверженную работу тов. Рожков был награжден золотыми часами, но не успел их получить: в ноябре 1920 г. умер от сыпного тифа в Волынской губернии.

Тов. Калмин Арнольд Иванович, бывший ко-

манدير роты связи и начальник связи 20-й бригады, крестьянин, латыш, в дивизию к нам прибыл комзвода на деникинский фронт, когда дивизия только приехала с восточного.

С первых же дней он завоевал симпатию всей роты. Наряду с образцовым исполнением своих прямых обязанностей, он был и активным партийцем и был назначен врид. политкомом роты связи.

Закипела работа: была создана ячейка, которая неустанно проводила воспитательную и боевую работу на фронте и впоследствии выдвинула несколько партийных ответственных работников,

которые пришли в дивизию беспартийными.

Во всех боевых операциях он был с полевым штабом и работал за кого придется: и за надсмотрщика, и за телефониста. Несколько раз ему удавалось устанавливать телефонную связь с противником и перехватывать разговор и распоряжения противника, раскрывая благодаря этому его планы. Боевик по натуре, он никак не мог при-

Тов. Патрикеев.

Ветеран 7-й дивизии, в ее составе с 1918 г. Участвовал в боях на колчакском, деникинском и польском фронтах. В настоящее время состоит в должности начальника мастерских отдельной роты связи 7-й дивизии.

мириться со своим положением, лишившим его возможности бросаться в схватку с противником.

Он был весь порыв святой ненависти к врагам пролетарской революции, эту ненависть он унаследовал от своего отца, который был повешен в 1905 году казаками во время усмирения крестьян в Прибалтийском крае.

Тов. Калнин также награжден РВСР золотыми часами.

Теперь несколько слов о самой роте. Это была на редкость спаянная, дружная, боевая семья. Я не помню почти ни одного случая отговорки или рассуждений при исполнении распоряжений: босые, почти голые, часто голодные, в зимнюю стужу, в осеннюю грязь, безропотно шли целыми ночами, прокладывая линии, понимая, что для победы одним из первых условий является хорошая связь.

Не забывается и культурно-просветительная работа и политическая работа, которая проводилась при всякой возможности и давала очень хорошие результаты. Не один десяток беспартийных кр-цев получил в роте политическую подго-

товку и уехал из роты сознательными, преданными членами партии.

Во всех пунктах стоянок роты в 19-20-21 г.г. у населения остались лучшие воспоминания об этой части, как дисциплинированной и сознательной.

Во многих местах рота в первые дни встречи враждебное отношение, но постепенно доверие было завоевано и устанавливались самые лучшие отношения.

Такие примеры можно указать и здесь на Полтавщине, в Пирятинском уезде, в селе Усовке и Горбаневщине. В Усовке рота своими средствами оборудовала театр и оставила его потом местной просвите, которая до этого ютилась в тесной школе; тоже самое в Горбаневщине и других местах Полтавщины.

Конечно, рота связи не может занести в летопись революции особенно ярких страниц борьбы с врагами, но она с честью выполнила свои задачи.

„Связь—нервы армии“ и 20 бригада обладала хорошими крепкими нервами. *Жуков.*

На КОЛЧАКА.

(Воспоминания участников).

Воспоминания из боевой жизни на восточном фронте.

Трудно сейчас, спустя почти 10 лет, вспомнить все живые картины боевой жизни, полные резко сменяющихся радостей и невзгод.

Эти картины как-то затушевались и вспоминаются в деталях трудно. Однако, были картины боевой жизни, которые надолго, а пожалуй, навсегда, останутся в памяти.

Запечатлелись эти картины потому, что они слишком рельефно выделялись из обычной боевой жизни и являлись следствием боевой отваги, героизма, самопожертвования бойцов.

Помню сумрачное морозное утро 18-го марта 1919 года. На станции Владимир грузился наш эшелон 30-го стрелкового полка. Проводы начальства, приветствия партийных и советских организаций, с громким „ура“ красноармейской массы владимирцев, оркестр духовой музыки, сменились плясками красноармейцев, дружным прощанием со знакомыми, слезами родственников, отправлявших своих сыновей, мужей и братьев на восточный фронт. Сигнал о посадке и свисток об отходе эшелона нарушил, оборвал последние нити мирной стоянки во Владимире.

Разгрузился эшелон в Воткинске. Соединился со своими, ранее прибывшими, частями и ночью отправился на восток, ближе к противнику. Переночевав в с. Б. Кивары, с рассветом пошли дальше—ближе к бою.

Помню вытянувшуюся на чистом снегу колон-

ну полка с прекрасным обозом на колесах.

Здесь ощутили, что мы не приспособлены с этими обозами к условиям восточного фронта. Перешли на санный обоз местных жителей, отправив колесный обоз в г. Воткинск.

Вечером соединились с передовыми частями 8-го Уральского полка, а на другой день, в первых числах апреля месяца, пошли в наступление на стойкие ишимские части Колчака.

Непроходимые, в сажень глубину, снега создавали препятствие, трудно преодолеваемое бойцами. Весеннее солнце грело бойцов, их обмундирование сделалось мокрым, кожаная обувь измокла и обратилась в „чулок“, пот катился градом с лица, рубашка прилипла к телу. Разрывы снарядов обороняющегося противника и его пулеметный огонь делали свое дело, кладя наши боевые цепи на безбрежном снежном просторе. Вывод и вывоз раненых был затруднен.

Затрудненное движение не дало возможности померяться с Колчаком в штыковой атаке. Стемнело. Бойцы лежали в цепи. Необычный холод сковал мокрых бойцов, обледенив до нижней рубашки. Уставшие бойцы прилегли к стенке своего окопа в снегу и засыпали. Сладостная истома, чувство теплоты обмороженного одолели бойцов. Не помогало ни бегание на месте, ни толкание друг с другом. Люди засыпали, окончательно замерзали и умирали. Ночь. Обход с тыла

колчаковцев. Сохранившиеся от сна бойцы отступили. Остальные, обмороженные, погибли.

Отошли в д. Плоское. В домах полно красноармейцев. Отогревают обмороженные конечности. Перевязывают раны. Стоны обмороженных и раненых. В большой тесноте, но измученные сумели уснуть.

Спали недолго. С рассветом вновь боевой клич к обороне от противника, перешедшего в наступление. Вновь бодрые владимирцы, готовые вступить в любой бой с противником, померяться с ним грудь с грудью, заняли окраины села Плоское, вырыв в снегу окопы. Противник не заставил себя долго ждать. Из-за леса выступали стройные цепи ишимцев. Беззвучная злоба на врагов Советской власти, желание отомстить за вчерашнее, отвага, отсутствие какого либо сомнения в победе, побудили бойцов бить противника вблизи от себя. Подпустив противника на 200 шагов, пулеметным и ружейным огнем мы приковали его к земле и броском в атаку уничтожили. Лишь отдельные солдаты сумели уйти. В этой короткой схватке на участке нашего батальона погиб батальон колчаковцев ишимцев. Противник ввел второй батальон, который мы встретили издалека огнем 10-ти пулеметов.

Упорный в борьбе, руководимый офицерским составом, хорошо обмундированный, вооруженный и снаряженный на лыжах, батальон ишимцев, неся потери, приближался все ближе. Его атака и наша контр-атака перемешала в сплошную широкую полосу красных и белых бойцов. Эта минута кровопролитного боя, рукопашной схватки, привела к победе владимирцев над ишимцами.

Немного, правда, нас осталось. На черной полосе снега стояли лишь отдельные бойцы. Видны были одиночные отступающие ишимцы, которым мы в спину, как гвозди, заколачивали пули.

Тяжелый, но радостный был день. Два батальона ишимцев были положены нашим 2-м батальоном 30-го стрелкового полка. Больно было за убитых бойцов. Похоронили их с почестями фронтовыми: ни музыки, ни гробов, но при салюте и со слезами. Раненых подобрали и отправили в тыл.

Обходящая колонна колчаковцев слева принудила нас отойти, но лишь на 4 версты в тыл в д. Талица, для того, чтобы вновь встретить противника. Но 3-го боя в этот день не было. Подошедший 3-й батальон сменил стрелковые роты, отошедшие в полковой резерв в с. Красный Яр (в 3-х верстах от Талицы). Пулеметная рота 2-го

батальона осталась на усиление 3-го батальона и стояла на окраине, ближней к д. Красный Яр.

Ночь проходила в каком то нервном состоянии, так как на носу перед Талицей был противник. Темная, тихая, морозная ночь проходила без выстрела. Сторожевка наша была в сторону противника.

Утром, чуть брезжит рассвет, меня будит красноармеец с поста и тревожно докладывает: „нас окружили“. Вышел из дома и увидел приближающихся к селу в белых халатах колчаковцев. Поднял тревогу. Сделал необходимое распоряжение и верхом на лошади отправился к штабу батальона, но тут же был обстрелян. Средина деревни была уже отхвачена. По тревоге была поднята пулеметная рота и 7-я стрелковая рота. В последней не оказалось ни одного командира среднего командного состава. Внезапный пулеметный огонь с тыла со стороны Красный Яр и ружейный со всех сторон заставили пехоту шарахнуться в стороны. Попытки принудить идти в атаку раздробленные мелкие кучки без командного состава не увенчались успехом. Пулеметная команда на напряженных лошадях с пулеметами по дороге к Красному Яру бросилась на прорыв. Противник не успел еще захватить основными силами нижней дороги и лишь пересек ее разведчиками. С бугра в 100 шагах справа был сплошной пулеметный и ружейный огонь. Этот огонь поранил многих сидевших в санях и верховую лошадь, шедшую за первыми санями. К счастью ранена она была в живот и еще могла бежать и тем самым не заградила дорогу следующим сзади, так как объезд по глубокому снегу был невозможен. Отбиваясь с саней ружейным огнем, пулеметная команда сумела выйти из окружения. 3-й батальон целиком попал в плен. По данным жителей, коммунисты были выданы и расстреляны. Многие командиры из бывших офицеров надели погоны и остались на службе у Колчака. Был слух и можно было смело думать об измене начальствующего состава 3-го батальона. Тем более, что уход офицеров к Колчаку с прибытием на восточный фронт был не единичным явлением. Отсутствие среднего командного состава в 7-й роте тоже заставляет думать так, а не иначе.

Развернувшийся 1-й батальон из Красного Яра против противника в деревню Талица оставался для обороны в деревне за Красным Яром. Настроение, со взятием в плен 3-го батальона и слухами об измене командиров-офицеров, несколько упало.

Полк был переброшен на другой участок в район Кельчино—Вахрино—Талапаново. Для обо-

роны участка Красный Яр—Полозово остался 8-й Уральский полк, вошедший впоследствии в состав 7-й Стрелковой дивизии. Помнится бой у Талапаново. Ночью из Вахрино полк был с пулеметной командой переброшен к другим частям в д. Талапаново. В 6-ти верстах от Талапаново, в сторону противника, в д. Осиновку была выслана 6-я рота. Морозное ясное утро. По дороге из д. Осиновки на Талапаново движется небольшая колонна пехоты, силою около роты.

Мелькнула мысль—не противник ли это. Однако, спокойный поход ее через нашу сторожевую заставу не заставлял сомневаться, что это отходит из Осиновки наша 6-я рота. Все же было отдано приказание на окраине 1-й роте оборонять выход из д. Талапаново. Быстрое движение колонны на Талапаново застало выходящую 1-ю роту непосредственно на окраине. Были вывезены пулеметы, вода в коих моментально замерзла. Походная колонна кричала: „товарищи, не стреляйте—это 6-я рота“, затем внезапно развернулась в цепь и атаковала не сумевшую развернуться 1-ю стрелковую роту и окраину деревни. В это же время справа был открыт по деревне Талапаново сильный пулеметный огонь. Противник на лыжах силою до батальона перерезал в тылу выходы из д. Талапаново.

Штыковая схватка сосредоточена была на окраине деревни. Нужно было во чтобы то ни стало дать возможность частям полка, находящимся на противоположной окраине, отойти и прорваться через окружение. Эта задача атакующих удалась ценой большой крови. Каждый шаг улицы сдавался с боем—штыковой атакой. Части вышли из создавшегося кольца. Вспоминаю кошмар атаки и пулеметного огня противника по выходе из села Талапаново. Выбегавшие из домов красноармейцы, разутые, раздетые, шли в атаку одиночками. Многие из них, схваченные на штыки колчаковцами, умирали. Помню лежавшего раненого командира батальона *Яшина* с его призывом „братцы, спасите“. Этот призыв был обращен к своим бойцам, дерущимся с колчаковцами, чтобы вынесли, и к колчаковцам, чтобы последние его не прикалывали штыками. Бойцы, выполняя боевую задачу, в атаке с боем отдавали землю. Отходили они, пробивая себе дорогу, через трупы своих и колчаковцев. Измена подводчиков, выехавших из окраины села, утопивших в снегу коней и санями загородивших дорогу, создала при выходе „пробку“, не дав возможности вывезти из Талапаново (правда незначительные) обозы полка. При отходе противником велся настолько сильный пулеметный и ружейный огонь с высот, что отступающие инстинктив-

но прикрывали от него голову руками. Много бойцов легло, но противник, вошедший в деревню, был уничтожен. Огонь с окраины д. Талапаново с тыла не мало положил колчаковцев, не дав перехватить им путь отхода.

За этот бой мы отомстили противнику в д. Кельчино.

Последовал приказ об отходе.

Совместно с частью 8-го Уральского полка решили дать перед отходом колчаковцам последний бой. Решено было разбить противника на коротке. В д. Кельчино, возле церкви, на высокой площади, с которой обзревалося все м. Кельчино и далеко в сторону противника, были бойцы в сборе в боевой сгущенной круговой цепи. Большое количество пулеметов было сгруппировано на этом небольшом участке. Противник не замедлил приходом. Убедившись, что красные в Кельчино отсутствуют (повидимому, весьма плохо работала его разведка), он одним батальоном зашел с одного конца этого большого селения и спокойно следовал по большой улице Кельчино к площади. По дороге офицеры постукивали в окна с возгласом: „Эй хозяйка, ставь самовар“. (Под этим названием, про этот факт, была написана статья в одной из газет того времени). При подходе колонн колчаковцев к площади на них обрушился огонь из всех пулеметов. Одновременно обход нашими частями противника с флангов, с замкнутием тыла, не выпустил из деревни ни одного колчаковца. Его батальон был похоронен. Противник пустил на Кельчино второй батальон, который был нами уничтожен в поле огнем и штыковой атакой.

Разделавшись с наседавшим на нас противником, нанеся ему значительный урон, ослабив его физически и морально, мы вынуждены были отступить, так как в тылу был взят, при содействии восстания в городе, колчаковцами город Воткинск. Отход происходил в тяжелых условиях весной при таянии снегов. Днем дорога была с провалами, с мокрым снегом. Ночью все это замерзало, образуя ледяную корку, по которой с крутых спусков, как, например, на реку Каму, буквально сползали. Малые речки разбухали и их преодолевали вплавь на санях. Далее отход совершался при полной весенней распутице, заставившей нас перейти на колесный обоз. Наличие впереди больших водных пространств, как р. Кама, по которой мы должны были отходить, страшили нас вскрытием от льда. Удачно оторвавшись от противника, мы шли все же легко. Отходили с боем. Много было мелких боевых фактов, которые всплывают вереницей в памяти

и рельефно рисуют отвагу славных бойцов владимирцев.

Подошли к р. Вятке, разлившейся до необычайных размеров, по узкому корридору железнодороги.

Отошли на противоположный западный берег, но к вечеру приказано было занять восточный берег р. Вятки и удерживать переправу (железно-дорожный мост) через р. Вятку—прямой путь к городу Казани. Мост прошли с началом темноты. Вдруг в тылу и с фронта стрельба. Колчаковцы обходными путями сумели обойти и отрезать нас от моста.

Противник не задержал сжатием окружающего нас кольца и наш 30-й стрелковый полк принужден был иметь с противником штыковой бой в двух направлениях: с фронта и в тыл. Бой был выигран. Обход противника был ликвидирован. Мост через р. Вятку—важный стратегический пункт в Воткинском направлении, был удержан. Рассвело. Груды погибших и раненых бойцов, облитых кровью красных и белых по ту и другую сторону железно-дорожного полотна, не гармонировали с отливом утренней зори в р. Вятке и ее заливах и с восходящим солнцем. Природный пурпур зари с пурпуром крови от кровавой ночной схватки никак не совмещался в своем сравнении. Среди груд тел был найден исколотый штыками командир полка *Кастальский*, выдержавший всю великую войну 1914—1917 г. г. и бывший не раз в атаках со своим 30-м полком и на восточном фронте против колчаковцев. Отвезли трупы и похоронили.

Твердо стали владимирцы на защиту переднего укрепления. Все попытки противника сбить красных и захватить мост через р. Вятку и тем самым пробить дорогу к г. Казани и к р. Волге не увенчались успехом.

Стремление расширить предместный плацдарм заставило нас перейти в наступление. Не раз сбивали противника с его позиции, но отсутствие резервов не давало возможности развивать успех.

Не проходило дня без схватки с противником. В это время мы получали, первый раз на восточном фронте, пополнения—первые из центральных губерний и вторые из Казанской губернии. Этот приток пополнения из-за ежедневных потерь в боях как-то реально в сторону увеличения не чувствовался, но все же увеличил наши поредевшие ряды. Наконец 26-го мая противник был сломлен, выбит штыками из окопов и наши части повели энергичное наступление. Преследуемый противник избегал боя, уходя на выгодные тыловые рубежи. Наша стремительность действий не давала возможности планомерного отхода противнику и он буквально бежал, оставляя по дороге все свое имущество и обозы. Снова атакуем противника на ст. Огрыз, берем г. Ижевск, где противник не успевает даже взорвать плотины, Воткинск и выходим на прежние позиции.

Я не пишу здесь про наши удачи, про воцорг наших войск, про упорство наше при преследовании, про тяжесть этого преследования.

Победы, их красочность, как-то быстро заштриховываются в памяти и лишь потому, что мы их имели много и победы считали своим долгом. Победы мы всегда фиксировали и фиксируем кратко: взяли такой то пункт, тогда то, трофеи такие то.

По выходе на прежние позиции мы были отведены во фронтовой резерв, где получили пополнение, немного подучились, а затем были отправлены на южный фронт, на наседавшего в то время Деникина, в район г. Курска.

Малышев П. Ф.

КОСТРОМИЧИ В БОЯХ ЗА ОКТЯБРЬ.

(Из истории 28-го, 55-го ныне 19 Стрелк. полка).

В 1918 г. на окраине Костромы, в конце Мясницкой улицы, был расположен городок из деревянных барачков:—грязных, внутри заваленных сором, облепленных картофельной шелухой и пахнувших гнилой воблой.—Здесь доживал свои последние дни 202 запасн. полк старой армии и тут же в б. Мичуринских казармах в конце 1918 г., в момент разрастающейся гражданской войны, создавался 28-й пехотный советский полк—молодой Красной армии.

В полк вливались пополнения из уездов Костромского губвоенкома, 1-го Костромского полка и запасных частей города Галича и Шуи. Боль-

шинство прибывших—крестьяне, среди которых ярко выделялись бойкие костромичи и солигаличане, тихие и замкнутые ветлужане и варнавинцы, прибывшие из далеких и глухих лесов.

Коммунисты одиночки терялись в густой массе крестьян—красноармейцев: их на 3500 чел. было всего 7—9 чел. Нередко они встречали злобную враждебность остервеневших от голода и уставших от войны людей. Несокрушимы были эти одиночки, лучшие пролетарии—костромские ткачи—и об их железную волю в победе над буржуазией разбивалось бурливое недовольство отсталой крестьянской массы.

Комсостав полка был в большинстве из быв. офицеров: Груздевых, Ильинских, которые больше всего были заняты составлением планов дезертирования из армии или перебежек к противнику.

10 марта 1919 года 3500 человек этого полка по-батальионно выступили на фронт. Гремя котелками, громадной серой лентой потянулись они по льду через Волгу к станции и разместились по холодным вагонам огромного эшелона.

Торопливые прощания и красные бойцы уплотненные до отказа в вагонах, поехали в путь к далекой, холодной, кишевшей врагами, Сибири. Тянулись дни... Мелькали станции... Ехали драться с Колчаком.

Лицом к лицу с противником.

Длительная остановка: полк отдыхал за Воткинском, на берегу Камы, в деревнях Бугры и Опалиха.

В стороне глухо „нашляли“ орудийные залпы

Тов. Волков В., бывш. командир 55 стр. полка 7-й дивизии. Участвовал в боях на восточном и южном фронтах.

а на заре слышались винтовочные и пулеметные выстрелы. Там, среди глухих снегов, шли ожесточенные бои и нас готовили на смену уставшим в этих боях. В тыл тянулись обозы из крестьянских подвод, увозя раненых. Иногда на ночь подводы останавливались в занятых нами деревнях, и тогда избы наполнялись ранеными, уложенными на разосланную на полу солому. На разных языках слышался бред метавшихся в жару людей: здесь были тата-

ры, украинцы, вотяки и русские. Суетливо копошились фельдшера и санитары. Под их руками обнажались залитые кровью тела. Полку предстояло сменить этих бойцов.

Под д. Вахры, Пермской губернии, 3 апреля 28-й полк лицом к лицу встретился с колчаковцами. Завязалась жаркая схватка. Предательство командиров, быв. офицеров, бой кончилось не в нашу пользу. Много красных бойцов попало в плен. Часть из них колчаковцы расстреляли, в первую очередь комиссара 3-го батальона, а остальных, раздетыми до белья, босыми, по снегу прогнали к нам.

Общее отступление армии перебросило полк за реку Вятку и полк расположился близ ж. д. станции—Вятские Поляны в селе Кляушах и окрестных деревнях Казанской губернии.

Через огонь и воду.

Отдохнувшие красноармейцы собирались к штабу полка на митинг и там, тесно обступив самодельную трибуну, жадно ловили слова ораторов о необходимости победы над буржуазией.

Отдохнув, полк придвинулся вплотную к Вятке. Бойцы, притаившись, зорко вглядывались в противоположный берег. Молчали наши винтовки. Молчал и противник.

Глухая ночь. Как по сигналу тишина была взорвана дружным грохотом пушек.

В тоже время где-то в стороне забурлила вода, запыхтели пароходы и подошли к нашему берегу. Бесперывной цепью побежали красноармейцы по трапам, стремясь скорее отплыть. Закопошились колчаковцы, открывая беспорядочную стрельбу, дружнее загрели залпы наших батарей, зашелестели вверх летящие снаряды, с грохотом взрывая убежища противника. Застучали винтовочные выстрелы, затарахтели пулеметы.

По всему фронту развивалось успешное наступление.

На берегу, занятом колчаковцами, загрело „ура“. Стрельба удалялась—белые банды бежали.

На утро 25 мая наш 28 полк был в 30 верстах от берега. Начинаясь разгром Колчака.

Михалев.

Колчак нажимает.

Начало 1919 года. Пермская губерния. Наш батальон занимает д. Вахры, расположенную в котловине. Позиция недалеко. Стоит только подняться по бугру, как и попадешь в окопы, вырытые в снегу. А снегу много. Сошедший с накатанной дороги сразу проваливается по грудь. Ни о каких сплошных фронтах и думать нельзя было. Вправо от нас никого не было, влево килом. 6—7 уступом назад занимал деревню батальон нашего полка; третий батальон действовал где-то отдельно от нашего полка.

В одно морозное утро, когда солнышко особенно бывает желательным и встречаешь его с особенным нетерпением, влево от нас послышалась ружейная стрельба, продолжавшаяся недолго и казавшаяся очень далеко. Через некоторое время из штаба полка сообщили, что соседний наш батальон целиком захвачен в плен. Правда, впоследствии оказалось, что некоторые все же ушли. Нам приказано было держаться. Часов в

8—9 наше охранение заметило лыжников, двигавшихся со стороны противника, в обход нашего левого фланга, но так как они были недосыгаемы

Тов. Петухов Александр Евгеньевич.

Рабочий—улаковщик. Ветеран Красной армии, принимал участие в формировании частей 7-й дивизии. Участвовал в боях в походах в составе 7 дивизии весь период гражданской войны. Занимал в дивизии ответственные командные должности от командира роты до начальника штаба 20-й бригады. В настоящее время начальник штаба 45 полка 15 дивизии.

ружейным огнем, то мы только могли сообщить об этом в штаб полка. Опять получили приказание—не отходить. Ограничились только высылкой пешей разведки для освещения местности на нашем левом фланге, а так как снегу было по грудь, то ясно, что разведка не могла много сделать. Лыж у нас не было.

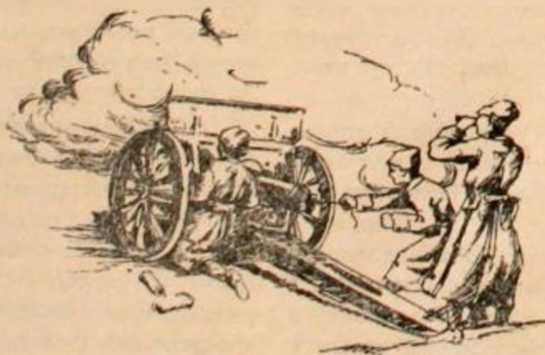
Часа через 1¹/₂, а может быть и меньше, появилась пехота противника. Когда наша рота, занимавшая окопы, открыла ружейный и пулеметный огонь, то колчаковцы сначала открыли артиллерийский огонь, а затем пулеметный и ружейный. Наше положение было корявое. Противник, видя, что дорогу то мы здорово держим, решил действовать иначе и пустил лыжников в обхват наших флангов.

Что же получилось у нас? Окопы занимала только одна рота и два взвода пулеметной команды, остальные роты, разбросанные по хатам, не сумели во время выйти на поддержку отступающих товарищей.

Больше того, когда наши отступающие части стали проходить деревню, то многие шкурники и трусы из состава нашего батальона начали прятаться по хатам, делая тем самым предательское дело, бросая в тяжелой борьбе своих стойких соратников.

Когда мы спустились в деревню и стали подниматься на другой отрог, чтобы выйти из котловины, то противник, заняв противоположный берег оврага, открыл по нас убийственный огонь. Дорога, как лента идет в гору, а по ней строчат из пулеметов. Хорошо, что артиллерия противника молчала. Наши доблестные пулеметчики, занявшие гребень и решившие до конца стоять, несколько укротили пыл противника, но все же потери от огня были большие.

Петухов.

ПРОТИВ ДЕНИКИНА

НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ.

Неохота было уходить от погони за Колчаком, где наши товарищи все шли вперед и вперед вглубь Сибири, беспощадно преследуя отступающего противника. Да, что поделаешь... Повидали вотяков, пермяков и прочих инородцев и посмотрим теперь на Украину.

Русское население восточного фронта, отдаленное от городов, желдором и торговли, сохранило старинные традиции гостеприимства в полной чистоте и очень радушно принимало крещен и кормило их до отвала. Посмотрим теперь на Украину—что за страна такая, рассуждали красноармейцы, уж очень много про нее говорят...

Снова неутомимый „Максим“ везет нас по бесконечной дороге. Снова тряска вагонов и лежание на нарах... Наконец приехали в Курск и расположились в деревне в 15 верстах от города, куда прибыли 1 июля. Приехавши из диких мест, мы воспринимали все здесь необыкновенно ярко.

Военком *Захаров*, пользуясь отдыхом части, сделал все, чтобы наладить партийный аппарат и организовал хор из пешей и конной разведки, пригласив артистов Курского городского театра, в котором играла знаменитая актриса *Плевицкая*.

Страстная натура *Волкова* и *Захарова* не могли мириться с отдыхом, вполне заслуженным нами. Военком, тогда еще политком, зажигательными речами поднимал наш боевой дух. Командир не отставал. Про них можно было сказать: „оба лучше“, они звали нас и воспламеняли к предстоящим битвам с Деникиным.

Полк выбросил лозунг: „мы разбили Колчака, разобьем и Деникина и украсим наше полковое знамя“. Хорошее, золотое время революционных порывов и битв.

В половине августа полк, получивши пополнение из курских дезертиров и татар, был брошен на фронт к гор. *Обояни*, на который наступали деникинцы. В это время 7-я дивизия вошла в состав 13 армии. Наш 55 полк в три перехода переправился в *Большие Крюки*, где, простояв с неделю, был брошен в бой под дер. *Красенькая* и *Троицкое*. Против нас наступали корниловские офицерские полки: тут мы столкнулись со стойкими боевым духом белогвардейцами.

В первой же стычке дезертиры перешли на сторону противника. Как мы их ненавидели в решительной схватке... но уступать деникинцам не хотели, и все время с боем стали отступать по направлению к *Орловской губ.* Осколком снаряда в это время был ранен командир *Волков*. Лежа на носилках, он призывал нас не уступать врагу, быть стойкими до конца. Больше мы его никогда не видели, он навсегда ушел от нас... а был э-эром, но бросил эту партию мешан, отдав свои силы делу революции в рядах российской коммунистической партии.

Командиром полка был назначен его помощник *Кузьма Петрович Трубников*, хладнокровный, опытный, исполнительный. Не лишен он был и странности: так, например, все свои дела он носил в шапке, говоря иной раз:—„вот они дела то, в шапке, тут, тут“.

Подравшись еще раз, как следует, под городом Суджей и особенно у реки Сейм, где отличился своей храбростью комбат тов. *Скляр*, коммунист, полк продолжал медленно отступать, сдавая с боем каждую позицию.

А белогвардейцы, занимая города, свирепствовали. Так, заняв гор. Фатеж, деникинцы собрали всех советских служащих и заподозренных в большевизме на площади, где стояли приготовленные чаны с кипятком и кипящей смолой, которыми поливали обнаженные тела, затем заставляли некоторое время продержаться руку в кипящей смоле; руки с оборванной кожей прикладывались ладонями к забору, где отпечатки с оторвавшейся кожей рук так и остались живыми свидетелями происходивших гнусных издевательств над мирным населением.

Полк продолжал отступление, его силы таяли, но бойцы держались крепко.

Орловская губерния—голодная местность, плохое место для отступающих. Хлеба зачастую не было: бойцы лежали по двое по трое суток голодными в цепи бесшумно. Выдержав упорные бои между Дмитровском и Курском, полк, сильно поредев, задерживается возле Красной Рощи, которую 5 раз брали и сдавали с бою.

Наконец подошла поддержка из латышей и червонцев.

Мы оставили фронт и расположились формироваться в дер. Медведка и Муравельниках. Полк, простояв не более 2 недель, был переброшен в дер. Мокву, в 3 верстах от Курска. В это время усилилась работа нашей ячейки, которая достигла 165 чел. 2 января 1920 года полк перебрасывается на польский фронт, пешим порядком, по маршруту: Киевская, Полтавская, Харьковская, Черниговская, Курская губернии, уничтожая по пути банды Шубы, Ангела, Ромашки и друг. Все время похода—это сплошная неутомимая работа ячейки по ловле бандитов, борьба с самогонщиной и организация местной власти. В каждой стоянке по приезде полка собирался сход, проводились митинги, организовывались кружки, забирались дезертиры и бандиты.

Дорогой полк косил тиф, от которого вышло 40% состава части. 1-го апреля, простояв недолго в 18 верстах от Киева в с. Гледино и Вишенки, полк закончил борьбу с врагом на левобережье.

Участник *В. Чистяков*.

Бой за Михайловку.

(Подвиг 59—ныне 20 полка).

В Курской губ. есть местечко Михайловка на реке Свана, разбросанное на одном берегу вдоль

реки. На другом берегу в 200 саж. от реки лесок. Через реку один мост, идущий с середины окраины Михайловки в направлении леска. Стояли сильные морозы. Замерзшая река представляла опасность для переправы артиллерии и обозов. Местечко было занято противником. 59 полку с батальоном 60 полка приказано наступать на Михайловку. Красноармейцы были плохо одеты, да и в брюхе картошка не облупленная. На рассвете повели наступление. Двигаемся. Кругом тишина. Впереди разведка и охранение. Подходим. Вот видны трубы, крыши хат. Вдруг стрельба. Полк остановился и замер. Узнаем: наше охранение захватило сонных солдат противника в полевом карауле, которые бежали, произведя несколько выстрелов.

Командир полка тов. *Суржи*, что то переговорив с командиром бригады тов. *Наместниковым*, после подошел к полку и отдал приказа-

Тов. Тишкин—Георгий Афанасьевич. Начальник полковой школы 21 стр. полка 7 дивизии.

Сын крестьянина Саратовской губ. В Красную армию поступил добровольно в 1918 году. В 7-й дивизии с 1919 г.; участник боев с Колчаком, Деникиным и поляками. Принимал также участие в борьбе с бандитизмом на Полтавщине. Тов. Тишкин занимал в дивизии ответственные командные должности от командира батальона до заведывающего разведкой 20 бригады.

В мирное время сначала командир роты 20 полка, а затем начальник полковой школы 21 стр. полка. В настоящее время находится на учебе в «Выстреле».

ние о немедленном наступлении. Красноармейцы, промерзшие на снегу и морозе, действовали сноровисто и быстро.

Не прошло и полчаса, как наши с криком „ура“ ворвались в местечко и ловили, как курят, спавших и грезивших скоро быть в Москве бело-гвардейских офицеров и солдат. Лицом к лицу сошлись. Кто стреляет в упор, кто рубит, а кто уже ведет пленных.

Но полк наш был малочислен, и поэтому многим из белых удалось бежать за реку Свану, оставив часть артиллерии, пулеметов, обозы и санитарные повозки. Обидно и жаль было белым, что проспали. А численность войск была в несколько раз больше наших, да притом лучше вооружены.

Собравшись на противоположном берегу в лесок, белогвардейцы задумали возратить потерянное, а потерянного было много. Противник—цепь за цепью—стал наступать на нас. Наш полк к этому времени был распылен: вывозили артиллерию, собирали пленных, охраняли обозы и сводили лошадей. Положение создалось критическое. Полк действовал без артиллерии. А тут еще беда—в пулеметах вода замерзала. Но тут была проявлена находчивость командира батальона тов. Черкасова и смекалка кр-цев. Черкасов с кр-цами забрали пленных пулеметчиков солдат и установили пулеметы у моста на берегу и у хаты. У каждого пулеметчика поставили кр-ца, чтобы белые „не саботажничали“. Была наскоро установлена взятая у противника артиллерия. Нашлись и у нас, правда „липовые“, но артиллеристы. К этому времени заняли позиции некоторые роты.

Противник наступает нахально. Завязалась ружейная перестрелка. Подходят, лезут. Вот направляются к мосту. Офицеры уже вынули шашки и готовы броситься в атаку. Вдруг сразу с нашей стороны затрещали пулеметы, загудели пушки и противник, неся большие потери, убавил аппетит. Атака была отбита. Противник разбит. Оставшиеся стали отступать, а попавшие в плен офицеры, мечтавшие быть в Москве и кутить в кафе-шантанах, попали в Ч. К. Захвачено несколько орудий, лошадей, 12 пулеметов, пленные офицеры и солдаты, обозы и другие трофеи. Так была разбита Дроздовская часть белых 59 полком, ныне 20-й, который получил за этот бой Красное Знамя.

Храните молодые бойцы это Знамя и несите смелее вперед для уничтожения капиталистического строя и установления власти Советов.

Тишкин.

Взятие Веровского рудника.

(Воспоминания из осенних боев 1919 г.)

Нашу бригаду в первых числах мая подчинили командованию 13-й армии. Стоявшие в то

время на фронте части армии из партизан-украинцев были хоть и численно велики, но измучены непрерывными боями.

Наш 60-й Гороховецкий полк, выгрузившись на ст. Никитовка, поступил в распоряжение 2-й отдельной Украинской бригады 13 армии.

Деникинские казаки, отступая по железно-дорожной магистрали, связывающей рудники Донбасса, прилагали все усилия, чтобы остановить наступление красных частей и, получив подкрепление, потеснили нас.

Наш 60 полк получил приказ двинуться со ст. Никитовка на рудник „Государев байрак“ и остановить наступление белых, занявши Веровский рудник и м. Александровск, население которого состояло исключительно из рабочих петровских заводов.

Собрав свой батальон и пулеметную команду, я разъяснил кр-цам поставленную перед нами задачу защиты республики от черной контр-революции.

Полные энтузиазма и желания как можно скорее встретиться с противником и освободить петровских рабочих от белых, мы почти бегом двинулись по указанному нам направлению.

Нетерпение вступить в бой сквозило в каждом движении кр-цев. Разговоры—„скоро ли вышлют разведку“—заставили меня торопиться.

Местность впереди была очень пересеченная, поросшая мелким кустарником; чтобы не попасть в засаду, двигаться приходилось очень осторожно.

Развернув две роты, я цепью начал движение по оврагу во фланг белым, занявшим Веровский рудник.

До рудника осталось полверсты, но противник не обнаружен.

Высылаю первую роту в тыл Веровскому руднику, а сам с оставшейся ротой продолжаю движение во фланг руднику.

И постепенно развернулся бой.

Высланная в тыл противнику рота атаковала белых и заставила их в панике отступить. Мы же ружейным и пулеметным огнем стали „угощать“ белых, отступивших на Софиевский рудник, оставив несколько убитых и два пулемета.

Воодушевленные успехом, мы двинулись на м. Александровск, хоть не имели на то распоряжения командира полка, ибо нельзя было остановить порыв красноармейцев двигаться вперед.

Противник „нервно“ стрелял, но отступал.

К вечеру 6 мая важнейший для нас стратегический пункт был в наших руках—рабочие петровцы приняли нас с распростертыми объятиями.

Быв. начальник дившколы 7 Мочалов.

Смерть „Шурки“.

Это было на рассвете. Еще с вечера было известно, что белые прорвались в районе г. Валук и угрожают тылу 42 дивизии, производящей переформирование.

Настроение у всех напряженное, благодаря неизвестности—откуда появится враг? Даже командиры и политруки не могли точно ничего сказать. 60 полк был один. Справа и слева никого.

Задача была ответственной: задержать на подступах на Новый Оскол противника, дать возможность эвакуировать штаб армии и тыл.

Середина июля 1919 года. На полях еще не начиналась уборка хлебов. Рожь и пшеница скрывали бойцов, расположившихся на возвышенностях, с которых открывался чудесный вид на г. Новый Оскол и м. Марьевку.

Ожидание и неизвестность начали тревожить бойцов, чувствовалось напряжение.

Уже начало всходить солнце. Было чудесно-красивое утро, и как то не вязалось в мысли, что вот, вот сейчас застучат пулеметы, затрещат выстрелы винтовок и начнется бой.

С заставы 1 батальона, расположенной на огородах западной части Марьевки, к расположению батальона быстро сказал всадник.

Донесение... „Противник на подводах балкой обходит Марьевку, его батарея в хвосте колонны“.

Было приказано не давать ни одного выстрела, пока отряд белых из балки не будет подниматься в гору.

Вот напряженный момент. Всем хотелось расправиться с врагом.

Утомления ночи, как не бывало... Многие про себя начинали ворчать, что не позволяют стрелять, так как цель была слишком соблазнительной.

А через несколько минут из м. Марьевки показалась колонна кавалерии сабель в 200. Силы уже становились не равными, а задача слишком ответственная.

Вот уже первые подводы от наших цепей в 500—600 шагах. Уже видны сидящие солдаты белых в английском обмундировании, с винтовками в руках, а в бинокль хорошо заметен едущий верхом командный состав.

Первая рота на правом фланге и ближе всех к противнику.

Вдруг, как вихрь, звуки выстрелов понеслись по цепи и уж никакая сила не смогла остановить их.

А там, у противника, замешательство: подводы шархнулись в сторону, многие бежали по полю

вдоль фронта и на нас. А стрельба захватила уже весь батальон.

Где то сзади начала стрелять артиллерия. И вот „ура“!!! Оно неслось невидимым, скрывалось в хлебах и навредило ужас на белых, которые пытались привести себя в порядок и не могли сдерживать охватившей их паники. И даже кавалерия, пытавшаяся атаковать наш правый фланг, с потерями отскочила за Марьевку. А „ура“ уже неслось дальше вперед, люди, путаясь в высоком хлебу, бежали по скату вниз, туда, где пули противника не были опасными. Со мной рядом, с наганом в руке, бежал командир роты *Александров*, весельчак, любимец всего батальона, стойкий, рабочий-ткач и большевик. Уже я видел его светлую улыбку, слышал, как он от радости „крыл матом“ белых и радовался блестящей победе. Уже был близок момент, когда после бессонной ночи можно сладко заснуть в клуне на сене—все это было выражено в радости *Александрова*...

И вот... Взмах руками, как испуганной птицы крылья. Рука схватилась за грудь, и как подкошенный он упал ничком.

„Неужели убит“?—мелькнула у меня мысль. И даже не было слышно огня противника или это в нашем разгоряченном мозгу не чувствовалось. А сзади бежали, стреляли и вновь бежали бойцы.

Я нагнулся, чтобы поднять *Александрова*... и на меня в упор смотрели те-же светлые глаза и та же улыбка, но сердце, полное ненависти к врагам и полное радости ощущаемой победы, так любившее революцию—это большое сердце „Шурки“ *Александрова* было прострелено пулей белогвардейского пулемета...

Солнце уже поднялось высоко, когда полк входил в м. Марьевку.

К. Мочалов.

В непогоду.

Ноябрь 1919 г. Курское направление. После перелома в положении на южном фронте, когда армии южного фронта перешли в наступление, а деникинцы стали отходить, вернее бежать, 58 полк, двигаясь в авангарде 20 бригады, получил приказ выступить ночью для занятия с рассветом назначенного командиром бригады пункта. Ночь с бураном. Как говорят, хороший хозяин собаки не выгонит. Ветер в один миг заметает следы. Найдены проводники—полк выступил. Пройдя несколько верст, полк натывается на отдельные хаты: оказывается это та-же деревня, откуда полк выступил. Переменили проводников. В поле опять заблудились и вновь вернулись обратно в исходный пункт; к тому же и проводники сбежали. Ком-

полка тов. Грот (убитый поляками в 1920 г. в м. Злодеевке под Киевом) опять вывел полк, но бесполезно: погода стояла настолько свирепая, буря так был силен, что рядом стоящих людей нельзя было разглядеть. Проводники опять вернулись в злополучное местечко. Комполка дал отдых и хотел вновь вести полк, но командиры подразделений после полученного приказа о выступлении, доложили, что среди красноармейцев есть такие, которые отказываются идти. Правда, к числу их принадлежали только что прибывшие с последним пополнением из запасных частей. Старые бойцы рвались в бой, готовы были растерзать трусов и дезертиров. Комполка после обсуждения решил переждать до утра. Чуть рассвело, в деревню приехал комбриг *Наместников*. Горячий был комбриг. Нервно подергивались мускулы его лица, когда он выслушивал доклад комполка тов. Грота. Приказ его был очень короткий: „всех, отказавшихся выступить, немедленно расстрелять“. Поручено это было командиру „чор-

товой“ сотни, приданной в эту операцию к нашей бригаде. Прошло некоторое томительное время. Приходит боевой командир сотни и докладывает, что казаки, видя перед собою плачущих кр-цев, не могут выполнить приказа, т. к., якобы у них руки не поднимаются. Еще чернее стали глаза комбрига, по лицу, как молния в грозу, пробежали нервные конвульсии. Встали. Комбриг приказал вести к месту расстрела. А картина действительно была не из приятных. Несколько десятков молодых хлопцев на коленях просят помилования. Не знаю, что переживал комбриг, но только приказал всем встать, сказал несколько пламенных зажигательных слов и назначил всех подвергнутых столь тяжелому испытанию кр-цев — в команду полковых разведчиков. Как велика была радость ребят. Все сознали вину и то гнусное предательское дело, которое совершили ночью. Через несколько минут их уже не было в деревне.

А впоследствии разведка 58 полка была лучшей в бригаде.

Петухов.

Седьмая на польском фронте.

Малинекий и Коростенский бои.

Перед решительным боем.

Это было в конце апреля 1920 года. Прибывшая с южного фронта 7-я Стрелковая дивизия, после небольшой остановки для ликвидации банды Шубы в Путиловском и Глуховском уездах, походным порядком, по маршруту Курск—Киев—Коростень, прибыла на участок Новоград-Воыньск—Емельчино—Белокоровичи—Словечно, где и сменила 57 дивизию, занимавшую этот участок. Весенняя распутица подходила к концу. В штаб дивизии все чаще и чаще стали поступать сведения о подготовке противника к решительному наступлению. Получаемые сведения проверялись войсками и агентурной разведкой и доносились по команде в бывшую тогда XII армию, но точно определить день наступления не было никакой возможности. Ожидать этот день не пришлось долго.

К моменту наступления белополяков участок, занимаемый дивизией, был следующий: Выступовичи—Словечно-Рудня—Радолевская—Полотичев-Чмень—Горбово—Кулечни—Андреевичи, который равнялся 140—150 верстам по фронту. В дивизии тогда было всего 2 бригады. К этому времени была произведена проверка связи, были вызваны к проводам командиры и им даны были директивы, как держаться и что предпринять в случае прорыва фронта, так как великолепно было известно, что на этом участке у поляков сосредоточено 3 дивизии пехоты и два полка кавалерии, численностью превосходившей нас в 10—12 раз. Главная группа противника была сосредоточена в 3 направлениях: Овруч—Коростень—Малин.

В 6 часов утра 24 апреля телеграф со всех участков сообщил о начавшемся наступлении по-

ляков. Весь день 24 апреля на участке дивизии шел упорный бой с переменным успехом, в результате которого обе стороны к вечеру остались на прежних позициях. В тылу в это время происходила ударная работа по разгрузке Коростенского узла.

Героизм бойцов дивизии.

Поляки, подтянув за ночь резервы и нащупав наши слабые места, с раннего утра опять перешли в энергичное наступление, пытаясь прорвать наш фронт и зайти в тыл. Но бойцы, командиры и комиссары, воодушевленные героизмом, геройски отбивали все атаки противника, и, изумленный героизмом красных бойцов, противник к вечеру был вынужден отойти на старые позиции. Нельзя обойти молчанием героического дела 56 полка 19 бригады. Противник крупными силами повел наступление на стоящий в мест. Словечино батальон и вытеснил его. В это же время у дер. Левковичи в тылу у полка местные бандиты подняли восстание против Советской власти.

Батальон, видя, что ему отрезан путь отступления, выделил одну роту для борьбы с бандитами, а две роты обрушиваются на занявших мест. Словечино поляков, откуда выбивают их, захватывают пленных и два пулемета. К этому времени поспевает на помощь рота, ликвидировавшая банду, и поляки в панике отступают.

Бой за Коростень.

Два дня без отдыха, без сна ведут полки 7 дивизии атаки, отбивая наступающего врага. Противник, произведя в ночь на 26 апреля перегруппировку, решил, во чтобы то ни стало, прорвать наш фронт. С раннего утра он перешел

в решительную атаку, пустив в тоже время обходные группы, задачей которых было прорваться в тыл частям дивизии. Измученные в двухдневных непрерывных боях, бойцы выдерживают целый ряд атак противника, переходя время от времени в контр-наступление. Посланные поляками обходные группы, пользуясь проводниками поляками, а также лесистой местностью, вышли в тыл нашим частям и произвели разрушение: ими был взорван мост через реку Жереб, что оторвало части от штаба дивизии. К 12 часам дня 26 апреля начинается отход частей в районе Коростень, усиленно разгружавшегося в это время. Штаб дивизии теряет связь с 58 стр. полком и 17 кавдивизией, к 15 часам связь теряется с правой и левой группами. Все было брошено в бой, за исключением двух рот дившколы и школы политруков, стянутых к штабу в ожидании дальнейших приказаний. Имевшийся в распоряжении начдива 7 тов. *Голикова* бронепоезд получил задание отправиться на разведку.

Наступил мучительный вечер. С полками и бригадами связи нет. Вдали кононада и пулеметная трескотня, отряд курсантов с неудержимой силой рвался в бой, так что с большим трудом приходилось их уговаривать, что еще не наступило время действовать. В 17 часов поступают сведения, что между станцией Коростень и Чеповичи, у раз'езда Новаки, одной из банд разобран путь, для исправления которого сейчас же был выделен взвод курсантов и бронепоезд „Карлуша“, как звали курсанты бронепоезд „Карл Маркс“.

На этом плацдарме у военкомдива и начдива возникла мысль собрать кулак и дать бой полякам, но ввиду тяжелого положения, этого осуществить не удалось. Только в 20 часов со стороны Могильно-Краснопольского стали подходить части лево-фланговых групп тов. *Яцевича*; позже прибыли разведчики и небольшие группы кр-цев 20 бригады. В это время бронепоезд „Карлуша“ донес, что железно-дорожное полотно и сожженный деревянный мост разрушены не бандитами, а поляками. Уже начиналось смеркаться. В это время было получено сведение, что 19 бригада после жаркого боя прорвалась и находится на пути к станции Коростень. Тут же стали прибывать полки 20 бригады во главе с комбригом тов. *Наместниковым* и военкомом т. *Мезис*. Учтя положение, поляки стали напирать со всех сторон с целью отрезать дивизию: их первые цепи к 22 часам подошли на линию Вехи-Гожулы—Могильное. Из тыла все время поступали сведения о порче дорог и мостов.

Для охраны подступа к самой станции Коростень, находящимся в распоряжении начдива отря-

дам было дано задание вести разведку в районе станции. На совещании командиров и комиссаров полков и бригад выяснилась тяжелая картина всего перенесенного частями в этот день. Некоторым частям, как 55, 56, 58 и 20 полкам, пришлось пробиваться через сильные ряды противника, с боем отступая по 50—60 верст, вывозя и спасая бронепоезда и артиллерию. На этом совещании выяснилось, что сильная кавалерийская группа неприятеля зашла в тыл дивизии. Учтя усталость частей и неутешительные перспективы в смысле подкрепления, совещание решило оставить Коростень и начать отступление по линии д. д. Стремигород—Мелики—Новаки, на которой задержаться.

Так дивизия начала отступление в ночь на 27 апреля, оставив станцию Коростень—важнейший железно-дорожный узел, чтобы не обречь дивизию на окончательную гибель. Всякий боец с болью в душе оставлял станцию, но надеялся скоро взять ее обратно. У станции Стремигород был устроен небольшой привал. Начдив и военкомдив остановились на раз'езде Боярки.

Геройское дело под Малиным.

Стали поступать сведения, что у Малина засели поляки. 20 бригаде была дана задача, вместе с 59 и 60 полками, выделиться в авангард, к которому должны были подойти на помощь бронепоезда „Карлуша“ и „III-й Интернационал“. 19 бригада с 55 и 56 полками и кавэскадром должны были прикрывать отступление дивизии.

Между тем поляками были заняты станции Малин, Ирша и Тетерев. Чтобы не вызвать паники в рядах дивизии, военкомдив и начдив с бронепоездом отправились на ст. Чеповичи, которая была запружена поездами, застрявшими здесь вследствие занятия Малина. Со стороны станции Малин докатывались снаряды в сторону, исправлявшей поврежденные пути, команды. Исправив путь и не произведя ни одного выстрела, бронепоезда вернулись обратно, намереваясь взять десант и начать наступление. На путях железно-дорожной станции Чеповичи было сосредоточено 25 эшелонов и 6 бронепоездов.

Были приняты меры отправить часть эшелонов на раз'езд Головки. Набрав десант в 120 человек, раздав им оружие и наспех научив, как нужно закладывать в винтовку патроны, бронепоезд двинулся на станцию Малин.

Произведя разведку и расспросив жителей о силах поляков, занимающих Малин, было решено в 1 час ночи произвести атаку, так как медлить нельзя было, ибо противник мог за ночь подтянуть свои резервы и начать действовать.

Выход из окружения.

Был отдан категорический приказ взять Малин. Как только были получены сведения, что 20 бригада подходит к станции Малин—была начата атака.

Наступающие части были встречены убийственным пулеметным огнем, но не взирая на это,

Тов. Алексеевко Илья Прокофьевич. Бывш. начальник пулеметной команды 57 стр. полка. Ныне курсовой командир школы имени тов. Каменева.

с криками „ура“ бросились в штыки. Бой продолжался с 2 часов ночи до 6 час. утра; станция до 11 раз переходила из рук в руки; все время гремело „ура“, которое то временами затихало, то вновь поднималось, оглашая окрестности. По словам пленного, у поляков в бою принимало участие до 800 сабель и 1200 штыков пехоты лучших польских войск, подтверждением чего было убийство в этом бою адъютанта Пилсудского — князя

Радзивилла. В этом бою наши части захватили 12 легких орудий, 8 тяжелых, 23 пулемета, большое количество винтовочных патронов и 6 эшелонов разного имущества. Но победа не досталась легко: в этом бою дивизия потеряла лучших своих сынов.

Но взятием Малина дивизия не вышла еще из окружения: впереди была станция Ирша, занятая поляками, весь железно-дорожный путь был загроможден вследствие крушения. Но это не пугало бойцов. Малинский бой настолько воодушевил всех уставших, что после его никакое окружение не было опасно и страшно.

Ранним утром произвели разбор потерпевших крушение вагонов, исправили путь и двинулись на ст. Ирша, занятую после короткого ночного боя дившколой и заградительным отрядом. 30-го апреля дивизия вышла на ст. Тетерев, где и соединилась с военно-политической школой 12 армии.

Только благодаря твердости духа начальников и комиссаров и доблестных бойцов дивизия вышла из окружения, захватив много пленных и трофеев.

Награждение дивизии боевым Красным Знаменем.

За этот прорыв и выход дивизии из окружения она была награждена почетным боевым Красным Знаменем. Многие кр-цы, командиры и комиссары получили ордена Красного Знамени.

В боях под Коростенем и Малиным 7-я дивизия показала белополякам силу и стойкость Красной армии и разбила мнение поляков о том, что Красная армия не способна побеждать.

Пусть пример бойцов, полных отваги и мужества, послужит уроком всем бойцам в будущем.

Ф. Роголев.

58-й СТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК 7 ДИВИЗИИ.

(Из воспоминаний старого бойца).

В январе 1920 года полк получил приказ от комбрига 20 выступить из Курска по направлению Белополье, Конотоп, Прилуки, Остер и Киев для борьбы с бандитизмом.

Красноармейцы, командный и политсостав, узнав о выступлении, говорили: „скорее в бой разбить врага, взяться за мирное строительство и укрепление Октябрьских завоеваний“. Настроение было хорошее и бодрое.

Борьба с Шубой.

В конце января 1920 г. наш полк встретился с бандой Шубы в Кролевецком уезде, который говорил, что красных войск он не пропустит, разве через его труп переступят.

Узнав от нашей разведки расположение банд, командир полка тов. Грот сделал распоряжение, чтобы я с одним батальоном выступил против банды, расположившейся на речке, название которой не помню, при трех пулеметах и одном орудии. В 6 верстах батальон развернулся

цепью и постепенно продвигался дальше к месту расположения банды.

В 9 часов утра банда, заметив нашу разведку, открыла ружейный и пулеметный огонь. Комсостав, красноармейцы и политсостав бодро двигались вперед вплотную к банде, после чего был открыт артиллерийский, пулеметный и ружейный огонь. Начальник пулеметной команды т. Малышев, сам управляя пулеметом, с первого раза сбил пулемет банды. Под сильным натиском батальона и с криками „ура“ наш батальон переправился через речку, где взял у бандитов трофеи: один пулемет системы „Максима“ и один „Шоша“.

На поляков.

Польские войска были расположены в районе Полонное, Барановка, Новоград-Волынь, Емельчино, Олевск, Глушкевичи и ряд других мелких деревень. В марте 1920 года наш полк был переброшен на ст. и село Белоковичи, хутор Домбинка, Жубровичи, где были выставлены заставы

нашего 58 полка и строго наблюдалось за правилами выполнения полевой службы.

Польские войска через день или два небольшими отрядами нападали в ночное время на наши заставы и открывали ружейный и пулеметный огонь, но благодаря стойкости, бодрости комсостава, политсостава и кр-цев, заставы отбивали польские отряды, заставляя их отступать.

8-го апреля 1920 года комполка тов. Грот издает приказ комбату 2 выделить отряд из 30 чел. при двух пулеметах под командованием комроты и выступить в 24 часа из села Белокооровичи по дороге, которая ведет из Жубрович на Радовель.

С этим же отрядом выступил начпулкоманды тов. Малышев.

Отряд принудил отступить польскую заставу и польский баталион с двумя орудиями. Удалось также захватить два пулемета.

Долго оставаться не пришлось в д. Радовель, так как отступивший польский баталион сгруппи-

ние на Белокооровичи и Сосновку, где был расположен 58 и 60 полк нашей бригады.

Под сильным натиском польских войск 7 дивизии пришлось отступать с большими потерями лучших бойцов. Прибывший бронепоезд для поддержки 58 полка между ст. Белокооровичи и Рудня Радовельская был отрезан польскими войсками, прорвавшимися в тыл нашего фронта, но взять бронепоезд им не удалось, так как начбронепоезда, не теряясь, отстреливался до подхода роты, расположенной в селе Белокооровичи. Сейчас же заставили поляков отступить, исправили сорванный путь и постепенно отступали под сильным натиском поляков.

В районе Коростеня наша дивизия укреплялась по линии Овруч—Малин—Михайловка—Давыдки. Польские войска и здесь все время продолжали разведку и, не прекращая нападений, пытались зайти в тыл 7-й дивизии. Полякам удалось завладеть ст. и мест. Малин и Тетеревским мостом в тылу 7-й дивизии. Однажды комполка т. Грот в 4 часа дня был вызван в штаб бригады 20, расположенный в мест. Коростень. По отправлении комполка в штаб бригады, было получено вторичное распоряжение от комбрига 20 в 5 часов передвинуться с полком немедленно на юго-восточную сторону ст. Коростень и соединиться с 56 полком 19 бригады в д. Кожуховка. Я сейчас же собрал весь полк и боевым порядком двинулся на ст. Коростень, выслав в дер. Кожуховка конных разведчиков для связи с 56 полком. В 9 час. вечера конные разведчики возвратились и заявили, что были обстреляны польскими войсками в лесу, под'езжая к Кожуховке. Я, не веря разведчикам, выслал вторично других 3 человека, а также 3 человека в штаб бригады в Коростень.

Разведчики вторично возвратились, заявив, что были обстреляны из мест. Коростень. В это время я решил во чтобы то ни стало прорваться с полком по жел. дороге и соединиться с 19 бригадой, отступившей от натиска польских войск. К нам присоединились 15 человек кр-цев из 56 полка 19 бригады и военком. Мы совместно, боевым порядком переходя мост через реку Уж, в 12 часов ночи были обстреляны поляками с обеих сторон: из местечка Коростень и юго-восточной стороны леса; а также поляки освещали ракетами наш полк.

Наш полк не имел больших поражений, так как поляки все время стреляли в насыпь жел. дороги. Пройдя через мост, на переезде нами было взято 2 пулемета и 2 парные повозки.

В 3 часа ночи я соединился с дивизионной школой, которая двигалась по жел. дороге из села Новаки на Коростень.

Тов. Ягода Лоренц Михайлович.

Рабочий гор. Тариополя. Старый боец Красной армии—организатор красногвардейских отрядов. Помощник командира 58 стр. полка 7 дивизии периода 1919—1920 года. Участвовал в боях с поляками. В бою с поляками в районе Киева был тяжело ранен. В настоящее время работает в бхране ю.-в. жел. дор. станция Тамошня.

ровался за Радовелем и начал снова наступать, так что наша разведка вынуждена была отступить. В середине апреля 1920 г. польские войска все больше и больше вели усиленное наступле-

В 7 часов утра следующего дня прибыл бронепоезд и на лошади верхом начдив 7 тов. *Голшков*, а также комполка тов. *Грот*. Последний распорядился, чтобы перейти в село Новаки, где сделать привал и обед, после чего был получен приказ от комбрига 20; в нем указывалось, что местечко и ст. Малин заняты польскими войсками. Нашей дивизии приказано разбить поляков и соединиться с нашими частями, вышедшими из Киева на поддержку 7 дивизии.

После ожесточенного боя, о чем мною уже написано, под Малином, было занято местечко и ст. Малин. Разбитые на голову польские войска отступали с большими потерями.

Наша 7 дивизия стала укрепляться по реке Тетерев и тут поляки большими силами и хорошей техникой заставили нас отступить на р. Ирпень, где были жесточайшие бои и полякам удалось взять два орудия 59 полка и затянуть в речку Ирпень. Наш 58 полк получил задачу идти на поддержку 59 полку, сбить польские войска и укрепиться на старых позициях 59 полка. В продолжение 4 часового боя поляки отступили за речку Ирпень. Военком 58 полка, начальник пулеметной команды тов. *Малышев* и 20 человек кр-цев подошли к речке Ирпень в 11 часов вечера, забрали брошенные в воду 2 орудия, взятые поляками у 59 полка, и тянули своими силами до 2

верст, после чего предоставлены были по одной паре лошадей из арт. дивизиона и отправлены в село Беличи—Киев.

В первых числах мая наша дивизия отступила от Киева и укрепилась по юго-восточной стороне Киева за Днепром по линии предместья Слободки—Троешино—Лидки—Остер по реке Десне, имея связь влево с 58 дивизией, расположенной по Днепру от Дарницы. 58 полк занимал жел. дорожный стратегический и цепной мост. Поляки все время пытались на пароме и лодках переправляться через Днепр, но благодаря бодрости и стойкости всего состава 58 полка, как в дневное, так и в ночное время, на этот раз полякам через Днепр переправиться не удалось.

Однако им удалось переправиться большими силами через реку Днепр и Десну в районе Трицкого, где они нанесли большой удар 19 бригаде и начали продвигаться в тыл 20 бригаде—на Бровары и Дарницу. 20 бригада была вынуждена отступить с большими потерями, укрепиться по линии Красилровка—Семиполки—Козелец, где получить подкрепление комполитсостава и кр-цев, упорно охраняя фронтную полосу от наступающих поляков со стороны Броваров и Броварского леса.

Быв. пом. комполка 58 Л. Ягода.

ОТРЫВКИ ВОСПОМИНАНИЙ.

(Подвиг 1 роты 59 полка).

Противник решил задержаться на реке Зап. Буг и не допускать дальнейшего продвижения наших частей. Несмотря на упорное сопротивление, оказываемое поляками, Буг был форсирован на следующий день 19 бригадой. На западном берегу противник оказывал жестокое сопротивление, укрепляясь за каждый холмик и складку местности. Нередко переходил сам в наступление и атаки.

В одну из его атак группе кр-цев 1 батальона 59 полка человек 18 во главе с пом. военкома пришлось спасти не мало жизней отступающего 60 полка. Дело было так. 60 полк занял д. Турка. 58 вел бой за обладание с. Дорошек, но никак не мог преодолеть противника. Нашему 59 полку было приказано занять образовавшийся прорыв между 58 и 60 полками, обеспечить их фланги и оказать содействие 58 полку. Дойдя до Кол. Истров, за отсутствием донесений от разведчиков о месте расположения противника, полк остановился. Не успели закурить, как нашим глазам представилась картина: 60 полк, под напором противника, отступает, а по его пятам на расстоянии

100—150 шаг. идет густая цепь противника и на ходу расстреливает отступающих. Видя эту картину, командир 59 полка приказал 1 роте обстрелять во фланг преследующую цепь противника. Для этого нам нужно было пробраться через маленькую, но болотистую и вязкую речушку, что протекает по зап. окраине сада. Пока мы совершали переправу, противник прошел уже эту реку и мы оказались на фланге и в тылу. Чтобы выполнить задачу нам пришлось вернуться в сад, выбежать на его южную окраину. Здесь позиция для нас оказалась выгодной и мы немедленно открыли частый ружейный огонь по цепи противника. Польская цепь заколебалась, а через минуту частью бросилась бежать в панике назад в деревню, а оставшиеся залегли на месте и повернули фронт к нам. 60 полк стал спокойно отходить и занял новую позицию. Не будь нашей кучки 1 роты в 15—18 штыков—полку грозила опасность покусаться в Буге. (См. схему № 1).

Когда мы лазили через реку, в это время, со стороны с. Дорошек, внезапно появился противник. Наш полк отступал, не успев сообщить 1

роте. Мы-же так увлеклись выполнением задачи что не заметили приближающегося с тыла противника. Обнаружили его тогда, когда один товарищ прбежал за патронами, ибо имеющиеся уже достреливали. Деревья сада и постройки позволили нам безнаказанно уйти, когда выполнили свою задачу.

Неожиданный удар.

Противник занимал линию р. Гучки, на которой и встретилась с ним 20 бригада. Наш полк стоял в бригадном резерве в д. Липовец, 58—наступал через т. Загайне на м. Тышовцы, 59—на Тучапы. Часам к 12 следующего дня 58 полк отступил по направлению церкви Палом. Риз. Пресвятой Богородицы, т. Загайне занял противник. 60 полку было приказано взять т. Загайне. Не успели мы как следует расположиться на фронте от опушки леса, что сев. Липовец и до тракта Липовец—т. Загайне, как противник повел наступление с фронта под бор т. Загайне, нанося главный удар своим правым флангом вдоль тракта. Редкая цепь полка приросла к земле и ведет частый ружейный по наступающему. Густая цепь противника, приблизившись к нашей шагов на 100—150, бросилась в атаку. Кр-цы ни с места, продолжают стрелять. Когда поляки приблизились к нашей шагов на 20—30, тогда из за клуни выскочил с криком „ура“ наш полковой резерв штыков в 30. Красноармейцы, находящиеся в цепи, чувствуя идущую поддержку и не дождавись ее, выскочили и сами бросились в штыки на противника. Противник был так ошеломлен нашей дерзостью, что, не приняв штыкового боя, бросился в панике бежать назад. Наш полк преследовал его версты полторы, захватив несколько человек пленных.

Так выдержка и смелость кр-цев дала победу над превосходящими силами противника.

Геройский подвиг тов. Столярова.

Спустя несколько дней дивизия из района м. Корытница, посад Городло повела наступление на г. Холм. В результате нескольких боев 20 бригада остановилась на фронте: д. Теремец—Стрельцы. 60 полк занимал Стрельцы, правее—58 п., левее не было никаких частей.

Стоим спокойно. Противник колоннами проходит перед фронтом по шоссе на юг. Опасаясь за свой левый фланг, к-р полка тов. Попов Г. В. высылает человек 8—12 пеших разведчиков во главе с ее начальником тов. Столяровым.

А кто такой Столяров?—Это молодой казак (в то время лет 19—20), рядовой кр-ец пешей разведки. Но он герой. Нет поручения, которого

бы тов. Столяров не выполнил, несмотря на самые трудные условия. Он любим своими товарищами. Они с ним „в огонь и в воду“. Он попал несколько раз в плен, но никогда больше месяца там не был, всегда прибежит и непременно в свой полк.

Спустя часа полтора после того, как ушла разведка, мы получаем приказ о немедленном отходе в м. Корытница через Матче, так как правый фланг наш открыт и противник от м. Дубенка заходит нам в тыл и отрезает пути отступления. Полк быстро снимается с позиции и идет в указанном направлении. Но остался т. Столяров с горстью своих разведчиков. Где он сейчас?—неизвестно, сообщить ему никак нельзя. Ну, думаем, не избежать Столярову плена.

Путь отхода полка почти уже был перерезан и мы еле выбрались из лап противника. Это еще больше укрепило в нас мысль, что Столяров погиб. После того как мы сосредоточились на восточном берегу р. Буг в м. Корытница часа через четыре нам докладывают, что явился Столяров. Оказывается, он не только пришел сам и привел своих товарищей, но и принес трофей—пулемет, отбитый у противника.

По рассказам тов. Столярова это случилось „просто“. Когда он пришел на позиции полка, так его уже не было. Узнав от местных жителей куда пошел полк, он направился по его следам. В пути следования разведка наткнулась на цепь противника, которая из ружей и пулеметов расстреливала отступающие красные, неизвестные т. Столярову, части. (Это был 60, а за ним 58 полки). Столяров, не долго думая, бросился с тыла, в атаку с криком „ура“. Поляки струсили и разбежались по лесу, а разведчики со Столяровым взяли их пулемет и пошли по пути отступления полка.

Так случилась эта простенькая история.

Быв. военком 59 полка Викторин.

Тов. Столяров—ветеран 7-й дивизии. Участник всех боев и походов в составе 7-й дивизии против Колчака, Деникина и белополяков. Тов. Столяров один из участников Малинского боя. В настоящее время тов. Столяров состоит в должности к-ра роты 21-го стр. полка.

Артиллерия в малинском бою.

По пути отступления из Овруча в Коростень противник кольцом кавалерии и пехоты окружил нашу 19 бригаду перед дер. Бехой, лежавшей на пути нашего отступления. Наши передовые части наткнулись на густые цепи пехоты и кавалерии противника. Наша 2-я батарея 1-го артиллерийского дивизиона стала на открытую позицию и сильным огнем загнала противника в лес, дав возможность всему отряду без потерь занять дер. Бежи. В этот день противник два раза пытался обойти части 19 бригады у д. Пашино, но огнем 2-й батареи был задержан, и в 11 часов вечера части бригады заняли м. Искорость, где вся артиллерия соединилась и на следующий день двинулась дальше, на мест. Малин, где она остановилась, ожидая дальнейших распоряжений.

Часов в 12 дня из местечка показался громадный обоз, как оказалось принадлежавший снабдиву 47; справа из леса открылась пулеметная и ружейная стрельба—пули перелетали через наши головы. Кр-цы заволновались, но при отсутствии командира 2-й батареи т. Петкевича

(ныне начальник артиллерии 1 конного корпуса) подняло дух кр-цев, и, отступивши версты на полторы, стали на позицию и открыли огонь по наступающему противнику, что дало возможность задержать его до вечера и нашим частям удалось отступить в полном порядке.

Отступив уже к вечеру верст на 5, мы остановились на ночлег, поставив батарею на позицию, приняв все меры охранения. Утром пришлось двигаться дальше, все время натываясь на поляков, которых пришлось выбивать с боем. Такое движение в кольцо продолжалось до самого Киева, где наша дивизия занимала впоследствии позиции под мест. Броварами. Около м. Печки части артиллерии, совместно с пехотными частями дивизии, переправились через реку Днепр и сбили противника с хорошо укрепленной позиции. Противник пытался задержаться около с. Дымерки, а после у Коростеня, но уже никакого успеха не имел.

Артиллерист.

В ПОЛЬСКОМ ПЛЕНУ.

(Из воспоминаний старого ветерана т. Веденяпина).

Проснувшись с началом рассвета, как то все одновременно, и закурив, мы услышали выстрел у нас в тылу. Александр Николаевич только успел сказать „ну начинается“, как со всех сторон началась стрельба ружейная и пулеметная. Пули рыли землю под ногами сплошь, и я до сих пор не могу понять, как мы остались живы. Вскочив, я бросился к ближайшему взводу дившколо и приказал открыть огонь. Несколько минут взвод отстреливался, но видя бесполезность дальнейшей задержки, я приказал отходить к 55 полку, сам же сев, на подведенную мне ординарцем, лошадь, поехал в сторону из сферы обстрела. Вместе со мной поехал С. И. Мусолин, А. В. Протопопов и несколько конных разведчиков, всего группа человек в 10.

Выехав из сферы огня, мы стали выбираться на опушку леса, где встретили бегущую нашу пехоту. Я пытался привести ее в порядок и пробиться, но это не удалось. Вывернувшись из леса польская пехота ее окружила и стала обезоруживать. Протопопов советовал мне скакать напролом, но я и Мусолин отказались, надеясь на возможность, что либо еще сделать. Остальные же конные ускакали, и, прорвавшись через польскую цепь, спаслись, а я и тов. Мусолин были спешены и обезоружены и взяты в плен, при чем, сбив нас

в кучу поляки открыли по нас стрельбу, в которой я был ранен в правую руку. Первыми действиями по отношению к нам было разделение, при чем бывшая на мне кожаная куртка чуть не послужила причиной моей смерти, ибо в представлении поляков в кожаных куртках должен быть непременно комиссар. Спасли меня нашивки на рукаве—расшитый левый рукав навел поляков на мысль, что взято ими крупное лицо комсостава, почему они и потащили меня и Мусолина к ближайшей группе офицеров на шоссе Бровары—Киев, в сотне шагов от которого нас взяли. После беглого опроса о расположении наших частей, которого я, к слову сказать, не знал, с меня сняли в присутствии офицеров и французской миссии синие диагональные штаны, содрали нашивки и значек с фуражки, сделали мне перевязку индивидуальным пакетом и отправили во главе колонны в Киев. Всего нас было взято в тот день около трехсот человек. Обращение с нами было безобразное. Так, С. И. Мусолин, благодаря своему восточному типу, был принят за еврея и побит бичем каким то обозником во время следования в Киев. Нас перевели по устроенному уже настилу цепного моста и таскали по городу, видимо напоказ, до 9 час. вечера и только к сумеркам привели к коменданту и водворили

в Бендерских казармах. В этот день 11 мая 1920 г. впервые за вся мою жизнь я был дважды бит—первый раз при переключке капрал меня ударил по шее за обращение к нему с просьбой о перевязке и второй раз ночью часовой меня ткнул прикладом в грудь за просьбу выпустить в уборную. Кроме того ночью, когда я после долгих усилий заснул, чему мешала сильнейшая боль раненой руки, ко мне подошел часовой и, разбудив меня под угрозой винтовки, приказал мне снять сапоги. Когда же я сам не смог вследствие раненой руки этого сделать, стащил их сам и ушел. В этот день есть нам не давали. На следующий день на рассвете привели и *А. Н. Бахтина*, тоже раздетого, но не до такой степени, как я. Днем пришла наша пленная санитарка—молоденькая девочка и пленный лекпом—пытавшиеся сделать перевязку, но не сумевшие этого сделать вследствие отсутствия перевязочных средств. Все мои попытки добиться перевязки успеха не имели и встречали только одну ругань со стороны поляков. В этот день нам дали черную бурду, именуемую „кава“, без хлеба и сахара. Я эту „каву“ получить не мог, т. к. не имел посуды.—Таким образом мы провели и второй день без пищи, но я добился, что меня перевели в отдельную конуру и положили на топчан с рогожкой. Эта конура была полна больными всяких видов—бредили и метались тифозные, стонали раненые и единственная помощь, которая была—это подбадривание нас семнадцатилетней санитаркой и пленным

лекпомом. На третий день они добились, чтобы нас отправили в госпиталь.

Этого путешествия я никогда не забуду. Нас построили по четыре и под командой конвоя повели по улицам Киева. В голове колонны на подводе везли седого старика, видимо бывшего советского служащего, арестованного польской жандармерией и сошедшего с ума от перенесенных им истязаний.

Всю длинную дорогу он стремился выбраться из веревок, опутывавших его, и всю дорогу избивался конвойными—когда он впадал в обморочное состояние и лежал спокойно, его не трогали, но стоило ему пошевелиться, как конвой накидывался и прикладами заколачивал обратно в телегу. При этом он был совершенно гол. В госпиталь нас не пустили и из всей сотни был оставлен только один сумасшедший старик. Кто он такой, мне так и не удалось узнать. Мы были снова водворены в казармы, и лишь на следующий день мне удалось остаться в Красном русском госпитале.

Конечно, госпиталь после рогожки мне казался раем—и лучшего я ничего не желал. Единственным его недостатком был голод—голодали все: и персонал, и служащие, и мы, пленные. Через месяц Киев был занят красными частями и я прибыл в 7 дивизию, где встретил столько теплоты, любви и самого нежного ухода, как со стороны дорогого Александра Григорьевича, так и со стороны своих товарищей-сослуживцев.

Ведечьянин.

Б О Й Н А Б У Г Е

Дивизия, отступая, отошла к р. Бугу. Наш полк отходил первым под прикрытием других частей дивизии. Отход дивизии совершался очень медленно, с целью дать возможность обозам переправиться через Буг. Медленность отступления дала возможность полякам обойти с флангов; справа в 3—4 верстах в сторону нашего тыла двигалась колонна Томской пехоты около батальона, такое же положение было и слева. Командир полка выслал пешую разведку в 25 чел., без пулемета и патронов—у стрелка было не более 15 шт. патронов—прикрыть от обходящего противника справа. Команда пеших разведчиков была выдвинута в сторону обходящего противника справа и расположена на опушке леса, прилегающего к реке Бугу, и все время вела перестрелку с разведкой противника, превосходящего числом, пытавшегося проникнуть в лес (наш тыл). Команда так увлеклась разведкой противника, что не заметила отхода полка и всей дивизии: мы только услышали сильную ружейную и пулемет-

ную стрельбу на переправе через реку Буг, на месте нашего полка дер. Стрельцы. Связь, два конных разведчика, нас потеряла и не могла сообщить о времени отхода полка: мы были брошены на произвол судьбы без патронов. Команда моментально была собрана и бегом отправилась на Бугскую переправу, где недавно шел сильный бой. Очевидно—наша дивизия с поляками, успевшими занять переправу. Через очень короткое время мы пронеслись через лес. Оставалось версты полторы пробежать лугом и мы будем на переправе. Но не тут-то было. Не успели выбежать в рассыпную из леса, как по команде был открыт сильнейший пулеметный и ружейный огонь расположенной впереди польской ротой. Команда разведчиков метнулась обратно в кусты. Здесь разведчик в кустах нашел повозку с патронами, без лошадей, конечно. Моментально отбили несколько ящиков и, кто сколько мог, взяли патронов и горсточкой из кустов бросились в атаку, чтобы пробиться до Буга. По-

ляки дрогнули, побежали назад, бросив пулемет „Гочкиса“. Я побежал к пулемету, но пулемет не работает. Бросились вторично в атаку. В этот момент с нашей стороны заработал пулемет и поляки еще быстрее покатались назад, бросив еще два пулемета „Гочкиса“ и несколько человек убитыми и ранеными. В момент атаки на опушку леса прибежали оставшие пулеметчики без пулемета и подносчик с винтовкой, заряженной 4-мя патронами. Выбежав на опушку с одной винтовкой и 4-мя патронами, они увидели, что команда пошла в атаку и справа из кустов по ней стреляет польский пулемет с повозки; около пулемета два поляка. Подносчик на вскидку дал выстрел по пулемету, наводчик с повозки упал с пробитыми ногами, а второй номер и возница сдались.

Пробились до Буга и взяли 2-х чел. в плен, но переправы не было. Умеющие плавать, а их оказалась половина, мгновенно были на той

стороне и разыскивали лодки; нашли одну душегубку, на которой перевезли всю команду с оружием и одним поляком. Переправа происходила под огнем, так как рота, отдавшая пулемет, увидела, что нас немного, быстро привела себя в порядок и все время вела ружейный огонь по месту нашей переправы. С 14 час. до 4 час. ночи мы искали полк, нашли его в мест. Дубенке и зашли в штаб. Комполка спит, сидя за столом; я разбудил его и докладываю: „пришла команда пеших разведчиков“—стою на полметра от него. Кто пришел?—спрашивает—„команда пеших разведчиков“. „Команда пеших разведчиков нет“; я снова повторяю, что пришла и все целы, поляка с собой привели и пулемет Максима отбили. Вот здесь командир полка пришел в себя и задал тысячу вопросов, где и как, и говорит—„я уже думал, что никогда уже больше не увижу вас“. Пулемет очень был кстати, так как в полку не было ни одного пулемета. *Столяров.*

ПОДРЫВНИКИ—КРАСНОЗНАМЕНЦЫ НА ФРОНТЕ.

Это было во время отступления 7-й дивизии из г. Ковеля.

Я был н-ком подрывной команды 7-й дивизии. Около м. Клевань мною было получено приказание двинуться с командой и подрывным имуществом на станцию Клевань по распоряжению начдива 44. В ожидании приказа я узнал, что дела на фронте неважные: поляки с броневиками теснят наших. Узнаю, что на всякий случай предполагается взорвать мосты в районе Клевань.

Вечером, когда настала темнота, приехал к штадиву член РВСР тов. *Арапов*, который вызвал меня и приказал в срочном порядке минировать мост, чтобы взорвать его после прохода по нему наших бронепоездов. Приехав к мосту, наметив место расположения зарядов и высчитав количество взрывчатого вещества в заряды, команда быстро принялась за вязку и прикрепление к мосту зарядов.

Проработали всю ночь лихорадочно, быстро. Подгонять не приходилось, так как каждый кр-ец понимал всю важность и спешность работы. Наступил рассвет. Видим—из местечка рысью понесся к холмам отряд кавалерии, прокатили два броневых автомобиля. Подрывники повеселели, стали шутить и смеяться над теми, которые опасались, что не успеют хлеб испечь. Прошло некоторое время, и стрельба делается все интенсивнее и интенсивнее, началась и орудийная стрельба. Из за холмов едет обратно кавалерия и автомобили. Лица у подрывников делаются

серьезные, начинают посматривать вдоль линии на станцию Киверцы: не отходят ли бронепоезда? На линии появился дымок, через некоторое время поезда медленно подходят к мосту. С любопытством команда смотрит друг на друга. Говорит, что на последнем бронепоезде, который еще отстреливается, находится командир бригады бронепоездов. После подхода последнего бронепоезда подрывники по одному идут смотреть, не выпечен ли хлеб? Показывается дымок и через мост проходит последний бронепоезд № 20.

Подхожу к комбригу, показываю свое удостоверение и прошу дать мне письменное приказание о взрыве мостов. Отказывается, решает пока справиться, а для этого едут в Клевань.

Бронепоезда все отошли на Ровно. Артиллерийская стрельба прекратилась, но ружейная и пулеметная стрельба стали сильнее и ближе.

С моста видны отступающие на холмах наши цепи, группы кр-цев. В это время ко мне подошел железнодорожник и сказал, что на станции Киверцы на левом пути осталось несколько пустых вагонов, и что если мы взорвем мост они останутся полякам. Железнодорожник побежал за паровозом, который быстро прошел мимо нас на станцию Киверцы за вагонами, а затем со стороны станции Клевани подошел бронепоезд № 20.

Приехавший на нем командир бронепоезда передал мне письменное приказание взорвать немедленно мост, но затем разрешил обождать до прибытия вагонов, а сам остался с броневиком

наблюдать за взрывом. Положение стало все больше и больше ухудшаться, над мостом начинают свистать пули, с моста недалеко видна была отступающая пехота. Комбриг приказывает бронепоезду отойти, чтобы не быть отрезанным. Все с нетерпением смотрят по направлению станции Киверцы—не идет ли эшелон пустых вагонов. Последний шел очень медленно. Чтобы поторопить, решаю взорвать мост правой свободной колеи.

В это время из местечка раздался большой взрыв: то взрывала свой мост подрывная команда 44 дивизии. Взрыв нашего моста услышал машинист и поезд скорее стал приближаться к мосту, но взрыв немного попортил его и разорвал на нем рельсы.

Поезд подошел к мосту и остановился: маши-

нист боялся ехать через мост. Тогда несколько подрывников взяли лежащие на платформе бронепоезда накладки, соединили разрыв и машинист пустил паровоз на самый тихий ход, а сам с него соскочил.

Мост заскрипел, но выдержал. Паровоз и все вагоны под крики „ура“ благополучно прошли мост. Взорвав же другой мост под сильным дождем пуль, мы быстро покатали на ст. Ровно, где по дороге стали собирать лежавших и оставших от своих частей кр-цев. Нас встретили с удивлением. Начались расспросы: „что за часть, куда едем“. Мы направились в Березно для присоединения к своей части.

Н. Оксман.

ИЗ БОЕВОГО ПРОШЛОГО.

Август 1920 года. Все мы утомились от беспрестанных боев под Дымеркою, Богдановкою, Черниговской губернии, под Малином, Коростенем, Олевском, Сарнами, Луцком, Рожищем, Ковелем, и Грубешовым, переходами через реки: Днепр, Тетерев, Горынь, Случ, Стоход и Буг.

Нас вывели с позиции на отдых. Три дня мы стоим в немецкой колонии. Казалось бы, что красноармейцы должны быть рады отдыху, а оно вышло наоборот: бойцы, привыкшие все время быть в боях, заскучали без дела. Чувствовалось, что не хватает чего-то, что их тянет туда, где слышен гром орудий и мелкая трескотня пулеметов.

Неожиданно однажды утром получаем срочный боевой приказ: немедленно выступить из колонии, за 5 часов пройти 40 километров, занять позицию по шоссе Ковель—Брест-Литовск и артиллерийским огнем задержать неприятельские бронемашинны, прорвавшие фронт.

Выступили с песнями и шутками. Двигаемся переменным аллюром на Ковель. Не доезжая трех километров до Ковеля, неожиданно слышим трескотню пулеметов.

„Что за стрельба? Наши или противник?“

Кто-то высказал предположение, что это учится дивизионная школа.

Навстречу бегут вольные. Спрашиваем, куда бегут.

„А мы разве знаем? Все бегут и мы бежим“.

Минули мы их, подехали к городу. Только вехали на главную улицу, как смотрим, сзади нас—неприятельские броневики. Сразу же они начали поливать нас свинцом. Две наши батареи пустились голопом. Поляки не отстают. Мы быстрее. Автомобили сбивают на своем пути повозки и все, что попадаетея и катят прямо на батарею.

Но командир батареи, который ехал сзади—т. *Осинов*—не растерялся.

„Стой! С передков! Гранатой, по бронев ику прямой наводкой, прицел 10, огонь!“

Навстречу автомобилям полетел гостинец, другой. За полминуты машину подбили и вместе с дымом оттуда стали выскакивать люди и бегать—кто куда.

Не промахнулся наводчик: с первого раза угодил прямо в машину. Красноармейцы, довольные удачею, один за другим стали посылать снаряды врагу. Через несколько минут мы подбили 3 неприятельские машины и тем принудили отступить остальные и выравняли фронт.

Вот что значит решимость во время боя: один человек не растерялся и врага отбил.

А. Монахов.

В ПОЛЬСКОМ ПЛЕНУ.

Это было 26 апреля 1920 года. У ротного клуба собрались все кр-цы нашей роты, о чем то говорили.

Командир роты и два взводных, в том числе и я, поехали верхом на рекогносцировку пози-

ций. Командир отдал приказание прибыть в Красную Горку на производство спешных работ по укреплению местечка Ушомир. До местечка было верст 8; езда продолжалась 1—1½ часа. Командир роты отдал распоряжение командиру 2

взвода предписать н-ку милиции местечка выслать людей для рытья окопов.

Мы остановились на горке.

Неподалеку были старые окопы, сохранившиеся от русско-германской войны.

Мне показалось, что слишком долго нет тов. *Зевакина*, и я поехал с командиром узнать в чем дело. По дороге из кустов выскакивает 3 поляка и, держа ружья на изготовку, крикнули: „ступайся крив, большевик“. Не смутились: думали, что на таком близком расстоянии приб'ем их, но посмотрели на опушку леса и видим—стоит пулемет и человек 25 держат на изготовку ружья.

Бежать на противоположную сторону нельзя было: открыли бы огонь и все равно убили.

Вдруг меня стащили с лошади, не помню, как револьвер остался в руках поляков. Нас раздели и привезли в штаб бригады. Перед моими глазами представилась следующая картина: пока нас опрашивали, командир наш получил два сильных удара в щеку; у бедняжки выступили слезы и пошла кровь.

Однако поляки нас не смутили, мы заявили прямо, что „мы сыны трудового народа и боремся за его освобождение“.

Расположение наших частей противнику узнать не удалось. После допроса нас заперли в какое то помещение, в котором мы были до 12 час. следующего дня, затем погнали в м. Коростень, где держали в лагере, морили голодом и издевались над нами.

Через некоторое время отправили в глубь Польши. На моих глазах в вагонах умирали то-

варищи от жажды и отсутствия воздуха, ибо вагоны не отпирались до самой Варшавы. Из Варшавы нас увезли в Калиш, где поместили в лагере в м. Штерно. Там немного было свободнее, я уже имел возможность ночью лазить под проволоку на собрание коммунистов, хотя сам был беспартийный. На одном из таких собраний было решено бежать, но наш план не удался: ввиду истощения мы вынуждены были остановиться на дороге—нас поймали и обратно привели в лагерь под строгий надзор и не давали в течение 14 суток хлеба.

До нас дошли сведения, что будут набирать добровольцев из военнопленных.

„Давайте поступим в белые ряды“—подумали мы, и панское гнездо расковыряем.

У нас на глазах формировался добровольческий отряд имени Булаховича, и мы все влились туда. Меня по своей специальности назначили в технический батальон. Велели нашить нашивки для чина фельдфебеля и дали мне роту, которая, не считая командных должностей, насчитывала 62 чел., из их было 40 пленных.

Прошло некоторое время. Мы завоевали доверие поляков и были посланы на фронт.

Но мы доверия не оправдали: я лично свою роту ночью 17 ноября перевел на сторону Советской власти в первый батальон 405 полка 45-й дивизии, откуда перешел вновь в родную мне 7 дивизию, где и до сих пор служу в инженерных частях.

Командир взвода *Белов*.

В Д Н И Б У Р И.

13 против 300.

Это было на реке Буг, под местечком Дебенти, в июне 1920 года. Полк после жестокого боя с противником сбил его с противоположной стороны реки и переправился через Буг. Отстаивая свои позиции, поляки медленно с боем уступали каждую пядь земли красным бойцам. Командиру полка, тов. *Лещинку*, любителю всяких прорывов и лихих набегов, становилось скучно это занятие медленного черепашого продвижения вперед. Его широкой натуре шахтера хочется развернуться во всю ширь. Он группирует около себя такую же лихую и дерзкую „братву“, как сам, конных разведчиков, под командой тов. *Тараткевича*. Ему хочется прорваться в тыл и показать полякам, как могут драться красные.

Сказано—сделано.

Через некоторое время разведка в количестве

13 сабель проскакивает прорыв, оставляя позади полк, и несется на рысях в тыл противника. Быстро в короткое время проходим приличное расстояние и очутились в верстах 25 в тылу польских частей. Население еще не ожидало нас и появление горсти кавалеристов смутило их.

Врываемся в дом еще не успевшей вполне эвакуироваться помещицы. Недоумение, испуг. С внимательным отношением, чтобы умиловить героев победителей, встречает нас помещицья свора. Разговаривать некогда, коротко заявляем, что необходимо для нас в данную минуту и что вообще необходимо для идущих сзади голодных кр-цев. Быстро появляются на стол все изысканные блюда „помещицьеи кухни“. Долго „шамать“ не пришлось. Врывается, конный разведчик и заявляет, что при в'езде в соседнее имение он был обстрелян ротой противника в составе 350 шты-

ков, идущих из Холма на подкрепление одному из польских полков, находящихся на Буге.

Сборы коротки.

„На коней“—подается команда и кр-цы, не успевшие утолить свой голод, пряча „вкусные вещи“ в карманы, вылетая из квартиры, быстро садятся на лошадей.

„Рысью марш, марш“—и разведка быстро несется за тов *Лециным*, который далеко впереди скачет с указывающими ему дорогу проводниками. По дороге перед неравной встречей с противником боевой угар улетает и здравый рассудок говорит, что „их триста пятьдесят, а нас тринадцать“.

Обращаюсь с возникшим сомнением к тов *Лецину*, но он ничего не ответил, обернулся назад, осадил лошадь и стал поджидать отставших далеко позади кр-цев. Но вот и Холм впереди, оттуда недалеко до имения.

Не успели выехать на возвышенность, как нас осыпал градом пуль успевший приготовиться к бою и рассыпавшийся в цепь противник. Командир не растерялся. Деля разведку на две группы, одну под командой и-ка, пользуясь природными условиями, он бросается на фланги противника, примыкавшие к оврагам. Внезапное появление на флангах вносит растерянность в ряды противника и дает ему основание предполагать, что у красных много сил. Поливаемые из ручных

пулеметов ожесточенно дерущихся поляков, буквально под градом пуль, две группы храбрецов ползут по земле, лихорадочно действуя затворами, посылая меткую пулю за пулей, растранивая ряды противника, деморализуя его своей наглой храбростью. Риска в каждую минуту быть пробитым, как решето, пулями, тов *Лецин*, не слезая с лошади, увлекает кр-цев. Поляки, несмотря на отчаяние офицеров, сознающих гибель отступления и удерживающих револьверными выстрелами трупов, показывают пятки и, сбившись в отдельные группы, поворачивают к опушке леса. Снова братва на лошадей—настала минута разернуться, показать силу и ловкость как галлиста-пролетария одурманенным польским „жовнежам“. С шиканьем и свистом бросилась „братва“, засверкали клинки, и началось.

Два офицера и восемь солдат, не успевшие убраться до „лясу“, скорчивши лица и удивляясь героизму ничтожной кр-ской кучки, были живыми свидетелями этого геройского дела. Подобранные польские раненые были отданы жителям ближайшей деревушки с просьбой отправить в один из лазаретов. Под восторг, приветствующих первых „ласточек победителей“, жителей мы возвратились в полк, не забыв по дороге захватить докончить начатый обед и захватить у „паночек“ необходимое для поджидających нас, красноармейцев полка.

Костиков.

БОЙ ЗА ПЕРЕПРАВУ НА РЕКЕ БУГ.

Во второй половине июля 1920 года наши части, преследуя по пятам отступающую польскую армию, достигли реки Буга, где на противоположном берегу противник заблаговременно укрепился для обороны.

В течение 3-х суток велась перестрелка и к вечеру на четвертый день противник не выдержал нашего стремительного натиска, сжег переправы и позорно отступил.

Наши части, форсировав реку Буг, перешли к обороне занятого участка. Не взирая на усталость в бою, на недостаток питания и на плохое обмундирование, настроение наших красных бойцов было превосходное. Все ждали контр-атаки противника. Но увы, ее нет.

Наши передовые части (боевое охранение) пошли вперед. По дороге впереди услышали стук колес и топот копыт лошадей: ну, думаем, настигли. Все насторожились. Рассыпались, устроили мешок для двигающихся повозок. Без звука, без шума, прикрываясь ночной темнотой, стали выжидать приближения обоза и момента его захода в приготовленный мешок.

С подходом последней повозки, по команде „ура“ без выстрелов бросились на обоз противника и весь его захватили. Нами захвачено 8 человек польских каптенармусов и 12 обыватель-

Тов. Титаренко

Николай Иванович.

Крестьянин-бедняк Минской губ. Ветеран Красной армии. В 7-й дивизии с 1920 года, участвовал в боевых действиях против Деникина и пилотов, занимая разные командные должности: начальник пулеметной команды, командир батальона и пр.; в боях с поляками под Ковелем был ранен.

В настоящее время командир роты 19 полка.

ских подвод, нагруженных всевозможными продуктами (белый хлеб, сахар, консервы и др.). Этот обоз с продуктами для бригады, имевшей кризис в продовольствии, был большой наградой за выигранный бой у р. Буг.

Титаренко.

ДО ПОСЛЕДНЕГО ПАТРОНА.

Это было в конце апреля 1920 г.

Поляки заняли местечко Коростень—наш 61 полк отходил по направлению местечка Малина.

Польские части, в том числе конница, обошли нас и стремительным ударом захватили Малин, Радомысль и другие пункты по направлению Киева, так что мы очутились в окружении неприятеля.

Прервана связь с штабригом и соседними частями; сведения о противнике самые неточные.

Но мы решили во чтобы то ни стало прорваться и соединиться с остальными частями бригады.

Наш полк, едва насчитывавший 1 батальон, двигаясь по линии Коростень—Малин и дойдя до деревни Ялцевка, узнал от местного населения, что ст. Ирша занята польской кавалерией в 300 чел. и что во всех окружающих деревнях хозяйничают польские раз'езды.

Командование полка решило прорваться через польское окружение в районе станции Ирша.

Развернувшись в боевой порядок, полк двинулся вперед.

Удар был стремительный. Поляки были медленно выбиты из западной части станции.

Видно было, что наше наступление было для

них полной неожиданностью. Тем не менее, бой был очень упорный—польские кавалеристы оборонялись в пешем строю и только после трехчасового боя станция была очищена от белополяков, скрывшихся в соседних лесах.

В наших руках осталось до 80 неприятельских лошадей с седлами, несколько десятков повозок с продовольствием и обмундированием и два пулемета.

Настроение полка было превосходным.

В это время на ст. Ирша прибыл штабриг с броневиком. Командир отправился за получением новых распоряжений, а на охрану станции с запада послал пешую и конную разведку.

Вдруг противник собрался с новыми силами, пытаясь вновь занять станцию.

Завязался упорный бой. Наши кр-цы сражались героически, не отступая ни на шаг. И только, когда окончательно иссяк запас патронов и видно было, что неприятель окружает нас, бойцы очистили станцию.

В районе деревни Гавронщина на реке Здвиж полк встретился с сборным отрядом начподиватов. *Рабичева*, вместе с которым продолжал задерживать наступление противника.

Ансе.

НА ПОЛЬСКОМ ФРОНТЕ.

(Воспоминания старого бойца).

Вскоре был оставлен Киев. Мосты через Днепр нами были подорваны очень легко: мы мосты шадили, поврежден был только настил мостов. Под прикрытием тяжелой артиллерии, развил бешенный артиллерийский огонь, имея в своем распоряжении превосходные наблюдательные пункты высот Киевской лавры, поляки выбили наши части из Слободки и района железнодорожного моста.

Задувив наши пулеметы, поляки захватили Слободку и Дарницу. Части 7-й дивизии отошли к Броварам. 58-я откатывалась к Яготину.

Дивизии было приказано ночной атакой сбросить противника к Днепру и вновь захватить переправы. По линии Бровары—Дарница действовали бронепоезда «Карл Либкнехт» и «Троцкий», левее—58-я дивизия по шоссе Бровары—Киев, в лоб шла 20-я бригада (кажется, не ошибаюсь), правее шел сводный отряд в составе дившколы, комсостава и сырого пополнения, набранного, повидимому, из пойманных дезертиров.

Бой развернулся неудачно. Я был на линии левофлангового полка (влево от шоссе). Соседний полк, справа обходя болото, оторвался от нас, связь была потеряна. Связь со штабригом тоже порвалась,

видимо, была перебита снарядом. Мы с т. *Мезисом* поехали было напрямик лесом искать правофлангового соседа, но в то время слева в лесу грохнул выстрел—один, другой, третий, вскоре заговорила вся линия. Оказалось, что левофланговый дозор столкнулся с польским дозором. Бойцы, издерганные 19 днями бесперывных боев, нервничали, вся цепь открыла беспорядочный огонь, полк себя выдал раньше времени. Между тем, правофлангового полка так и не было слышно. Связные напрямик дороги не знали, и посылать их не было смысла.

В правофланговом отряде разыгралась трагедия. Пополненцы (400 штыков) из бывших дезертиров едва войдя в лес, начали отстреливать себе пальцы. Начальник дившколы, командовавший сводным отрядом, пристрелил одного самострела. Тогда самострелы начали стрелять по нем. Поляки, видимо, услышали стрельбу, видимо поняли, что в отряде замешательство и ударили. Пополненцы задали деру. Школа дралась до последнего, но ничего поделывать не смогла. Школу обошли. Начальник школы был взят поляками в плен. Это было уже на рассвете (Потом, после взятия нами Киева, он бежал из плена).

С рассвета поляки густыми цепями повели наступление на м. Бровары и на ст. Бровары. Железная дорога удерживалась только бронепоездами без пехоты. Поляки ворвались в местечко и бой закипел на его опушке. Бронепоезда взяли поляков под свой огонь, поражая противника с фланга. Тогда на бронепоезда обрушилась артиллерия противника. Снарядами была повреждена ж. д. линия и один броневик оказался отрезанным. Оба броневика подошли к месту повреждения; команды выскочили с поездов и под огнем началась починка линии. Польские цепи шли на Бровары, частично лезли с пулеметами на броневики. Поляки были пьяны. Команды броневиков видели нескольких солдат, которых рвало тут же в цепи. Команды наших броневиков обезумели. Бойцы с наганами кидались на польские окопы. Вбежав в окоп, один из наших бойцов наганом заставил польского пулеметчика тащить свой пулемет до броневика. В этом бою захватили с полдюжины польских пулеметов. Командир одного броневика, матрос с ампутированной ногой, вышел на крышу броневика и, размахивая своим кистyleм, командовал боем. Дорогу починили. Броневики вернулись из боя, израсходовав все свои снаряды. Польские трупы лежали группами.

Выше я рассказал о неудаче правофлангового отряда, в который входила дившкола 7. Дившкола была разбита. В первый день мы считали ее всю погибшей. Но мы ошиблись. Остатки ее бойцов—в общем около взвода—поодиночно вернулись. Они отсиделись в болотах. Пьявки из'ели им руки и ноги. Они вернулись босые, ободранные, без рубашек, но все вернулись с винтовками. И, вернувшись, первым делом взялись за чистку оружия вместе с ними побывавшего в болоте...

Все возвратившиеся были награждены орденом Красного Знамени и составили в школе краснознаменный взвод.

Под Броварами.

До описанного боя полештадив 7 стоял в эшелоне на ст. Бровары, у выходного семафора, что по направлению на Нежин. Поляки, видимо, знали об этом. Трижды, а иногда и по 4 раза в день, на станцию налетали самолеты противника по 2--3 и даже 4 сразу, забрасывая станцию бомбами. Зенитных орудий у нас не было. Польские самолеты держали себя архинахально. Они снижались, едва не задевая де-

ресья. Но вреда серьезного они нам не причинили. На полотно дороги не попала ни одна бомба. Мы потеряли лишь несколько бойцов убитыми. Погибло и два политработника и мой ординарец. Они сидели под деревом—5 человек—около чайника. Недалеко от них разорвалась бомба: четверо погибли, у пятого—тов. *Кривина*, участника Малинского боя—пробило только портсигар..

Убитых хоронили на другой день в братской могиле. БрЯ не дал насыпать холма. И до сих пор, недалеко от Броварского семафора у хатенки или будочки, есть углубление в земле: то братская могила этих товарищей..

Бой в м. Броварах вызвал панику в среде железнодорожников. Машинист штабного эшелона закричал, что у него на исходе вода и тронул с места. Эшелон рванулся. Связь, наведенная из вагона-телеграфа прямо на столб, оборвалась. По обоим сторонам линии, выстроившись полукругом на открытой позиции, работала дивизионная артиллерия, бывшая по Броварам. Начдив т. *Голыков* и военкомдив т. *Роголев* с наганами за поясом, медлительные, спокойные командовали боем. В промежутке между артиллерийскими залпами т. *Голыков*, почти не повышая голоса, сказал: „какая сволочь двинула эшелон? Иван Яковлевич (нач штаба),—прикажете починить связь и доложите командарму обстановку“... Прибежавший машинист истерически кричал: „у меня вода на исходе, через 10 минут я не смогу тронуть“... Начдив ответом его не удостоил. Связист влез на столб. Тов. *Яковлев* (наштадив) сказал машинисту пару энергичных слов с обычной своей улыбкой. Бывший фортепианный настройщик, он и матюкался как-то по штатскому. Истеричный машинист, размахивая руками и крича что-то о воде, побежал на паровоз.

Начдив приказал собрать около него дивизионный кавэскадрон и выгрузить его лошадей. Через несколько минут наштадив доложил: „командарм приказал отступить“. „Трогайте“—ответил начдив. Убрали связь. Паровоз радостно и неистово загудел. Состав дернуло. «Стойте, стойте»—закричал начдив. Эшелон стал. «Иван Яковлевич»—сказал начдив—«прикажете, голубчик, набить мне портсигар папиросами, я совсем забыл».

Через пару минут папиросы были готовы. Истеричный машинист рванул.

Старый боец *Рабичев*.

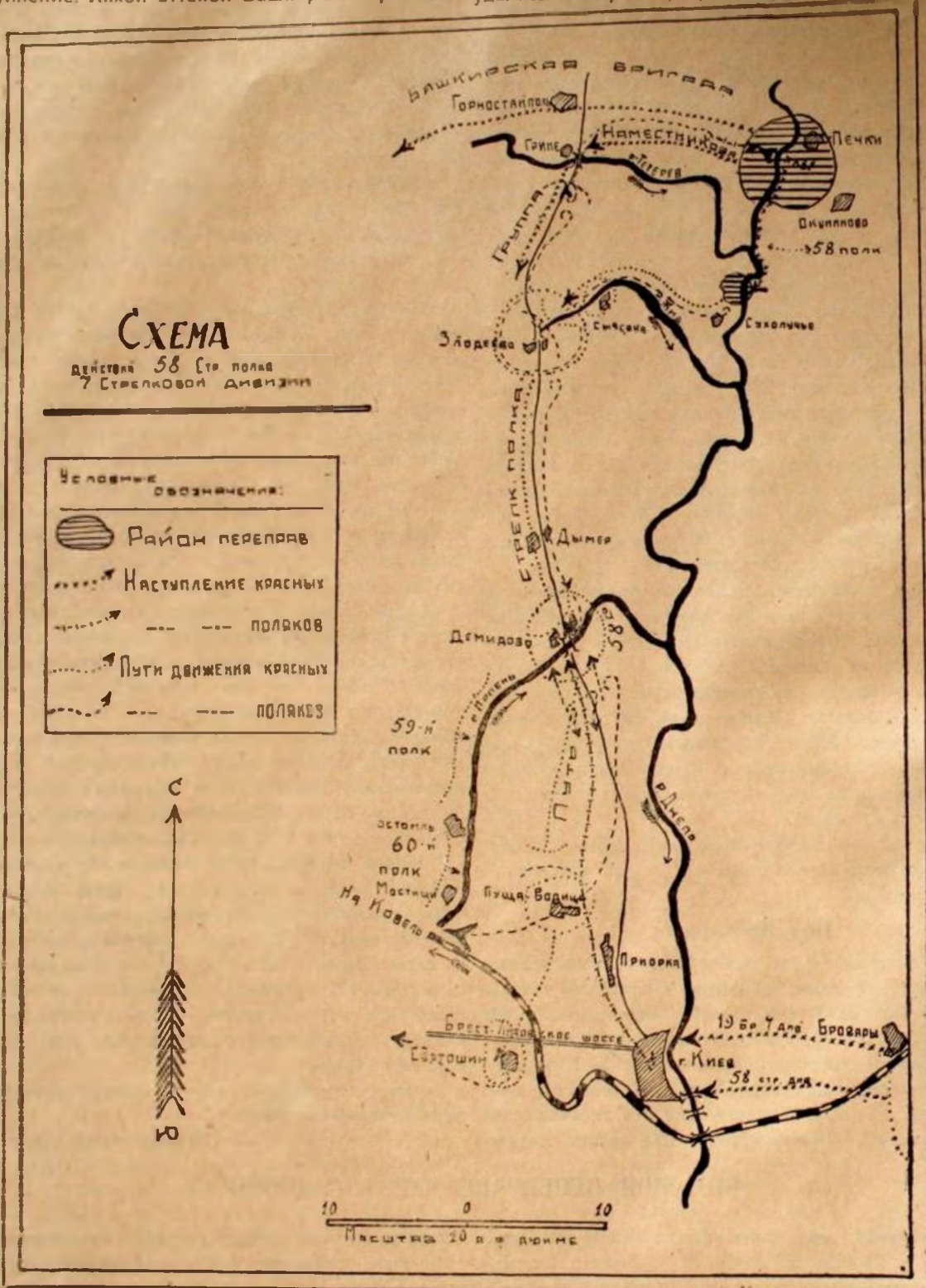
БОИ ПРИ ПЕРЕПРАВЕ ЧЕРЕЗ Р. ДНЕПР.

Подходим к переправе через р. Днепр у д. Печки, что в 70 верстах севернее г. Киева. Долина у переправы покрыта трупами лошадей, что характеризует бывший до нас налет авиации на переправлявшуюся нашу кавалерию. По реке

мерно курсируют бронепароходы, прорвавшиеся у Гомеля, перевозят части нашей дивизии на правый берег р. Днепра. Вдруг тревога. Противник, сосредоточив значительные силы, повел наступление с целью опрокинуть переправившиеся

* | * | СЕДЬМАЯ НА ПОЛЬСКОМ ФРОНТЕ | * | *

войска в р. Днепр. Части дивизии повели контр-наступление. Лихой атакой Башкирской бригады ловек. Попытка противника опрокинуть нас не удалась. Вечером ударная группа сосредото-

и 7-го кавалерийского полка был изрублен батальон на правом берегу р. Днепра. Командир дивизии Голиков решает: глубоким обходом Баш-

кирской бригады на Малин отрезать пути отхода противнику. Ударом пехотных частей с севера от Горностайполя сжать противника в узком кольце, образуемом реками Днепр и Ирпень. Занять обходом г. Киев.

Первый этап намечался с одновременным взятием деревни Злодеевки, что 50 верст севернее г. Киева, группой т. *Наместникова* по проходе ею моста через р. Тетерев у д. Грине и 58-м полком по высадке его с бронепароходов у устья р. Тетерев (см. схему).

Ночью грузится наш 58-й стрелковый полк на бронепароходы и отправляется вниз по реке Днепру в устье р. Тетерев. Рассвет. Навстречу нашим мощным бронепароходам выскакивает, оборудованный под броневой, пассажирский пароход и огнем своих 3-х дюймовых орудий принуждает развернуться наши бронепароходы. Такое нахальное действие этого парохода заставило нас уважать его, послав ему прекрасные пилюли из пушек наших броневиков. Этот пароходик принужден был уйти и в дальнейшем потопить себя в реке Днепре.

Появился неприятельский аэроплан, посыпавший пульный горох сверху на палубы наших бронепароходов.

Высадились. Повели наступление на д. Сухолучье, но контр-атакой противника были отброшены. Бой был сильный. Результат его—много раненых и убитых. Дальний артиллерийский огонь принудил бронепароходы уйти и полк оказался отрезанным разлившейся рекой Днепр. Раненые до вечера оставались на берегу неубранными. Жуткая ночь, с постоянной думой быть опрокинутым в реку, прошла в поисках и стычках с противником. На рассвете полк вновь атаковал противника и занял д. Сухолучье, желая соединиться с наступавшей с севера группой; полк занял д. Сычевка и развил наступление на Злодеевку. Группа т. *Наместникова* не пришла на помощь. В неравной борьбе с полком познанцев и кавалерийским полком противника, полк одержал победу и к вечеру занял д. Злодеевку. Выставив круговое охранение, полк ночью отдыхал. Пойманные в плен польские разведчики сообщили, что поляки распылены по лесу. Утром при смене охранения первого батальона третьим, противник, за ночь сгруппировавшийся в лесу к северу от Злодеевки, теснимый под утро группой *Наместникова*, врезался в д. Злодеевку. Розыгрался уличный бой со штыковыми атаками, в одной из которых был убит командир полка *Грот*. Мы все же были выбиты из села, оставив в нем убитых и раненых. Проходившие лавой польские войска были расстреливаемы огнем наших пу-

леметов. По отходе вошли в деревню Злодеевку, и нашли убитого командира полка, проколотого штыком и с пульной раной. С груди у него был сорван орден Красного Знамени. Вслед за польскими войсками вошла и группа *Наместникова*.

Мне невольно вспоминается смерть одного из боевых товарищей-пулеметчиков, *Юшина*. При входе снова в д. Злодеевку начали поверять оставшихся в живых товарищей. Не было товарища *Юшина*. Его товарищ по боям и тоже, как *Юшин*, уроженец Псковской губернии—*Купцов*, про которого я уже говорил, вместе с другими пулеметчиками и лекарем помощником нашел его раненым в поле. У *Юшина* был разорван живот разорвавшейся ручной гранатой. Он лежал в полном сознании. Перебитые кишки валялись на земле в песку. *Купцов* пустил слезы. „Эх ты, баба“, полный сознания сказал *Юшин*. „Сверни лучше покурить — все равно ведь умирать“. *Купцов* свернул покурить. *Юшин* привстал, посмотрел на распоротый свой живот, вынул оттуда кусок грязи, промолвив: „фу, ты, какая пакость завелась“, затаился табачным дымом, побледнел, но сознания не потерял, отбросил папиросу в сторону, простился с товарищами и попросил куда либо его отправить. Была оказана на месте полная медицинская помощь, но смерть была все равно неизбежна. Через 2 часа *Юшин* спокойно умер и похоронен вместе с командиром полка т. *Грот* в г. Остре. Так стойко могли умирать лучшие бойцы нашей дивизии.

После Злодеевки полк присоединился к группе *Наместникова* и закрыл выходы противника через р. Ирпень. 58-й полк занимал Демидовку. Противник, по данным пленных, желая прорваться на север, уйдя тем самым из под удара Буденновской кавалерии, наступавшей с юга на Белую Церковь, с 6-ю полками, при поддержке артиллерии, разрушившей д. Демидовку, развил наступление на д. Демидовка. Противник под нашим пулеметным огнем шел густыми цепями. Поле, в ширину и в длину около километра, покрытое уже поспевающей рожью, было от этих цепей настолько помято, что нельзя было подумать, что на этом месте росла рожь. Его попытки переправиться через р. Ирпень не удалось и он принужден был отхлынуть и прорвался южнее Мостища по Ковельской жел. дороге, где попал под удар Буденновской кавалерии и нашей Башкирской бригады, на поле битвы оставил массу убитых и раненых, и сжег все обозы и имущество. При его преследовании на расстоянии 30-ти километров встречались пожженные обозы, испорченные орудия и т. п. Дорого достался Киев полякам. Полком после этого были взяты с боем Святоши-

но и Пуша-Водица—предместья Киева. В Пуше-Водице захвачено уцелевшее имущество, спрятанное в колодцах и домах у жителей—поляков, сочувствующих отходящим польским войскам. Далее дивизия преследовала противника, занимая город за городом. Оторванность тыла, из-за разрушенных путей сообщения, задерживала снабжение

огнеприпасами и продовольствием. Голодные, в разрушенной, не столько в гражданскую войну, сколько в великую войну, оголенной местности, с ограниченным количеством огнеприпасов, бойцы дивизии вершили великое дело борьбы за освобождение трудящихся.

Малышев П. Ф.

Б О Й З А О Л Е В С К.

(Из борьбы с белополяками).

Тут-то красноармейцы-владимирцы себя показали.

Лавой помчались с флангов вслед за убегающими поляками. Красным пламенем охвачены предместья местечек, городов. Мосты горят, рельсы ж.-дорог сгибаются, все разрушается. Ненавистью горят красноармейцы при виде „проделок“ польских панов.

„Даешь Варшаву!“ Под таким лозунгом, покрывая белых ружейным, пулеметным и орудийным огнем, преследуем противника до Малина.

Малин взят. Располагаемся по квартирам. Высылаются дозоры, конные раз'езды и разведка. Налаживается связь с тылом и передовой линией. Башкирская кавбригада при нашей Краснознаменной „дует“ дальше...

— Отдыхать довольно, гласит приказ начдива тов. *Голикова*.

Двигаемся на Коростень. Башкирская в тыл, а Седьмая в обхват.

Гу... Гу... Гу... — глухо раздаются выстрелы нашей батареи. Поляки бегут и жгут. Все охвачено алым пламенем. Пробираемся через песчаные дороги густых лесов. Вдоль дорог, по кустарникам, только и виднеется пепел догорающей аммуниции.

Кучками разбросаны коробки консервов, пачки с печеньем.

— Сдрефил пан перед владимирцами, горят между собою кр-цы, подбирая спешно на ходу все брошенное удирающими поляками. Доходим до Олевска. Тут немного хуже. Окопался поляк.

Царские окопы, проволочная сетка, как видно, пришлись по вкусу белым.

Взятие Олевска.

В летние ночи дремлют Белоковичи. Ветерок колышет сосновый бор. На его темном фоне выделяется белая изба с верандой.

Нитями протянуты проволоки сквозь форточки в избу.

Ярким светом залита изба... На печке хрятит от старости восьмидесятилетняя старушка.

Ее пискливый голос сливается с звуками фонических аппаратов. С шумом открывается дверь... Входит полевой штаб 20 бригады.

— И так, товарищи, приступим к обсуждению дальнейшего плана наступления, говорит начштаба.

— Алло! протяжно произнес любимое свое словечко комбриг *Калин*.

— Поляки окопались. Рожь, пшеница и подобные злаки скошены ими,—начинает комбриг. Крестьяне оставлены без хлеба. Июль месяц, а хлеб скосили, не дожидаясь пока поспеет.

— За-то им нас видно...

— Недовольство крестьян растет не по дням, а по часам и это нам на руку, промолвил начштаба.

— Почва есть, тепер за стратегию, перебил комбриг *Наместников*.

— Надо пану показать, где раки зимуют. План готов.

— А ну-ка, ну-ка, хором протянуло военное со-вещание. Сегодня ночью под звуки нашей батареи 25 дивизии надо окружить Олевск и взять во чтобы то ни стало... 60 полк перебросим в лоб ему...

Изба опустела, вновь слышен только храп уснувшей старушки и гудок фонического.

По узким улицам Белоковичей слышится команда:

— Стой, слезай с лошадей.

То приехала разведка в штаб бригады.

— Где, комбриг?

— Здесь, что вам угодно?

Разговор шопотом.

— Передайте, что я сейчас приеду.

— Слушаюсь, на коней.

Галопом помчалась разведка к Олевску.

Бу... бу... бу... бу... бу...

Эхом пронесся по боевому участку ряд батарейных выстрелов со всех флангов. Условный знак...

— Батарея, огонь, слышится команда с задней цепи.

— Даешь Олевск!.. Даешь!..
 Та... та... та... пак... пак... пак... бу... бу... бу...
 Звуки выстрелов смешались с криками „ура“
 и стонами раненых.
 Лавиной бросились в атаку на польские окопы.
 Оставляя за собой трупы и раненых, броса-
 емся к мосту...
 Увы, мост охвачен пламенем...
 Ничего—где наше не пропадало! Быстро пе-

реправляются наши башкирцы бродом—и айда
 за белыми.

Поляки бегут. Долго еще доносятся отдален-
 ные звуки выстрелов, вдогонку удирающему про-
 тивнику.

Мост быстро исправляется, опускается понтон-
 ка, с песнями вступаем в Олевск. Олевск взят...Ура!

Телефонист 21 бригады 7 дивизии

И. Шварцбург.

ВОСКРЕСНИК ПЕРЕД ГРОЗОЙ.

Солнечный воскресный день. С утра комму-
 нисты 2-х расположенных в гор. Ковеле дивизий—
 7-й Владимирской и 25-й имени тов. Чапаева—
 собрались у штаба 25-й. Предстоял воскресник.
 Не слышно обычных шуток. В воздухе нервность
 и напряжение. Шопотом передают об измене

воскресника, но поддержки не встречают и за-
 мирают.

Построены ряды. Впереди оркестр. Возбуж-
 дающие звуки оркестра—„смело, товарищи, в ногу“
 и стройное пение „смело мы в бой пойдем“—бод-
 рят, пробуждают волю, и тревога рассеивается.
 Смех, шутки.

Вот и станция железной дороги. Воскресник
 начался. Быстро и успешно идет работа; один за
 другим подкатываются вагоны и нагруженные
 углем быстро откатываются.

Уже 4 часа, еще немного, и работа закончена.
 Гадаем, какой обед нас ждет сегодня в нашей
 кр-ской кухне. В это время внимание наше от-
 влекается длинной вереницей грузовых автомо-
 билей, медленно ползущих в гору по расположен-
 ному в шагах 50 от нас шоссе по направлению
 г. Луцка. Приглядываемся друг к другу в глаза,
 видим прежнее, утреннее...

Вдруг прибегают два кр-ца, запыхавшись пе-
 редают нашему н-ку, что его требуют немедленно
 в штаб дивизии. Он уходит. Но вот работа кон-
 чена. Быстро сдаем инструменты.

Скачет к нам на израненной лошади товарищ.
 случайно не вышедший на воскресник. Не доез-
 жая шагов 50, кричит: „скорей идите в город“.
 поворачивает лошадь и мчится обратно. Стали
 было теряться, но дисциплина и сознательность
 взяли верх. Быстро строимся в ряды, играет ор-
 кестр и скоро направляемся в город. На троту-
 арах толпятся рассеянные граждане, о чем-то
 тихо говорят и странно смотрят на нас. Вдруг из
 леса раздается частая пулеметная стрельба.

Сворачиваем на боковую узкую улицу, чтобы
 скорее пробраться к центру, к нашему учрежде-
 нию, но напрасно. По центральной улице мчатся
 польские броневики, осыпая огнем пулеметов
 бесконечные обозы. По боковой улице, избранной
 нами, по главному шоссе несутся лошади в та-
 чанках и без тачанок. Впереди буквально летит
 кр-ец на порожней тачанке. Заметив стоящую в
 нерешительности нашу группу, он кричит: „брат-
 ва, туда не ходи“.

Тов. Ковалов И. Ф.

Командир роты 20 стр. полка 7 дивизии.
 Владимирский рабочий. Ветеран 7 дивизии.
 Участник всех боев с Деникиным, поля-
 ками, Петлюрой, Шубой и др. бандитскими
 шайками. Три раза ранен. За боевые под-
 виги Реввоенсоветом Республики награжден
 орденом Красного Знамени. Имеет и дру-
 гие ценные подарки: «именной наган» и зо-
 лотые часы от ВУЦИК'а.

Н-ского полка 25 дивизии, перешедшего с ло-
 шадьми и оружием к полякам. Намекают на про-
 рыв нашей линии; с раннего утра слышны ору-
 дийные залпы. По учреждениям ночью был ра-
 зослан краткий приказ выслать всех свободных
 людей за поисками подвод.

Из расположенного рядом штаба 7-й быстро
 проходит в штаб 25-й с развевающимися по ветру
 полами серой шинели начдив 7 тов. Голиков.
 Его неестественная улыбка на наши недоуме-
 нные взгляды и необычайная торопливость усили-
 вают тревогу. Раздаются единичные голоса о
 бессмысленности при создавшемся положении

Поворачиваем и бежим. бежим туда, куда бегут все. Советуют: „подалее от шоссе, там броневики“.

Через час город был оставлен. К ночи попали на ст. Голобу, кое как вооружились, достали винтовки, патроны, пулеметы и двинулись обратно. Не доходя верст 5 до Ковеля, расположились в заставе, голодные, усталые.

Всю ночь идут то отдельные, то группами

оставшие кр-цы. Поляков нет.

Утром нас отправили в м. Рожище, где находился штаб дивизии. Не прошло недели, как дивизия, стянутая к Новоград-Волынскому, снова сплотилась, и пополненная новыми силами, под руководством начдива тов. *Голикова*, возобновила свои удары против польских легионов.

Старый владимирец.

НАШИ РАЗВЕДЧИКИ НА БЕЛОПОЛЬСКОМ ФРОНТЕ.

Мощным ударом Красной армии опрокинута белополяки у Киева, сбиты с насиженных позиций.

7-я дивизия, действовавшая как раз против Киева, быстро переправилась через реку Днепр и бросилась в погоню за отступающим противником. Удар был настолько размахистым, а преследование настолько энергичным, что белополяки не успевали нигде сколько нибудь основательно закрепиться.

Ряд рубежей, которые были сами по себе, по географическому положению, удобны для упорной и длительной обороны, минуют наши дивизии, сбивая противника с них и не давая ни одного дня передышки его расстроеным частям. Пройдены речные долины рек: Ирпень, Горынь, Случ и др.

Наконец в августе нашими дивизиями занимают города Ковель и Владимир-Волынский. Противник спешно уходит за реку Зап. Буг. Еще раньше пленные солдаты показывали, что их главное командование возводит заблаговременно окопы на левом берегу этой реки—решило во чтобы то ни стало на этом рубеже остановить наше преследование, ибо польские паны прекрасно понимали, что с овладением нами рекою Буг, нам открывалась прямая дорога к большим городам Холму и Люблину. А с захватом этих городов открывался путь на Варшаву. Поэтому наше командование учитывало значение такого оборонительного рубежа, как река Зап. Буг, и сейчас же, после овладения Ковелем, приказало дивизиям безостановочно продолжать преследование, достигнуть этой реки, не дать противнику организовать оборону и завладеть переправами.

Боевой приказ комдива 7 застал нашу 141 бригаду (впоследствии эта бригада получила другой №—21-й; ныне эта бригада реорганизована и переформирована в существующий 21-й полк) на линии: Сосновка—Ягодно (в 141 бригаду входили 418, 422 и 423 полки. Командовал бригадой тов. *Маслов*).

В штабе 422 полка (в д. Сосновке) приказ по

бригаде был получен около полудня. Выступление—в 18 часов, 422 полк двигался отдельной колонной (правой) по маршруту: Владиполь—Землица—Быстрица.

Ввиду того, что полк утром в этот же день прибыл в Сосновки и не успел отдохнуть после ряда маршей, командование полка собрало подводы и полк выступил на подводах, имея впереди конную и пешую разведку.

Марш был всю ночь. На рассвете был дан 4 часовый отдых в дер. Землица и полк выступил пешим порядком, имея в виду близость реки и противника. Левая колонна выходила к переправе у Кладнева. Дорога к реке шла лесом. Не доходя до реки 3—4 килом., наши разведчики были встречены огнем конных разездов противника. Быстро развернувшись, разведчики ответили несколькими выстрелами и погнались противника. Белополяки, как только прошли часть моста, которая нависала над водой реки, взорвали и подожгли в этом месте мост.

Наши пешие разведчики быстро выдвинулись из леса к дер. Быстрица, вышли к самой реке и увидели: мост через реку положен и взорван, часть моста осела в воду, река в этом месте не широкая—10—12 сажень, сейчас же за рекой у моста окоп, занятый противником, за окопом ровный чистый луг на 1—1½ километра, а далее за лугом местечко Дубенка. Прибывший к мосту командир полка лично осмотрел местность и приказал колонне полка остаться в лесу, послав конных разведчиков осмотреть реку выше и ниже моста. Разведчики вскоре вернулись и донесли, что далее берега крутые, бродов, по сведениям жителей, нет, окопы противника замечены были и в других местах. Левая колонна бригады в это время достигла д. Кладнево, но там моста в целости тоже не оказалось.

Таким образом противнику удалось в этом месте остановить наше продвижение и может быть 141 бригаде еще долго пришлось бы оставаться на правом берегу, если бы в ее рядах не были бы такие разведчики, как в 422 полку. Пе-

шая разведка этого полка (всего в команде было 20—25 разведчиков с начальником т. Саховским) оставила в кустах у моста наблюдателей, а ядро команды отошло за крайние хаты деревни и решило на виду у противника повеселиться. Грянула гармошка, потом песня. Поляки молчали и не вылазили из окопа. Сначала показалась одна голова, потом другая, третья. Дальше больше. Наши не стреляют. Наконец один по одному начали вылазить из окопа и поглядывать в нашу сторону. И сказать: большая ли охота была у польского солдата—такого же крестьянина и рабочего—защитить чужое панское дело. Начальник разведки крикнул: „эй, пан“. Те откликнулись—„не стрелять“. Кончилось это братанье тем, что наши передали польским солдатам газеты и листовки на польском языке. Разговорились (сошлись прямо у речки), солдаты сказали, что скоро приедет поручик (офицер) и тогда им попадет, если узнает об этом. Действительно, показался верхом офицер, солдаты спрыгнули в окоп, а разведчики спрятались. Поручик стал почему то кричать и вскоре уехал.

Командир 422 полка узнал об этом братанье, об'езжая выставленные по реке караулы. Стало ясно: на этом участке польские солдаты драться больше не хотят. Польский солдат уже, хотя и смутно, стал догадываться, кто его друзья и кто

его враги. В этом месте участка бригады переправа легче всего может быть сделана, ибо противник тут меньше всего устойчив.

Командир полка приказал выставить на флангах фронта разведки пулеметы и открыл огонь по окопам. Как только открыли огонь, противник стал уходить, теряя раненых и убитых. С помощью населения быстро были положены кладки по старой основе моста, что упал полуобгоревшим в реку. Первая переправилась пешая разведка, за нею пулеметы и прочие части. Быстро продвигаясь, наши части сломали сопротивление противника у мест. Дубенка и к 15—16 часам полк вошел в него. Командир бригады в ту же ночь переправил все прочие части бригады через эту же переправу и на другой день белополяки, теснимые бригадой, очистили реку и стали отходить к городу Холм. В бору у м. Дубенка после переправы 422 полк захватил 10 пленных, несколько повозок с провиантом и несколько верховых лошадей.

Таким образом задача, возложенная на полк, была выполнена.

Разведчики полка применили новый метод борьбы—разложение противника.

Этими методами Красная армия боролась и должна учиться бороться и для будущих войн.

Бывший к-р 422 полка *Баидалинов*,

Борьба с бандитизмом.

Дивизия в борьбе с бандитизмом.

(Краткий боевой очерк).

В декабре 1919 г. 7 дивизия располагается в армейском резерве в районе г. Курска, куда была отведена после начала ликвидации деникинского фронта. В январе 1920 г. получается новое приказание выступить из г. Курска по направлению: Белополье, Конотоп, Прилуки, Остер и Киев с задачей: борьбы с бандитизмом, контр-революцией, изъятия оружия, хранившегося у враждебного нам, главным образом, кулацкого элемента, а также содействия уездным военкоматам по мобилизации молодняка для пополнения рядов Красной армии.

Бой с бандой Шубы.

В конце января 1920 г. 58 полк встретился с бандой Шубы в Кролевецком уезде. Выяснив произведенной разведкой расположение сил банды, командир полка сделал распоряжение одному б-ну при одной орудии выступить против банды, расположившейся на берегу речки. Рано утром батальон начал наступление. Заметив наши наступающие части, бандиты открыли ружейный и пулеметный огонь. Наши пулеметчики и артиллерия сбивает несколько пулеметов банды. Под сильным огнем наш батальон переправился через речку в брод и с криками „ура“ атаковал бандитов. Деревня была занята нашими войсками, при чем банда, преследуемая

по пятам, была разбита, потеряв много пленных, несколько орудий и пулеметов.

Покончив с бандой Шубы, дивизия двигается в район г.г. Васильков и Фастов, имея задачей продолжать борьбу с бандитами и изъятие оружия. Но ввиду обострения положения на польском фронте, дивизия получает новую задачу—отправиться на польский фронт и занять участок в районе Новоград-Волынска.

Борьба с бандитизмом на Полтавщине.

В конце декабря 1920 года после перемирия на польском фронте дивизия выступила из занимаемого ею района близ ст. Кремно для следования походом порядком в Павлоград. В пути, на расстоянии одного перехода от ст. Золотоноши, дивизия неожиданно натолкнулась на банду Махно, спасавшуюся от преследования ее 1-й конной армией. Банда была силою около 200 сабель при 3-х орудиях. В первой стычке, ввиду большого неравенства сил, кавалерийский полк, первый принявший на себя удар банды, был принужден отойти. 58 полк, под командой т. *Байдалинова* и военкома тов. *Дедзалева*, повел наступление на с. Песчаное, занятое бандой. После 2¹з часового горячего боя, банда была сбита и отброшена к м. Решетилровке.

К концу февраля 1921 года дивизия переш-

ла в район г. Полтавы, где приказом УВО была привлечена к борьбе с бандитизмом. Бандитизм в то время на Полтавщине был сильно развит. Одновременно дивизия была привлечена к выполнению различных трудовых заданий, как то: содействие выкачке продналога и погрузке его для отправки в голодные районы, охрана сахарных и винокуренных заводов, артскладов, продскладов и ссыпных пунктов, заградительная служба, конвоирование грузов и т. п. Дивизия была расположена в районах Роменского, Гадячского, Кобелякского и Лохвицкого уездов. Главная цель такого расположения дивизии была очистка уездов Полтавщины от остатков банд Махно и многих других политических и уголовных банд. В марте 1921 года банда Махно двинулась по Полтавщине, имея своей целью прорваться с юго-востока на северо-запад между городами Ромны—Лохвица к ст. Бахмач и далее к Курску. По сведениям разведки численность банды была в 1500 сабель и 60 пулеметов на тачанках. Станция Бахмач в то время была загружена различными ценными грузами для снабжения частей Красной армии, как-то: оружием и продовольствием и являлась ценной приманкой для банды.

Бой с бандой Махно под с.с. Варвою и Карпиловкой, Прилукского уезда, 7 июня 1921 года.

58 полк, расположенный в г. Лохвице, получил боевой приказ выступить по направлению ст. Пески, что в 18 верстах восточнее Лохвицы, с задачей встретить банду Махно и опрокинуть ее в юго-западном направлении, не дав ей возможности занять ст. Бахмач. Командир полка тов. *Байдалинов* высылает вперед 1 батальон под командой тов. *Бабича* с приказанием двигаться на ст. Сенча и село Чернухи, чтобы при столкновении с бандой опрокинуть ее на юго-запад. Батальон в составе 200 штыков при 6 пулеметах и полковой разведки в составе 50 штыков, несмотря на многочисленность банды, превышавшей его состав во много раз, не теряя времени двинулся на обывательских подводах навстречу банде. Уклоняясь некоторое время от боя, она заняла село Варвы, откуда и открыла огонь по наступавшему батальону. Силой своего порыва батальон заставил бандитов отступить, оставив убитых и раненых. Село Варвы было занято нами и батальон повел дальнейшее преследование банды, которое усложнилось тем, что батальон на подводах не всегда мог поспеть за бандой и зачастую отрывался от нее. У села Карпиловки банде удалось занять северо-западную и юго-запад-

ную окраины, образовав огневой мешок для наступающего батальона и имея выгодное положение для атак своей кавалерии. Подошедший батальон попал под сильный огонь с флангов, ввиду чего ему пришлось отступить и занять более выгодную позицию. Махновцы жестоким огнем

Тов. Бабич Леонтий Андреевич.

Из крестьян Полтавской губ. В Красной армии добровольцем с 1919 года. В 7 дивизии с 1920 по 1921 год, командуя сначала батальоном 55 стр. полка, затем был назначен помощником командира 19 полка, а потом 21 стр. полка.

В Зеньковском и Гадячском уездах непосредственно руководил боевыми операциями против банды Махно. За боевые подвиги РВСР награжден орденом Красного Знамени, имеет еще и другие ценные подарки.

В настоящее время работает в гражданских организациях.

обстреливают батальон и атакуют его кавалерией. Более 10 кавалерийских атак отбивает батальон, но дух бойцов не падает. Батальон бросается в атаку и банда, оставив 4 человек убитыми и 150 ранеными, отступает. Отчаявшись взять силою батальон, Махно пробует иные способы. Он посылает командиру батальона письмо, в котором предлагает ему сдать батальон и перейти к нему на службу, обещая видный пост, в случае же отказа угрожает расстрелом всего батальона. Но красные бойцы отвечают еще более ожесточенным преследованием бандитов.

Для борьбы с Махно создаются особые истребительные отряды, которые все время беспокоят его. Не имея смелости сражаться в открытом бою с частями дивизии, Махно ведет тактику уклонения от решительных боев и старается налетами по частям разбивать наши отряды. В бессильной злобе махновцы обрушиваются на отдельных пленных красноармейцев, попавшихся им в руки, и жестоко с ними расправляются.

Борьба с мелкими бандами на Полтавщине.

После ухода банды Махно с Украины, на Полтавщине продолжают действовать различные более мелкие банды махновской или же петлюровской окраски. Они нападают на сельсоветы и райисполкомы, жгут бумаги, убивают советских и партийных работников. Больше всего их деятельность проявлялась в срыве продналога. Они нападали на ссыпные пункты, уничтожали паровые и конные молотилки; крестьян, отвозивших продналог, грабили и избивали.

В начале сентября месяца в Константиноградском (теперь Красноградском) уезде была разбита и уничтожена банда Иванюка 57 полком 70 бандитов и сам атаман Иванюк были убиты

Группа среднего и младшего начсостава дивизионной школы, участников боев с бандами Махно в 1921 году. Снимок сделан после одного из боев с махновцами в м. Решетилловке, на Полтавщине.

В октябре месяце 1921 года большинство банд начало сдаваться и переходить на сторону советской власти. Большое влияние на переход банд на нашу сторону оказал уход Махно с Украины, так как Махно являлся их идейным руководителем и вдохновителем.

Так, 4 октября перешла на сторону советской власти банда Мусиенко в Константиноградском уезде в числе 2 человек, принесла с собой 18 винтовок, 3 отреза, 2 револьвера и 3 седла.

12 октября в Зеньковском уезде сдалась банда Мандыка в числе 24 человек, во главе с атаманом банды, сдал 25 винтовок, 946 патронов и 7 револьверов.

19 октября в том же уезде сдалась банда Кундия в числе 8 человек, во главе с атаманом, принесла 6 винтовок, 4 револьвера, 2 шашки.

16 октября в Константиноградском уезде сдалась банда Кочубея и Семерки в числе 42 человек.

Всего за период с сентября месяца 1921 года по конец этого года взято в плен 161 бандит, сдалось добровольно 121 и убито 180.

Более упорные банды начинают уходить в подполье. На понижение активной деятельности банд влияют наступившие холода, отрицательное в большинстве случаев отношение крестьян к пребыванию банд в их районах и боязнь наказаний со стороны красных войск.

В декабре месяце активный бандитизм был совершенно разгромлен и перешел в подполье, вследствие чего борьба с ним перешла исключительно в руки органов ЧЕК'а и особого отдела. Бандитизм принял форму исключительно грабительскую. В январе 1922 года проявили еще активность политические банды Левченко и Погорелого.

Борьба с бандами Левченко и Погорелого.

Согласно данным агентурной разведки было установлено, что в разных хуторах Сокольской и Кишенской волости, Кобелякского уезда, скрываются активные бандиты банды Левченко, ушедшие на зиму в подполье.

Для руководства ликвидацией банды из уездвоенсовещания выделяется политтройка, в которую входят командир 56 полка тов. *Константинович* и уполномоченный Полтавской губ. ЧЕК'а тов. *Максимович*.

12 января 1922 года опорные пункты: Кишенка—Соколки—Царичанка занимают каждый батальонами 56 полка. В образовавшемся треугольнике, покрытом сплошь одиночными хуторами, действует свободный конный отряд конной разведки 56 полка и уездной милиции. Ввиду того, что открытого боя банда не принимала, распыляясь при нажиме на нее по хуторам, политтройкой предпринимается поголовная облава хуторов.

Арестованы организатор и заместитель Левченко—Верещак Илларион, помощник его Федор Левченко, начальник разведки штаба Левченко он же начтранспорта—Корней Гречин и 108 активных бандитов.

Тов. Сарыкин.

Старший ветеринарный фельдшер 20 стр. полка 7 дивизии.

В 7 дивизии с 1919 года; участвовал на денкинском и польском фронтах, будучи в должности бригадного ветврача и заведующего передовым ветлазаретом 20 бригады.

Принимал также участие по ликвидации бандитизма на Полтавщине и Черниговщине.

Одновременно летучим отрядом 56 полка, под командой начальника конной разведки полка тов. *Сухорукова*, у дер. Солошино, 35 верст юго-западнее Кобеляки, уничтожается банда Погорелого, известного бандита в подпольной петлюровской организации, именованного командиром 1-го повстанческого Кобелякского полка.

Из опроса захваченных бандитов видно, что петлюровская организация широко распространялась по всему Кобелякскому уезду. Цель организации была подготовка населения к всеобщему восстанию на Украине с целью свержения советской власти и восстановления правительства Петлюры.

При штабе Левченко имелся агитационный отдел, задачей коего было проводить среди населения антисоветскую агитацию, печатать и распространять петлюровские воззвания и т. п. Для связи с Петлюрой существовали „зарубежные гонцы“.

БОРЬБА С БАНДИТИЗМОМ НА ПОЛТАВЩИНЕ.

7-я Стрелковая Владимирская дивизия после ликвидации белопольского фронта и банд Булах-Булаховича, выйдя из пределов Волынской губернии и проделав походным порядком около 700 верст, прибыла 13 февраля 1921 года в Полтавскую губ.

Еще по дороге на Полтавщину владимирцы знали, что их основной задачей на месте новой стоянки будет борьба с бандитизмом и укрепление аппарата соввласти на селе.

Первая схватка с бандой Махно произошла еще во время движения: в январе, проходя через Переяславский уезд (тогда еще Полтавской губ.), кавполк неожиданно столкнулся с частями банды Махно, переправившимися из за Днепра, силой в 2000 сабель при трех орудиях.

Завязалась схватка, но силы были слишком неравны и полк вынужден был отойти.

После отхода кавполка, банда Махно наткнулась в дер. Песчаное на 58 полк и повела против него атаку частью в конном, частью в пешем строю. Полк, ехавший почти целиком на повозках, под умелым командованием энергичного и храброго командира тов. *Байдалинова* и военкома тов. *Дедзелева* не растерялся и развернулся в боевой порядок. Завязался горячий двух с половиной часовой бой. Несмотря на численное превосходство банды, полк не дрогнул и не только отбил нападение банды, но энергичным ударом рассеял ее. Полученная штабом дивизии сводка гласила: „после 2½ часового упорного боя банда Махно рассеяна, понесла большие потери“.

В начале апреля, в момент расцвета бандитского движения на Полтавщине, Политотдел 7 дивизии созвал 3-ю широкую кр-скую конференцию, на которой основным вопросом стоял вопрос борьбы с бандитизмом и укрепление советской власти на селе. Конференция прошла с небывалым подъемом. Вызов, брошенный нам бандитским движением, был принят и делегаты разошлись по своим частям с твердым решением раз навсегда покончить с бандитизмом.

И борьба началась.

Май, июнь, июль были месяцами напряженной борьбы с бандитизмом. Бесперывно посещавшие Полтавщину банда Махно и прочие мелкие банды нашли достойного противника в лице наших частей и к концу летнего времени должны были сдать на милость советской власти или быть уничтоженными нашими частями.

Банда Махно появлялась много раз на тер-

ритории Полтавской губ. и сталкивалась, главным образом, с 58, 56 и 60 полками.

Части дивизии в борьбе с бандитизмом соревновались одна с другой в храбрости, но нужно отметить, что в этой борьбе особенно отличались 58 и 60 полки, старые „приятели“ Махно.

Махновцы от 58 и 60 полков всегда уходили основательно потрепанными. И не даром пленные бандиты говорили, что самыми ненавистными частями были 58 и 60 полки.

— Чорт, что ли, их носит за нами: не успели отдохнуть, а они тут как тут, жаловались бандиты.

Дивизия, совершивши целый ряд боевых подвигов на различных фронтах, выполнила с честью боевую задачу на бандитском фронте, ликвидировав его к концу 21 года.

И. Смирнов.

Мои воспоминания о борьбе с бандитами.

(Боевые эпизоды из истории 57 стр. полка 19 бригады).

7-я дивизия, прибыв с польского фронта в марте месяце 1921 г., приступила к ликвидации бандитизма в районе Полтавщины.

Из 57 стр. полка был выделен отряд для борьбы с Махно, который делал рейс и проходил вблизи г. Полтавы, около Решетилówki.

Отряд об'единял свои действия с дившколой (командовал школой тов. *Мачалов*). Кроме мелких стычек никаких серьезных действий мы не имели, тем более, что целью высылки в район Мачехи было предохранить пригороды Полтавы от неожиданного налета банды. В этот период был сформирован сводный полк под командой тов. *Зиммера* (убит в бою с бандой в конце 1921 г.), в состав которого вошел и 3 батальон 57 полка под командой тов. *Ножкина*.

Сводный полк 7 дивизии имел несколько крупных удачных для нас столкновений с бандой Махно, после чего „батько“ решил не принимать крупных боев с отрядами 7 дивизии, обротивши свою злобу на отдельных пленных кр-цев, кои случайно попадали в руки ему. Через несколько дней после стычки с Махно из 57 полка выделили отряд пехоты на автомобилях в район Диканьки, для встречи Махно.

Сильные дожди не позволили по размытым дорогам автомобилям развить свою скорость.

Кр-цы несколько дней не спали: под уклоны местности с'езжали на машинах, а на под'емы тащили машины на руках и несмотря на это мы дня 3 шли, не спуская с горизонта махновцев, которым счастливая случайность у ст. Сагайдак по-

зволила оторваться от нас, под нашим огнем перепрыгнуть через железную дорогу и уйти на юг. В этот рейс я видел трепещущее тело кр-ца в одном из хуторов у Сагайдака, которого махновцы захватили в плен, силою положили на дерево и тупой шашкой медленно отрубили голову. Мы опоздали его спасти на несколько минут.

В этот рейс в Решетилровке случайно махновцы едва не захватили в плен тов. *Эйдемана*, лично руководящего операцией.

Командование 57 полком принял тов. *Петров*, который сформировал отряд пехоты и был выброшен к с. Чутово для заслона от идущей с юга банды *Щуся* и *Махно*. Здесь накануне был большой бой с передовыми частями *Махно* отряда курсантов. Мы прибыли вечером и высланная разведка утром донесла, что мелкий отряд бандитов занимает с. Федоровку, верстах в 5—6 от Чутова. Туда был выслан кавотряд человек в 60 с 2 пулеметами. В с. Федоровку уже прибыл сам *Махно* с 500 всадниками и несколькими десятками пулеметов и окружил кавотряд 57 полка. Произошла на наших глазах короткая отчаянная схватка. Ни один кр-ец отряда в плен не сдался живым, часть из них прорвалась, часть же погибла, расстреливая в упор из пулеметов и бросая в толпы банды ручные гранаты.

Под подоспевшим нашим натиском банда, имея солидные потери, бежала снова к югу. В этом бою славной смертью погиб начальник пулеметной команды товарищ *Борисевич*, который пользовался большой любовью за свою беззаветную храбрость, смелость и хорошие боевые качества.

Рассказ скромного героя о самом себе.

В Бучках дней 10 стоял весь 57 полк и здесь произошли 2 наиболее характерных эпизода.

Отряд в 20 человек пехоты под моей командой и 25 чел. кавалеристов под командой тов. *Царева* был выброшен и благодаря некоторым

случайностям был завлечен в засаду соединенными отрядами банды *Мосиенко* и *Кочубея*. *Царев*, увлекшись, был встречен залпом бандитов и отброшен на моих пехотинцев; сам он оторвался от отряда и я взял командование в свои руки. Бандиты—горсть бойцов чел. в 25—окружили и несколько раз бросались в атаку, но команда „залпом, рота пли“. Следовал меткий снап огня и банда откатывалась. Стемнело. Атаки стали повторяться все чаще и чаще. У пулемета „*Люиса*“ вышли патроны, пулемет „*Максима*“ испортился, работающих винтовок осталось 5—6 шт., остальные испортились. Бандиты подходили вплотную и, предвкушая победу, кричали: „сдавайтесь, красные черти—все одно не уйдете“. Но в ответ получали залп за залпом и действительно, благодаря стойкости бойцов мне удалось прорваться сквозь кольцо банды и вывести большую часть отряда, потеряв часть бойцов—пулеметчиков, которые, видя, испортившиеся пулеметы и подавший минутному замешательству, бросились в балку.

До последнего патрона.

В этот же период времени наш другой маленький отряд, под командой *Верховского*, был окружен бандой в экономии под Полтавой. Заняв барский дом, нижний этаж которого был каменный и второй деревянный, он целую ночь отбивался, от превосходящей числом в несколько раз, банды. Бандитам удалось дом поджечь и вот гонимые пулями и огнем сверху и снизу бойцы выказали беспримерный героизм. Ни один из них, несмотря на предложение сдаться, не сдался, и в последний момент, гонимые обрушивающимся горящим потолком 1-го этажа, они сделали вылазку, которая совпала с атакой подоспевшей помощи и бойцы, потеряв больше половины убитыми и ранеными, были спасены. Тов. *Верховский*, получив 11 ран в ноги, все таки руководил отрядом до последнего момента.

Пом. командира батальона *Следов*.

БОРЬБА С БАНДОЙ МАХНО В ПРИЛУКСКОМ УЕЗДЕ.

(Из воспоминаний старого ветерана дивизии тов. *Бабича*).

Банда *Махно* имела целью и задачу в своих операциях прорваться с юго-востока на северо-запад между городами *Ромны*—*Лохвица* к ст. *Бахмач* и далее к *Курску*. По сведениям агентурной разведки банда состояла из 1500 сабель, команды пулеметчиков на тачанках (60 пулеметов) и 58 стрелков. Полк 20 бригады к моменту получения сведений был расположен в г. *Лохвице*. Полку было приказано в срочном порядке выступить с

места расположения по направлению к ст. *Пески*, что восточнее города *Лохвицы* в 18 вер. Цель задачи 58 стр. полка была в том, чтобы опрокинуть банду и отбросить таковую на юго-запад, не дав последней возможности прорваться по направлению к ст. *Бахмач*. *Бахмач* в то время загружен был, как впоследствии выяснилось, оружием разного рода и продовольствием и если банде занять данный пункт, то части *Красной ар-*

мни остаются отрезанными от снабжения, как оружием, так и продовольствием. Банда Махно, узнав расположение 58 стр. полка, начала менять свое направление южнее ст. Пески, село Пески через ст. Сенча и южнее гор. Лохвицы на ст. Чернухи, что западнее г. Лохвицы в 28 верстах.

Бой под селом Варвы.

На рассвете мною было получено от комполка 58 тов. *Байдалинова* следующее приказание:

„Командиру 1-го батальона т. *Бабичу* немедленно выступить для преследования банды, которая движется по маршруту ст. Сенча, южнее гор. Лохвицы, и далее ст. Чернухи. При столкновении с бандой стараться сбить таковую на юго-запад, не дав прорваться к ст. Бахмач“.

Состав вверенного мне б-на—200 штыков и 6 пулеметов и полковая разведка из 50 штыков. Получив такое приказание, я, немедля ни одной минуты, несмотря на многочисленность банды, которая превышала во много раз больше своим составом мой батальон, с батальоном на крестьянских подводах выступил для преследования банды, которая двигалась по маршруту с. Чернухи.

Банда боя не принимала, а старалась оторваться от преследования и занять выгодное положение для боя. Банда заняла с. Варвы, Прилукского уезда, что севернее с. Чернухи, откуда открыла огонь. Открытие огня было, как видно, по ранее намеченному плану: она повела бой значительными частями при 3-х пулеметах по фронту, а остальными частями старалась обойти во фланг. Для борьбы были выделены части 58 стр. полка по одной роте из б-на, которые все время двигались в хвосте 1-го б-на. Завязался сильный бой, который продолжался с 6 час. утра до 10 час. утра, т.е. около 4 часов. Несмотря на то, что количественно банда во много раз превосходила наши силы, батальон принудил бандитов отступить и оставить 20 бандитов ранеными и 15 убитыми, тачанку с лошадьми и пулеметом.

Банда Махно успела занять окраину села Карпиловки—северо-западную и юго-западную стороны,—что явилось выгодным условием для боя, как для стрельбы по наступающим частям, так и для атаки кавалерии, оставив огневой мешок для батальона.

Батальон на подводах, с разведкой впереди (пехотой), подошел вплотную до с. Карпиловки не более 100 шагов, как с флангов затрещали пулеметы и кавалеристы Махно лавой подготовились к атаке. Мною было отдано приказание батальону: „вперед“.

Целью банды было окружить батальон и уничтожить до подхода 2-х батальонов. Тем временем 1 б-н под сильным натиском банды отступил на 300 шагов к северо-западу от с. Карпиловки на более выгодную позицию. Я рассчитывал, что когда банда уничтожит 1-й батальон, банде удастся и представится возможность наступающие 2 батальона и имущество полка захватить в плен. Несмотря на крайне тяжелые условия боя, батальон отбил 10 кавалерийских атак, стараясь занять более выгодные условия, т.е. отступить еще шагов на 200, из равнины в ложину, где была пасека, обнесенная со всех сторон канавой.

Это был тяжелый бой. Батальон стоял стойко, несмотря на то, что вышли патроны и пулеметы перестали работать из-за отсутствия воды. В этом бою был ранен комиссар тов. *Акулов*.

В результате попытки бандитов разбить красных бойцов остались бесцельными.

Бабич.

Ловля Фомы.

11 мая 55 полк отправился навстречу банде Фомы Щуся, чтобы уничтожить или рассеять ее, сделав без отдыха 120 верст в 28 часов. Первые сведения о прорыве банды были получены, когда она проходила у дер. Брестовеньки. Необходимо было пересечь дорогу Фоме и отбросить его на преследующие его части. Но банде удалось прорваться. Началось преследование по пятам, но догнать все же не удалось. Только утром 12-го мая в 8 часов утра разведка 55 полка наткнулась на банду, расположившуюся в дер. Копанке. Заслышав выстрелы, стрелки спешили, подгоняя прикладами лошадей; за четверть версты стрелки рассыпались в цепь и бросились в атаку.

Несмотря на пулеметный огонь, командиры верхом раз'езжали по цепи, руководя боем. В это время справа показалась группа кавалеристов при 2-х пулеметах, желавшая обогнуть наш фланг, но, встреченная дружным залпом, повернув лошадей, удрала, оставив много убитых и раненых людей, лошадей и винтовок. Началось снова преследование на подводах по пути следования банды, которая оставляла после себя трупы убитых и искалеченных кр-цев, уволенных в отпуск милиционеров (число убитых в каждой деревне достигало 12—16 чел.). Так мстила, удирая, озверевшая банда, издеваясь над слабыми и безоружными, при чем каждый из убитых имел не менее 40 тыканых ран холодным оружием.

В пять часов вечера разведка наткнулась на банду. Пехота дружно бросилась на нее с криком „ура“, несмотря на ружейный и пулеметный

огонь со стороны противника. Фома пытался задержаться у мостика за речкой, но был сбит и в панике метался по деревне Артельной, лежавшей за речкой, оставляя убитых на месте.

Снова началось сражение.

На ст. Орелька, куда пришла наша часть, все было перепорчено, а телеграфные аппараты и имущество были поломаны. На станцию к нам на смену пришел бронепоезд, артиллерийским огнем обстреливавший уходящую банду. Впервые кр-цы отдохнули после непрерывной гонки за бандой, в которой, по словам местных жителей, половина была ранена. Особенно отличился 3 батальон. Стреляли стоя, не ложились в цепи. У всех было приподнятое настроение. Часто слышны были крики: „даешь тачанки“.

В. Чистяков.

Зверства махновцев.

Я не буду писать о всех действиях Махно, так как мои сослуживцы, в том числе товарищ *Бабич*, их достаточно описали.

В г. Нежине, в Гоголевском саду, имеется братская могила 110 человек, порубленных Махно у м. Дорогинька.

Летом 1921 года банда Щуся, адъютанта Махно, силою более 300 сабель совершала по Украине свои „заячьи петли“. Под давлением наступавшего ежедневно ее 58-го стрелкового полка, она уходила из под удара, неся большие потери. В результате ряда боев эта банда была настолько побита, что представляла из себя подвижной госпиталь, уходивший по 100 верст в сутки к своей базе—Гуляй-Полю. Еще сильная по составу, эта банда залетела в расположение теперешнего Нежинского округа. Наше стремление отрезать ей путь от города Нежина не увенчалось успехом. Щусь прошел через Томашевку, разобрав мост через реку Удай, и спокойно отдыхал по другую сторону реки у д. Дорогинька. Для настилки моста нужно было не менее 2-х часов. Узнав о нашем приближении, банда моментально свернулась и пошла по шляху на Нежин. Навстречу ей попался отряд, сформированный из разных частей

и названий Нежинской уездной милиции. Этим сводным пешим отрядом, силою до 100 человек при двух пулеметах системы Кольта, командовал начальник Нежинской уездной милиции *Точеный*, выехавший с начальником ГПУ *Блохиным* к отряду. Щусь предложил отряду или уйти с дороги, или сдаться. Последовал, как и следовало ожидать, отказ от предложений. Отряд по незнанию руководителей действий кавалерии расположился на открытом поле цепочкой при 2-х в центре пулеметах, пересекая дорогу Дорогинька—Нежин, а не в лесу, который был в 2-х верстах и в котором был командир отряда *Точеный*. Щусь пустил кавалерию охватом с фланга, сбил отряд в кучу и порубил. Мы в Томашевке услышали лишь выстрелы—как оказалось потом, неудачно стрелявшие пулеметы Кольта. Моментально создав переправу из наброшенного хвороста, мы переправились на подводах быстро в Дорогиньку. Прискакавший навстречу нам милиционер сообщил, что Махно порубил отряд. Было поздно. Застали лишь теплые трупы в 2-х грудках и рассыпанных между ними по дороге отдельных бойцов. Некоторые были живые. Была срочно оказана медицинская помощь. Тела были зверски порублены. Повидимому, каждый проезжавший махновец не преминул ударить шашкой труп красного бойца.

Масса поломанных винтовок свидетельствовала об индивидуальной борьбе бойцов. Отряд погиб. Красноармейцы еще раз поклялись мстить за убитых. Уже потом, через несколько месяцев, посещая в Нежине продовольственную милицию, меня опознал один из красноармейцев. Он подошел ко мне со словами: „я вас знаю, вы один из тех, которые спасли мне жизнь. Помните первую кучу порубленных Махно у Дорогиньки? Меня вылечили“. Я посмотрел квадратный шов на голове красноармейца. Оказывается, он лежал в куче в полном сознании, но лишенный языка. Их в живых осталось лишь двое. В этой братской могиле в г. Нежине похоронены и крестьяне, исполнявшие в селах обязанности председателей советов, десятских и просто бедняков, зверски изрубленных махновцами. *Малышев П. Ф.*

БОРЬБА СЫНОВ С ОТЦАМИ.

(Из воспоминаний бывшего командира кавполка 7 дивизии тов. *Веденяпина*).

В Рыльске, при проходе полка, я был оставлен уездвоенкомом, передавшим мне распоряжение начдива явиться к проводу, по которому я получил приказание прибыть с полком в с. Тетнино и по прибытии немедленно явиться на ст. Ворожбу, где мне было отдано распоряжение после дневки двигаться на ст. Шалыгино, в Глу-

хов, и ожидать распоряжений по проводу. Оказалось, что на походе 56 полк был обстрелян бандитами и на дивизию возложено задание по ликвидации бандитизма в Глуховском и Кролевецком уездах, Черниговской губ., где свила себе гнездо организация махновского полка под именем „группы крестьян безвластников“, возглавляе-

мая братьями Василием и Федором Шубами. Марусей Никифоровой, Осой и другими, при чем штабом повстанцев являлись селения: Ярославец, Черториги, Слоут. По прибытии в Глухов, мною было получено распоряжение о занятии села Черториги и с. Слоут. Село Черториги дало бой, ночью обстреляв пулеметным и ружейным огнем посланный под командой тов. *Овчарского* дивизион, и было занято только утром с рассветом уже нами. Со ст. Слоут вышло несколько хуже. 1 эскадрон, или так называемая „чортова сотня“, состоявшая из бывших украинских партизанов, категорически отказалась драться, заявив, что против „своих отцов“ она не пойдет. Положение создавалось крайне напряженное, к тому же в полку в это время не было военкома. Не желая сразу создавать конфликт, я решил попробовать ликвидировать брожение своими средствами, не донося дивизии. Зная о крайне враждебном настроении с. Слоут, я, ничего не говоря ни командиру эскадрона, ни кр-цам, приказал прибыть первому эскадрону в с. Слоут и там дожидаться дальнейших распоряжений, зная заранее, что восставшие банды нападут на эскадрон и этим принудят его драться.

Так оно и вышло. Повстанцы применили к эскадрону свою обычную тактику: впусив его в центр деревни, почти в упор открыли стрельбу, в результате которой были небольшие потери ранеными и лошадьми, а эскадрон „пробкой“ вылетел из села. Такое поведение отцов сразу отрезвило сыновей и в дальнейшем эскадрон по ликвидации бантитизма работал безоговорочно. Официально мною об этом случае командованию не доносилось, но в ближайшее свидание я рассказал *А. Г. Голикову* и военкомдиву *Ф. Ф. Роголеву*, которые посмеялись над моими радикальными мерами „борьбы с бузой“. На ликвидацию бандитизма в Глуховском и Кролевецком уезде потребовалось около 3-х недель, после чего дивизия продолжала свое движение на Киев.

Веденяпин.

КОМАНДИР И ВОЕНКОМ 59-го ПОЛКА.

Суржа и *Луханин*, командир и военком 59 полка.

Обоих нет среди нас. Оба жизнь свою отдали за дело освобождения трудящихся. Прибыли в дивизию в момент перелома борьбы против Деникина в сентябре 1919 года. Первый бой с бандами Деникина—неудача. „Ничего“—утешают герои—„будет бит белогвардеец“...

Следующий бой под слободкой Михайловкой—победа—... яркая... Взяты орудия, пулеметы,

Бой с бандой атамана Чепилки.

В мае 1920 года 21 бригада после отступления из Киева занимала район дер. Александровки. Переяславского уезда. Части бригады, значительно пострадавшие в боевых операциях, приводили свои ряды в порядок. Наши полки были однопаталонного состава и очень малочисленны. Вдруг приехали из местечка Борисполя в район расположения 61 полка парламентареры атамана Чепилки и вызвали командира полка и военкома, которым предложили сдаться с полком атаману, угрожая в противном случае „смести полк с лица земли“. Мы в ответ на это заявили, что подумаем и что на всякий случай по такому важному делу желаем переговорить с самим атаманом.

На другой день, согласно уговору, чепилковцы привезли своего сотника, как заложника, и мы послали к ним тов. *Гуманюка*, как военкома для переговоров с атаманом. Беседуя с заложником, мы выяснили, что банда петлюровской организации и что она распустила свои корни по всему уезду. За это время тов. *Гуманюку* удалось в м. Борисполе поговорить с атаманом и устроить митинг для селян. Но на этом митинге его обругали и не дали говорить. Тов. *Гуманюк* вернулся к нам с категорическим требованием Чепилки немедленно сдать оружие и людей.

В ответ на это требование наша бригада на следующее утро устроила атаману Чепилке неожиданный сюрприз: наши полки при помощи броневика окружили местечко с трех сторон и повели наступление на бандитское гнездо. После 4-х часового упорного боя банда рассеялась, главари бежали, оставив в наших руках штаб банды, цейхгауз, патроны и до 300 пленных, захваченных нами с оружием в руках. Бой был весьма ожесточенный. Бандиты держались упорно, много выбыло из наших рядов, и только, когда наши бойцы, пришедшие в ярость, начали сжигать хаты, бандиты прекратили сопротивление и рассеялись.

Военком 21 полка *Алсе.*

пленные; разбита одна из лучших частей противника, во много раз превосходившая и численностью, и вооружением наш Краснознаменный полк.

За этот бой т.т. *Суржа* и *Луханин* представлены к ордену Красного Знамени и таковым награждены. Сдвинутый с места противник откатывается на всем участке дивизии.

Последняя попытка командира Суржи.

Тов. *Суржа*—крестьянин Екатеринославской губ., из унтер-офицеров старой армии. В Красной

армии—вождь герой. Нам вспоминается гордость, с какой он протягивал свой маузер с надписью: „Тов. Сурже за взятие Дона—от Троцкого“.

— „Видишь... знай кто такой Суржа, произнес он при этом... Но здесь не было ни намека, ни тени заносчивости, либо любования самим собой, нет...“

С тов. Суржей рядом, в цепи, мне пришлось участвовать в ночном бою против поляков под ст. Малин. Это было в ночь с 27 на 28 апреля 1920 г. 25 апреля началось наступление поляков по всему фронту. Измученная, малочисленная, безмерно уступающая во всем силам противника, наша дивизия отступала. Сдан после короткого, но ожесточенного боя Коростень. Под огнем противника уведенные эшелоны числом более 25 сбились у ст. Чеповичи. Противник занял находящийся в 12 верстах полустанок Стремигород, продвинулся вперед и уже обстреливает орудийным огнем ст. Чеповичи... К этому времени обозначился глубокий обход в тыл. Путь к отступлению отрезан. Заняты лежащие на пути к отступлению ст. Малин, Ирша, Тетерев... Связь с бригадами прервана... Где наши части—одному аллаху известно... Положение прескверное. А на пути до 30 эшелонов... Тут и снабжение, артлетучка, авиопарк, санпоезд и проч.

Приготовить к взрыву отдает приказание Начдив, молодой орел, донской казак Голиков. Короткое, но многоговорящее приказание... Неужели взрывать свое добро... больно до бесконечности...

Приготовить к взрыву но до этого... последняя попытка...

Школе комсостава дивизии, численностью в 40 чел., школе политруков той же численности, работникам Подива во главе с тут же находившимся начдивом тов. Успенским, в общем человек до 200, сделать последнюю решительную попытку... разбить противника... прорваться через занятую им ст. Малин.

Под общим командованием начдива Голикова и непосредственным руководством тов. Суржи, ведшего горсть, не скажу храбрецов, ярнее будет, решивших победить или умереть... противник выбит. Ст. Малин занята.

Тов. Суржа с маузером в руке, с криком „ура“ несется вперед, увлекая за собой бойцов... „Ура кричите, с...сыны“, вопил он в пылу боя.

Сплошное „ура“... где то на фланге пение интернационала... Станция коротким внезапным ударом занята. Противник в панике отступил, потеряв убитых, в том числе и князя Станислава Радзивилла, адъютанта польского главкома, быв-

шего тут же в отступившей навбригаде противника.

Суржа из этого боя вышел цел и невредим.

Теперь Суржи с нами нет. Шляхта вырвала его из наших рядов. Он зарублен в бою под Яблонцем... Как просто, несложно, но нестерпимо больно.

„Сынки“—красноармейцы и „батько“—тов. Луханин.

Тов. Луханин, воинстину дополнение Суржи. Крестьянин Курской губ., бывший матрос—весь отдался делу борьбы за угнетенных.

„Батькой“ звали его в дивизии все. Дали ему это имя его „сынки“, так звал он их, красноармейцев. Всегда с красноармейцами, в бою впереди, красноармейцам родной, любящий их нужды, печаль и радость с ними разделяющий, чуткий, отзывчивый „батько“ Луханин.

Это было в июне 20 года. Под нашим напором поляки отступали от Киева. На укрепленных позициях по линии реки Уборть противник задержался: шли упорные бои... „Батько“ Луханин со своими „сынками“ впереди, на передовых позициях в бою...

Красноармейцы оборваны, разуты, ноги от бесконечных переходов изранены. Трудно „сынкам“...

— „Батько“, обмундирования бы нам, обуви, говорят „сынки“.

Наше обмундирование в отделе снабжения у противника: вот возьмем Олевск, будет и обувь и обмундирование, отвечает „батько“.

И „сынки“ успокоились... Надо взять Олевск, ибо так сказал „батько“.

И сейчас, как живой, встает перед нами образ „батьки“ Луханина, его вечно смеющееся лицо, с неизменной трубкой в зубах.

А „батьки“ Луханина уже нет с нами. Смерть столько человеческих жизней унесшая, унесла и жизнь „батьки“ Луханина...

Он погиб на Стыри, похоронен в м. Березно, Ровенского уезда, Волынской губернии.

Курляндский батрак тов. Грот.

Мы говорим о героях 58-го Краснознаменного полка; их знает, ими гордится 58 полк.

Комполка тов. Грот, военком Дедзелев. Обалатыши, курляндские батраки.

Первый—рабочий лесных промыслов... Во время революции идет в авангарде восставших. Побывал на всех фронтах. За подвиги в боях против Колчака был награжден орденом Красного Знамени. Гнал, командуя полком, денкинские

банды. Погиб на фронте в борьбе с шляхтой под д. Злодеевкой.

Тов. *Грот* был ранен. Ввиду сильного огня его тотчас же унести с поля боя не удалось, а через пару часов его нашли уже бездыханным. Его тело было изуродовано штыками белополяков. Изверги добились раненого. Ордена на груди убитого не оказалось — содрали мародеры. Тов. *Грот* похоронен в гор. Остре, Черниговской губ.

„Лесснеровец“ тов. Дедзелев.

Тов. *Грот* погиб... Дстойный его соратник тов. *Дедзелев*, к нашей великой радости жив, живет среди нас, дышет одной грудью с нами. Расскажем о нем.

Крестьянский сын, бедняк, тов. *Дедзелев* с ранней юности покидает родную деревню и уходит в город на заработки...

Поступает рабочим на завод „Новый Лесснер“ в Петрограде.

Там застаёт его 1917 год. Сначала переворот *Дедзелев* в авангарде борющихся. Участвует в защите Советской Латвии от наступающих немецких полчищ. В 7 дивизии делит лавры героя с т. *Гротом*. Кроме легендарной храбрости, делающей тов. *Дедзелева* героем в глазах подчиненных ему кр-цев, тов. *Дедзелев* всеми любим и уважаем за кристаллическую любовь к кр-цу.

Мы не можем не привести для более точной характеристики тов. *Дедзелева* отзыва о нем командира отряда комнезамов тов. *Федорченко*. Тов. *Федорченко*, молодой по возрасту товарищ, но старый партизан, выдавший виды, поднимавший не одно восстание и против гетмана, и против Деникина, руководящий отрядом комнезамов Полтавского губвоенсовещания в борьбе против бандитизма.

Отряд комнезамов, коим командовал т. *Федорченко*, будучи прекрасной боевой единицей, в тоже время высокой революционной дисциплиной хвастать не мог...

Тов. *Федорченко* одному с отрядом комнезамов, бывших партизан-вольницы, справиться было не под силу. В отряд необходимо было послать на должность товарища, умеющего подойти к массе, завоевать в ее среде авторитет, увлечь личным примером, а там, если так можно выразиться, прибрать к рукам.

Это было поручено только чуть вернувшемуся из госпиталя после ранения тов. *Дедзелеву*.

— Когда тов. *Дедзелев* приехал в отряд, я не думал, что ему удастся поладить с „братвой“ — говорил тов. *Федорченко*.

„Братва“ была разута, раздета, оборвана.

Тов. *Дедзелев*, приехав в отряд, сейчас же отправился в сотни: в одну, другую, третью знакомиться с „братвой“.

В отряде оказалось много неграмотных: тов. *Дедзелев* немедленно приступил к организации школы.

— „Я боялся, шо не примуть його хлопці, говорил с восторгом отзываясь о *Дедзелеве* тов. *Федорченко*... „Коли не так.— *Дедзель*“ перебалакав с хлопцями, один день у школі зібралось чоловіків двадцять, другой день більше, на третій день хлопці гуртом всі прийшли у школу. Шо за чоловік той „*Дедзель*“, я шо зроду такого не бачив. Мов був один він такий комуніст в сім'ї дивізії“ — захлебываясь от восторга, повествует о „*Дедзеле*“ тов. *Федорченко*.

Тов. *Дедзелев* — лесснеровец, кавалер ордена Красного Знамени, любимый „братвой“ герой.

С *Дедзелевым* кр-цы готовы идти куда угодно. Нам вспоминается один из боев против Махно.

Батальон 58 полка, численностью не более 150 человек, во главе с комполка тов. *Байдалиновым*, редкой храбрости человеком, и военкомом *Дедзелевым* был окружен доходившей до 900 сабель бандой Махно.

Батальон окружен полным кольцом махновцев. Бандиты предлагают батальону сдаться, обещают ему полное прощение. Требуют только выдачи командира и военкома. Только...

Дружным залпом отвечает батальон на гнусное предложение банды.

Получив отпор, банда отхлынула, но через несколько минут повторяет атаку на батальон. Снова мощный залп батальона...

И так четыре раза пытается банда одолеть батальон храбрецов, но все попытки кончаются неудачей.

Заветы покойного *Грота* и живущего среди кр-цев тов. *Дедзелева* живы в сердцах бойцов 58 полка.

Пословицы 19 бригады.

Верно в каждой дивизии есть своя пословица дивизионная. Вот наша дивизионная пословица, ходившая из уст в уста во время пребывания на польском фронте: „Когда на фронте туго, Р.В.С.Р. нажимает на XII армию, XII армия на 7 дивизию, 7 дивизия на 19 бригаду, 19 бригада на 55 полк“.

Верно... и на восточном фронте, и против Деникина, и на фронте противошляхетском, части 19 бригады являли пример высокой доблести. Состав 19 бригады во все время нахождения ее на фронте был подобран на редкость. Скомбригом (ныне начдивом) тов. *Бахтиним*, с компол-

ков, т.т. *Трубниковым* и *Понеделиным* бригада выходит с честью из всех боевых испытаний.

Вот отдельные эпизоды из жизни частей 19 бригады и ее героев. Комполка 19, быв. комбриг 19-й бригады тов. *Трубников*, кавалер ордена Красного Знамени, является любимцем всей бригады.

В личности тов. *Трубникова* и его характере заложены наилучшие черты. Со своими подчиненными—комсоставом и кр-цами—у т. *Трубникова* наилучшие, всегда равные, братские отношения.

В повседневной жизни отзывчивый ко всякой нужде, ласковый, даже мягкий человек. В бою хладнокровен, тверд, мужествен и непоколебим.

Во время операций тов. *Трубников* редко сидит в штабриге, чаще всего его можно видеть на самом важном участке бригады при полештабе полка, в сфере действительного ружейного и пулеметного огня.

И здесь он спокоен, хладнокровен поразительно.

Пули жжуют, что шмели... Сопровождающие тов. *Трубникова* адъютант, телефонист, ординарцы

нервничают... „Куда вы, Кузьма Петрович“—отговаривают комбрига спутники. А Кузьма Петрович спокоен, как всегда.

— „Сейчас мы недалеко... вот доедем до „дубочка“, сядем, телефончик установим, приказчик напишем... не надо беспокоиться, пусяки.

У адъютанта руки дрожат, не повинуются, а тов. *Трубников* непоколебим... диктует „приказик“.

Мы на этом кончим. Напрасны были бы усилия нарисовать картины всех, хотя бы самых ярких, дел... перечислить имена героев. Их много—имя им масса, масса рабочих и крестьян, творящих революционное дело.

Заветы выбывших из рядов борцов, их пламенная, запечатленная смертью преданность рабоче-крестьянскому делу и ненависть к угнетателям живы в сердцах бойцов 7-й дивизии.

С таким наследием крепка дивизия. С верой в свои силы, идет она в будущее, по славному, лаврами героев увитому, старому пути.

Память о погибших обязывает к борьбе живых.

М. Кривин.

Партиолитпросветработа

1-а конференция ЛКСМ 7-ої Чернігівської дивізії 1926 року.

3-я красноармейская дивизионная конференция в 1926 году.

ПАРТПОЛИТПРОСВЕТРАБОТА.

(Из работы периода 1918—1925 г.).

«Без партии, железной и закаленной в борьбе, без партии, пользующейся доверием всего честного в данном классе, без партии, умеющей следить за настроением массы и влияющей на нее, вести успешно борьбу невозможно».

— Ленин.

История Политического отдела и парторганизации связывается и переплетается с историей дивизии. Это и понятно. Цемент скрепляет и пропитывает все здание. Партийная организация через своих комиссаров, политработников, партийцев—командиров и рядовых коммунаров—шаг за шагом сколачивала классово-воспитываемую дивизию. Вместе со всей дивизией парторганизация переживала все невзгоды боевого пути, трудности поражений и доблести побед. Роль ее, как цемента и руководителя, особенно сказывается в наиболее тяжелые периоды боевой жизни, как Воткинский обход, Малинский и Коростенский бои, отступление и выход из кольца под Новгород-Волынском. Здесь нужна была поистине железная настойчивость, чтобы поднять дух частей, чтобы восстановить и пополнить боевые ряды дивизии и снова вести их в бой.

Взгляните на списки героев, ветеранов-краснознаменцев и всех участников боевой жизни дивизии. Сколько среди них коммунистов, боевых комиссаров и политических работников? А сколько незамеченных рядовых партийцев погибло вместе со всеми бойцами в тяжелых боях против Колчака, Деникина, на белопольском фронте, в борьбе с бандитами...

Историю Политического отдела и партийной организации писать трудно. Мало документов, мало осталось живых свидетелей ее боевой работы. Есть и другая трудность: особенности истории нашей 7-й дивизии, частые переформирования ее частей, изменение состава работников, особенно же руководящих аппаратов.

Но есть, конечно, и документы из работы партийной организации за боевой период, есть и воспоминания ветеранов дивизии, их рассказы о боевых эпизодах. Правда, это не может дать цельный труд, претендующий на название истории, но это дает характерные штрихи, дающие яркую картину работы.

Из периода формирования.

(По воспоминаниям старого политработника дивизии).

«Этот период партизанщины сменился сознанием необходимости длительной, упорной, тяжелой организационной работы».

— Ленин.

Дивизия формировалась наспех. Этого требовал переживаемый момент. Не будучи полностью сформированной, дивизия отправляется на

восточный фронт. Трудно было в этот период сразу же из состава культпросветотделов 3-х народных дивизий, из которых формировалась Владимирская, составить руководящий политический аппарат, тем более, что не успевшие оформиться бригады снова отбираются от дивизии и идут на пополнение других частей. Роль политорганов в этот период выполняют культпросветкомы тех частей бригад и народных армий, которые входят (а потом снова выходят) в состав дивизии. Их работой руководит и ее объединяет политический комиссар дивизии.

Для характеристики работы этого периода и тех условий, в которых она развертывалась, приводим отрывки воспоминаний «живого» свидетеля, старого политработника того времени, агитатора пропагандиста культпросветкома 2-й Тверской народной армии тов. *Бугрюмова*.

— В конце сентября 1918 года состоялось собрание ответ. работников 2-й Тверской дивизии. На нем были представители от всех частей. Тов. *Гуртанов*, заведующий культпросветотделом дивизии (культпросветотдел дивизии выполнял тогда роль Политотдела) заявил, что получены известия из Москвы о расформировании дивизии; это же подтвердил и присутствующий здесь военком тов. *Черкегов*.

Через несколько дней, делая обход по баракам для митингования, я был удивлен наличием дисциплины среди кр-цев, но когда я обратился к ним с речью и назвал «товарищи-красноармейцы», то послышались голоса: «мы не красноармейцы, а мобилизованные». Мне начали задавать вопросы, что такое власть и т. п. и тут же говорили «что всякая власть есть насилие». Был и ряд других вопросов и недовольств, свидетельствующих о том, что разлагающее действие эс-эров здесь еще здорово чувствовалось.

Помню меня выручила брошюра Бухарина, довольно популярная в то время—«Программа коммунистов-большевиков», которая помогала мне удовлетворить запросы слушателей.

После митинга ко мне подошли два военных, один из которых оказался военкомом *Гравит*, а другой *Мерклинг*, бывш. подполковник, командир 1-го полка 3-й бригады 7 дивизии. Тов. *Гравит* сказал, что скоро придет комиссар 3-й бригады тов. *Подгорецкий*. С последним я сейчас же встретился: он пришел вместе с тов. *Лоцом*, токарем,

партийцем с 1905 года. Таким образом политруководство 3-й бригады на первых порах составляли 3 человека: военкомбриг *Подгорецкий*, заместитель его тов. *Лоц* и я, как второй заместитель и секретарь.

Штаб бригады был в гор. Ржеве, бригада формировала 3 полка, роту связи, 2 кавэскадрона, отдел снабжения и санчасть. Пересказать работу того момента, когда впервые приступили к комплектованию по принципу мобилизации, значит рассказать о всех тех трудностях, о всей той напряженности, которую приходилось делать, чтобы совершить переход от остатков добровольчества, выборности командиров к регулярности, назначенству, укреплению революционной дисциплины.

Приходилось подбирать с колоссальными трудностями не только командиров из „спецов“, но и выдержанных самоотверженных политических работников, которые тогда выносили на своих плечах всю основную работу по формированию. Назначались не только комиссары батальонов, но и комиссары рот помимо агитаторов рот, причем агитаторов, я помню, приходилось перебрасывать очень часто из роты в роту.

Комбригом был назначен старый генерал *Баранов*, командир бывш. 2-й Тверской дивизии, которого пришлось тут же снять и заменить *Мерклингом*—командиром Ржевского полка. Как бы там ни было, но формирование к концу ноября закончилось. Ржевский упарком сделал митинг и затем парад. Я помню с каким восхищением смотрел на нас пред. комитета партии, он же пред. уисполкома тов. *Алексеев*: регулярная, внешне дисциплинированная часть была тогда редкостью. Я помню, что громадную роль играла тогда агитация, в особенности перед отправкой частей на фронт.

13 ноября на совещании в Иваново-Вознесенске, под председательством тов. *Фрунзе* (он был тогда военкомом округа), было принято положение о формировании частей Красной армии. На этом собрании присутствовали т.т. *Подгорецкий*, комиссар 7 дивизии и командир 7 дивизии тов. *Новицкий* (я точно не помню—*Новицкий* был тогда, кажется, заместителем).

Вскоре мы отправились на Колчака.

Перьмь была взята Колчаком в 20-х числах декабря, после этого началась посадка частей бригады для отправки на фронт. Были выделены комиссары эшелонов. Помню, что с Москвы до Глазова, Вятской губ., где стоял штаб 3-й армии, нужно было ехать две недели в лютый мороз. Все мы ехали с голодных центральных мест и помню с какой жадностью меняли махорку на хлеб.

Мы прибыли в январе и явились в Политотдел 2 армии. Его заведующим и главполиткомом 2-ой армии был тов. *Толмачев* (он потом застрелился на фронте возле Ленинграда, чтобы не попасть в руки белых). Тов. *Толмачев* еще молодой, с привычкой торопиться, сидел за столом, запустив пальцы в длинную шевелюру. Он нас спросил: можем ли мы ручаться за верность бригады; мы нарисовали ему картину того, что было и попросили пополнения партийцев для „закваски“. Тов. *Толмачев* сказал, что дать таковых не может. Правда, дал нам тов. *Новгородского*, как начальника Политотдела бригады, с ним нам и пришлось работать. Нужно добавить, что прибывшая бригада составляла 3-ю часть всей 2 армии. Помню, что о нас командование 2-й армии после осмотра отозвалось очень лестно. Оно и понятно: партизанские части в то время были обыкновением. Особое внимание мы обращали на то, чтобы не восстанавливать против себя селянство. Это было действительно важным моментом, который принес нам потом неоценимую заслугу“.

Таким образом период формирования зачатков нашей 7-й дивизии характеризовался тем, что нужно было в обстановке тяжелой борьбы, при наличии в частях партизанских настроений и недостаточности привлекаемых спецов—сколачивать боевые части и строить дисциплинированную дивизию. Работа политических работников и партийной организации в целом выражалась, таким образом, в сколачивании частей, разъяснении задач новой армии перед лицом наступающего классового врага, подборе преданного командного состава и т. п.

Партийная организация и политический аппарат сумели справиться с этой задачей. Это подтверждают дальнейшие события. Ее роль особенно сказалась в тот период, когда боевыми частям 7 дивизии, под командой тов. *Бахтина*, приходилось, преодолевая неустойчивость и даже колебание некоторой части красноармейского и командного состава, с боями по снежным сугробам выводить дивизию из кольца.

1-я партийная конференция.

В декабре 1919 года в гор. Курске собирается 1-я дивизионная партийная конференция. Начальником Политического отдела в то время был тов. *Успенский*. Конференция совпадает с периодом пребывания дивизии в резерве южного фронта в районе Курска.

Конференция заслушивает доклады с мест, обсуждает итоги и задачи боевой работы и мероприятия по боевому сплочению дивизии, попол-

ненной свежими силами и принявшей в свои ряды партийную организацию влившихся частей 21-й дивизии.

Здесь же подводятся итоги проведения партийной недели и намечаются методы политпросветработы на дальнейшее. Конференция дала большой материал для партийной организации и Политотдела.

На этой конференции присутствовали: военком дивизии тов. *Карпов*, начподив тов. *Успенский*, его заместитель тов. *Монахов*, военкомы

дующее историческое решение: „*пусть будет так, как скажет наш верховный орган—8-й Съезд Советов*“. В недалеком будущем получилось указание о разрешении демобилизовать стариков.

В это же время удачно проходит кампания по выборам на 8-й Съезд Советов.

В общем конференция прошла очень активно. Чувствовалась большая заинтересованность ею, в особенности при обсуждении вопросов международного и внутреннего положений. Конференция проходила под руководством военкомди.

Политические руководители дивизии периода 1919 года.

Сидят слева направо: начподив Успенский, Политинструктор-продкомарма юга тов. Кудрявцев, военкомдив 7 тов. Карпов.

Работники Подива: т.т. военкомбриг 3 тов. Музольев, Военком 55 стр. полка Захаров, военком 57 полка — Литяшков военком 59 полка тов. Луханин (с трубкой), военком 61 полка тов. Наумов.

бригад и полков т.т. *Захаров*, *Луханин*, *Бысик*, *Рутковский*, политические работники: т.т. *Галуза*, *Бубнов*, *Смирнов*, *Носов* и работники особого отдела: т.т. *Брейтман* и *Вольпе*.

Первая широкая красноармейская конференция.

В декабре 1920 года в г. Коростене удачно прошла широкая беспартийная красноармейская конференция. Одним из основных вопросов, изрядно волновавших красноармейцев и определявших их настроение, а значит и боеспособность, был вопрос преодоления демобилизационных настроений, охвативших значительную часть не только дивизии, но и конференции. Эти настроения, благодаря соответствующей работе на конференции и разъяснительной кампании, проведенной после нее, удалось разрядить и сдержать демобилизационный напор до выяснения этого вопроса в центре.

Конференция выносит по этому вопросу сле-

ва тов. *Рогалева*, начподива тов. *Белякина* и его заместителя тов. *Файнблита*.

Работа на походе.

Сейчас же после окончания конференции, в конце декабря, дивизия снялась в большой поход: часть двинулась в вагонах, а часть маршевым путем. Полевой Подив, сопровождавший маршевый поход, всю политпросветработу сводил к устройству летучих вечеров, смывок с крестьянством на стоянках, производя это постольку, поскольку стычки с бандитами не отвлекали внимания частей.

В эшелонах, которые сопровождала основная часть Подива, работа шла более систематически: функционировала все время библиотека, был устроен вагон-клуб, занимались кружки и даже школы политграмоты.

Беседы на политические и литературные темы проходили в вагоне-клубе очень оживленно. На узловых станциях снабжали литературой, довольно не дурно по тому времени.

Вот несколько строк из воспоминаний зам. начподива того времени т. *Файнблита*.

„В 7 дивизию я приехал из Поарма 12 в ноябре 1920 года, когда Подив был расположен в слободе Воскресенской под Киевом. Мне было поручено руководство школьным делом. Из за расбросанности частей, бывших вдобавок все время в движении, налаживать школьную сеть, в особенности руководить ею, было очень трудно. Вскоре мы снялись, следующий этап наш—м. Бородянка. Здесь мы кое-как начали стягивать нити политпросветработы, удалось побывать в частях, но вскоре опять переход в Житомир.

Дивизия все это время была в напряженном состоянии: на юге шли бои с Врангелем, дивизия готовилась к выступлению и, нервно ожидая боевого приказа, буквально рвалась на помощь товарищам. Все беседы, занятия в школах и клубах, все было напитано тревогой за южный фронт: чья возьмет. В Житомире мы получили вести о падении Перекопа. Дивизия успокоилась. В промежку со стычками с разного рода бандитами все же учились. Подив руководил работой.

В Коростене подвели итоги победы над булаха-булаховцами и затем пошло налаживание работы с местной парторганизацией, с профсоюзам, с молодежью.

В это время школа политруков успела сделать выпуск. Здесь была проведена работа по демобилизации старых возрастов. Работа эта получила довольно широкий размах и дала большие результаты. Были выпущены специальные воззвания к уходящим домой кр-цам и памятка отпускнику”.

О работе Политического отдела дивизии этого периода имеются и другие документы. Товарищ *Роголев*—военкомдив того периода—пишет в своем донесении от 11 ноября 1920 года:

„Подив имеет постоянную связь с местами, дает указания о проведении тех или иных меро-

приятий. Делегированы инструкторы для помощи работникам на места. За период с 10 октября по 10 ноября проведено 2 совещания военкомов с секретарями ячеек. В неделю укрепления партработы все ответственные работники были брошены в части.

Среди коммунистических и красноармейских масс Подив делается все больше и больше популярным”.

В период с 10 октября по 10 ноября проводится вторая дивизионная партийная конференция. К сожалению документов, характеризующих ее работу, не сохранилось.

Политотдел 7-й дивизии в г. Коростень—конец ноября 1920 года (в центре Начподив тов. Беляйкин (с бородой).

Работа в бандитском окружении.

На Полтавщине дивизия ведет большую работу по борьбе с бандитизмом, по выкачке продналога и выемке оружия у кулацкого элемента. В это время принимаются героические меры к налаживанию регулярного обучения и воспитания бойцов. На Политический отдел, возглавляемый тов. *Смирновым И. А.* (тов. Смирнов прибыл начальником Политического отдела в период нахождения дивизии на польском фронте), ложится большая и ответственная задача политического руководства расбросанными по уездам Полтавщины частями.

Основной задачей, сосредоточившей внимание Подива и парторганизации с начала 1921 года, была борьба с бандитизмом, который к тому же все больше и больше наглед. Вот что рассказывает в своих воспоминаниях об этом периоде тов. *Смирнов*:

„Не было ни одного уезда, ни одной волости, где бы не оперировала та или иная банда. Ясно, что при таких условиях на селе почти не было советских органов и организаций незаможных селян. Кулацкие организации, поддерживаемые бандитами всяких окрасок, являлись в то время хозяевами села”.

В начале апреля, в момент самого расцвета бандитизма, созывается 3-я широкая красноармейская конференция дивизии, на которой основ-

ным вопросом стоит вопрос борьбы с бандитизмом и укрепление соввласти на селе. Конференция проходит с небывалым подъемом. Вызов, брошенный нам бандитским движением, был принят и делегаты раз'ехались по своим местам с твер-

Работа в частях.

Какая работа проводится в этот период в частях? Для проведения работы на селе в частях организуются кресткомы, которые под руководством партийных бюро проводят большую работу.

В подразделениях более-менее регулярно проводятся политические беседы, содержание которых весьма разнообразно, также, как разнообразны запросы красноармейцев.

Вот перечень: „какими свободами хвалится капитал“, „какое просвещение дает капитал народу“, „религия в Советском государстве“, „петлюровская авантюра“, „как человек дошел до частной собственности“, „кооперация, торговля и товарооборот“. На открытых собраниях ячеек ставятся вопросы, имеющие целью повысить политический уровень слаборазвитых партийцев и красно-

Совещание военкомов и оторгов партбюро частей дивизии по вопросам работы в деревне и партийного просвещения. Июль 1921 г.

армейского актива, как то: „труд и капитал“, „новая экономическая политика“, „что такое производство и труд“ и т. п. Постановка такого рода вопросов была необходима в связи с тем, что значительная часть партийцев очень слабо была развита и особенно слабо разбиралась в вопросах НЭП'а. Об этом свидетельствуют те бурные прения, которые были характерны для собраний того периода.

В этих условиях идет укрепление политпросветработы в частях. Проводятся выборы политпросветкомов полков, батальонов и рот, вносятся изменения в руководящий состав работников, даются первые планы работ и определяется ее содержание. Вводится в систему госпропаганда коммунизма, наконец, проводится колоссальная работа среди местного населения, сопутствующая сбору продналога и установлению соввласти на местах, а также имеющая целью содействовать укреплению сельского хозяйства, обеспечить посевкампании и т. д.

Для обсуждения всех этих вопросов в июне 1921 года проводится совещание военкомов полков и секретарей партийных бюро, на котором присутствуют: военкомдив тов. *Роголев*, начподив тов. *Смирнов*, военкомбриг тов. *Мезис*, (один из героев Малинского боя), военком снабжения тов. *Кряков* и военкомы бригады полков т. т.: *Бысик*, *Апсе*, *Лазарева*, *Станис*, *Якубчик*, *Подколязин*, *Гусев*, *Козырев*, *Шестопапов*, *Жуков*, *Резниченко*, *Костиков* и др.

Для характеристики настроений некоторой части партийной организации приводим выдержку из донесений военкома батальона, который, несомненно, отражал мнение части партийной организации.

„Население нельзя сказать, чтобы относилось к красноармейцам враждебно, но беда в том, что в связи с новой экономполитикой крестьянами (подобно иудам) овладел мелко-собственнический инстинкт в хронической форме: каждый готов продать себя за 30 сребренников, все устремляется на базар и никуда больше. Красноармейцы настроены бодро, за советскую власть стоят, что называется горой, но недовольны крестьянством, охваченным собственническими чувствами“.

Наконец в это время проводятся более-менее регулярные совещания ответработников частей,

имеющие целью „проинструктировать“ по работе с красноармейцами, дать содержание по политбеседам, обсуждать текущие вопросы и т. п.

Агитация—оружие борьбы с бандитизмом.

Борьба с бандитизмом накладывает неизгладимый отпечаток на политическую работу, как среди красноармейцев, так и среди населения: нужно было противопоставить нашу коммунистическую линию (контр-агитацию), той вредной демагогической, петлюровско-шовинистической агитации, которая проводилась бандитскими и кулацкими элементами на селе и просачивалась в наши части. Здесь же необходимо привести несколько интересных фактов нашей агитации, как среди бандитов, так и среди войск противника на белопольском фронте. Нужно, прежде всего, сослаться на те эпизоды, которые красочно рассказаны в воспоминаниях бывш. начподива 7-й дивизии тов. *Рабичева* (см. „В минувшие дни“) о методах агитации среди войск противника, инициатором которых являлся военкомдив тов. *Роголев*. Далее очень интересны воспоминания тов. *Байдалинова* (см. „Наши разведчики на польском фронте“) о так называемом братании с польскими солдатами. А вот очень интересный рассказ начподива тов. *Смирнова* об этом же:

— Однажды я ехал в мотоциклетке в момент разгара бандитизма на Полтавщине. Меня остановили бандиты возле Полтавы—„слезай, туды твою мать“. Я и шоффер слезли.—„Кто ты будешь“. Я понял, что врать все равно напрасно, ибо при мне были все документы. „Начподив 7“. Ну, думаю, пропал. Однако нет.—„Ну счастье твое, что ты из 7 дивизии—крестьяне Вами довольны. Много вы, сукины дети, им помогаете. Поезжай“. Я думаю, что это обычный прием: отпустят, а потом всадят пулю, однако нет. Дали благополучно выехать. Такие случаи были и в других местах. Даже наши противники в борьбе чувствовали силу нашей агитации и работы и невольно поддавались обаянию этой силы.

Помимо материальной помощи, которую наша дивизия давала крестьянству лошадьми, людьми при уборке хлеба и т. п., партийная организация и политический аппарат частей проводили большую культурно-политическую работу среди крестьян. Вот некоторые данные, приведенные в воспоминаниях одного из старых бойцов тов. *Михалева*.

„В эти трудные дни выручали крестьяне ближайших деревень. Их готовность помочь удивляла бойцов. Были случаи, когда молодые „хлопцы“ и усачи ложились в цепь и бились с бело-

поляками, они помогали утомленным бойцам нести охранение и участвовали в разведках. Брали бойцов на свое иждивение и приносили им еду. Крестьяне приняли шефство, боевое шефство в огне войны“.

Бойцы, оставшиеся в живых, вряд ли забудут такие прекрасные в истории полка дни смычки с крестьянством. Только за 15 месяцев 1920—21 г. наш полк провел 160 собраний, 850 митингов, 20 субботников, организовал 16 ревкомов, 65 исполкомов, 4 избы-читальни и 70 поставил спектаклей для крестьян.

Эта наша агитация имела колоссальные результаты для налаживания дружественных взаимоотношений с крестьянством и обеспечивала нам поддержку, как в борьбе с белопольскими, так и с бандитизмом.

Для характеристики отношения к нам крестьянства приводим эпизод, приведенный в донесении военкома 57 полка военкому бригады:

„Вернулся раненым из плена и отправлен в госпиталь политрук 3-й роты тов. *Васильев*. Оставаясь в плену, он был подвергнут большим истязаниям: с него снята была вся одежда и он оставался совершенно нагим в болоте. Вечером он был подобран местными крестьянами, которые отнесли к нему очень признательно, взяли его накормить, одели в свое белье, уложили спать и даже пытались перевести к нам, но обстановка боя этому помешала и только наша цепь его освободила. Нужно отметить, что жители поляки“. Вот сухое донесение, характеризующее отношение населения на белопольском фронте.

Работа на селе.

Из предыдущего видно, что дивизия и на польском фронте и на Полтавщине проводила не только агитационную, но и большую организационную работу на селе. При отсутствии местной власти, при слабости ее, а иногда и враждебном к нам отношении затесавшихся туда кулаков, политические работники дивизии выступали в качестве организаторов сельсоветов, ревкомов и т. п. Все это делалось наспех, в процессе борьбы, переходов. На плечи политического отдела, помимо его непосредственной работы, ложилась работа по налаживанию власти на местах. Для того, чтобы характеризовать состояние власти на местах в этот период, настроение крестьянства, степень кулацкого и бандитского влияния, приводим несколько выдержек из донесений политруков рот 58 полка своему комиссару.

— „10 марта (речь идет о 1922 году) было заседание ком'ячейки, где обнаружилось, что работы никакой нет, секретарь больной, сельские

ячейки играют под дудку кулаков. На беспартийной конференции крестьян было много прений и несмотря на успокоение товарищей-продработников, публика волновалась и когда выступил председатель трибунала тов. *Тарашенко* все закричали „долой“ и предложили президиуму, чтобы он попросил партийных удалиться. Насилу успокоили. По второму вопросу было много прений, говорили, что коммунисты одеты и хорошо снабжаются, а на беспартийных не обращают внимания. Вынесли резолюцию следующего содержания: „нужно устроить единение беспартийных с партиями для прочности государства и нашей партии“.

Такие донесения были и от других политработников, выделенных для проведения беспартийных крестьянских конференций в селах Полтавщины.

Таким образом, политические работники очень часто выступают не только в качестве „помогающих“ местным органам, но и в качестве представителей уездной власти и организаторов ее на местах.

Большую работу проводит дивизия в кампанию „помощи голодающим“, при чем эта работа не ограничивается только сборами пожертвований, но и включает в себя агитацию за расширение посевных площадей и укрепление крестьянского хозяйства. Здесь политработники на митингах и на сходах выступают докладчиками не только по вопросам международной политики, но и по земельным, по годовщинам, по борьбе с вшивостью и т. п.

Проведена также большая работа в неделю достоинства красноармейцев.

Нельзя обойти молчанием и ту колоссальную работу, которую проделала партийная организация дивизии в деле предотвращения и урегулирования конфликтов, возникающих на почве недовольства некоторой части крестьянства бесплатной кормежкой людей, а особенно лошадей, конфликтов тем более опасных, что возле них группировались, раздувая их вдвое и втрое, недовольные советской властью кулацкие и бандитские

элементы, сваливая всю вину на коммунистов и комиссаров. Дело доходило иногда до посылки кулацкой делегации тов. *Петровскому* с жалобой на то, что красноармейцы об'едают и разоряют крестьян.

Здесь нужно отметить иногда героические мероприятия отдельных ячеек и политических работников, проводящих повседневную кропотливую работу, дабы предотвратить возникновения конфликтов на почве кормежки, работу тем более трудную, что другого выхода не было, так как армия находилась на иждивении селян.

К этому же периоду относится проведение большой антирелигиозной кампании, приуроченной к изъятию ценностей из церквей. Кампания имела широкий размах, не

только в частях дивизии, но и в селах ее расквартирования. Имелся ряд случаев, когда отдельные коммунисты политработники, вооруженные лишь опытом боевой работы и брошюрой *Минина* „Религия и коммунизм“, вступали на многочисленных митингах в дискуссию с опытными демагогами, сельскими и местечковыми попами. Правда, не всегда такие дискуссии давали нам победы, иногда они приводили к поражению. Но в основном это давало хорошие результаты.

Антирелигиозная работа среди красноармейцев затруднялась тем, что кр-цы, находясь на иждивении крестьянства, соблюдали иногда требование церковной обрядности с целью раздобыть хозяина и получить хорошую „шамовку“ (пасха, красная горка и т. п.).

Затруднялась работа эта и тем, что среди отдельной части командного состава на глазах у кр-цев были проявления обрядностей и религиозности, а иногда и просто головотяпства.

Так, в легком артиллерийском дивизионе в 1922 году был выпущен приказ, приуроченный к празднику пасхи, в котором весь личный состав поздравлялся с праздником пасхи (увы, там была подпись военкома). Во исполнение этого приказа командир батареи легкого дивизиона тов. *К.* в день самой пасхи выстроил всю батарею, поздравил с праздником и „перехристомсывался“ со всеми. Понятно, что на все подобные случаи пар-

Политический отдел 7 дивизии периода 19—21—22 года. Сидят слева направо: Начоргчасти тов. Шенгай, замначподив тов. Кривин, начподив И. А. Смирнов, начагитпрот Равинский

тийные ячейки, хотя и с запозданием, реагировали, но все же это дискредитировало антирелигиозную работу.

Странички из внутрипартийной жизни.

Несмотря на боевую работу, с середины 1920 года начинают в отдельных частях организовываться более-менее постоянные партийные школы, ставящие задачей повышение политуровня

Партийная организация ВКП 55 стр. полка 7 дивизии периода 1919—1920 годов

членов и кандидатов партии. Это дело тормозится и условиями работы дивизии, и отсутствием руководителей и литературы. Тяга к повышению политзнаний была громадная. Политический состав сознавал всю политическую отсталость. Политический отдел в своих донесениях начпоарму неоднократно высказывает упорную мысль о необходимости создания краткосрочных курсов.

Учеба дивизионной школы политруков, созданных еще на польском фронте, неоднократно прерывается боевой работой дивизии.

Внутрипартийные взаимоотношения этого периода носят еще отпечаток характерных для боевого периода работы, форм и методов партийного руководства комиссаров. Имеют место случаи назначения секретарей. Так, например, один военком батальона доносит в Подив: „назначенный мною по предложению полкового бюро секретарь 1-й ячейки тов. Земсков не соответствует своему назначению, политически не развит“.

Подив провел большую работу по воспитанию партийной организации в связи с поворот-

ным этапом периода—перехода к НЭП'у. Несмотря на это в дивизии были случаи выхода из партии по причинам несогласия с НЭП'ом.

Чистка партийной организации, проведенная в конце 1921 года, очистила ее от примазавшегося чуждого элемента. Около 200 чел. было исключено из партии. 50 чел. получило выговоры. Среди исключенных служащих и прочих было 66, крестьян 40, рабочих и батраков 27; большинство лиц адм. хоз. состава. Имея колоссальные результаты в смысле очищения от примазавшегося элемента, чистка, безусловно, отразилась на работе партийной организации. С целью налаживания планомерной работы, в январе 1922 года, по директиве вышестоящих политорганов, проводится неделя укрепления ячейки. Все внимание сосредоточивается на устранении недочетов, выявленных в частях при чистке, повышении политуровня членов партии, налаживании плановости в работе.

Пред'ездовская профсоюзная дискуссия застает Подив в Полтавской губернии. В селе Сенжарах, несмотря на трудности, встречающиеся в связи с непрерывными столкновениями с бандитами, в первые месяцы 1921 года созывается 3-я партийная конференция. Пред'ездовская дискуссия здорово лихорадила партийные ряды дивизии. Конференция прошла оживленно, даже бурно. Однако большинство высказалось за ленинскую точку зрения.

Дискуссия 1923 года оставила особенно глубокую о себе память. Эта дискуссия лихорадила всю партийную организацию, а в особенности ее руководящие части. В Подиве было также много колеблющихся и горячих сторонников оппозиции. К ним принадлежали зам. начподива тов. *Мерченко*, начгитпропчасти тов. *Карасев*, начоргчасти *Дудкин* и друг. Были оппозиционеры и в частях. Дискуссия началась после партийной конференции, проведенной в Полтаве и прошедшей более-менее мирно.

Военкомдиву тов. *Харитонову* пришлось вместе со всей партийной организацией провести колоссальную работу по бесболезненному изживанию оппозиционных настроений. Насколько умело была проведена эта работа свидетельствует

хотя бы то, что в дивизии не было ни одного исключенного из партии.

Несколько цифр о количественном составе партийной организации. К 1 ноября 1920 года в дивизии было 1100 коммунистов, к 1 января 1921 года—1126 чл., 288 кандидатов и 67 ячеек. Среди них было 73 политруков и комиссаров. Чтобы судить о партнасыщенности, нужно иметь ввиду, что состав дивизии того времени был 11000—12000. Среди командного состава партийцев 10%. Интересен стаж политработников, по данным, относящимся к началу 1921 года. До 1917 г.—5%, 1917 г.—11%, 1918 г.—23%, 1919 г.—27%, 1920 г.—6%.

Помощь голодающим и шефство над детдомом.

Нужно особо остановиться на двух кампаниях, проведенных в период 1921—22 г.г. Это помощь голодающим и неделя достоинства кр-ца.

4-я красноармейская конференция широко обсудила вопрос помощи голодающим и вынесла следующее постановление: нет места в дивизии части, не принимающей участия в деле помощи голодающим, после чего была проведена кампания по частям. На этой же конференции дивизия приняла шефство над Полтавским детским домом и сумела осуществить его полностью.

Группа товарищей б. работников 7 дивизии.
Слева направо: б. замначподии тов. Щеголев, военкомдив-начподия И. А. Смирнов, военкомдив Ф. Ф. Роголев, зам. начподии тов. Кривин. Справа налево: военком взв-полка Зеленев, военклуббриг—тов. Мезис, начоргчасти подивия тов. Данилова.

С 15 по 23 февраля проводится неделя достоинства красноармейца совместно с Полтавским губкомом, увязываемая с 4-ю годовщиной Красной армии. Кампания ставит себе задачей создать общественное мнение вокруг Красной казармы, улучшить материальное положение Красной армии, развить в красноармейцах чувство бережливости, отношения к народному имуществу и к

обмундированию. Кампания имеет громадный успех.

Культурно-просветительная работа.

Выше приводились цифры, характеризующие большую работу, проведенную среди местного населения. Вот еще несколько данных, относящихся к маю 1921 года. За период с 15 апреля по 1 мая отмечено: 51 годовщина рождения Ленина, устроено 15 митингов среди кр-цев, 19 среди населения, 5 субботников, 17 красноармейских собраний, 45 бесед с кр-цами. За отчетный период особенно сильное внимание уделено школам грамотности, которых насчитывается 40 по дивизии, обучается в них 862 человека. Учителей—46. За отчетный период устроено 14 спектаклей, 14 лекций, 1 доклад о посевкампании, 2 доклада культпросветкома.

Клубы, имеющие большой штат, проводили большую культурную работу среди красноармейцев с привлечением местного населения: читались лекции по вопросам истории, биологии нашей планеты, возникновения жизни на земле.

Дается ряд постановок, правда по случайно подобранному репертуару, как-то: „Власть тьмы“, „Сокровище“, „Хозол попутал“, „Накануне“, „Охота за белой дичью“ и другие Чеховские пьесы.

Практикуется постановка показательных литературных и политических судов с инсценировкой, как, например: суд над Мармеладовым, из „Преступление и наказание“ Достоевского, суд над героями Горького „На дне“, суд над бандитом, по составленной самими участниками инсценировке.

Нужно сказать, что среди этих инсценировок часто встречались довольно продуманные и ценные вещи.

Нельзя похвастаться идеологической выдержанностью этих пьес, также, как нельзя похвастаться хорошей по качеству работой клубов, куда зачастую просачивался случайный элемент из бывших актеров и одолеваемых голодом бесприютных людей. Однако, вся эта работа привила красноармейской массе интерес к художественному искусству и повысила их культурные запросы.

Большую работу проделали части по ликвидации неграмотности. Количество неграмотных в дивизии в период 1920—1921 и 1922 года доходило до 800 человек. Тяжелая обстановка тормозила работу, учителя были плохо обеспечены, однако и в этой обстановке работа протекала успешно.

Из рядов дивизии вышел учитель тов. *Балаский*, букварь которого сейчас используется в школах ликбезов. Он в письме, адресованном

Политическому отделу, называет этот букварь коллективным трудом всей группы неграмотных, которой он руководил, будучи в 7-й дивизии на польском фронте.

Прием 1901 года.

В октябре 1922 года приходит первое пополнение: 1901 год.

Группа быв. работников 7 дивизии, съехавшиеся с разных частей УВО на IV окрпартконференцию в 1925 году. Первый ряд: слева направо: бывш. военком 19 полка т. Станис, зам. начподив (периода 1923 года) тов. Щеголев, военком 21 полка Смигелов, отсекр. 20 полка Шагодин.

Второй ряд: слева направо стоят: быв. военкомдив т. Семенов, начподив (в 1924 г.) Месерченко, сидят: быв. военкомдив и начподив — И. А. Смирнов, рядом с ним тов. Данилова — быв. начоргчасти

Опыта, как известно, не было, достаточного количества материалов для учебы и воспитания также не было. Казармы были не оборудованы. Приступили к организации красных уголков. Это были действительно уголки в казармах с беспорядочно наклеенными, случайными по содержанию, лозунгами, попавшимися по руку плакатами. Политбеседы строились по запросам: „зачем ты призван“, „очередные задачи советской власти“, „международное положение“, „история дивизии“. Среди пополнения было 700 чел. неграмотных. К 5 годовщины Красной армии неграмотность была ликвидирована.

Большую работу пришлось провести с молодыми по части преодоления всякого рода небылиц и слухов о совласти, о компартии, которые принесли они из села. В содержании агитации основным вопросом были вопросы международного положения.

Нельзя не отметить той большой помощи, какую дали местные гражданские организации и крестьянство Полтавщины в деле помощи красным казармам.

Мы не имели бы и примитивных удобств, если бы широкая общественность не откликнулась на наш призыв помочь красной казарме.

Проведенные недели и месячники помощи казарме дали нам топчаны, рядна на одеяла, деньги для оборудования красных уголков и т. п.

Одновременно с этим политработниками проводилась большая агитационная кампания на селе.

На фронте территориального строительства.

Осенью 1923 года для формирования территориальной дивизии выделяется на Черниговщину кадр. Вместе с ним выезжает погердив во главе с начальником его тов. Матужок и военкомдивом тов. Ансе.

Подива в 1922 году, военкомдив тов. Роголев, военкомбриг 20 тов. Мезис, зам. начподива Кривин (в 1922 году), начгитприп Неймарк, инструктор-военкор дивизии тов. Лунин (в 1924 году).

Третий ряд: слева направо сидят: быв. начинформации тов. Рабинович, военком кавполка тов. Зеленев, начгитприподива Гордон (в 1923 году), военком кавэскадрона Гусев, секретарь ДПК (в 1924 году) тов. Жуков, секретарь партбпро 21 полка (в 1925 году) тов. Гузий (с книжкой в руках).

Парторганизации под руководством Подива пришлось провести здесь большую работу по налаживанию контакта с местными организациями и разъяснительную кампанию. Работники не имели опыта терстроительства и только нащупывали почву, что было очень трудно в условиях большой спешки и лихорадочности в работе.

Еще на одну трудность следует указать: основной кадр сильных работников был оставлен в основном в Полтавском Подиве. Формировать терчасть выехали малоопытные, недостаточно сильные политработники, среди которых прибывшее пополнение 1923 года занимало солидный процент. Это не могло не сказаться на качестве и темпе работы.

Все же работа была проделана большая, разъяснительная кампания была проведена полностью. Именно в этот период был заложен фундамент будущей территориальной дивизии.

Весной 1924 года дивизия целиком переходит на терсистему и переезжает на Черниговщину.

Основными рубежами территориальной работы, начиная с этого периода, были: налаживание контакта в работе с местными организациями, как округов, так, в особенности, районов, втягивание их в руководящую работу по терстроительству, проверка социального состава переменников, изучение района комплектования, привлечение к работе штабов и, наконец, насаждение первичных междусборовых ячеек. Первый междусборочный

период зимой 1924 г. дает нам всего 10 красных уголков во всем районе комплектования. В этот период междусборовая работа почти не

проводится. Выезжают только для проведения кампании, проверки списков и однодневных сборов.

Лагерный сбор и 8-я партконференция.

В июне 1924 года проводится первый сбор переменного состава 1902 года в Батуринском лагере. Вслед за этим проводятся общие сборы всех годов. Предварительно проведенная подго-

бенностями армейской работы и не совсем здорово воспринимал требования ее особенностей. Основной кадр оказался целиком работоспособным и помог справиться с задачей охвата переменников. Особенно большое внимание на этих первых сборах было обращено на постановку работы групповиков в палатках.

Переменный партсостав был привлечен в качестве секретарей ячеек: из общего их количества 60, из переменного состава было 34 чел. Из них около 30 рядовых партийцев.

Несколько слов о численности парторганизации того периода.

До перехода дивизии на терсистему в дивизии было 29 ячеек по 16 партийцев и по 5 комсомольцев в каждой. После реорганизации их стало 17, а на сборах ячеек было 59, при чем в каждой

ячейке было по 10 партийцев и по 2 комсомольца. После сборов снова стало 20 ячеек.

8-я дивизионная партийная конференция (1-я конференция в территориальных условиях) подвела итоги первым территориальным сборам, сказав, что с охватом переменного состава на общих сборах партийная организация дивизии справилась. Конференция также подвела предварительные итоги междусборовая работа (конференция была в феврале 1925 года), указала на слабость ее развертывания и на необходимость сделать упор на этом фронте.

VIII-я партконференция

товительная кампания дает сравнительно хорошие результаты. Явка 90%. В основу работы на этом сборе были взяты методы массовой агитации. В системе руководства основной упор был сделан на живой инструктаж. Основным настроением, которое пришлось преодолевать, было „домашнее“ настроение, создающее недостаточную заинтересованность к учебе.

Явка политсостава была неудовлетворительной: по Черниговскому округу 45%, Нежинскому 21%, Конотопскому 11%, Роменскому 15%. Прибывший политсостав слабо был ознакомлен с осо-

Примечание: состояние работы и парторганизации к десятилетию дано в статье раздела «После боев».

ПОДИВ НА КОЛЕСАХ.

Школа в пути.

Только что получен приказ о переходе из м. Бородянки в Житомир. Утром выступаем. Мороз лютый. Как быть со школой политруков? Ребята голы: ни сапог, ни шинелей.

Ладно, поедут поездом, распорядился тов. *Васильев*. Мне было приказано погрузиться вместе со школой; по дороге с ребятами позаняться надо—обронил тов. *Васильев*.

В вагоне грязно, тесно, порой нельзя дышать от дыма. Полубосые, полураздетые политруки кое-как примостились и, не теряя времени и дневного света, приступили к занятиям: кто перечитывает свои лекционные заметки, кто заглядывает в книжку, а кто спешит записать кое-что из последней лекции.

Я хотел было завязать с кем нибудь из товарищей беседу, но меня остановили: мы вот при свете сами-то почитаем, а уж как стемнеет, как раз беседе и время придет.

Так мы и делали: днем занимались, а как стемнеет, беседы заведем, да еще какие живые, порой страстные споры приходилось вести. Невольно думалось: как же так? В холодном грязном вагоне полураздетые юноши страстно спорят о партийной тактике, возмущаются мещанской пошлостью, говорят с воодушевлением о новых человеческих взаимоотношениях и т. д.

Откуда столько огня, воли, темперамента? Какая сила заслоняет от этих юных товарищей всю ужасную обстановку этого нашего вагона?

Паровоз неуклюже тащит за собой холодный состав, вдруг и он застыл. Кое-кто из ребят не выдержал обстановки, заболел. За ним захворал и другой. Пришлось товарищей свести в госпиталь. Занятия все-ж не прекращались. Так учиться могут только юные пролетарии. Такой священный огонь, такая жажда знания горит только в сердцах востребованных орлов. Таких орлов родила наша славная 7-я Владимирская.

Кто впереди?

В нашей 7-й дивизии был такой случай. Дело было в апреле 1921 г. День был воскресный. Я съездил в снабдив 7, где провел собрание ком'ячейки; помню беседа шла о замене продрозверстки продналогом. В текущих делах какой-то товарищ поставил вопрос, как быть с антихолерными прививками (кр-цы крайне неохотно, а то просто отказываются прививать себе холеру). Как быть?—Как быть, дело известное, приказано, значит нуж-

но исполнять, заметил председатель собрания, дисциплина да и все.

— Разрешите слово, вскопчил вдруг коммунист из рядовых наших товарищей красноармейцев.

Все насторожились, ибо этот товарищ никогда еще на заседаниях ком'ячейки не выступал.

Я заметил, как все удивленно ждут: что то он скажет.

— Я, товарищи, скажу вот что: все товарищи говорят, что, ежели, холеру прививать надо, то пусть сперва наперва пойдут коммунисты, а потом и мы пойдем. Они сегодня так и сказали—коммунисты всегда впереди—с гордостью закончил товарищ. Ком'ячейка решила так и поступить, и все красноармейцы после этого охотно шли на прививку. Вот каким авторитетом пользуются коммунисты в 7 дивизии. Такое мнение могло сложиться у беспартийной красноармейской массы только на основании ее наблюдений над личной упорной, славной работой коммунистов в рядах дивизии.

Так 7-я Краснознаменная понимает и проводит связь партии с массой.

Тесная дружба.

Маленькое местечко на Воляни. Наш клуб расположен в самом центре поселения в еврейской синагоге. Война и революционная пора приучили даже самое отсталое еврейское население глухих волянских трущоб к мысли о необходимости предоставлять для военных надобностей „божьи“ дома. Наш клуб стал центром не только жизни гарнизона, но и всего местечка: собирався в нашем клубе и комсомол, были лекции и для профсоюзов на еврейском языке.

А детишки чувствовали себя совсем как дома. Те самые еврейские дети, которые при встрече с царским солдатом от испуга удирали, куда глаза глядят, здесь, у нас, весело болтали с кр-цами, играли в шашки, рассказывали про жуткие дни, пережитые местечком от разных бандитов, поляков и проч. белогвардейщины.

Красноармейцы слушали нескладные рассказы деток и часто в утешение приговаривали: ну, ладно, больше этого не будет, мы—Красная армия недопустим никаких безобразий.

И как бы в доказательство своей искренности они ссылались на то, что в клубе ведь служат товарищ *Майер* из евреев и тов. *Козлов* из нижегородских на равных правах. Дети охотно верили товарищам кр-цам, тем более, что взаимная

дружба подтверждалась еще музыкальной иллюстрацией: тов. *Кожанов* спешил в таких случаях сыграть на грамфоне еврейскую мелодию.

Так в рядах 7-й Краснознаменной вырвались ядовитые корешки антисемитизма: еврейские дети находили отзвуки в сердцах наших героев. Мы наблюдали новые ростки пролетарской солидарности и братство народов.

Первые проводы.

Никогда еще не было в нашем клубе так весело, как в этот вечер. Суетятся все. Завклубом *Наумов* метался, как угорелый, все время занят он только одной мыслью: как бы побольше ламп достать.

— Побольше света, побольше света, кричит он и сердится на *Козлова*.

Смирнов Иван Александр, быв. военкомдив. и нач. подив 7-й дивизии.

— А тов. *Новиков*, чего он так волнуется? Чего хлопочет?

— Нет, говорит он мне, — ты, брат, подумай только, мы ведь ребят отправляем в первый раз домой.

— Как спартанцы говорили: „На щите или со щитом“ — именно со щитом, с Красным Знаменем едут ребята домой.

— Надо устроить теплые проводы, надо приветливо встречать товарищей, побольше товарищеского отношения, внимания, любви, повторяет каждому работнику Подива тов. *Роголев*.

Ивана Александровича и не узнать: надо, обязательно надо и подарочки каждому старичку дать, и книжками для детей снабдить.

— Давай, ребята, откажемся в пользу старичков от полученных из Владимира подарков, дадим понемногу каждому... Мысль скачет, прыгает от одного распоряжения к другому, все они проникнуты горячей любовью, преданностью к товарищам, борцам за святое дело революции.

Вот они, наши герои.

— Идите, братцы, к своим родным хатам. Вы завоевали свободу и право на мирный труд...

Многотысячное радостное ура подхватило бодрые слова т. *Смирнова*. Весело пошли мы на вокзал, где теплый привет нас ждал от труженников железно-дорожного узла.

Так 7-я Краснознаменная любила и провожала своих молодцев.

Выборы на с'езд.

Подив в вагонах на ст. Коростень. Расквартироваться в местечке негде. Части 44-й еще не погузулись. Ждем.

Широкая беспартийная конференция отложена быть не может: части в движении и наше извещение их об этом к ним во время не дойдет. Лихорадочно готовимся. В вагонах тесно, холодно—декабрь на дворе. Делегаты с'езжают прямо с поезда да на конференцию. Рассказывают с воодушевлением—„раздавили „балаховцев“ да и все“.

Но вот конференция открывается. С большим вниманием слушают доклады о хозяйственном строительстве, о развитии промышленности, сельского хозяйства. Чувствуется в резолюциях, прениях, записках, что беспартийная красная масса твердо верит в свою силу, которую выражает в наказе делегату на 8-й С'езд Советов. Масса через своего делегата хочет быть непременно в Москве, обязательно.

— Вношу предложение, — кричит беспартийный красец 57 полка, — предлагаю пусть т. *Беляйкин* поедет в Москву. Напишите в протоколе, чтобы в Киеве нашего избрали.

Предложение принято, как пожелание. Поарм 12 провел его в жизнь: с этим пожеланием согласилась окружная конференция.

Всех волновал вопрос демобилизации: война окончилась, фронтов нет, пора и домой. А резолюция такая принята: „как С'езд скажет, так и будет, ведь это же наш С'езд“.

К концу конференции были получены сведения о планомерной демобилизации. Сознание исполненного долга дисциплинировало массу, мы это учли и безболезненно провели демобилизацию. Помогли резолюции нашей беспартийной конференции: „как С'езд скажет, так и будет“.

Так мы в рядах 7 дивизии вместе с массой решали сложные задачи нашего текущего момента.

Доклады с мест.

Дивизия только недавно расположилась на Полтавщине. В Подиве идет работа по налаживанию связи с частями. Дислокацию установить не так уж легко: бандиты, как назойливые мухи, тревожат наши полки; нет ни минуты покоя; школьная работа идет с перебоями.

Нужно во чтобы то ни стало приспособиться к новой обстановке. Эту трудную задачу решит мысль коллективная, обще-дивизионная.

Вот учительский с'езд.

С'ехались все боевые ребята, учителя кр-цы, практически обучавшие своих товарищей грамоте и в окопах, и в походе, где только были свободные полчаса. Учили наспех, как могли, о педагогике мало думали. Теперь не то: доклады по методике вызывают споры, вопросы, переходят в живой обмен мнений, в трудную товарищескую беседу. Делимся опытом, заслушиваем и разбираем доклады с мест.

— Разрешите и мне сделать доклад с мест, робко заявляет молодой участник конференции т. Н. Он занимается в школе недавно, замещает больного товарища учителя.

— А почему вы хотите сделать доклад с мест, спрашиваю я, Вы ведь только один доклад можете сделать.

— Нет зачем-же так,—отвечает тов. Н., моя часть не на одном месте сидит, все за бандами ходит, а как придем на новое место, так тут-же отдохнем и занимаемся, так я и хочу рассказать, как мы в разных местах занимались.

И действительно много интересного рассказал нам т. Н. за свою школьную работу за два месяца. Любопытнее всего была одна резолюция, которую в его школе приняли кр-цы: они решили к 1 мая научиться грамоте... и так и решили: к празднику стать грамотными. Подумал я: какая великая мысль, какая богатая затея... Предлагаю: „учительская конференция 7-й Владимирской Краснознаменной к пролетарскому празднику 1 мая дарит республике грамотную дивизию“—единогласно принята.

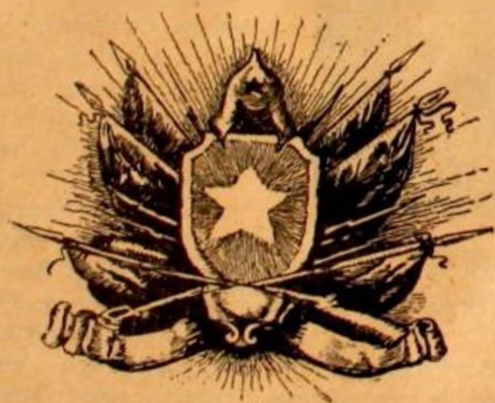
Воодушевление, под'ем...

Подив энергично взялся за дело: пошли телеграммы, директивы, поехали специальные уполномоченные, раздобыли книжки, школьное имущество, работа закипела во всю: успех был обеспечен.

Конференция слово сдержала: 1 мая дивизия стала грамотной.

То было в 1921 году. Так в глубинах 7 Владимирской в 1921 году зародилось зернышко, давшее столь пышные всходы к 1 мая 1922 года. Недаром она—наша гордость.

Быв. замначподив С. Файнблит.

В МИНУВШИЕ ДНИ...

(Воспоминания бывшего начподдива 7-й тов. Рабичева.)

После 4-х дней почти абсолютной оторванности от штабарма XII, имея лишь сведения нашей разведки да лаконические сообщения о положении в районе Радомысль—Житомир от штадива 58, попадаю в Святошино, где сконцентрировались все обозы и тылы 58 и 47 дивизий. Прохожу меж бесконечных рядов проволоки, в глаза бросаются афиши: „победа 7 дивизии“.

То были первые известия о боях 7-й дивизии под м. Малином.

В Подиве 47 нахожу телеграмму с назначением в 7 дивизию: „вступить в должность немедленно“. Отправляюсь разыскивать дивизию.

В этих условиях приказ о назначении в 7-ю дивизию я, естественно, не мог расценивать иначе, как почетнейшее назначение.

Одновременно с моим назначением был получен приказ о немедленном переходе тылов всех дивизий (47, 58 и 7-й) на левый берег Днепра. Штаб 7-й дивизии, как мне сообщили, был в Дарнице. Я отправился туда.

Только на другой день я розыскал эшелон 7 дивизии. Оказалось, что это его тыловой штадив. Тут же мне рассказали, что Подив 7 в полном составе участвовал в бою под ст. Малин. Начподив был ранен, зам. начподива убит, половина личного состава Подива награждены орденом Красного Знамени. Неудивительно, что остатки Подива 7 приняли мое назначение, как оскорбление: „ваша дивизия драпанула, а вы к нам командовать?“.

Я об этом рассказываю теперь легко, но тогда это было совсем не так приятно... Тем более, что я имел задание влить остатки Подива 47 в Подив 7-й.

Менее нежели через 10 дней бывшие подивцы 47 стали достойными бойцами 7-й Краснознаменной.

Дивизионная школа командиров и политруков.

С дивизионными школами политруков и состава случилась беда: они уже поредевшими рядами пошли в бой в составе большого сводного отряда, составленного из свежего пополнения, прибывшего в день боя и состоявшего из бывших дезертиров. Последние оказались шкурниками и трусами. Среди них были также и предатели, стрелявшие в своего командира, braveго тов. Суржу. Бой с численно превосходившим врагом, естественно, кончился неудачно: школы

потеряли много раненых и убитых; пленных было очень мало. Почти все живые вырвались из плена, отсиделись в болотах по горло в воде, пьявки из'ели им руки и ноги, они побросали шинели, шапки, но принесли целыми винтовки. Среди оставшихся в живых не оказалось ни одного без ордена Красного Знамени.

Мое знакомство с работниками.

Перед атакой на Быховских хуторах я впервые познакомился с комиссарским составом бригады. У тов. Мезиса собрались все комиссары полков. Мы познакомились, я поругался за неаккуратность в посылке политсводок. Ох, не любили в 7-й дивизии политсводок... После Малинских боев, наряду с восхищением перед боевой доблестью подивцев, укоренилось несколько легкое отношение к политработе. Все подивцы сами рвались в бой, никто не хотел быть „политкомом“. Ряд товарищей—*Рутковский, Вольпе*—очень скоро ушли в бригаду и в полки. Нынешние термины „политобслуживание боя“—еще не были изобретены, а к соответствующим указаниям отнеслись скептически.

Тем не менее, на Быховских хуторах впервые был заложен фундамент нашей дружбы с т. Мезисом и рядом других товарищей. Там же в получасовой беседе мы впервые с товарищами установили общий язык относительно политработы в операции.

Дни передышки.

В течение нескольких дней наступила передышка. Обе стороны ничего не предпринимали. Едва вышедшие из боев части сразу же обратились в Подив: „даешь труппу“, „даешь лекцию“, „даешь митинги, сходы“ и т. п. Нередко, и это даже в боевое время в политсводке бывало читалось: „продовольствие ненормально, хлеб выдан мукою, неполностью. Настроение боевое. Красноармейцы волнуются, что нет газет“.

Эти сводки чрезвычайно удивляли тогда работающих в Подиве в качестве культурников нескольких киевских меньшевиков. Они никак не могли понять: хлеба нет,—кр-цы не волнуются; газет нет—кр-цы волнуются. Наиболее важный из этих меньшевиков тов. *Гортынский* вышел из партии меньшевиков и умер накануне вступления в РКП.

Я помню восторженный рассказ Николая Михайловича *Гортынского* о том, как он в первый

раз читал лекцию под огнем в резервном батальоне в 1/2 версте от окопов (там была окопная война, местами в проходах между болотами). „Ухают снаряды“, рассказывал он, „ведут раненых, а ребята хоть бы что, слушают чрезвычайно внимательно“.

В 19 бригаду я привез из Подива заготовленные, кажется, по инициативе тов. *Рогалева*, длинные полотна—мешки с надписями на польском языке: „Вы за панов, мы за крестьян и рабочих“ и т. п. Развился особого рода спорт: ночью подползать к проволочным заграждениям и там развешивать эти плакаты. На утро поляки, обычно, эти плакаты обстреливали.

Любопытный случай произошел в дер.

Пеховке. Деревня вытянулась длинной узкой улицей в несколько верст между Десной и болотом. Наши расположились впереди деревни, имея позади себя этот единственный путь отступления. Поляки начали при чрезвычайно сильной поддержке артиллерии наступать. Деревня загорелась. Получилась жуткая картина: единственный путь отступления и связи с тылом был весь обжат пламенем, покрытый сплошной тучей дыма, в котором сверкали разрывы снарядов. Полк дрогнул и отступил. Когда он вышел в деревню, ему навстречу мчались помкомандира полка *Шуваев*, возвращавшийся из соседней деревни на шум боя вместе с инструктором *Васильевым*.

Тов. *Шуваев* незадолго до того приехал из Москвы вместе с группой московских комсомольцев, мобилизованных по партийной мобилизации. Все они вместе в Москве служили в коммунистической бригаде ЧОН.

В полку вся группа комсомольцев была в нашей разведке. Вот на самого молодого из этих разведчиков, его фамилия, кажется *Петров*, наткнулся *Шуваев* и приказали кинуться в контратаку.

Петрова, почти мальчика, он, шутя, пристыдил: „ах, ты, отступил. Смотри у меня, если сейчас пулемет не притащишь“.

— Притащу дяденька, ответил сконфуженный мальчик.

Между тем поляки спокойно расположились в Пуховке, считая себя в полной безопасности, и начали даже раздачу табаку. Полк кинулся в сторону.

Загорелся новый бой. На дороге стоит польский пулемет и строчит. Маленький юркий *Петров* подползает к пулемету, гранатой убивает пулеметчика и, забыв, что бой, тащит на спине пулемет и кричит: „дяденька *Шуваев*, пулемет тащу“.

Прекрасные отношения были удивительные с населением, среди которого она вела гигантскую политработу. В то время в районе, занимаемом дивизией, оперировали банды *Ромашки* и *Маруши*.

Нередко они нападали на части различных дивизий. Лишь на части 7 дивизии нападений не было: крестьяне не допускали. Полевой штаб дивизии стоял в м. Бобринке; в полуверсте от него, через болото, собирался съезд бандитов и находился штаб *Ромашки*, как выяснилось впоследствии, но никаких налетов крестьяне не позволяли бандитам делать. Полевой Подив помещался в Бобринке в хате довольно зажиточного крестьянина. Когда Подив вместе с штабдивом перешел в Остер, хозяин повез его на своей подводе в штабдив, а заодно и двух сыновей, добровольно вошедших в Красную армию.

„География“ района и зверства бандитов.

Дивизия действовала в очень ненадежном районе. Еще в Дарнице весь резерв, скопившийся в Подиве, был брошен в окружающие села. Наши крестработники—было тогда такое специальное название—рассыпались по селам и через несколько дней мы имели полную политическую географию нашего района, завязали кое-какие связи с населением. После Броварского боя, в Бобринке я имел первый доклад у военкомдива тов. *Рогалева*. На стенах вагона появился напечатанный на синей сахарной бумаге (в свое время нам дал ее бронепоезд „Гроза“ еще когда я был в 47 дивизии) первый мой

Политический отдел дивизии периода 1920—1921 года. Сидят слева направо: военкомбриг 21, а затем военком штаба дивизии тов. Бисик, начподив тов. Смирнов, зам. начподива т. Файнблит, военкомдив тов. Рогалев, начполитпросвета т. Равинский. Стоят: сотрудники Политотдела.

приказ. Это были выводы из боевой поездки в 20 бригаду; накануне я был еще с одним полком, 19-м, в районе Дарницы. Теперь этот приказ называли бы приказом „о политобслуживании операции и поднятии морально-политического состояния“. Тогда этих терминов еще не было. Военкомдив прочел приказ до нашей беседы—я видел, как они его читали вместе с начдивом. Мой доклад начался с беседы о состоянии района. Я изложил военкомдиву свою географию района и сообщил о ряде принятых мер. Моего приказа в разговоре не касались. Мне показалось, что этот разговор рассеял опасение военкомдива насчет моего происхождения из злополучной 47-й.

Бывший начальник особого отдела т. Шумский.

Мои соображения о состоянии района оправдались очень скоро. Через пару часов из бандитской деревни (кажется Озерян) приехала подвода с каким-то полусумасшедшим, полудиотом возницей, на подводе лежали изуродованные трупы двух наших разведчиков, на груди одного убитого была бумага с надписью: „вот так будем делать со всеми красными“. Безумный дядька трясся в лихорадке и что-то бормотал. Наши данные об Озерянах говорили о почти поголовном

участии населения в банде. Из села слышалась стрельба.

Наши артисты.

Через пару дней после Броваров наступило некоторое относительное затишье. Дивизионные тылы были перекинута в Нежин, но еще до Нежина тыловой Подив не сидел без дела. В окружающих селах шли митинги, в нашем распоряжении была чудесная труппа под режиссерством коммуниста Желябужского. Труппа состояла из чудесной молодежи, набранной где-то в районе Курска. Наши актеры не плохо стреляли. Еще в период боев под Коростенем, во время польского налета, нашим актерам случилось прямо со спектакля отправиться в цепь на защиту своих театральных костюмов (тяжелые кованные сундуки). Свои роли бойцов они играли не хуже, чем свои роли на сцене. Женская часть труппы конвоировала подводы. Встречались раненые красноармейцы. Бинтов не было, актрисы рвали свои юбки, белые и кое-как перевязывали.

Тут, в тылу, труппа без отказа играла в селах, поддерживая огнем искусство, огонь речей наших крестработников. Труппа не раз рисковала попасть под огонь бандитских ружей и обзоров, но, видимо, огнестроевое превосходство было за искусством. Не от того ли, что молодежь, из которой преимущественно комплектовались банды, засиживалась на спектаклях, боясь упустить такое редкое в те времена развлечение. Во всяком случае спектакли нигде не прерывались. Разумеется ночевать труппа всегда возвращалась в эшелон.

С наступлением затишья труппа и все наши силы были кинуты в час и. Встречали труппу восторженно. В Нежине состоялось торжественное вручение орденов Краснознаменному взводу дивизии. Краснознаменный взвод получил там и дивизионное Красное Знамя. Дивизия была довольна, но энтузиазм не был шумным. Награду встретили, как должно. Дивизия знала себе цену.

Бывшие меньшевики в наших рядах.

В тот месяц, который отделял сдачу Киева от его возвращения в честные советские руки, 7-я дивизия прославилась еще и своими... меньшевиками. Перед сдачей Киева киевский меньшевитский комитет объявил мобилизацию меньшевиков для работы в Красной армии. Мне думается, что немалую роль тут играла боязнь Петлюры и поляков: это был удобный способ эвакуации. Еще в Дарнице в эшелоне Подива я встретил

группу штатских людей (они долгое время продолжали оставаться в штатском). Среди них был Николай Михайлович *Гортынский*, старый меньшевик, один из лучших знатоков рынка труда, не за страх, а за совесть работавший потом с нами и потому исключенный из меньшевистской организации; был *Гак*, *Лурье* и сейчас передо мной его фигура в сером костюме, щеголеватый *Таск*, типичный книжник *Финкельштейн* и ряд других. Мы им предложили вести политпросветработу, в частности, ликвидировать неграмотность. Дело в том, что я издал приказ о ликвидации неграмотности в 3-х мес. срок. Было объявлено, что через 3 мес. жалованье и махорка будут выдаваться только тем бойцам, которые смогут собственноручно расписаться в раздаточной ведомости. Начдив и военкомдив отнеслись к приказу отрицательно, укорительно качали головами и мне пришлось выдержать целую баталию. Однако приказ не был отменен. Буквы разрезной азбуки укладывались в спичечные коробки и в часы отдыха, а позднее в окопах—у нас был короткий период окопного сидения перед форсированием Днепра—ликбезники заставили кр-цев собирать слова из этих спичечных букв. Ротные библиотекари шли в атаку, имея в ранцах кое какую литературу и буквари для чтения. Вопреки ожиданию началось соревнование частей.

Помню одно собрание меньшевиков—точнее—разговоры с ними после этого их собрания. *Гортынский* и *Финкельштейн* перед этим проводили какую то лекцию где то в районе Семиполок, в резервном б-не. В это время на передовой линии верстах в полуторах шла оживленная перестрелка, в которую влезла и артиллерия. Это была обычная дневная послеобеденная беседа противников. Были раненые. При первых раскатах стрельбы лектор побледнел и было остановился. Но б-н только в этот день пришел в резерв к этой обеденной перестрелке, он привык и точно не слышал стрельбы; аудитория понукивающе смотрела на лектора. Лектор продолжал. Вскоре мимо аудитории провезли раненых, не-печатно ругавших поляков, грозивших им отомстить и кричавших, что после перевязки они вернуться в строй. „Красная армия—совсем не то, что мы о ней думали“, говорили мне горя-

чась и волнуясь *Финкельштейн* и *Гортынский*, „красноармеец совсем не забитый зверь, которого гонят палкой, а в нашем представлении он до сих пор именно был таким. Нам непонятен энтузиазм бойцов, мы думали, что энтузиазм существует только в патриотическом изображении советской прессы. Удивительное стремление к культуре. Мы никогда бы не поверили в культпросветработу под огнем. По совести, нам самим не верится, что это мы—мы вели под огнем лекцию. Ваша армия это какое-то чудо, это изумительное орудие культуры“.

Я смеялся и говорил: „не забудьте сказать об этом в Киеве, когда мы его вернем“. И они в Киеве об этом сказали публично, на митинге в бывш. купеческом клубе. На митинге специально присутствовала следственная комиссия Киевского комитета меньшевиков. После доклада этой комиссии Николая Михайловича *Гортынского* исключили из партии. Впрочем до окончательного решения он сам порвал с меньшевиками, снял свою кандидатуру с меньшевистского списка при выборах в горсовет, отказавшись принять меньшевистский наказ. Это было уже в августе 1920 года. Он проводил в это время трудовую мобилизацию киевских граждан для восстановления киевских мостов, и очень неплохо боролся с симулянтами и уклоняющимися. Уже в качестве зам. нач. Поарма 12 я откомандировал его из дивизии для этой работы в распоряжение Киевского совета организации. Осенью его скосил тиф.

В обстановке дивизии, в обстановке невозможного под'ема бойцов, эти люди, несмотря на предупреждения, внушенные им долголетним пребыванием в меньшевистской партии, заражались общим под'емом, становились достойными бойцами Красной армии. Один из них *Таск* был даже ранен, будучи в рядах дивизии. Ярый меньшевик *Финкельштейн* впоследствии приезжал ко мне из дивизии в Поарм, чтобы сообщить о неудовлетворительной работе особого отдела, который, по его мнению, недостаточно энергично боролся с контр-революцией и бандитизмом. Вернувшись в привычную обстановку после войны, они не вернулись к меньшевикам, но и до нас не дошли.

Бывший начподив 7 Н. Рабичев.

КАК КРЕСТЬЯНЕ ВСТРЕЧАЛИ 7-ю ДИВИЗИЮ.

В июле 1920 года наша дивизия, выдержав сильный бой с поляками на линии реки Горынь, выходила на линию железной дороги Сарны—Ровно. Поляки отступали так быстро, что наши полки в

течение нескольких дней никак не могли догнать арьергард противника.

Когда мы заняли м. Березно, местные жители были крайне изумлены: они имели предста-

вление о Красной армии, как о шайке грабителей, которая убивает людей, насилует женщин, забирает все имущество, но на самом деле столкнулись с организованными частями, дисциплинированными и сознательными кр-цами.

61-й полк, двигаясь авангардом и проходя дер. Каменку, что в 10 верстах западнее м. Березно, был остановлен крестьянами, которые в знак радости приподнесли ему хлеб-соль.

Голова деревни в сопровождении нескольких седых крестьян, подавая хлеб-соль, просил остаться у них, не пускать обратно польских панов, издевавшихся над беднотой. Мы приняли хлеб-соль, просили накормить голодных бойцов и потом на наскоро устроенном митинге объяснили сущность советской власти и призывали к ее защите. На прощанье мы раздали крестьянам немного газет.

В эту же ночь мы прибыли в дер. Печаловку и остановились на отдых в крестьянских хатах.

Крестьяне оказали нам большое внимание и угостили кр-цев всем, что у них было.

Следующий день был для нас всех днем праздника: крестьяне радовались уходу поляков и прибытию красных частей. Кр-цы отдыхали, готовясь к новым боям.

На улице у волостного правления шел целый день непрерывный митинг селян. Политработники разъясняли крестьянам все интересующие их вопросы и призывали активно защищать власть трудового народа. В результате был создан сельский совет и 60 молодых крестьян поступили добровольцами в наш полк. Когда мы вечером уехали из дер. Печаловки, все жители провожали нас, желая нам успеха в борьбе с поляками.

То были светлые дни в нашей тяжелой борьбе, которые бодрили наших бойцов к предстоящим схваткам за Советскую республику.

А л с е.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ БЫВШЕГО УЧИТЕЛЯ ПОДИВА 7 т. БАЛЯСНОГО.

В 1920 году я был командирован Поармом XII в Подив 7 для дальнейшего назначения. Дивизия тогда находилась на польском фронте, Подив и штаб находились в Ковеле.

Несмотря на горячее военное время, политпросветработа—не только периодическая клубная или библиотечная, но и школьная (систематическая сравнительно, конечно по времени и обстановке)—не прерывалась. Школа ликвидации безграмотности работала, что называется, в походе.

Отсутствие бумаги и карандашей не приостанавливало работы. Очень сожалею, что не сохранил обрезков газетной бумаги (поля), до отказа испещренные фразами: „мы не рабы“, „рабы не мы“, „наша работа не на бар“.

Были и огрызки кулечной грязной бумаги, излозунгованной малограмотными учнями.

После заключения Рижского мира, когда дивизия находилась в районе Коростень—Житомир, школьная работа сделалась более стационарной, но и здесь было выявлено много желаний и подвига со стороны учащихся.

Помню татарина красноармейца (забыл фамилию), служил он, кажется, в особом отделе, где работа была утомляющая и где спать приходилось мало. Пришел черед ехать домой в бессрочный отпуск, а тут школа не окончена. И вот просит он меня посодествовать, чтобы остаться еще на неделю—две для окончания.

Сейчас мы в состоянии стабильном и неделя—две для учебы время малое, а тогда, когда срок

пребывания в школе исчислялся в 1½—2 месяца, неделя—две громадный срок.

А как велико было желание учиться—это желание побеждало часто необходимость побывать дома; желание учиться побеждало часто другое желание, законное желание повидать близких.

Я сейчас преподаю в химической профшколе (я химик) с трехлетним курсом, при хорошей обстановке и оборудовании и, главное, в стационарной обстановке. Конечно, такая школа научит. Но вот в такой обстановке, обстановке совершенно обратной, той военной, передвижной, голодной, холодной, темной—я часто вспоминаю с какой то счастливой радостью о том времени. Часто сейчас в обстановке такой, как будто мирной „предышечной“ жизни дивишься, как наука подвергалась стремительным более или менее удачным атакам со стороны людей, живших долго до этого в темноте и дерзновенно желавших победить эту темноту именно сейчас-же.

Ау товарищи! Где вы теперь? на каком рабфаке или на каком факультете, или какую другую культурно-общественную полезную работу вы проводите?

Собранный мной почти исключительно в 7-й дивизии материал послужил мне руководством для составления „Букваря красноармейца“.

Я считаю, что букварь этот результат работы коллектива красноармейцев и учителей 7 дивизии

С. С. Балясный.

ПОЛИТРУК КЛЯЧКО.

(Маленький рассказ).

— Куда?—спрашивают пешие разведчики.

— К „панам“ в гости, не останавливаясь

отвечает *Клячко*, махнув рукою в сторону Киева.

— Что же без винтовки? — не унимаются раз-

ведчики.

— Хватит им и этого, об'являет *Клячко*, хлопая рукой по голенищу порежевшего и изодранного сапога, из которого торчит рукоятка штыка австрийской винтовки. А мало-с будет: так вот, добавляет он, поднимая свою изодранную в ленту ситцевую рубаху, из под которой показывается заткнутый за пояс обрез.

И угловатая, неуклюжая фигура исчезает в кустах.

В цепи оживленно осуждают затею *Клячко*.

А *Клячко* тем временем выполнял свой план.

Нужно было побывать в Киеве, „посмотреть“, как живут паны.

Уже вечерело, когда *Клячко*, пока никем не замеченный, осторожно бродил по левому берегу Днепра, пристально вглядываясь в темные воды.

Вот он спустился к реке, отвязал от сука качавшуюся на воде маленькую рыбацью лодку. Завалил ее своей огромной фигурой, устроившись лежа, животом вниз. Неслышно двигая веслами, впиваясь глазами в противоположный берег, поплыл, уступая течению.

Минут через пятнадцать лодка тихо зашуршала о песчаное дно. Вылез на берег и, озираясь по сторонам, осторожно побрел от реки. В полуверсте в кустах остановился на ночлег. Стемнело. Было тепло, светила луна. *Клячко* решил воспользоваться ее светом и осмотрел окрестности своего логова. Невдалеке шла дорога, заросшая кустами, к ней кое где подходили вплотную большие деревья. Осмотрев все, *Клячко* залег.

Спать ему не хотелось, да и в одной ситцевой рубашке было холодновато. Мысли сменяли одна другую.

Вспоминался Подив, оставленные там товарищи. Ждут, наверное, думал *Клячко*.

Ведь его послали только на две недели для об'езда полков, а он облюбовал себе пешую разведку 56 полка. Был политбойцом, а теперь политрук.

Да, его место здесь, быть впереди, непосредственным участием в боях воодушевлять красноармейцев.

Мысли путались и отяжелевшая от утомления голова клонилась к земле.

Легкий ветерок, сдувавший с кустов холодные капли утренней росы на лицо и руки, заставил проснуться. Восток розовел.

В стороне чуть виднелся Киев. Сел, обдумывая план своих действий.

—Справлюсь, успокоил он себя, болтать по польски сумею...

На дороге, в стороне Киева, что-то еле заметно маячило.

Что бы это было, подумал *Клячко*. Стал пристально всматриваться. Черное пятно на дороге стало яснее.

— Ведь это неприятельский кавалерист, и сюда скачет.

Вдруг родился смелый план. Не размышляя, стремительно согнувшись, *Клячко* бросился к дороге, схватил моток валявшейся проволоки, поспешно стал обматывать придорожное дерево. Готово. Второй конец потащил через дорогу, завязав его за другое дерево.

Сделал—и пропал в кустах.

Топот копыт, треск сучьев. Еще... и, наскочив на проволоку, конь споткнулся и испуганно шархнулся в сторону. А поляк с хрустом и звоном летит на землю.

Несколько прыжков, и *Клячко* навалился на упавшего всей тяжестью.

Храпение... хлынула кровь и дело кончено. Кровавые следы замечаются тут же сорванными ветками. Затем *Клячко* быстро снимает с поляка одежду и одевает на себя. Одежда польского капрала пришлась по плечу. В кармане мундира нашлись документы.

Было так же тихо, как и ночью. Только изредка шелестели кусты, раздвигаемые пробиравшимся в костюме польского капрала *Клячко*.

На рассвете следующего дня *Клячко*, как из земли вырос перед часовым пятой роты, напугав его своим костюмом.

Направился в пешую разведку. Окружили товарищи. Расспрашивают. *Клячко*, отмахиваясь, спешит с докладом в штаб.

А на утро бой за подступы к Киеву. Паны бегут.

Дившкола М.

ПОСЛЕ

БОЕВ

(из периода мирной
жизни дивизии).

СЕДЬМАЯ НА 10-м ГОДУ.

„Красная армия должна уметь не только отлично стрелять, но и твердо знать своих врагов, в которых надо стрелять—только в этом случае она будет способна к бою против классовых врагов рабочего государства.

Бубнов.

История прошлых лет дивизии есть история героических страниц боев на разных фронтах гражданской войны, борьбы с бандитизмом и упорной мирной учебы.

Вместе со всей Рабоче-Крестьянской Красной армией, вместе с десятками других боевых дивизий наша 7-я обеспечила Октябрьские завоевания рабочего класса и крестьянства Советского Союза, обеспечила наш мирный социалистический труд. И в духе этих боевых традиций нашей дивизии мы воспитываем тысячи молодых рабочих и крестьян. За годы мирной учебы 7 дивизия пропустила через свои ряды несколько десятков тысяч рабочих и крестьян Черниговщины, Нежинщины, Конотопщины, Роменщины, научила их военному делу, воспитала их политически и привила им боевые традиции нашей дивизии,—и в этой непрерывной связи дивизии с десятками тысяч трудящихся масс, в широком охвате военно-политическим воспитанием рабоче-крестьянских масс—лежит залог мощности нашей Красной армии, лежит убежденность наша в том, что из будущих боев мы выйдем с не менее славными победами, как и в прошлой войне. И мирные годы учебы 7 дивизии это подтверждают.

Каковы наши итоги за последний год. Дивизия достигла ряда успехов в своей боевой подготовке и в первую очередь—в тактической подготовке бойцов. Когда сравнить общие сборы

этого года с прошлым, то нужно признать большой рост нашей боевой подготовки. Также на много увеличилась тактическая подготовка нашего начальствующего состава. Об этом свидетельствует опыт наших дивизионных игр и полевых поездок. Это подтверждает весь ход учебы.

Вся масса нашего переменного состава целиком понимает значение твердой революционной дисциплины и всеми мерами сама ее поддерживает.

Лагерные сборы показали целиком здоровое, устойчивое, политическое состояние нашего переменного состава, что еще раз подтверждает, что основная масса рабочего класса и крестьянства нашей страны идет за коммунистической партией, верит ей, понимает ее политику и готова защищать советскую власть. Мы за прошлые годы убедились, что наши вооруженные массы рабочих и крестьян, кр-цы кадровики и переменники, поняли угрозу войны со стороны английского империализма по отношению к Советскому Союзу и не на словах, а на деле, лучшим вниманием к учебе, укреплению дисциплины укрепляют нашу обороноспособность, нашу боевую мощь.

К сегодняшнему дню мы широко развернули нашу междусборовую работу, охватив постоянной работой до половины переменного состава.

Такие в коротких лишь чертах наши достижения. Сюда нужно отнести, что и материальное

обеспечение и бытовые условия дивизии гораздо улучшились, и что мы очень выросли в отношении технического нашего вооружения. Когда еще принять во внимание, что к прошлым лагерным сборам наша дивизия укрепила свою связь с рабоче-крестьянскими массами округов нашего комплектования и мы за лето имели десятки экскурсий разных рабочих и крестьянских организаций, молодежи и детей и тем самым мы помогали им лучше понимать свою роль в деле укрепления нашей обороны, то нам будет ясным, какой большой шаг мы сделали вперед в усилении нашей боевой мощности, в усилении нашей боевой готовности.

Конечно, перед нами еще много задач.

Нам нужно еще больше повысить тактическую подготовку нашего начальствующего состава, нам нужно широко развить стрелковый спорт среди наших переменников во время пребывания их у себя дома, нам нужно еще дальше развить междусборовую работу, нам нужно больше активизировать наши ячейки ОСО-авиохима в городе и на селе.

Мы все эти задачи намечаем на будущие годы и уверены, что мы их выполним.

Угроза войны перед нашим Союзом есть большая. Но мы можем со всей ответственностью заявить трудящимся массам нашей страны, что Красная армия к бою готова и зорко стоит на страже наших границ.

Командир XIV корпуса т Дубовый—в Батурином лагере.

ДУБОВЫЙ
Иван Наумович
Командир и военный комиссар
XIV-го корпуса.
Один из руководителей и организа-
торов побед Красной армии
на Украине.

В период гражданской войны зани-
мал ряд ответственных команд-
ных должностей вплоть до коман-
дующего 1-ой Украинской армией.

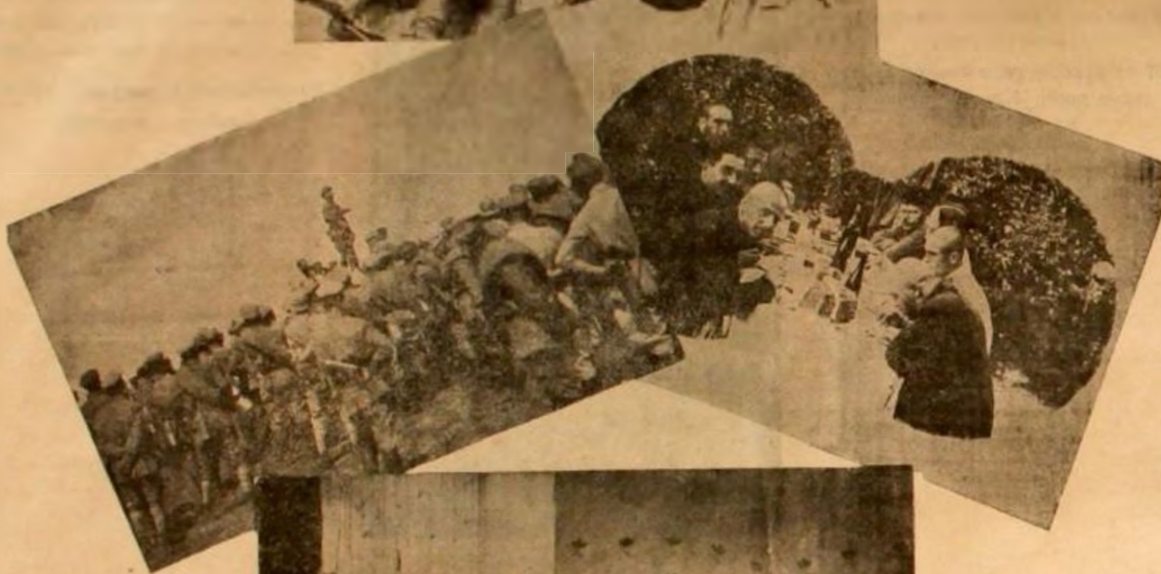
Долгое время командовал 44-ой Во-
лмысской дивизией.

Командование дивизии и частей совместно с командиром и военным комиссаром
14 корпуса И. Н. Дубовым (Батурицкий лагерь 1928 года).

СЛЕВА НАПРАВО: военный комиссар 19 стр. полка М. Я. Рабинович, командир
19 стр. полка К. П. Трубинков (один из старых ветеранов—героев дивизии), Пом.
командира дивизии В. А. Юшкевич, к-р 7 дивизии Я. А. Штромбах (в каске), коман-
дир и военный комиссар 14 стр. корпуса И. Н. Дубовый, начподив М. Л. Хорош, на-
чальник штаба дивизии Ф. И. Трухин, военный комиссар 20 полка И. И. Савичев.
ЗАДНИЙ РЯД: слева направо: командир 21 полка Г. В. Попов, военный комиссар 21
полка В. Г. Гузий, для поручений у комкора. Командир роты связи 7 дивизии Боров-
ской Н. А., дивизион Ференс и командир 20 полка тов. Худобашев.

Нас не забывают наши боевые руководители.

ВВЕРХУ: командир и военный комиссар корпуса тов. Дубовый и командир и военный комиссар 7 дивизии Я. А. Штромбах с красноармейцами и командованием 5 роты 21 стр. полка, взявшие первенство при стрельбе во время корпусной инспекторской стрельбы.

СРЕДНИЙ РЯД СЛЕВА: во время митинга в день празднования дивизии в 1926 году.

СРЕДНИЙ РЯД СПРАВА: т. Егоров и Затонский в лагерях 7 дивизии в 1925 г. обедают.

ВНИЗУ: т. Затонский (бывший тогда начальником политуправления УВО) произносит речь на собрании парторганизации дивизии. В центре президиума тов. Егоров.

Родился Я. А. Штромбах в Австро-Венгрии. В начале империалистической войны приливается в австро-венгерскую армию; в 1915 году попадает в плен в Россию. Весной 1916 года попадает в чехо-словацкую бригаду, откуда в конце 1917 года дезертирует и временно работает в редакции газеты чехо-словацкой секции при ЦК ВКП.

В 1918 году формирует чехо-словацкий коммунистический полк, участвуя вместе с ним в подавлении мятежа чехо-словаков в Пензе.

В мае 1918 года командирован вместе со сводным интернациональным отрядом на подавление саратовского восстания эс-эров. После подавления восстания формирует пензенский интернациональный полк и вместе с ним отправляется на Дутовский фронт.

Здесь участвует в непрерывных боях в качестве начальника дивизии, затем командира 3 и 1-ой бригад 11-ой дивизии.

За удачные операции награждается ценным подарком Р.В.С. фронта.

В августе 1919 г., вследствие болезни, переводится в Пензу,

где назначается командиром 20-й крепостной бригады, но ввиду требования момента срочно формирует из частей пензенского гарнизона бригаду, с которой вскоре перебрасывается на юг, где участвует в боях против Шкуро, Деникина и др. После болезни в конце января 1920 г. назначается командиром и комиссаром Донской бригады, которая сражается под Усть-Медведицкой, Чертково и Мюллерово.

В конце 1920 года переводится в Закавказье, где назначается командиром 54 бригады, с которой участвует в боях за Тифлис, Эривань и совершает с бригадой большой поход с боями в Землетурском уезде. Здесь Ярослав Антонович награждается орденом Красного Знамени и одновременно назначается командиром и военкомом 18 дивизии, с которой перебрасывается в июне в г. Ярославль.

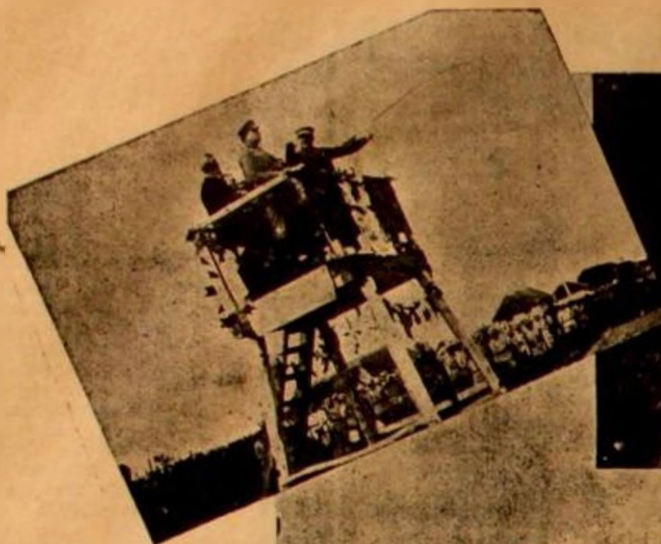
В 1923 году работает в разведуправлении РККА; осенью 1923 года назначается полкомдивом 23, в 1924 году посылается в ВАК, после окончания которого назначается, сначала командиром, а потом и комиссаром 7 дивизии.

ШТРОМБАХ

Ярослав Антонович.

Командир и военный комиссар дивизии с 1923 года.

В ЛАГЕРЯХ.

ВВЕРХУ СЛЕВА: т.т. Егоров и Затонский на митинге в Батуринском лагере летом 1925 г. Затонский произносит речь.
ВВЕРХУ СПРАВА: комвоиск У.В.О. т. Якир делает доклад на красноармейском митинге в Батуринском лагере в июне 1926 г.
В ЦЕНТРЕ: командир и военный комиссар 14 стр. корпуса И. Н. Дубовый беседует с красноармейцем-переменником на стрельбище в лагере в 1928 г.
ВНИЗУ СЛЕВА: на параде возле трибуны командир дивизии т. Штромбах и б. секретарь Черниговского окружного парткома т. Варелас.
ВНИЗУ СПРАВА: член ВУЦИК'а—рабочий конотопских железно-дорожных мастерских приводит к присяге переменников новобранцев в 1928 году в Батуринском лагере.

Родился в 1899 году. До 1917 года учился в гор. Одессе. После февральской революции принимает активное участие в революционном движении; в августе 1918 года вступает в ряды В.К.П. В Красной армии с 1919 года. В период гражданской войны участвует в боях, будучи в частях XV армии на западном и польском фронтах. Начал службу с должности красноармейца. Работал все время на партийной работе в качестве

се секретаря, председателя полкового партийного коллектива, а затем помполкома и военкома полка. Имеет награду — серебряные часы от ВЦИК'а. По окончании гражданской войны, в качестве комиссара истребительного отряда участвует в борьбе с Гандями Савинкова, в Белолуцком, в Борисовском уезде. В годы мирной учебы помощником подполковника и начполдив 5, 8, 27, 23 и 7 дивизий.

ХОРОШ
Матвей Львович
 Начальник Политического отдела дивизии с 1925 года.

Секретарь Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета тов. Власенко (в центре) и представители сов и парт. организаций Черниговщины в лагерях 7 дивизии в 1927 году.

Родился в 1897 году 28-го февраля. Сын почтового работника, окончил коммерческое училище, после чего был принят на военную службу в старую армию. Во время империалистической войны окончил военное училище с 4-х месячным курсом, после чего выпущен прапорщиком пехоты. В рядах Красной армии с 1919 года добровольно, занимал должности строевые и политические. Службу начал с должности командира взвода, командовал ротой, батальоном, отрядами, полком, в последней долж-

ЮШКЕВИЧ

Василий Александрович.

пом. командира 7 дивизии с февраля 1928 г.

ности пробыл около 8 лет, выполняя временно и должность комиссара полка. Член ВКП(б) с 1919 года. Участвовал в боях против Деникина 1919 год, Врангеля 1920 год, белозеленых в Крыму 1921 г. За боевые подвиги РВС СССР награжден на южном фронте орденом Красного Знамени. В 1926 году окончил курсы усовершенствования высшего начсостава при военной академии им. Фрунзе. С февраля месяца 1928 года занимает должность пом. командира 7 дивизии.

Трухин Ф. И. Родился в 1896 году в гор. Костроме. До 1916 года учился в среднем и высшем учебных заведениях. В 1916 году мобилизован в царскую армию и по окончании 2 Московской школы прапорщиков посылается на фронт и участвует в боях на ю-в. фронте. В Красную армию вступил в 1918 году и после службы в конском запасе в 1919 году ушел на южный фронт. Служа в частях 41 стр. дивизии, участвовал во всех боях ее на южном и юго-западном фронте, с конца 1919 г. до заключения мира с Поль-

ТРУХИН

Федор Иванович

начальник штаба 7-й дивизии с осени 1926 года.

шей, занимая посты от комроты до командира полка включительно. После заключения мира с Польшей участвовал в борьбе с бандитами в быв. Киевской губернии. Конец 1921 и начало 1922 работал в ГУВУЗ'е. В 1922 г. поступил в военную академию РККА. Окончил ее в 1925 г.; был начальником штаба 183 стр. полка и вр. командовал этим полком. С осени 1926 г. нач. штаба 7 стр. дивизии. За боевые заслуги в 1920 году награжден орденом Красного Знамени.

ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДИВИЗИИ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ.

Еще далеко не наступило время писать „историю“ работы парторганизации дивизии за последние 3—4 года. Но некоторые этапы ее работы хотелось бы нам отметить. Вместе со всей партией наша парторганизация за последние годы провела огромную работу по своему идеологическому росту. В период от 14 до 15 с'езда партии—борьба с троцкизмом—наша парторганизация не только показала свою полную верность ленинским принципам и большевистскую непримиримость по отношению ко всяким мелко-буржуазным уклонам в партии—в дивизии не было сторонников оппозиции—но и упорной внутрипартийной работой, серьезным изучением Ленина, материалов с'ездов и конференций партии, пленумов ее ЦК, документов Коминтерна—организация значительно выросла в своем идеологическом уровне, высоко подняла политическую подготовку членов партии. Интерес к вопросам теории, тяга к теоретическому осмыслению нашей практической работы, стремление повысить свою политическую подготовку—охватили всю основ-

ную массу организации. Лучше всего это было видно по значительно расширившейся подписке на основную партийную литературу и потому, что даже в периоды наиболее напряженной практической работы нашей—периоды общих сборов—внутрипартийная жизнь организации продолжала быть на высоком уровне. Так было во время общих сборов 1926 года после июльского пленума ЦК ВКП(б), когда разбиралось дело Лашевича, так было в общие сборы 1927 года после работ 8-го пленума ИККИ, когда всех волновала судьба китайской революции. И эти отдельные лишь штрихи о нашей парторганизации говорят о ее большой крепости и большевистской закалке. Наряду с идейной и идеологической устойчивостью организации необходимо отметить ее спокойность и здоровое моральное состояние. За последние 3 года в дивизионной парторганизации сдвиг не было. Наоборот, на всем этом протяжении

организация дружно работала по укреплению боеспособности нашей дивизии.

Особо достойны быть отмеченным спаянность и взаимное понимание, существовавшее весь этот период в дивизионном активе. В моральном достоянии организации не было и нет сколько нибудь крупных извращений и болезненных явлений, хотя отдельные элементы их в разное время и в разных ячейках имели место. Условия работы организации в наших, по преимуществу крестьянских, округах, длительное нахождение наших кадров на селе в зимний период, а также фактически и в лагерный период, все еще большая сравнительно бедность и примитивность нашего культурного обслуживания—все это не могло не отра-

зиться на отдельных клеточках нашей парторганизации. Были у нас, поэтому, и случаи пьянства и случаи бытовых извращений. Но общее здоровое состояние организации никогда не давало хоть сколько нибудь развиться этим болезненным явлениям и к своему 10-ти летию, как и во все последние годы, дивизия возглавля-

ется идеологически крепкой и морально устойчивой партийной организацией.

О ее крепости и авторитете среди широких беспартийных масс красноармейцев и начальствующего состава дивизии свидетельствуют еще и следующие данные:

Сравнительно широко развернувшаяся внутрипарторганизации самокритика, говорящая об активности организации и об ее общем здоровом состоянии; значительный рост парторганизации за последние 3—4 года, когда парторганизация чуть ли не удвоилась в своем числе; резкое увеличение в составе членов и кандидатов партии рядовых красноармейцев и младших командиров, от единицы процентов три года тому назад, до более 50%—говорит о тесной связи, близости и авторитете парторганизации в красноармейской массе.

Или если взять огромную и вполне успешно проведенную кампанию в связи с англо-совет-

Политический отдел 7 дивизии периода 1924 года, совместно с командованием дивизии, военными частями и представителями шефа „Юго-Сталь“—Лагерь 1924 года.

ским разрывом в лето 1927 года во время сборов переменников, когда парторганизация действительно сумела мобилизовать тысячные массы вокруг лозунгов партии и значительно поднять боевую готовность дивизии. Или если взять период 25—26 года, когда перед нами была поставлена огромная задача по укреплению воинской дисциплины. Парторганизация дивизии, рука об руку со всем начальствующим составом, действительно сумела разрешить эту задачу, тем самым доказав огромную свою связь и влияние на массы.

Все это и многое другое из жизни и работы нашей, за последние годы, нам в значительной степени удалось с успехом разрешить благодаря тому, что парторганизация сумела выковывать и воспитывать из среды самой красноармейской массы себе верных помощников. И в первую очередь это относится к комсомолу.

Не сохранилось у нас, к сожалению, таких документов из боевой деятельности дивизии, которые говорили бы о боевой работе комсомола в ее рядах. Как и многое другое из тех незабываемых эпизодов в годы боевой страды не зафиксировано, не сохранилось для нашего сборника. Но мы все знаем, хорошо помним, как героически дрались и умирали молодые ленинцы за дело пролетарской революции, как горели в борьбе тысячи комсомольцев в годы гражданской войны. Боролись они и в наших рядах 7-й дивизии. Незаполненные страницы нашего сборника о боевом комсомоле, делают этих безымянных героев еще более близкими, дорогими всем нам—живым бойцам дивизии. Зато работа наших комсомольцев в эти дни могла бы быть нами богато рассказана. Последние годы мирной учебы и боевой подготовки, комсомол в дивизии, выросший за последние 3—4 года из организации, количеством в какуюнибудь сотню членов, в мощный отряд 1200 человек, стал действительно помощником партии, опираясь на которого парторганизация дивизии куда более уверенно, смело и успешно ведет ее по пути своего боевого совершенства.

Парторганизация дивизии успешно справлялась с своей задачей еще в значительной степени потому, что благодаря правильной и верной линии, четкому пониманию своих задач ей удавалось обеспечить единство в работе, этого важнейшего костяка Красной армии—начальствующего состава. Последние годы должны быть отмечены, как годы дружной работы командного и политического состава дивизии. Единое понимание задач боевой подготовки своих частей, взаимная помощь в работе, участие широкой массы начсостава в политработе, некоторые успехи в военной подготовке политсостава, отсутствие

мелочных дряг и склок—все это приводит кадр начальствующего состава дивизии к ее 10-тилетию в здоровом состоянии. Это помогало парторганизации в ее работе, но и парторганизации обязано это состояние.

Еще с конца 1926 года парторганизация особенно занялась вопросом о состоянии ее работы с начсоставом. Постановка на 10 див. партконференции, весной 1927 года, специального вопроса о работе с начсоставом, значительно способствовала обеспечению и сохранению здорового и вполне устойчивого состояния его и к настоящему времени. Правда, еще далеко нельзя признать достаточным нашу работу среди начсостава и его обслуживание, в особенности культурное. Но лед сломан и партийная организация сумеет эту работу поднять еще на большую высоту. Вот эти два рычага в работе парторганизации дивизии—комсомол и начсостав—которыми занималась наша 10-я див. партконференция, все больше крепнут в руках партии и, опираясь на них, воспитывая их в духе классовых идей и социалистических принципов, парторганизация дивизии сумеет и дальше обеспечить ее боевую мощь и готовность.

Нужно, наконец, указать еще на одно чрезвычайно важное обстоятельство, которым обуславливался успех работы парторганизации. Это—помощь нам на всем протяжении последних лет со стороны партийных организаций, и, само собой разумеется, трудящихся масс районов комплектования дивизии—Черниговского, Нежинского, Ромненского и Конотопского округов. Партийная организация нашей дивизии всегда себя рассматривала как часть всей партии и тех ее местных организаций, бок о бок с которыми мы работаем. В нашей работе мы всегда исходили раньше всего из общепартийных задач, их разрешения в условиях дивизии. И таким отрядом партии на фронте армейского строительства нас расценивали местные гражданские партийные организации и всемерно помогали нам в нашей работе.

Не только материальную поддержку—но поддержку и помощь идейную всегда мы встречали у черниговских, нежинских, конотопских и ромненских коммунаров. По мере сил и возможностей своих участвовали и мы в работе их организаций.

В заключение хотелось бы лишь отметить значительные достижения, которых добилась наша дивизионная парторганизация в столь огромной своим будущим межсборовой работе—этого важнейшего звена боевой готовности и подготовки территориальной дивизии, а также тех незначи-

тельных еще успехов, но все таки успехов, которые мы имеем в работе по украинизации.

Конечно, чрезвычайно трудно в такой беглой заметке дать хоть сколько нибудь полную картину работы дивизионной партийной организации за последние 3—4 года. Еще труднее отрешиться от неизбежного субъективизма, оценивая работу организации, в которой мы сами принимали живое участие. Ряд недостатков и упущений

в работе „почему то“ кажутся теперь, будучи вставленными в „исторический“ разрез—не столь важными, хотя это, конечно, не верно. Они сами по себе очень существенны и на них следовало бы учиться. Но все же хочется думать, что в целом описанные здесь штрихи из работы парторганизации дивизии за последние пару лет оценены нами верно. Пожелаем ей дальше еще более успешной работы.

М. Хорош.

О ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ДИВИЗИИ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ.

Наряду со стрелковой и политической подготовкой, тактическая подготовка частей дивизии стоит все время в центре внимания в течение всего периода мирного строительства дивизии. Собирая ежегодно переменный состав в Батуринском лагере, дивизия совершенствует свою тактическую подготовку, посвящая львиную долю времени общих сборов на проведение тактических учений.

Если в первые годы центр тяжести переносился на подготовку, сколачивание и действия мелких подразделений—отделения и взвода—то в последующие годы, добившись слаженности и четкой работы этих основных подразделений, дивизия получила возможность перейти к сколачиванию роты, батальона и, наконец, полка. Правда, убытие ежегодно одного возраста из списков дивизии и прибытие взамен его одного нового—молодежи, заставляет ежегодно первые дни общих сборов возвращаться к сколачиванию и действиям отделения и взвода, но центр тяжести тактической подготовки переносится ежегодно на более высокие соединения.

Последняя неделя общих сборов употребляется на поверку—подитоживание всей работы, проделанной за год в период между сборами на районах и в период ежегодных общих сборов.

В 1926 учебном году таковая поверка производилась путем организации односторонних полковых учений с обозначенным противником и дала уверенность командованию, что и начальствующий состав и части подготовлены вполне для проведения двухсторонних учений—маневров.

И вот в 1927 году в период с 12 по 16 сентября в дивизии были проведены полковые маневры. Основными тактическими темами, которые командование дивизией поставило себе целью изучить и проверить на маневрах, были оборона на широком фронте для одной стороны и наступление для другой. Затем отход для наступавшей стороны и занятие позиции для обороны реки; для другой стороны—преследование отходя-

щих и форсирование. Попутно используя время, необходимое для занятия исходного положения сторонами, было решено проработать совершенные отступательных маршей, дневных и ночных.

Дабы получить необходимый персонал для посреднического аппарата, к маневрам были привлечены 19 и 21 стрелковые полки, а 20-й стрелковый полк был расформирован и начальствующий состав был использован полностью для посреднического аппарата и подразделения влились в маневрирующие полки.

Организация двухсторонних учений—маневров полк на полк—потребовала огромной подготовительной работы, как по подготовке самого района маневров, обеспечению и снабжению войск всем необходимым в течение недели, так и по подготовке посреднического аппарата и обеспечению маневров нейтральной связью и проч. Следует заметить, что на проведение маневров средств не было отпущено, и одним из основных вопросов явился вопрос о материальном обеспечении маневров. Благодаря помощи окрисполкомов, на территории коих районирована дивизия, и некоторым хозяйственным мероприятиям, удалось снабдить части лошадьми и достать материал на месте для производства всевозможных окопных, дорожно-мостовых и переправочных работ.

Посреднический аппарат, усиленный академиками, прибывшими на общие сборы во главе с преподавателем, под управлением руководства проиграл на местности все ходы маневров, чем подготовил себя полностью к решению весьма сложной задачи, выпавшей на его долю.

Районом маневра был избран участок к северу от лагеря, между реками Десна и Сейм.

Маневры прошли строго по намеченному плану. В первый день части, совершая—21-й стрелковый полк отступательный марш и 19-й стрелковый полк—фланговый, заняли исходное положение:—21-й полк м. Короп и 19—Нов.-Млины.

Во время движения были организованы нападения кавалерии противника на обе колонны, показавшие, что оба полка, совершая марши, достаточно себя охраняли и обеспечили возможность выполнения поставленных им задач.

Во 2-й день 21-й полк занял позицию для обороны м. Короп по высотам южнее его, укрепился, а 19-й стрелковый полк наступал на 21-й, сбил боевое охранение и начал вклиняться в передний край оборонительной полосы. Кроме этого была разыграна контр-атака батальона 21-го полка, стоявшего во втором эшелоне.

Этот второй ход, прошедший не без ошибок конечно, показал, что части дивизии усвоили новые принципы боя, внедряемые в армию с выходом II части боевого устава пехоты, умеют действовать в поле, сочетая движение с огнем пулеметов, и маскироваться. Взаимодействие пехоты с артиллерией, хотя и не полное, но было достигнуто и артиллерийские дивизионы получали правильные, посильные задачи и, поддерживая связь с пехотными начальниками, действовали вполне хорошо.

С вечера 2-го дня начался 3-й ход—отступление 19-го полка и преследование его 21-м. 19-й отходил, прикрываясь батальоном, 21-й преследовал, выделив вперед разведывательный отряд из 3-х родов войск для параллельного преследования и захвата теснины (пути через болото) на пути отступления 19-го полка. Плановость отступления и быстрота и натиск преследующего способствовали интересу этого эпизода, части обеих сторон действовали инициативно и решительно, посредники работали четко и по плану, благодаря чему была достигнута картина настоящего боя.

Следующий ход—занятие оборонительной позиции по южному берегу р. Сейма 19-м полком; рекогносцировка реки и подготовка к форсированию ее 21-м полком.

На рассвете произошло форсирование реки 21-м полком. Тщательно обрекогносцировав реку

и составив детальный план, 21-й полк произвел ложную переправу и отвлечение силы противника, благодаря чему части его, сгруппированные на флангах, стремительно форсировали реку, переправившись на поплавах Полянского и лодках, собранных на реке.

Отличная работа сапер, готовивших переправу, безотказная работа связи позволили провести операцию точно по составленному плану и дали возможность пехоте почти без потерь перейти реку и обрушиться на обороняющегося, который произвел ряд контр-ударов.

В этой операции сказались натренированность частей дивизии в проведении операций на реках, чему было посвящено не мало времени в предшествующие годы.

Как вывод, следует отметить натренированность частей пехоты и артиллерии в работе в условиях, близких боевым: умение начсостава оценить обстановку, принять решение и провести его в жизнь. Маневры доказали, что наши дивизионные специальные части обучены и выполняют полностью свое назначение—помогать пехоте в выполнении ею задач.

Несколько слабее оказались части в умении обороняться и в вопросах взаимодействия. На опыте прошлогодних маневров командование дивизии в нынешнем году дало установку—довести взаимодействие родов войск путем проведения ряда двухсторонних отрядных учений и предполагает завершить учебный год дивизионным учением, преследующим задачу уже чрезвычайно сложную—изменение фронта дивизии под большим углом к флангу при резком изменении обстановки. Это учение, несомненно, пройдет с успехом, т. к. начавшиеся общие сборы говорят за то, что переменники не утратили за зиму того, что было дано им в прошедшие общие сборы и на маневрах. Наши командиры сильны, части подготовлены, и мы без страха смотрим на будущее.

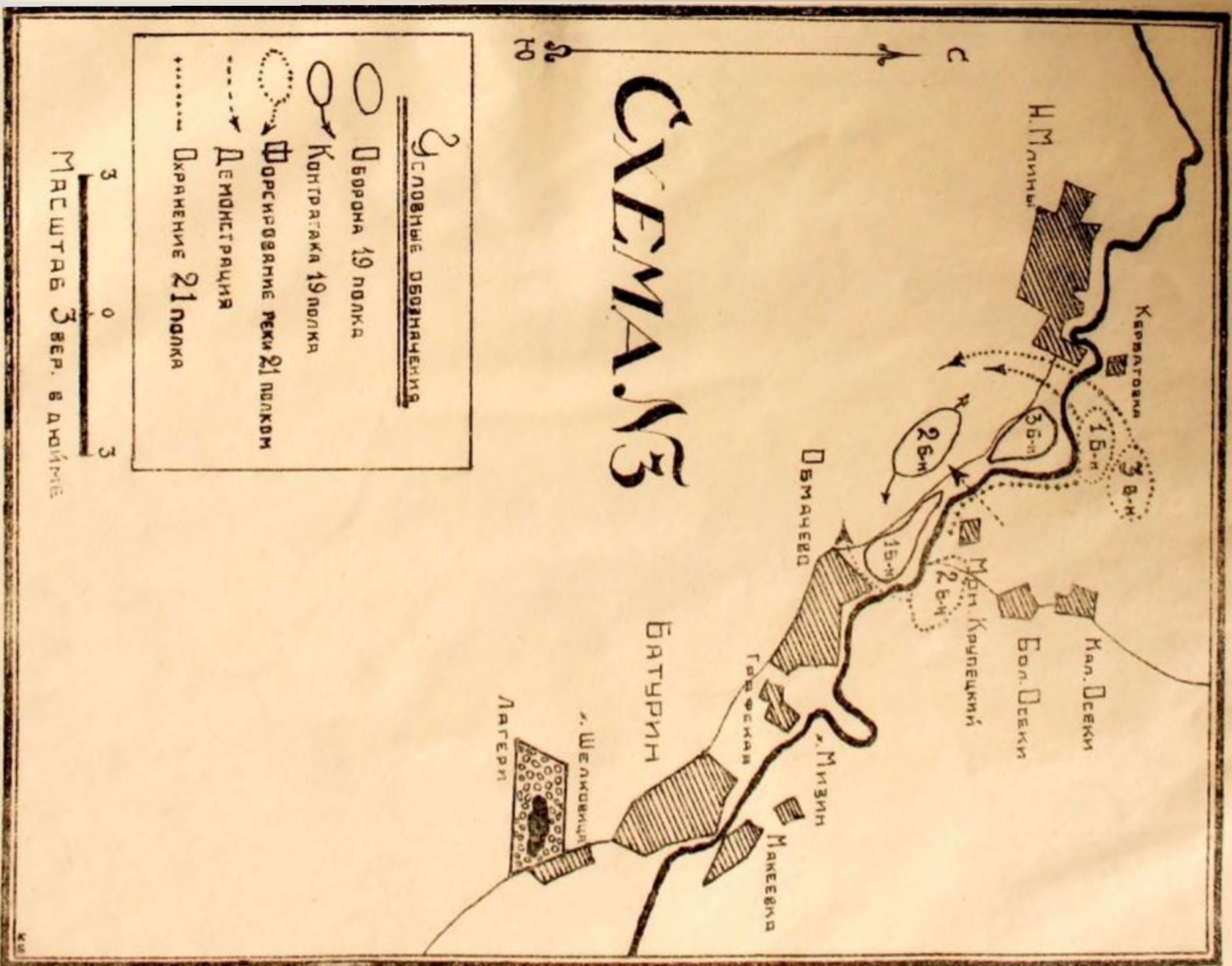
Ф. Трухин.

ПОДГОТОВКА НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА.

Подводя итоги тому, что сделано дивизией за первое свое десятилетие, за наиболее ценный для нее период, когда она, строя, воевала и, воюя, строилась, укреплялась, училась, искала новых путей к разумному направлению и использованию своих усилий, более чем необходимо остановиться отдельно на вопросе, как, в каких условиях строилась и протекала рабочая жизнь подготовки и учебы командира и политработника и на какую ступень она поднялась по большой

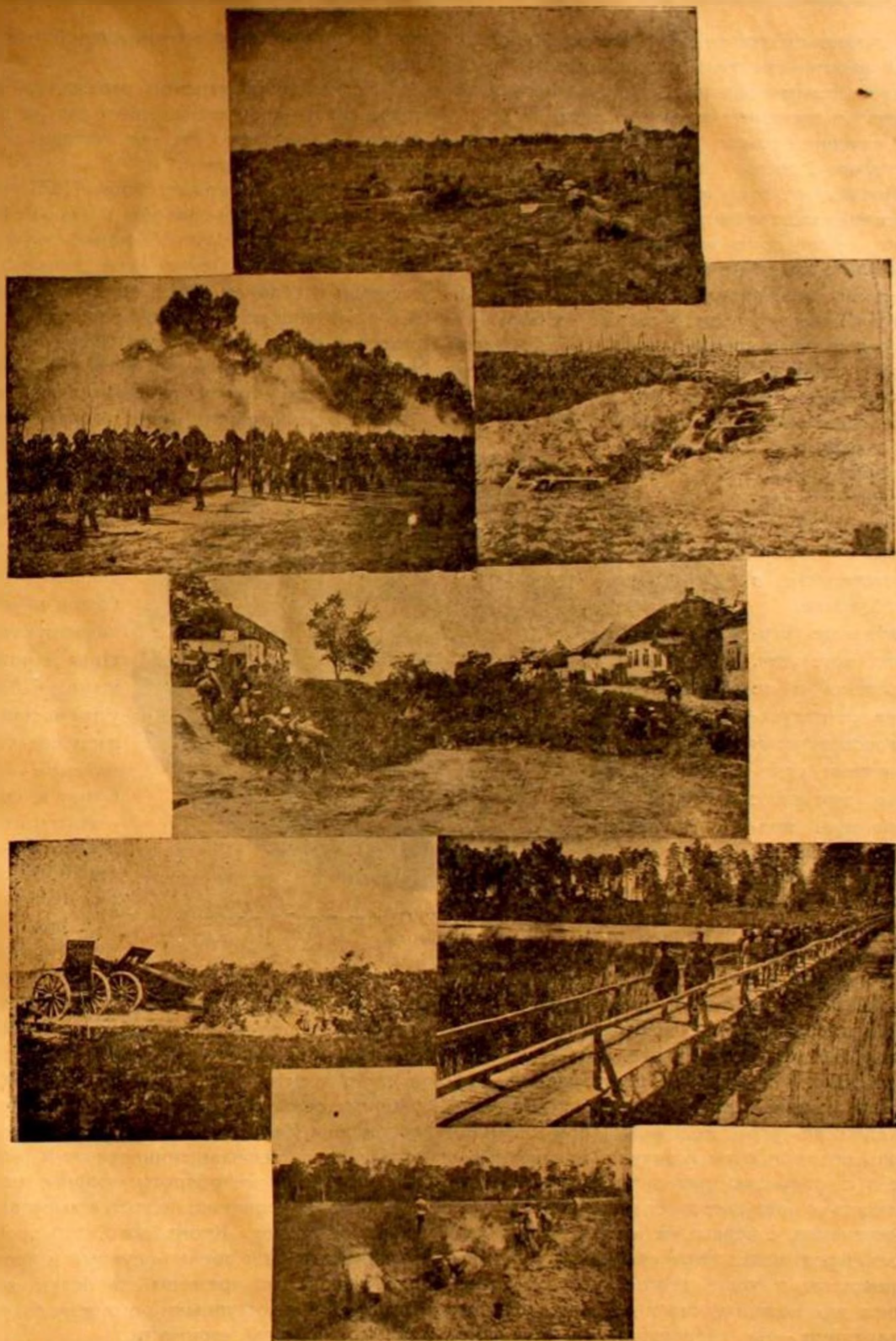
лестнице общего строительства дивизии на десятом году ее существования.

Функции начальствующего состава в условиях работы территориальных войск, а, следовательно, и нашей дивизии, чрезвычайно обширны и многогранны. Помимо специально-военной работы в период допризывной подготовки, в междусборовый период, в период новобранческих и общих сборов, начальствующий состав дивизии большую часть всего времени должен посвящать

СХЕМЫ к СТАТЬЕ т. ТРУХИНА.

УЧЕБА В ЛАГЕРЯХ 1926—27 ГОДА.

1, 2 и 3 ряд СВЕРХУ: дивизия на тактических учениях; 4 ряд батарея на закрытой позиции; мост через лагерное озеро выстроенный сапротой в 1926 году; ВНИЗУ: рота окопы.

чрезвычайно ответственной общественно-политической работе, как среди населения, так и среди той массы, исключительно текучей, личного состава, которая проходит через его руки.

В течение первого десятилетия дивизии начальствующий состав ее переменялся несколько раз. Прошедшие годы проходили под знаком напряженной классовой борьбы, ломки и перестройки старого, частой ломки и реорганизации аппарата. Эти годы не могли не положить своей печати на физиономию всей дивизии и, в частности, на физиономию начальствующего состава ее. Большинство до недавнего времени академией и военной школой являлся только и исключительно фронт гражданской войны; он им дал первичную боевую революционную закалку и он обеспечил за ними, в силу их самоотверженности, преданности и способностей ответственные командирские должности в Красной армии.

Положение усугублялось еще и тем, что дивизия в те времена не получала методологически и технически однородного резерва, с однообразной подготовкой, с единым взглядом на методику и организацию работы в армии. Тогдашний млад-

ший командир еще не был готов к более или менее самостоятельной работе, и вместо того, чтобы принести с собою в армию нечто новое и свежее, что могла бы дать ему школа, сам нуждался в беспрестанном руководстве и подталкивании вперед. Были и такие, правда, очень редкие случаи, когда классово-чуткий молодняк, горя желанием передать все свои силы и знания, полученные в школе, и ту здоровую равнодействующую, которая явилась в результате его классового чутья и самосознания, с первых же шагов быстро сдавал, разочаровывался, натываясь на стену рутины, доктринерства, а чаще всего — на более непреодолимое для молодых сил и для незакаленного еще характера, — на равнодушно-непонимание своих желаний, и еще хуже — на равнодушно-казенное отношение к тем, возможным, ошибкам, которые, естественно, появлялись с его стороны в

пылком процессе новых ощущений и переживаний.

Не менее болезненно отражалось и отсутствие какого-либо стандартного плана подготовки начальствующего состава, находившегося непосредственно в армии.

Первые же лагерные сборы (1923 год) показали, что подобная работа в дальнейшем без вреда для дивизии и для ее начальствующего состава немыслима. Перед всем начальствующим составом в целом и перед командованием дивизии встал вопрос о насущной необходимости перехода к твердому, единому плану, обеспечивающему однообразный метод, объем и последовательность по всем этапам работы начальствующего состава в зависимости от категоричности (тогда

разрядности) начальствующих групп.

Одновременно с этим, и, пожалуй, этим был предопределен перелом в работе и обучении начальствующего состава и новое отношение к базе целеустремления в область подготовки командира — политработника, командира — воспитателя, командира — общественника, командира — педагога.

С великими трудностями, почти на-

ощушь, призвав на помощь военно-общественную мысль в лице тогдашнего ВНО, совершался переход на новые учебно-организационные рельсы. Не мало было ошибок, искажений и перегибов; не всегда и не во всем и сами заинтересованные в этой работе стремились к облегчению положения и обстановки. Мешала малограмотность, пугал объем, отталкивали недисциплинированный мозг тяжелые, непривычные обороты, формы; не хватало усидчивости, терпения; не всегда выручал диалектический подход. Кроме того, это происходило тогда, когда наш военно-научный и промышленный рынок был чрезвычайно беден хорошими трудами, общедоступными по своему содержанию, языку и по своей стоимости.

Объективной причиной, резко тормозящей работу, являлась чрезмерная текучесть руководящего аппарата дивизии. За время 1923—1925 г.г

Тов. Егоров, б. комвойск У. В. О., в лагерях 7-й дивизии в 1925 году.

в дивизии сменилось 3 командира дивизии (т.т. *Иванов, Журавлев, Плетнев*); 4 начальника Политического отдела (т.т. *Харитонов, Семенов, Бруде, Ключек*), 6 начальников штаба (т.т. *Помазкин, Рождественский, Лукин, Рождественский, Лахинский, Федосеев*), не считая временных заместителей.

Ясно, что такое положение не могло должным отрицательным образом не отразиться на установлении единого взгляда и единого метода на подготовку и обучение всей дивизии и, в частности, начальствующего состава ее.

Последний период прошел под знаком детального изучения сущности и подготовки начальствующего состава с параллельной подготовительной работой в области уничтожения вредных традиций подготовки внутри отдельных категорийных групп его. Надо отдать справедливость большей массе начальствующего состава—она живо реагировала на все мероприятия, проводимые в жизнь командованием дивизии. И уже в 1926 году была выработана твердая система категорийной подготовки и обучения начальствующего состава, построенной и по ныне существующей схеме: командир дивизии—старший начальствующий состав строевой; начальник штаба дивизии—весь штабной начальствующий состав и часть старшего строевого; командир полка командир и политруки рот и батарей, командир батальона и дивизиона—весь остальной средний начальствующий состав.

К затрагиваемому периоду мы получили так долгожданные директивные и опытные указания в области общей подготовки армии; почти одновременно резервы начальствующего состава начали прибывать в дивизию свободными от тех методологических и организационных болячек, с которыми их предшественники являлись в дивизию ранее: значительная часть кадрового начальствующего состава была пропущена через повторные школы и „Выстрел“.

Но, при всей беспристрастности, невозможно не признать и того значения, которое дивизия имеет в деле поднятия общего и специального уровня знаний своего начальствующего состава. Если обратиться к официальным документам, характеризующим работу дивизии в этой области за период 1926—1928 г.г., то из них увидим чрезвычайное напряжение всех тенденций к повышению уровня знаний начальствующего состава; огромную волю в проведении своего замысла во чтобы то ни стало до реального и благожелательного конца; большую отзывчивость и чутье ко всем жизненным изгибам подготовки начальствующего состава и, наконец, твердую волю, до-

ведшую результаты к тому, что есть в дивизии на одиннадцатый год ее жизни.

На всем протяжении работы потребовался сверх того дополнительный ряд усилий для локализации и уничтожения многих мелких вывихов, имевших в совокупности своей вредное влияние на механизм рабочего и руководящего аппарата подготовки начальствующего состава. Особая и не менее крупная работа была проведена в организационном отношении.

Потребовался целый ряд показательных занятий, указаний. Были проведены дивизионные курсы усовершенствования, через которые был пропущен весь старший и часть среднего начальствующего состава.

Неправильно взятый ранее курс на военизацию политического состава вызвал было со стороны последнего некоторый индифферентизм к своей работе в этой области. Потребовалась сумма усилий к тому, чтобы, путем введения показательных занятий, во первых, и, во вторых, путем полной перестройки организации плана военизации политического состава дивизии, с целью дать определенное понятие о порядке организации и построения плана занятий так, чтобы последующее усовершенствование не разрушало целеустановки его в определенный период с одной стороны, а с другой, чтобы устранить те ненормальности, которые мешали заинтересованности политического состава в его военизации.

Особо и параллельно с этим шла подготовка переменного начальствующего состава, находящегося в отдельных условиях, исключаящих планомерный контроль его работы в подавляюще большой промежуток времени отрыва его от части и располагавшими его к некоторому скептицизму в выполнении своих обязанностей командира-переменника вне строя. В последние годы командование поставило целью приблизить переменный начальствующий состав к его специальной работе во время нахождения его вне строя: сделать из него командира-общественника, пользующегося полным авторитетом, в силу суммы своих общеполитических и военных знаний, как на предприятии, так и на селе. Усилия были направлены по военно-общественной и политической линии к тому, чтобы переменный начальствующий состав не забывал своей части, своих обязанностей, своего оружия; чтобы он не чувствовал себя оторванным от масс. Был выброшен лозунг: „учи—учась“. Был разработан и выпущен ряд конкретных и точных указаний, планов и программ по междусборовою работе переменного начальствующего состава в области как военной, так и общественно-политической. С целью под-

нения квалификации переменного командного состава и для того, чтобы он не отставал от темпа подготовки кадрового начальствующего состава, в последнее время была принята система периодических решений задач на дому по тем или иным дисциплинам военной подготовки. Контроль над работой переменного начальствующего состава осуществлялся и ныне осуществляется через кадровый начальствующий состав, выбрасываемый на места в междуборовый период и путем привлечения переменного на полевые выходы, поездки, на военные игры и т. д.

Сделано много и многого достигнуто. Это мно-

гое заключается в кратком, ясном, грамотном языке; в тактической и общественно-политической грамотности начальствующего состава дивизии; в высоком, для территориальной дивизии, уровне стрелковой подготовки и ее достижениях; в основательном знании военно-прикладного дела; в твердых организационных навыках и, главное, это доказывается той любовью к делу и добросовестным отношением к нему со стороны главной толщи начальствующего состава, которые приходилось нам наблюдать в течение всей его работы с момента взятия твердого курса на его подготовку.

С. Кассэр.

ИТОГИ ПУЛЕМЕТНОЙ ПОДГОТОВКИ ЗА 1927 и 1928 г.г.

Выучка частей нашей дивизии, несомненно, с каждым годом дает свои положительные результаты, но вместе с тем и требования, предъявляемые к частям, также увеличиваются, ибо на вооружении имеется целый ряд машин, которые, помимо их технического изучения, требуют знания баллистических данных, а, главное, правильного технического и тактического их использования в бою, во взаимодействии с другими огневыми средствами и маневром пехоты.

Задачи, выпадающие на огневые средства пехоты в современном бою, весьма велики; от них требуется во всех действиях оказание помощи пехоте в преодолении пространства, нанесении удара и отражения противника как с земли, так и с воздуха. Одним из таких мощных представителей огневых средств пехоты является станково-пулеметный ее огонь.

Использование тяжело-пулеметного огня при наличии кольцевых приборов, квадранта-угломера, ведение огня в интервалы и через головы своих войск, применение пулеметных батарей во взаимодействии с артиллерией требуют на сегодняшний день большой выучки войск и, в первую очередь, ее командного состава. В 1927 году были проведены пулеметные сборы взвода полковых школ младшего и среднего начальствующего состава дивизии, каковые подчеркнули всю свою важность, поэтому в начале настоящего 1928 учебного года командованием дивизии, с целью поднятия боеподготовки пулеметных частей лагерного сбора на высшую ступень, были организованы пулеметные сборы для новобранцев 1905 года и переменников на общих сборах, с привлечением всего начальствующего состава.

В начале организации пулеметных сборов приходилось от отдельных товарищей слышать, что специальный созыв пулеметчиков не вызывается особой необходимостью и даже времен-

ный их отрыв от своих органических частей может повлиять отрицательно на подготовку вообще; но с течением самого короткого времени данные отдельные настроения отпали и начальствующий состав воочию убедился в целесообразности данных сборов.

Созыв специальных пулеметных сборов диктуется следующими обстоятельствами:

а) Создать наилучшие условия для занятий посредством специального оборудования стрельбища и материального обеспечения учебы всеми необходимыми пособиями и приборами, что, естественно, невозможно сделать в каждом стрелковом полку;

б) Ввиду усовершенствования оружия и наличия различных приборов, поднять уровень знаний нашего командира, под руководством более опытных выше стоящих начальников;

в) Создание единого взгляда на тактику использования пулеметного огня.

Таким образом, благодаря вполне удовлетворительной преждевременной организационной работе и материальному обеспечению, перед пулеметными сборами были поставлены следующие задачи:

а) Посредством проведения ряда стрельб со всем личным составом и специально стрелково-тактических занятий с начальствующим составом, дать практику последнему в технике управления массовым огнем пулеметов с правильным тактическим использованием их в каждом учении, на основе принципов, изложенных в стрелковых и боевом ч. II уставах;

б) Повышение мобильности наших пулеметных подразделений в условиях современного боя;

в) Изучение проведения специальных стрельб в особых условиях;

г) Повышение знаний пулеметчиков в машине, технике работы, расчете и производстве мет-

кого выстрела, на основе широкого охвата всех пулеметных частей дивизии, начиная от пулеметных взводов стрелковых рот и полковых школ до пулеметных рот баталионов.

В результате проведенных сборов новобранцев поставленные задачи были выполнены полностью, что подтверждает проведенное 1-го августа, у высоты 70,2, большое маневренное учение полком с боевой стрельбой 40 пулеметов и 5 батарей, где всякая ошибка была поставлена под контроль боевого патрона и снаряда.

Ученье, ставившее себе целью:

1) поверку командного состава сборов в применении массового огня пулеметного баталиона и технике управления, посредством:

а) ведения стрельб через голову прямой наводкой;

б) с закрытой позиции без приборов;

в) в интервалы;

г) по воздушным целям и

2) взаимодействие пулеметного огня с маневром стрелкового полка и огнем батарей посредством:

а) огневого прикрытия разворачивания стрелковых баталионов;

б) поддержки наступления огнем;

в) внезапного огневого нападения и

г) подготовки атаки.

со всей очевидностью показало всему начальствующему составу и красноармейцам дивизии мощность массового пулеметного огня и возможность ведения подобных стрельб, в связи с маневром пехоты и огнем артиллерии.

Существовавшие до сих пор некоторые сомнения в возможности ведения массового пулеметного огня через головы своих войск и в интервалы, с маневром крупной войсковой части, опровергли данный взгляд и показали всю целесообразность подобных учений и необходимость их проведения в будущем.

Касаясь идейной сущности занятий, необходимо указать следующее: пулеметные части сбора представляли пулеметный баталион, который имел своей целью сковать противника на фронте, для нанесения удара главными силами во фланг противнику.

Одной из трудностей данной стрельбы обнаружилось выявление правильных тактических взглядов на применение пулеметного баталиона, ибо у нас в С.С.С.Р. по данному вопросу мате-

риалов почти не имеется, а использование иностранных источников на наших будущих театрах войны и в различных этапах боя требует особой проработки данного вопроса и полнейшее копирование с запада может быть чревато последствиями. Во всяком случае целесообразность подобных пулеметных баталионов очевидна.

Необходимо отметить, что намеченные 18 стрельб на сборах были пройдены полностью, затем в процессе занятий выявилась необходимость проведения добавочных стрельб с начальствующим составом. Таким образом первым этапом учебы сборов были различные стрельбы.

Вторым этапом были тактико-стрелковые и тактико-строевые занятия, являющиеся связующим звеном между стрелковой и тактико-маневренной работой, что в итоге сколотило пулеметные подразделения к тактико-маневренному периоду.

Пулеметный сбор для переменников имеет аналогичную структуру и метод работы, лишь с той разницей, что состав сборов гораздо больший и срок обучения короче до общей подготовки баталиона.

Вот сравнительно вкратце те задачи и цели, которые стояли перед двумя пулеметными сборами дивизии в 1928 учебном году и результаты, полученные от них.

Является несомненным, что пулеметная подготовка частей дивизии возросла, а в дальнейшем, конечно, еще предстоит большая работа.

Первым вопросом, который должен привлекать наше внимание, это полковые школы. Здесь необходимо, прежде всего, обеспечить материально пулеметную подготовку снабжением различными приборами, а затем целесообразным использованием времени:

специальными занятиями с пулеметным начальствующим составом, не допуская его текучести и делая необходимый его подбор;

закреплять полученные знания на пулеметных сборах посредством проведения стрельб различных видов.

Во всяком случае общая установка—движение в своих знаниях вперед, чему зимний период вполне соответствует, а, кроме того, проведенные сборы дали большую практику всему составу в пулеметной подготовке и увязке ее с работой тактико-маневренной.

Помощник командира дивизии Юшкевич.

УЧЕБА В ЛАГЕРЯХ.

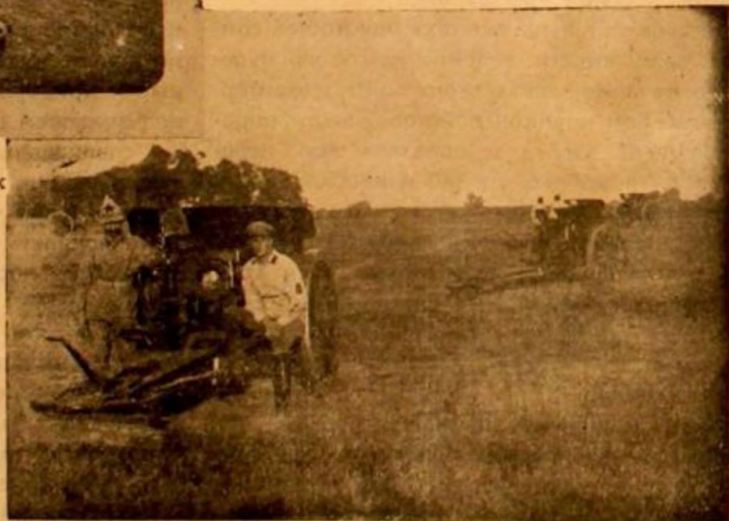
Артиллерия на карьере во время парада
в 1926 году.

Поплавковый мост через р. Сейм (1926 г.).

Переправа через реку на поплавах
Полянского.

Гаубичная батарея в парке (1925 г.).

СЕДЬМАЯ НА ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ.

«Такая организация вооруженных сил, при которой трудящиеся получают необходимую военную подготовку с наименьшим отвлечением их от производительного труда».

«Опирайтесь на вполне подготовленные в военном, техническом и политическом отношении кадры, которые держат на постоянном учете обучаемых ими рабочих и крестьян и способны в любой момент извлечь их из своего милиционного округа, охватить своим аппаратом, поставить под ружье и повести в бой»...

(Из резолюции IX с'езда ВКПб).

Празднуя и отмечая свое десятилетие, дивизия одновременно подитоживает одну из больших отраслей работы своей боеподготовки—междусборовую работу. Наша дивизия не могла бы с таким удовлетворением в дни своего десятилетия оглядывать пройденный путь в мирный период, если бы в „активе“ нашей работы не было бы определенных и значительных успехов в работе с переменным составом, проводимой сверх и вне сборов. Мы не могли бы так ответственно и смело, так бодро и уверенно говорить о нашей боеподготовке и боеготовности, если бы мы—территориальная дивизия—не закрепляли бы во время 11-ти месячного пребывания переменного состава на селе полученные им военные и военно-политические знания на весьма кратких сроках его обучения и воспитания.

Наша дивизия, в лице 21 Роменского полка, проделывала по директивам высшего командования первый опыт перехода к терстроительству в УВО. К работе приступили без навыков начсостава в этой работе, без традиций этого же среди кр-цев, без обобщенного в литературе наставления и т. п. опыта данной работы.

Неизбежно низовые работники частей не сразу наскокнулись на должное, благожелательное отношение к работе со стороны кр-цев персостава. Такое неворосторженное отношение расхолаживало и сам кадр. Да и сам кадр начсостава не весь сразу воспылал рвением к этой работе. Давили кадровые традиции, обдавало „холодным душем“ от, казалось, непреодолимых трудностей—влияние общей некультурности села в виде отсутствия центров для работы, отсутствие средств у нас и у месторганizations на обеспечение обстановкой и пособиями; не последнее место в трудностях был вопрос о материальном обеспечении пребывания находящегося на районе для проведения этой работы, о средствах передвижения по знакомому, но очень трудному, „рельефу“ наших районов в доступные для междусборработы осенние и зимние месяцы. Часть 24 и 25 года прошла в „героических“ поисках. „Героических“ потому,

что „хождение по мукам“ междусборовою работы было не образным словечком только, а реально: наши командиры и политработники шагали пешком по необъятным своим районам, закладывая фундамент своей работы, зерна будущих всходов. „Героические“ потому, что это дополнялось большой перепиской с самородковым активом из персостава за счет отрыва как времени, так и средств от своего скудного бюджета времени, а еще больше, средств. На помощь нам пришла допризывподготовка. Начав ее систематически проводить в 1924 г. (до этого в 1922, 1923 г. в городах Полтавщины мы практиковали лишь обучение—„всеобуч“—рабочей молодежи), мы начали привыкать больше к району, местработникам, к людям, начали становиться неотъемлемой частью района, стали систематичнее охватывать работой то или иное количество пунктов. Уже в 1925 году Политотдел, совместно со штабом дивизии, намечает твердую систему работы: пункты охвата, систему „выброски“ „райвоенруков“—одиночек командиров или политработников на район, намечается в качестве опыта выброска 3-х кадров рот в 3 района (по 1 от полка: Носовский—на Нежинщине, Куликовский—на Черниговщине, Гадячский—на Роменщине). В этом году впервые широко ставится подготовка актива (сельуполномоченные), заввоенуголков, тервоенкоров путем проведения в частях специальных семинаров. Во внешкольной и партполитработе начинает проводиться психологический нажим на умы кр-цев о неразрывном месте междусборработы в деле боеподготовки. В дивмасштабе проводятся специальные занятия с начсоставом, намеченном для междусборработы. Под этим же углом начинается перестройка организационной низовки нашей парторганизации—от батячейки к ротячейке. После большого живого обмена в парторганизации по этому вопросу, IX дивпартконференция (апрель 1926 г.) „декретирует“ переход на ротячейки: пара прошедших с того времени лет стирает остроту последнего вопроса, придает ему обыденнейший характер организационной детали, но тогда это было не так:—дело не в оргфетишизме баталионной партячейки, а в опасении распылить по ротячейкам и без того невеликие партийные кадры (действительно, при выброске на район 9 рот 21 полка, т. е. абсолютное большинство терподразделений, сначала, до придачки им младших командиров, нельзя было сколотить ротячек, т. к. 7 из них имело по 2 члена партии, 2 по 1 члену, к тому же 6 из них без кандидатов). Но парторганизация делала ставку на реализацию терстроительства и работа оказалась „на мази“.

И действительно в результате уже 25 год дает, к примеру, за ноябрь месяц по 19 п. по каждому охватываемому району в результате выезда туда лиц кадра еще до начала призывподготовки, по 1 занятию и 1 стрельбе, с средним присутствием 60—80% наличного там персонала и по 1—2 читки в каждом из охватываемых сел. Тот же полк, к примеру, своей работой уже охватывает 24 пункта, 1926 год, на протяжении которого уточняется система работы, дает первые значительные достижения в работе: охват 19 и 20 п. по 41—43 села, арtpолком 23 пунктов работы где имеется компактный состав персонала, с систематическим проведением в них определенной работы. Дополнительно к этому, менее систематической работой начинает охватываться такое же примерно количество сел—пунктов работы.

В отличие от прошлого года, благодаря созданному общественному мнению и атмосфере, к участию и руководству этой работой начинают приближаться и втягиваться также (кроме полит-аппарата во всех его звеньях) командиры б-на и штабы полков. Работающие на местах т. т. начинают получать некоторую материальную помощь от месторганizations, а также нащупывать некоторые „местные возможности“ использования местсредств для передвижений, связанных с работой.

Эти достижения, полученные благодаря упорной и кропотливой работе начсостава, в первую очередь его партийной части, форсировались непрерывным идейным напором со стороны полит-аппарата и парторганизации. Подитожившая эти итоги X дивпартконференция (апрель 1927 г.), отражая мысли всей парторганизации и полит-аппарата, их опыт, постановила:

...„В течение данного года, вопреки: 1) недостаточно ясной установки к моменту выезда, благодаря некоторому разнобою к этому времени в распоряжениях высших инстанций (отсутствие ясности по вопросу об организационных формах выброски кадров или одиночек и о сроках этого) и некоторому размагничивающему действию извращенных разговоров о решениях совещания ГУРККА; ...4) объективным препятствиям, вытекающим из экономических условий быта и жизни населения и слабости местных политпросветцентров и учреждений“ ...„достигнут ряд ярко выраженных успехов“:

... 1. Значительный величественный размах работы и охват ею всех районов комплектования в большом числе пунктов постоянной систематической, и время от времени работы; установка во всей работе на охват именно персонала и зна-

чительного достижения в этом на основе, в основном, добровольных методов привлечения.

2. В значительной мере устранен основной недостаток и трудность прошлогодней работы—неявки; в основном достигнуто удовлетворительное, со стороны персонала, отношение к между-сборработе и к периодической явке на нее“.

Как особое достижение, конференция отдельно отмечает: „...появился кадр начсостава, особенно из лиц, работавших на этой работе, любящих и верящих в между-сборработу“.

Но ход работы, опыт ее вынуждал и к таким выводам, отраженным в постановлении той же X дивпартконференции: „...одновременно недостатки работы свидетельствуют, что далеко не весь начсостав дивизии и не все части одинаково осознали значение между-сборовой работы, ...и требуют: 1) решительно бороться со всеми попытками ревизовать курс на между-сборработу, как с явлением, дезориентирующим в общепартийной линии на территориальную систему строительства вооруженных сил“.

Разумеется опыт работы 26 27 г. указывал еще на целый ряд важнейших недочетов (их конференция практически отметила и выдвинула меры к их преодолению), но основной вывод из него был: „особо требуется уяснение и убежденность всего начсостава в том, что в между-сборработе достигнуто такое положение, ...когда ее развитие и достижение в ней больших успехов всецело возможны и зависят преимущественно, и почти исключительно, от личного желания, напора и приложения сил в работе“.

Этот заключительный момент в постановлении X дивпартконференции, послуживший очередным звеном в работе парторганизации и полит-аппарата партийной части начсостава и следующего их примеру и показу всего начсостава,—привел к тому, что между-сборовая работа в 1927—28 г. количественно не только не снизилась, но повысилась и количественно, и качественно. Бывшие у отдельных лиц сомнения в успех между-сборработы (иронически кой-кем окрещенной—„хождением в народ“) не оправдались. Оправдалась упорная работа по реализации общепартидиректив и заветов Фрунзе о терстроительстве.

Ярким тому подтверждением—итоги между-сборовой работы частей дивизии за 1927 год (ноябрь)—1928 г. (февраль).

Сеть работы.

Непосредственной работой кадра или его инструктивными указаниями охватывались по каждому району комплектования 3—4 основных села, с наиболее компактным числом персонала, путем

ведения в них постоянной систематической работы; наряду с этим, время от времени, в ряде других сел (от 3—5 до 8) велась менее систематическая работа. В результате этого отмечается увеличение охватываемых пунктов и числа военных уголков, кружков боевой подготовки в них (19 п.—вместо 43 прошлогодних—70 пунктов, 20 п.—41 и 61, 21 п.—до 80, артполк—23 и 28). Одновременно имеется упорядочение сети работы в окружных центрах. Также положено начало некоторой специальной работе с членами ОСО-авиахим организации. Сеть работы, по существу, в известной мере, увеличилась введением системы индивидуальных заданий для сел, не охватываемых постоянной работой или для кр-цев охватываемых сел, но по тем или иным причинам не посещающих занятия.

Сама сеть работы сравнительно сносно материально обеспечена, к примеру: по одному округу пара—другая десятков мелкокалиберных и столько же учебных иностранных винтовок, с соответствующим запасом патронов и принадлежностей к стрельбе дробинками. Об удовлетворительной обеспеченности политпросветпособиями говорит наличие по другому округу 250 плакатов, 430 уставов, 3500 книг и т. п. Военные уголки, сравнительно, в большом числе снабжаются выпущенными частями периодической литературой, достигающей до 100 на полк.

Силы, проводившие работу.

Сама работа проводится во время пребывания кадра на районе для проведения допризывной подготовки и в течение полутора—двух месяцев по окончании ее. Саму работу проводит специально выделенный для этого командир кадра. В период нахождения всего кадра на районе, в помощь постоянно работавшему командиру, выделялись лица из среднего начсостава, а кое-где и из наиболее выдержанных и подготовленных мл. командиров, для дополнительного охвата еще ряда пунктов.

Одновременно значительно увеличилось число и удельное место в работе командиров запаса и переменного начсостава, насчитывающихся в каждом округе парой—другой десятков человек. Кроме них более активное участие начали принимать и активисты из среды мл. к-ров и кр-цев персостава. Военорганизаторы, ответственные за работу, в большинстве частей оплачивались за работу.

Результатом всего этого являются факты проведения активом, самостоятельно, во время отсутствия кадра, а иной раз, даже до приезда или после отъезда кадра, некоторого количества работы.

К примеру, по выборочным данным отдельных подразделений: во 2-й роте 19 полка силами 4-х кр-цев и 4-х лиц начсостава проведены 42 занятия из общего числа 78; в 1-й роте 20 п. еще до приезда начсостава тремя кр-цами проведено 7 бесед, по одной стрельбе и там же во время выезда кадра на отдых—по одному занятию; в 3-й роте 4-мя военорганами проведено 31 занятие из общего числа 48 по роте.

Об активности в работе и о благожелательном отношении к ней со стороны актива, свидетельствуют и такие отдельные факты: немалочисленные случаи оборудования и обновления их силами военуголков; в 4-й роте кружок села Пакуль на Черниговщине выписывает в складчину пару военных журналов и коллективно приобрел облигации крестьянского займа; в ряде сел 2-й пулроты на Нежинщине переменники ходатайствовали об отобрании церквей под военуголки; в селе Воронки на Нежинщине оборудовано показное газоубежище; в село Вырой силами персостава написана история полка; в ряде сел оборудованы тире для стрельбы.

Сумма работы.

Работа в большинстве пунктов проходила систематически и планомерно, в установившемся примерно срок: один раз тот или иной вид работы в течение 7—10 дней. В итоге количество проведенной работы в пунктах систематического ее ведения является значительным. К примеру, по выборочным данным по 31 селу Нежинщины (19 п.) проведено: в 15 селах по 9—15 занятий, в 7 п. по 16—20 занятий и лишь в 13 пунктах меньше 9 (7—8 занятий). По 46 пунктам Роменщины (21 п.) проведено больше чем по 9 занятий в 35 пунктах; в 20 полку среднее количество занятий на пункт-село 9—11, а в артполку 5—6. К этому нужно добавить, что обычно меньшее число проведенных занятий приходится обычно на села с незначительным контингентом персостава, почему они охватывались лишь периодическим посещением, так, например, из общего числа недостаточно охватывавшихся 46 пунктов (выборочно взятых) 19 случаев объясняется именно вышеуказанным.

Общим итогом является превышение суммы работы этого года над прошлогодней, например, по 19 п. больше на 160 стрельб, на 48 собраний и т. п.

Охват работой.

Перечисленной выше суммой работы охвачено значительное число переменного состава. Средние общеполковые итоговые сведения дают

об этом такие данные. Из персостава, наличного в охватываемых работой пунктах, втянуто в посещение работы от $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$ наличного там персостава. Явка втянутого в работу переменного состава удовлетворительна; для суждения об этом весьма интересны и показательны цифры явки по 9 роте 20 п.:—41% регулярно посетило все без исключения виды работы, менее регулярно, но все же удовлетворительно, посещало занятия 50%, совсем же не посетило лишь 9%. Характерно отметить, что приближающиеся к этим нормам факты удовлетворительного посещения занятий не разнятся между собою в зависимости от того, проведено ли большее или меньшее число занятий, т.-е. нет какой либо закономерности падения посещаемости организуемой нами работы. В ряде сел и районов менее удовлетворительная явка на работу объясняется не неблагоприятным отношением к работе, а условиями района—уход на сезонные работы, кустарничество, промыслы.

Общий вывод можно сделать такой: систематически охватывается работой 50—60% всего персостава. В результате регулярности явки этот процент одновременно является также процентом реального охвата работой с тем лишь примечанием, что из их числа процентов 10—15 охватывается не столь регулярно.

Новым явлением, расширяющим охват, является дача индивидуальных заданий, например, по 19 п. числом 1300, в подавляющем числе выполненных.

Отдельно нужно отметить привлечение к работе по каждому округу пары—другой сотен новобранцев очередного призыва.

Содержание работы.

В содержании работы начали занимать довольно порядочное место и соотношение „собственно“ военные вопросы. Они представлены как в занятиях, так и в индивидуальных заданиях. Например, по одному из полков проведено: из общего числа занятий—443 военных и 228 политических. Кроме этого изрядное место заняли стрельбы: до 300 на округ—полк.

Само содержание (стрельбы, политзанятия, уставно-тактические занятия) в большей степени уже соотнобразовывается с интересами персостава. В подразделениях при этом также учитывались задачи восполнения пробелов подготовки данного подразделения. В ряде подразделений наметилась еще большая дифференциация работы: занятия с хорошими стрелками, помощь неуспевающим, раздача выдержек из устава. В даче и приеме индивидуальных заданий начала приме-

няться пленарная система (групповая беседа), что вызывало активность и заинтересованность.

Некоторое применение получило чтение личной литературы, например, 4-я рота 19 п.—96 читателей, прочитавших 225 книг, 8-я рота—103 читателя и 411 книг, 9 рота—80 и 588. Также некоторое развитие получило возобновление подписки на военные газеты (в лагерях подписка достигала многих сотен, а по дивизии нескольких тысяч экземпляров), например, 6 р. 20 п.—84 экз.

Участие местных организаций.

Местные организации безусловно принимают посильное участие в работе, особенно это относится к окружным и районным органам (сговор, включение в план работы, интерес и чувство ответственности, средства на обеспечение работы). Об этом же говорит и больший, в сравнении с прошлым годом, отпуск средств по окружному, а кой где (преимущественно на Нежинщине) и из райбюджетов, что улучшило материальную обеспеченность работы.

Таким образом нынешнее состояние участия местных организаций не выдвигает уже необходимости предъявления каких либо общих претензий; имеющиеся недочеты смогут выправляться в ходе работы непосредственно на месте.

Все это свидетельствует, что хоть не так и быстро, но мы все же приближаемся к брошенному, пионером терстроительства *М. В. Фрунзе*, лозунгу: „пусть каждый уезд отвечает за свой полк; пусть общими усилиями аппарат поставит его на уровень всех современных боевых требований и сделает его красой и гордостью крестьян и рабочих своего уезда и всей страны в целом“.

Соотношение с работой ОСО и привлечение ОСО ко всей работе.

Начала проводиться некоторая специальная работа, рассчитанная на членов ОСО. Например, по Роменщине 110 занятий, по городу Чернигову 20 кружков с еженедельными занятиями и т. п. Но необходимого и желательного сдвига в сторону привлечения ОСО к инициативно-руководящей работе еще не достигнуто. Объясняется это, главным образом, отсутствием еще выращенного на самой работе низового актива.

Вовлечение в этом году сравнительно значительного числа начсостава запаса и персостава в работу, предстоящее еще их увеличение в связи с увольнением мл. командиров, а также нарастание на местах ОСО актива среди молодежи, дает основание думать, что и этот слабый участок нашей работы может быть значительно улучшен.

Общий вывод.

Значительный размах работы, при удовлетворительной явке на нее персостава, свидетельствует, что благодаря традиции работы, реальная междусборовая работа стала неотъемлемой частью работы всех аппаратов и начсостава дивизии. Мы начинаем достигать положения, когда „междусборовая работа должна считаться одним из основных условий, обеспечивающих создание боеспособных территориальных частей“ (Фрунзе).

Созданное напором и работой политаппарата и парторганизации общественное мнение начсостава привело к интересу, любовному пониманию работы и к почти полному отсутствию неверия в реальность и в возможность работы, ее эффективность.

Эффект всей этой проведенной большой работы трудно поддается учету, как и вообще затруднена настоящая проверка в мирное время результатов военной учебы и воспитания.

Но на основе опыта мы заключаем, что сильными задачами междусборовой работы являются: а) поддержание и воспитание в персоставе чувства принадлежности к армии и к своей части и понимание своих обязанностей и в период между сборами; б) текущее ориентирование в вопросах международного положения и хозяйственной политики; углубление этим политического воспитания персостава; в) освежение и поддержание в персоставе некоторых военно-технических навыков (стрелковые, уставные).

Особо мы отмечаем, что кроме непосредственного военного и военно-политического эффекта нашей работы, мы проведенной работой и более или менее активным участием нашего кадра в работе месторганизаций и местжизни кое-что сделали и для выполнения следующей директивы партии:

„Территориальные формирования, включающие в свой состав исключительно маломощные и середняцкие слои деревни, могут и должны стать одним из отправных пунктов объединения и просвещения этих последних, а также содействия хозяйственному и культурному строительству деревни“. (Из резолюции XIII съезда ВКП(б)).

Основные недочеты работы.

Нет нужды говорить, что в работе много недочетов. Основной из них та, что ведение работы, все еще в значительном числе случаев, происходит способами, где отсутствует достаточ-

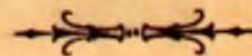
ное общественное начало самодеятельности и добровольчества. Не менее важный отрицательный эффект того, что, с одной стороны, еще слабо на самой работе воспитывается актив, а с другой стороны—ОСО-авиахиморганизации еще не заняли в работе подобающего места; необходимого и желательного сдвига в сторону перекладывания части работы на ОСО, в сторону ведения основной массы работы под флагом и методами осовской общественности, еще нет.

Есть и ряд менее ярких текущих недочетов работы. К ним относятся: более слабый охват персостава окружных и райцентров, неналаженность еще в большинстве частей системы индивидуальных заданий, еще имеется неравномерность материального обеспечения сети работы, есть случаи недолжного сохранения и сбережения имущества, сама работа во время отсутствия к-ра в большинстве пунктов хиреет, нет еще достаточной работы военуголков сверх занятий и самодеятельного участия в этом актива кр-цев, возобновление подписки на газеты, выписанные в лагпериод, количественно могло бы быть большим, нет еще налаженного взаимобмена опытом об удачных методах и достижениях в работе, еще недостаточно упорядочен вопрос о материальном обеспечении пребывания и передвижения кадра на районе и т. п.

Работу предстоящего года, основываясь на достижениях этого года, в известной мере закрепленных и после отъезда с районов, работники частей дивизии, при помощи и содействии месторганизаций, будут проводить по установке:—закрепиться на достигнутом количественном уровне, обратив особое внимание и силы на улучшение качества содержания работы, на задачу ей большего характера общественности, а также на большее вовлечение и активизацию в данной работе ОСО-авиахиморганизаций и все расширяющегося междусборового актива из переменных и запасных командиров и кр-цев персостава.

Большим привнесением общественности и самодеятельности в работу, повседневным отражением этого, инициативой персостава в отношении оживления ОСО-авиахимовской работы, сведением роли наших к-ров к инструкторской, мы будем закладывать кирпичи великой идеи нашей партии о „вооруженном народе“.

М. Тростянецкий.

УЧЕБА и БЫТ

Политзанятия с к-цами. Лагерь 1925 г.

В день 7-й годовщины Красной армии во время обеда в столовой 21 полка 7 дивизии.

В ленинголке на учебном пункте допризывной подготовки. "Роменский округ 1925 г.

Допризывники 1903 г. рождения на спортивных занятиях. Лохвицкий учебный пункт.

СТРЕЛКОВАЯ ПОДГОТОВКА.

Из истории стрелкового дела 7-й Стрелковой дивизии.

Одним из главных стержней всей нашей учебы является стрелковое дело.

Из гражданской войны части вышли с изношенным оружием. Части стояли «постоем» по квартирам. Наблюдение за оружием естественно, было ослаблено. Должного ухода за оружием не было. Оружие чистить было нечем. 1921 й год проходит в борьбе с бандой Махно и с мелкими бандами на Полтавщине. Мирной жизни еще не было.

При всех этих обстоятельствах не приходится, конечно, говорить о должной стрелковой подготовке. Мы учили красноармейцев сохранению лишь должной дисциплины. Указаний чему учить еще не было.

С 1922-го года, когда части дивизии в большинстве вошли уже в казармы (тогда еще, правда, не оборудованные), когда страна начинает переходить к условиям мирной жизни, начинается учеба. Неустроенность помещений, хозяйственные нужды отвлекают от учебы. Малая квалифицированность начальствующего состава усугубляла недолжное отношение к учебе.

Параллельно с остальными предметами шло и стрелковое дело. Первым большим местом в стрелковой учебе явилось незнание методики: — «как учить». Цель — учить метко стрелять была понятна всеми, но никаких наставлений, никаких авторитетов стрелковых мы в ту пору не знали. Задача обучения усложнялась еще и тем, что мы имели дело с бойцами, каждый из которых выпустил в войну не одну тысячу патронов. Те методы, которые применялись в довоенное время и которые были применены впоследствии, были не приемлемы. Бойцов нужно было доучивать и снова переучивать — задача, которая была гораздо тяжелее, чем учить и воспитывать незнających. Вся стрелковая подготовка того времени сводилась к производству стрельб по старым стрелковым уставам. Результаты стрельб трудно теперь найти, да и, навряд ли, они всегда фиксировались. Понятие о росте в учебе было смутно и переваривалось в воображении начальствующего состава весьма туго.

С 1923-го года уже в части поступают руководящие указания учебного порядка. Учеба начинает входить в плановость. Появляются руководства методического характера. Армия получает в свои ряды переподготовленный в школах начальствующий состав. Зима 1923 г. проходит в бесперебойной учебе. Стрелковое дело становится стержневым вопросом в жизни дивизии.

Подготовленный за зиму 1923/24 года начальствующий состав принимает летом 1924 года переменный состав. Учеба происходит в Батурином лагерьном сборе. Объединение частей в одном сборе дало возмож-

ность взять единую установку во взглядах на учебу и особенно объединить отдельные методические приемы в единое целое, создав стройную структуру методики

В летнем периоде 1924 года наметились основные штрихи стрелковой учебы. Проводимые стрельбы не носили в себе еще полной методичности. Результаты их были незначительны. Опыт стрельб полностью учтен еще не был. Из-за неумения охватить все отделы учебы, выделить из них главные и второстепенные, стрелковое дело не получило полного и должного отражения в зимней учебе 1924/25 г. Пропуск большого количества допризывников в эту зиму также повлиял на стрелковую учебу и усугубил содержание оружия, которое к лагерному периоду 1925 года оказалось не пристрелянным.

С лета 1925 года закладывается твердый фундамент в стрелковом деле.

Осуществляется твердое плановое руководство командирами частей стрелковым делом в области практики и теории.

Изучается опыт стрельб. Точно прорабатываются вопросы методики. Устраняются и не допускаются к повторению допущенные ранее ошибки. Начинают прививаться в жизнь стрелковые планы. Чувствуется положительный курс на поднятие стрелкового дела.

1926 год проходит в углублении навыков и теоретических знаний в стрелковом деле. Происходит отбор оружия и персональное закрепление его за бойцами. Методы воспитания стрелка уже восприняты всем начальствующим составом. Идет систематическая плановая стрелковая подготовка. Наличие стрелковой заинтересованности в начальствующем составе находит соответствующее отражение в повышении результатов стрельб. На сцену ярко выплывает принцип стрелкового соревнования, что поднимает стрелковый уровень всей красноармейской массы. В обиход вводится мелкокалиберное оружие, стрельбы дробинкой уменьшенным зарядом. Приобретаются приборы, пособия. Результаты стрельб значительно выше предыдущих годов. Зимой 1926/27 года сделан большой сдвиг в междусборовой работе. Стрелковые уголки в районах снабжаются мелкокалиберным и учебным оружием, снабжаются литературой, пособиями, плакатами. Эти уголки привлекают не только переменный состав, но и всю массу населения.

Лето 1927 года проходит под лозунгом поднятия стрелкового дела. Курс взят на четкость выполнения стрелкового плана, на достижения в результатах выполнения индивидуально стрельб. Обращается большое внимание на проведение боевых стрельб. Оружие индивидуально закреплено за бойцами и за начальствующим составом.

Принцип соревнования распространяется еще глубже в красноармейской массе.

Зима 1927/1928 г. проходит под лозунгом совершенствования с стрелковым деле кадрового состава и в изучении стрелкового опыта прежних лет. Стержнем всей учебы ставится стрелковое дело, занимающее среди всех отделов подготовки первое место и на него отводится в программе 35% всего времени.

Дивизия в результате исследования опыта берет твердую и постоянную установку в стрелковой подготовке по стрелковому уставу. Ранее работа по стрелковому делу проводилась, главным образом, среди молодняка и основного строевого кадра в первый год службы, после чего почти везде замыкалась. Полного стрелкового охвата подразделений не было. Зимой 1927/1928 г. стрелковым делом охвачены все подразделения части и стрелковое дело в них идет отдельно с молодняком и старослужащими 2-го года службы. Начальствующий состав подразделяется на группы отличных, хороших, удовлетворительных и с ними проводятся регулярно стрельбы, совершенствующие их в стрельбе. Выделяются команды сверхотличных стрелков (снайперов), совершенствующихся в сверхметкой стрельбе.

Осуществляется полное систематическое руководство стрелковой подготовки в области теории и практики, персонально командирами частей.

Проводится в жизнь культивирование стрелкового дела во всех формах и видах, как в школьное, так и во внешкольное время.

Стрелковым делом пропитываются все тактические занятия и помимо этого проводятся стрелково-тактические занятия и стрельбы по тонким боевым целям, и тем самым осуществляется привитие уверенности у бойцов в тактическом применении стрелкового дела.

Стрелковый спорт завоевывает себе прочное и постоянное место:

1. Образуются в частях стрелковые команды; 2. создается план стрелковых соревнований; 3. начинают прививаться вызовы на соревнования подразделений и взводов в подразделениях между собою; 4. развивается одновременно с коллективными видами спорта—индивидуальный спорт; 5. при соревнованиях применяются различные виды и системы оружия; 6. организуются полковые и дивизионные соревнования, приурочиваемые к праздникам X-летия Октябрьской революции, X-летия Красной армии, 1-го мая.

В центре стрелковой подготовки стоит совершенствование в пулеметном деле. С этой целью в зимний период проводятся пулеметные сборы среднего и младшего начальствующего состава.

В этот зимний период ясно выкристаллизовались методы стрелковой подготовки переменного состава в период между сборами. Они сводились к следующему:

1. В краткосрочные сборы—однодневные или двухдневные—с переменным составом на районе проводились стрельбы, являющиеся следствием проводимой стрелковой подготовки между краткосрочными сборами. Эти стрельбы носили характер смотровых стрельб командиром батальона, который планировал сроки краткосрочных сборов.

2. Из переменного состава по данным результатам проведенных летом стрельб, выделялись хорошие и отличные стрелки, подготовляемые для образования команды сверхотличных стрелков в лагерный сбор.

3. Из очередного призыва для прохождения новобранческого сбора (1903 г. рождения) выделяли лучших стрелков, подготовляя его для создания стрелкового костяка в роте во время предстоящих сборов.

4. В порядке кружковой работы проводились стрельбы из мелкокалиберных винтовок дробинкой, боевым патроном из русской винтовки и преимущественно из иностранной винтовки.

5. Проводятся соревнования на первенство рот. Уделяется большее внимание поднятию стрелковой подготовки среди допризывников как на сборах их, так до, и после сборов совместно с переменным составом.

В результате зимней стрелковой подготовки кадра начальствующий состав к лагерному периоду вышел вполне подготовленным, совместившим в себе теорию стрелкового дела с практикой.

В течение летнего периода 1928 года стрелковая подготовка кадра не ослабевала, но большая занятость кадра, его служебные обязанности, сводящиеся к тому, что нужно учить свое подразделение и одновременно самому учиться, естественно, отразились на темпе дальнейшего совершенствования. Теперь уже, в августе месяце, можно подвести некоторые итоги стрелковой подготовки. К сожалению, имеющиеся сведения за прежние годы не имеют полностью тех данных, которые желательно бы иметь для характеристики, и я принужден сравнивать лишь два учебных года 1926/1927 и 1927/1928 г.

Сравнительные итоги стрелковой подготовки кадра и переменного состава.

Характеризуя посещаемость, мы видим, что посещаемость стрельб колеблется между „выше удовлетворительной“ (75%) и отличной (100%).

Лучшая посещаемость стрельб отмечается в полковых школах и младшем командном составе.

Всевозможные ежедневные эпизодические задачи зачастую отрывали средний и младший начальствующий состав от прохождения стрельб и в общей сложности уменьшали процент посещаемости.

Процент посещаемости стрельб кадровым красноармейским составом 1-го и 2-го года службы нужно признать отличным. В наших-территориальных условиях, где красноармейцы кадра 1-го и 2-го года служ-

бы распылены во всех мелких подразделениях части, несут лишь обязанности хозяйственного обслуживания, посещаемость является идеальной.

Процент посещаемости стрельб переменным составом, как в новобранческий период, так и в период общих сборов, констатируем отметкой „хороший“.

Касаясь посещаемости пулеметных стрельб, мы видим отличный %, являющийся показателем результатов учебы на пулеметных сборах.

Сопоставляя процент посещаемости занятий кадра 1927/1928 г. с 1926/27 годом и учтя обстоятельство, что мы имели в 1927/28 году большее количество кадрового и переменного состава, мы констатируем значительный рост.

Отношение стрелявших в 1927/28 г., по сравнению с 1926/27 годом, возросло, о чем свидетельствует приводимая ниже таблица:

НАЗВАНИЕ КАТЕГОРИЙ СТРЕЛЯВШИХ	Во сколько раз возросла посещаемость стрелявших в 1927—28 уч. году			
	Нач. стр.	Трен. стр.	Прак. 1 ст.	Прак. 2 ст.
Старший и средний начсостав из винтовок	3,4	3,4	1,4	2,5
Старший и средний начсостав из пулеметов	1,3	—	1,3	2,2
Младший комсостав из винтов.	1,5	5,2	1,2	1,4
„ „ из пулем.	1,7	—	4,0	3,6
Полковые школы из винтов.	1,6	—	1,1	—
„ „ из пулем.	1,2	—	1,0	—
Кр-цы 1 года службы из винтов.	5,4	—	12,5	—
Кр-цы 2 года службы из винтов.	—	—	—	—
Персостав 1904—1905 г. в новобранческ. сбор. из винтов.	—1,4	7,3	2,8	—
Персостав 1904—1905 г. в новобранческ. сбор. из пулем.	—2,0	—	—1,4	—
Персостав 1904—1905 г. в общих сбор. из винтов.	0	2,6	4,0	—
Персостав 1904—1905 г. в общих сбор. из пулем.	—2,0	—	15,0	—
ИТОГО по кадру из винтов.	2,0	4,0	1,2	1,6
из пулем.	1,3	—	1,2	3,1
по персост. из винтов.	—2,7	6,7	3,1	—
из пулем.	—2,5	—	2,0	—

- Примечание: 1) При исчислении % из стрелявших в 1927-28 году вычтена разница стрелявших в процентном отношении, соответственно равная % штатной разнице.
2) При исчислении % в 1926-27 года взяты за 100.
3) Кр-цы 2-го года службы не указаны из-за отсутствия точных сведений стрелявших за 1926-27 учебн. год.
4) Количество стрелявших показано, как сумма всех стрелявших упражнений.

Из приведенной таблицы видно, что посещаемость стрельб относительно увеличилась.

Посещаемость начальных стрельб пала по той простой причине, что в настоящем 1927/28 г. дивизия окончательно стала на правильный путь прохождения в начале сбора комбинированных стрельб и потому, что начальные стрельбы в новобранческий сбор про-

ходили лишь переменники, не проходившие допризывной подготовки.

Переменный состав общих сборов и стрелявший переменный состав 1905 г. новобранческих сборов совсем не стреляет начальных стрельб, а стреляет тренировочные стрельбы, переходя затем на практические стрельбы.

Одновременно мы видим рост посещаемости пулеметных стрельб не только по линейным стрельбам, но и стрельб, в другие годы не проведенных, — эти стрельбы в составе пул. расчета боевые, показанные на сверхприцельные расстояния с приборами и без приборов и по воздушным целям.

Все пулеметные расчеты как кадра полк. школ, так и переменного состава новобранческих и общих сборов, пропущены через означенные стрельбы.

Рост посещаемости виден из средней посещаемости каждой стрельбы.

В 1927/28 г. каждую стрельбу посещало больше, чем в 1926/27 году следующее количество раз.

НАЗВАНИЕ КАТЕГОРИЙ СТРЕЛЯВШИХ	Во сколько раз возросла посещаем. каж. стрельбы			
	Нач. стр.	Трен. стр.	Прак. 1 ст.	Прак. 2 ст.
Ст. и ср. комсост. из винтов.	3,2	—	2,2	1,7
„ „ из пулемет.	1,3	1,5	3,0	—
Младший комсостав из винтов.	2,0	1,9	2,1	2,8
„ „ из пулемет.	1,5	—	2,0	4,7
Полков. школ. из винтов.	1,5	—	1,1	—
„ „ из пулемет.	1,2	—	1,1	—
Кр-цы 1 г. службы из винтов.	4,7	—	—	—
Перем. сост. 1904 г. из винтов.	1,1	100	1,8	—
1905 г. в новоб. сб. из пулемет.	2,0	—	1,0	100
Пер. сост. общ. сб. из винтов.	—	100	1,4	—
„ „ „ из пулемет.	1,0	—	—	100

При исчислении штатная разница также учтена, как в предыдущей таблице.

Касаясь количества проведенных стрельб, мы видим по сравнению с 1926/27 г. увеличение количества их в 1927/28 г. в следующем % отношении.

За 100% примем стрельбы 1926/27 года.

Наименование категорий стрелявших.	% наличия стрельб по отношению к 1926/27 г.			
	Нач. стр.	Трен. стр.	Прак. I ст.	Прак. II ст.
Старш. и сред. начсостав из винт.	109,0	500,0	60,7	144,4
„ „ „ из пул.	450,0	25,0	128,6	300,0
Млад. комсост. из винтов.	75,0	275,0	66,6	50,0
„ „ из пулем.	266,6	—	200,0	75,0
Полк. школы из винтов.	102,7	—	93,1	—
„ „ из пулем.	100,0	—	94,1	—
Кр-цы 1 г. сл. из винтов.	114,2	—	200,0	—
Кр-цы 2 г. сл. из винтов.	200,0	250,0	66,6	133,0
Пер. сост. 1904—из винтов.	63,1	600,0	142,1	—
1905 г. в новоб. сб. из пулем.	100,0	—	66,6	500,0
Пер. сост. общ. сб. из винтов.	—	100	300,0	—
„ „ „ из пулем.	—50,0	—	900,0	600,0

Из анализа указанных цифр и прочих материалов мы находим:

1) Что средним и младшим начсоставом и красноармейцами:

Из винтовок: взят курс на тренировку в меткости с прохождением тренировочных стрельб и переходом на практические стрельбы II-й ступени. Некоторая часть начальствующего состава, наиболее слабая, проводит плановые стрельбы, начиная с начальных.

Из станковых пулеметов: взят курс на плановость стрельб с вводом меньшего количества тренировочных стрельб. Хорошие стрелки среднего состава переходят к выполнению практических стрельб II-й ступени и младший состав к выполнению практической стрельбы I-й ступени, увеличивая % этих стрельб, тем более, что в 1926/27 г. этих стрельб проводилось незначительное количество.

2) С курсантами полковой школы: небольшие колебания от 100% в сторону уменьшения или увеличения процента объясняются непрохождением одной из стрельб или в 1926/27, или в 1927/28 учебном году.

3) С красноармейцами 1-го года службы проводятся стрельбы планоно по уставу, заканчивая курс практическими стрельбами I-й ступени.

4) С переменным составом отмечаем:

В стрельбах из винтовок: рост тренировочных и практических за счет начальных, что объясняется тем, что во время допризывной подготовки 1905 года курс начальных стрельб был пройден в новобранческом сборе и показан лишь процент стрелявших начальные стрельбы из непроходивших допризывную подготовку.

В стрельбах из пулемета отмечаем планоность путем прохождения начальных и практических стрельб. Уменьшение практических стрельб I-й ступени из винтовок в новобранческий период пошло за счет увеличения на пулеметных сборах практических II-й ступени и в составе пулеметного расчета, которых было в 27/28 учебном году проведено с пер. составом новобранческого сбора в 12 раз больше и несколько меньше (с уменьшением на $\frac{1}{4}$) в общие сборы.

Уменьшение пулеметных стрельб в составе пулеметного расчета объясняется увеличением за их счет показных стрельб на сверхприцельные расстояния, стрельб по воздушным целям и т. п.

Соответственно увеличению охвата участников стрельб и увеличению количества проходимых стрельб мы видим улучшение и результатов стрельб по всем категориям кадрового состава.

Это становится особенно ясным при сравнении с прошлым годом. Однако дивизия ставит перед собою задачу перешагнуть в стрельбах за 75% особенно с переменным составом. В этом направлении идет усиленная работа и особенно между сборами.

Характеризуя части, видим большие достижения в деле поднятия стрелкового дела в 21 и 20 полках.

Процент улучшения в дивизии за 1927/28 г. повысился преимущественно за счет этих полков.

Проходившие до 1927/28 учебного года стрелковые соревнования с кадром, давали стрелковое первенство 19-му стрелковому полку по большинству стрелковых соревнований. В прежние годы первенство присуждалось по выполнению условий с некоторым отклонением в сторону смягчения условий. В настоящем году, из-за жесткости законных требований к условиям выполнения, осталось не разыгранным, к моменту печатания настоящей статьи, первенство кадра в стрельбе из винтовок начальствующего состава как индивидуальных, так и командных и красноармейцев только командных. В индивидуальных соревнованиях кадра из винтовок первое место занял курсант полковой школы 21-го полка *Красношапка*, второе место курсант полковой школы 20-го полка *Могилевич* и третье место курсант полковой школы 20-го полка *Филиповский*. Однако при стрелковых соревнованиях на первенство чувствовался значительный перевес в командных и индивидуальных соревнованиях 20-го стрелкового полка.

Розыгранное первенство по пулеметным стрельбам дало результаты: по индивидуальным стрельбам из пулемета первое место командир взвода 21-го полка *Захарченко*, второе место командир отделения 3-й пулроты 19-го полка *Миненко* и третье место командир отделения 1-й пулроты 19-го полка *Стрелец*.

В боевых стрельбах роты из пулемета первое место заняла 2-я пулеметная рота 21-го полка. Командир роты *Рушецкий* и политруководитель *Губаренко* за подготовку роты получили по золотым часам.

В боевых стрельбах пулеметных взводов первое место занял взвод 3-й пулроты 20-го стрелкового полка; командир взвода *Сторожев* награжден призматическим биноклем.

В стрельбах отделений станковых пулеметов первое место заняло пулеметное отделение 3-й пулеметной роты 20-го стрелкового полка. Командир отделения *Манойло* награжден часами.

Первенство за снайперскую стрельбу присуждено 3-му батальону 20-го стрелкового полка.

В инспекторских стрельбах курсантов полковых школ и переменного состава 1905 года рождения новобранческих сборов, проведенных командиром 14-го стрелкового корпуса т. *Дубовым*, 7-я Стрелковая дивизия заняла должное стрелковое место.

Переменный состав еще в самый разгар учебы дал прекрасные результаты. Стреляли 6-е упражнение практических стрельб I-й ступени, 5-е — роты стрелковых полков. 21-й стрелковый полк занял первое место, дав 80,9%. Второе место занял 19 стрелковый полк, дав 79,5%. Третье место занял 20-й стрелковый полк, дав 68,8%.

Проведенные в настоящем 1927/28 г. в период общих сборов инспекторские стрельбы Украинского военного округа дали также положительные результаты.

Подводя итоги, можно констатировать, что созданы все предпосылки к должной стрелковой учебе и на сегодня мы отмечаем:

1. Стрелковое дело заняло должное место среди

всех остальных дисциплин.

2. В поднятии стрелкового дела заинтересован весь начальствующий и красноармейский состав.

3. В стрелковой подготовке дивизии отмечается значительный рост и дивизия идет твердо по правильной линии совершенствования и углубления стрелковых знаний в кадре и переменном составе.

Малышев.

НАШИ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ДИВИЗИИ.

Первое крупное хозяйственное достижение дивизии—это оборудование в 1923 году Полтавского лагеря. Дивизия была предоставлена самой себе, из снабжения округа не было получено на строительство ни одного рубля и только хозяйственная изворотливость частей и небольшая помощь исполкомов, тогда еще уездных и губернского Полтавщины, дали возможность провести лагерный период бесперебойно.

С переходом частей дивизии на территорию Черниговщины в 1924 году, начинается период активного хозяйственного строительства и значительного хозяйственного оброста.

Те небольшие отпуска, какие были получены частями по местному бюджету, дали возможность провести самый необходимый ремонт казарм на первое время. 1925 год, в связи с ассигнованием из округа около 60.000—70.000 рублей на казарменное строительство и значительная помощь местных окрисполкомов, дает возможность 19, 21 и артиллерийскому полкам приступить к капитальному переоборудованию казарменных помещений и постройке новых складочных помещений.

Постройка складов и навесов для хранения обоза, а также конюшень в 19 и артиллерийском полках послужили новым этапом к тщательному сохранению тысяч комплектов обмундирования, снаряжения.

Отпуск в 1926—27 году на строительство 70.000 рублей дал возможность 20 полку провести капитальный ремонт зданий, в которых расположены учебная школа и штабы полка и спецчастей. Одновременно был произведен ремонт и двух полуразрушенных помещений на ново-казарменном участке, что в значительной степени расширило жилую площадь, которую можно использовать для общежития.

В 1927—28 году строительство по оборудованию казарм несколько уменьшено, но все-же 2000 рублей и в этом году дают возможность продолжать восстановление казарм и части, хозяйственным путем, для удешевления строительства, производят значительный ремонт казарменных помещений в 21 и артиллерийском полках. 19 и 20 полки, используя отпуск по местному бюджету, также ремонтируют здания, тем самым улучшая быт красноармейца.

С переходом на Черниговщину, дивизия в 1924 г. вышла в Батуринский лагерь, правда старый лагерь, оказавшийся к моменту выхода дивизии в разрушенном состоянии, и тут же, весной 1924 года, приступила к оборудованию необходимых построек. Сразу же начали строить хлебопекарню с сараями для хранения хлеба и театр для постановки спектаклей; к театру были поставлены скамьи с расчетом на 2200—2500 человек. Отпуск средств из округа в сумме свыше 10000 рублей был далеко недостаточен, но и на сей раз выход был найден. Для удешевления строительства был получен участок леса в две десятины и это значительно облегчило тяготы строительства. Участок леса был разработан силами дивизии и лагерное строительство сразу получило возможность развернуться. 1925 год являлся как-бы продолжением предыдущего года. С начала весны была выделена ремонтно-строительная комиссия, был снова получен участок леса в одну десятину, сформированы были команды по разработке леса и темп строительства был сохранен. За этот год были построены навесы над всеми кухонными очагами и колодцами, вырыты новые колодцы, так как в прошлый лагерный год на общих сборах не хватало воды и отпущенный шефом дивизии «Юго-сталь» вагон кровельного железа позволил все навесы покрыть железом.

1926 и 27 годы были годами усиленного строительства в лагерях. Отпущенные средства снабжением округа и окрисполкомами отдельным полкам дали возможность расширить строительство. Во всех ротах и командах были выстроены лунголки, в частях были построены небольшие сцены для постановки спектаклей, появились помещения для штабов частей. В 27 году для управления дивизии из старого деревянного барака было оборудовано здание в 16 комнат, почти во всех полках были построены склады для хранения вещевого и огнестрельного имущества. Особенно интенсивное строительство, благодаря материальной помощи Конотопского и Нежинского окрисполкомов, смогли развить 19 и артиллерийский полки. В целях улучшения быта красноармейского и сокращения времени, необходимого для мытья, были устроены водопроводные системы по подаче из колодцев воды в

Переменный состав в Батурином лагере в 1927 году.

Получают красноармейское обмундирование.

Наспех приводят себя в порядок.

Купаются на речке Сейм в дни отдыха.

Во время похода. Утренний «туалет».

«Качают» командира и комиссара дивизии т. Штромбаха, во время праздника дивизии в 1927 году.

кухни и оборудованы специальные умывальники. 19-й полк построил столовую с навесом, покрытым железом, на 2000 человек. 1928 год не уменьшил темпа строительства. В текущий лагерный сбор была капитально переоборудована пекарня с устройством формунки для выпечки хлеба. Кавалерийский эскадрон выстроил новую конюшню на 80 лошадей; остальные части дивизии, используя средства по местному бюджету, продолжали лагерное строительство, всецело направленное на культурное обслуживание красноармейцев. Во всех частях воздвигаются кабинеты политпросветработы, устраиваются будки для радио-приемников и почти во всех частях перестраиваются красноармейские лавочки.

В 28 году была выстроена новая столовая для начальствующего состава на 300—350 человек.

Наконец, в том же 28 году в местечке Батурине был оборудован дом с садом под клуб для военнослужащих и их семей. Вот вкратце итоги лагерного строительства к 10-тилетию дивизии. Впереди еще для оборудования необходимо много. Приступлено, но не закончен план по очистке озера; получен из округа дизель в 110 ампер. Нужны баня, прачешная, водопровод. Составлен пятилетний план лесного хозяйства на участке лагеря, с производством новых посадок, намечено устройство электрической станции.

Наряду с казарменным и лагерным строительством, не менее важным фактором, обеспечивающим постановку учебы в частях, являются вопросы организации питания красноармейцев в частях дивизии. Для характеристики роста питания достаточно привести две цифры, показывающие рост пайка: 2200—2400 калорий в 25 году, 3500—3600 калорий в 28-м году. Этому мы обязаны не только увеличением пайка, вообще, но, главным образом, введением системы приварочных окладов, позволяющих частям искусно маневрировать, особенно в вопросах сезонных заготовок. Целый ряд фактов. Так, в этом году сено на рынке весной очень трудно было достать, а если и доставали, то по цене 80—95 коп. пуд. Части дивизии, заготовив в лагерях с осени сено по 32—35 к. пуд., спокойно выжидали нового урожая. Артельное хозяйство во всех частях значительно выросло и накопление артельных сумм дает возможность свободно маневрировать в вопросах организации питания. Вилка и нож является неотъемлемой принадлежностью каждого красноармейца дивизии, столовые блестят чистотой, хозяйственные аппараты частей соперничают за первенство, вызывают здоровое соревнование по улучшению и разнообразию пищи для красноармейцев. В 28 году котлеты и жареная свинина не является особо лакомым «кусочком» красноармейского обеда, а является обыкновенным каждодневным блюдом. Артельному обростанию значительно способствует разведение свиней. В полках в настоящее

время насчитывается по 70—80 штук свиней и не одно «торжество» не проходит без вкладывания в котел пары свиней «своего завода». Кухни оборудованы, во всех частях имеются картофелечистилки, в столовых достаточное количество посуды, в большинстве алюминиевой, вся обстановка говорит за то, что вопросы питания в частях поставлены крепко, а отсутствие жалоб красноармейцев на плохое питание, как показали прошедшие красноармейские конференции в текущем лагерном сборе, свидетельствуют о внимательном и неослабевающим внимании командования частей и хозяйственного аппарата к вопросам питания.

Весь зимний период 26 года части дивизии с особенной тщательностью производят ремонт всего обмундирования: создаются мастерские, отдельными партиями вызываются мастера из числа переменного состава, которые производят починку в лагерный период 26 года.

Полученное частями имущество употребляется на ремонт обмундирования и снаряжения особенно палаток, которые к лагерному сбору 27 года пришли на 75% в полную негодность. Старые хомуты, нарядники, седелки, до того лежащие в складах, как утилизация, дали возможность частям дивизии произвести капитальный ремонт всей упряжи, до этого приходившей на 50% в негодность.

Новый принцип, принятый в лагерный сбор 28-го года, индивидуального закрепления за каждым красноармейцем переменного состава, на время пребывания его в штате, выданного обмундирования, дал возможность еще более внедрить в сознание необходимости тщательного сбережения обмундирования.

Обоз частей дивизии, к моменту перехода дивизии на мирную учебу, представлял собою жалкие остатки—руины некогда повозок, так хорошо служивших в годы гражданской войны. Комиссия РВО СССР, бывшая в дивизии в лагерный сбор 1925 года, в своем акте отметила, что весь наличный обоз частей требует капитального ремонта и необходимости отпуски специальных средств из довольствующих управлений для ремонта обоза. Средства так и не были получены, но части дивизии с честью разрубили и этот «Гордиев узел». 21 полк при поддержке окрисполкома в 26 году производит капитальный ремонт всего обоза, затем 19 полк хозяйственным путем производит ремонт наличного обоза; в 27 году 20 полк, получив материальную поддержку командования дивизии, ремонтирует на заводе «Октябрьский молот» свой обоз и ко дню десятилетия Красной армии Конотопский окрисполком ремонтирует обоз 7-го артиллерийского полка. В 26 и 27 годах командование дивизии, используя соответствующие остатки кредитов, заказывает новый обоз, пополняя

запасы обоза управления дивизии, спецчастей и кавалерийского эскадрона.

Тут же необходимо отдельно отметить один из подарков окрисполкомов ко дню десятилетия Красной армии: пулеметные повозки, позволяющие ко дню десятилетия дивизии посадить на повозки 2—3 пулеметных роты полков.

В настоящее время во всех частях дивизии обоз находится в полном порядке и ни одна единица обоза стоит в запасе.

Денежный учет и отчетность к десятилетию дивизии можно считать вполне налаженными. Это положение отметил и финконтроль в своей детальной ревизии всех частей дивизии в текущем году. Небольшие нарушения бюджетной дисциплины, имевшие место в частях, почти изжиты.

Отдельным моментом для общего очерка хозяйственных достижений наших к 10-й годовщине нужно отметить постройку узкоколейки „декавилка“, соединяющей станцию Бахмач с лагерем и м. Батурин. С момента перехода дивизии в Батуринский лагерь, необходимость проведения такой дороги диктовалась всем. Только в лагерный сбор 27 года разрешился вопрос постройки узкоколейки. Отпуск рельс и вагонеток послужил началом работ. В начале была создана команда для проведения земляных работ, а затем и прокладки пути. Проведение узкоколейки дало возможность сэкономить несколько тысяч рублей,

в прошлые сборы расходуемые на перевозку продгрузов со ст. Бахмач. Несколько приводимых цифр ярко покажут экономическую выгоду узкоколейки.

В 26 году на перевозку продгрузов было потрачено свыше 9000 рублей, да, кроме того, части дивизии тратили на переброску имущества в общей сложности до 3000—3500 рублей за лагерный сбор. В текущий лагерный сбор будет израсходовано на перевозку продгрузов 750—800 руб. и части дивизии потратят до 400—450 рублей. Если к этому прибавить гонку лошадей и ломку повозок в прошлые лагерные сборы, то целесообразность постройки узкоколейки подтверждается.

В настоящее время установлено правильное пассажирское расписание движения вагонеток на ст. Бахмач, в лагерь и обратно. Для перевозки начальствующего состава из лагеря в Батурин и обратно установлено движение вагонеток по особому расписанию, при чем на амортизацию вагонеток введена минимальная плата в 2¹/₂ коп. за проезд. Для окончательного завершения строительства узкоколейки строятся два новых моста и капитально проводится ремонт полотна всего участка.

Вот в основном те достижения, какие мы имеем в хозяйственном строительстве, обеспечивающие бесперебойное проведение учебы в частях.

Ю. Рабинер.

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В 7-й ДИВИЗИИ.

В течение последних лет в дивизии окончательно выкристаллизовался взгляд, что физическая подготовка бойца—его сила, выносливость, ловкость, подвижность—это такие качества, без которых немислима хорошая маршевая, тактическая и стрелковая подготовка частей, т.-е., что вообще боевая подготовка, без наличия предпосылок в виде отличной физической подготовленности бойцов, будет всегда хромать на обе ноги.

Сообразно этому взгляду, на физическую подготовку частей обращено самое серьезное внимание.

Методы и средства физкультуры, поскольку они не поглощают и не затемняют содержания основной работы, применяются настолько широко, так, например: в распорядке дня часы физической подготовки занимают такое место, когда эти занятия не могут быть вредны; все занятия, когда это только возможно по целям и содержанию урока, а равно и утренняя зарядка, проводятся в обнаженном виде в целях использования солнца и воздуха; регулярно проводятся купания в реке; все испытания и состязания проходят под врачебным контролем и т. д.

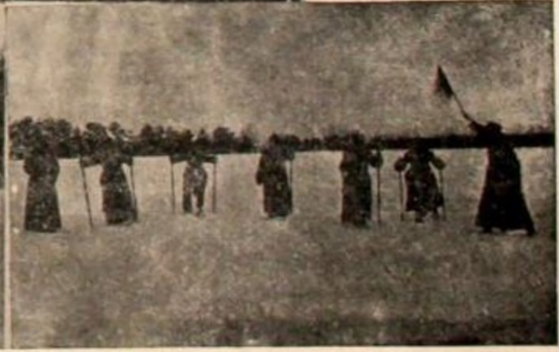
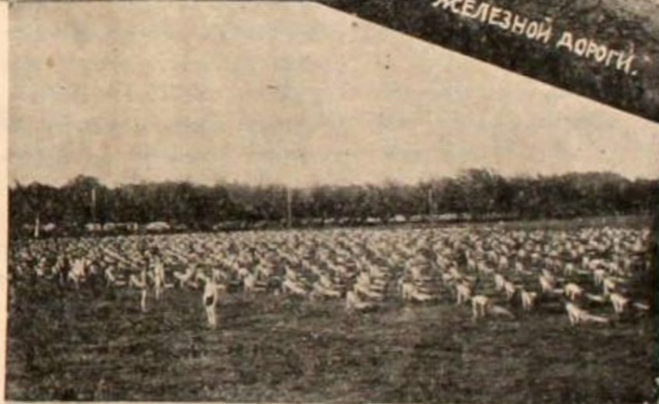
Интересно отметить тот факт, что за целый ряд лет в частях дивизии не отмечено ни одного несчаст-

ного случая во время состязаний или занятий по физической подготовке, который по своим последствиям вызвал бы увечье или какой либо иной печальный результат.

Это говорит о том, что командный состав, ведущий занятия, достаточно продумано относится к своим обязанностям и заботится о бойцах.

Наибольшими из побежденных в настоящее время зол были: с одной стороны—стремление взвалить проведение занятий по физической подготовке в подразделениях на плечи наиболее подготовленных командиров, что одних превращало в каких то инструкторов, а других освобождало от ответственности за физическую подготовленность своего подразделения; с другой стороны—стремление направить работу, в смысле подбора упражнений, в сторону наименьшего сопротивления, т.-е. заниматься ни тем, чем нужно, а тем, чем можно и чем легче в данной обстановке, а в результате, иногда, в некоторых подразделениях целые часы уходило на «вольные движения», что, только отчасти, вызывалось недостатком оборудования и с успехом, как показывает нынешняя практика 1928 года, могло быть преодо-

Спортвыступления в частях дивизии.

ВВЕРХУ: спортвыступления 20-го полка в лагерях 1926 года; ВТОРОЙ РЯД СВЕРХУ: скачки через барьер на площади в г. Чернигове; узкоколейка, соединяющая лагерь со ст. Бахмач и местечком Батурино, выстроенная на средства дивизии в 1927—28 годах. ВНИЗУ: на лыжах.

но и заполнено более продуктивными, с точки зрения военной подготовки, упражнениями.

В настоящее время перед всем нечальствующим составом стоит конкретно и определенно осознанная цель: физически подготовить к восприятию, научить бойца и вытренировать его по всем тем упражнениям, приемам и навыкам, которые понадобятся и могут быть применены в бою.

В центре внимания всей школьной работы стоит подготовка к преодолению и преодолению искусственных и естественных препятствий: переползание, лазание, бег и прыжки всех видов, владение штыком, метание гранат из разных положений, втягивание в ходьбу и бег и т.п., а в заключение синтез этих навыков со стрелково-тактической подготовкой во время занятий в поле.

Вся школьная работа по физподготовке щедро обеспечивается временем из расчета один час в день и в достаточной мере обеспечена сейчас инвентарем.

Утренняя зарядка проводится во всех без исключения подразделениях ежедневно.

В отношении спорта дело также шагнуло далеко вперед: в каждом полку имеются экипированные футбольные и баскетбольные команды и соответствующие площадки для занятий этими видами спорта, гимнастикой и легкой атлетикой.

В общем, в течение последних трех лет дивизия заметно выросла не только в отношении организации и методов работы по физической подготовке, но и в практических достижениях.

Если обратиться к статистическим данным результатов испытаний физической подготовленности частей дивизии по приказу РВС СССР № 568 за последние три года, то увидим, что с каждым годом в дивизии уменьшался процент «слабо» подготовленных физически.

Так, для переменного состава, являющегося основной массой живой силы дивизии, эти проценты, по годам, для разных частей колеблются следующим образом: в 1926 г. для новобранцев и переменного состава от 0—3% «слабых», в 1927 г. для новобранцев и переменного состава от—2,5% «слабых», в 1928 г. для новобранцев и переменного состава от 0—1% «слабых».

При чем, в данном случае нужно разуместь не именно слабых физически—негодных к боевой работе—а только плохо подготовленных к выполнению некоторых упражнений, которые, при оценке по шкале приказа № 568 сильно понижали результат общей оценки. В огромном большинстве случаев понижение оценки шло за счет бега и прыжков, при удовлетворительной и даже хорошей оценке по упражнениям, выявляющим силу и выносливость у тех же лиц.

Во всяком случае эти цифры говорят, что мы начинаем все лучше и лучше обучать.

Та же картина успехов выявляется и по данным о кадровом составе. В этом году достижения значительно выше прошлых лет, что подтверждается результатами впервые проведенных инспекторских смотров по физической подготовке. На инспекторских смотрах во время новобранческого периода были проверены в полном составе, до командира роты включительно, на выбор, по усмотрению командования дивизии, некоторые стрелковые роты по сложному комплексу военно-прикладных упражнений, в которые входило: преодоление препятствий, переползание, колка штыком, метание гранат и бег. Все эти упражнения отлично исполнялись, несмотря на то, что бойцы были нагружены полной походной формой одежды и полным снаряжением. Результаты по бегу, например, при данных условиях равные 100 метров в 16,4 секунды в среднем для каждого бойца, нужно считать очень хорошими и говорящими о том, что у командного состава появился навык преодолевать физическую инертность крестьянина и делать его более подвижным.

Все состязания в этом году дали также более ровные и более высокие результаты для всех частей, чем в прошлые годы, высокие не только относительно, но и абсолютно. Так, например:

Кадровые взводы в военно-прикладном многоборье дают прекрасное время перехода в полном снаряжении по очень тяжелой дороге по сильно пересеченной местности—21 километр, в среднем, за 3 часа 15 минут. Лучшее время 3 часа 13 минут.

Точно такие же отличные результаты переходов и у взводов новобранческого состава—12 километров за 1 час. 30 минут в среднем. Лучшее время 1 час 24 минуты.

Близкие к рекордным показаны результаты по преодолению 500 метровой укрепленной полосы взводами кадрового состава—среднее время колеблется около 4 минут 28 секунд, лучшее время 4 мин. 20 секунд.

Хороши также по этому виду результаты состязаний и новобранческих взводов, преодолевших укрепленную полосу в 300 метров длины. Лучшее время здесь—2 мин. 54 секунды.

Есть и еще высокие достижения по другим возрастным видам спортивных состязаний.

Итоги школьной работы, выявленные инспекторским смотром, результаты дивизионных состязаний, значительная часть личного состава, втянутого во внешкольную спортивную работу, а именно: среднего командного состава около 15%, младшего около 25%, кадрового красноармейского около 48% (во время новобранческих сборов было втянуто также около 26% новобранцев)—дают возможность спокойно смотреть на будущее физической подготовки в дивизии.

Дивизионный инструктор физподготовки *Чуприна*.

РОТА СВЯЗИ ДИВИЗИИ.

На фронте мирной учебы.

После длинных походов, тяжелой боевой работы на фронтах против Колчака, Деникина, поляков в 1922 году рота связи 7 дивизии, сформированная из быв. батальона связи дивизии, впервые приступила к планомерной учебной работе. Как странно казались первые дни учебы и как пестро выглядели стройно идущие на занятия ряды роты; комсостав, кто в белой рубашке и с кепкой на голове, кто в картузе и «старой» военной форме, но у всех огромный интерес к новой работе—УЧЕБЕ. Трудно, однако же, было начало этой учебы; никаких пособий, уставов и проч., чем мы теперь достаточно богаты, только на-лицо был боевой опыт и кое какие знания, оставшиеся у некоторых от службы в старой армии. По вечерам ежедневно комсостав собирался, делился своими знаниями, подготавливался к занятиям на следующий день, под руководством к-ра роты с винтовками в руках проделывал те упражнения, которым должен был научить завтра красноармейцев, вспоминал свой технический багаж и утром во всеоружии на день выводил людей с песнями на занятия. Бодрость, товарищество, огромное стремление к учебе—вот те настроения, которые были в то время в роте. К концу 1922 г. и началу 1923 г. получили обмундирование, приделались, кое чему уж поднаучились и стали чувствовать себя не только как боевая часть, но и как уж часть несколько «ученая» в теоретических областях. Появился шеф—Лохвицкий уисполком, помог оборудовать классы и дело пошло совсем хорошо.

Однако не долго пришлось роте работать по учебе с старыми бойцами и вообще с кадровым составом; одних демобилизовали, других отправили в другие части и с началом 1924 года рота, прибыв на Черниговщину, вступила на путь территориального строительства.

Этот год был труден для кадрового, как командно-политического, так и рядового состава роты; призвали на общие сборы «стариков» 1898, 1899, 1900 годов, людей, которые за годы гражданской войны не видели учебы и, естественно, трудно было им передавать знания. Несмотря на трудности, из работы первого общего сбора переменного состава кадровый состав в роте вышел с честью, дав переменному составу тот запас знаний, который предусматривался программой. Достижения в области территориальной системы уже были на-лицо. Имея опыт 1924 года, зимний период 1924—25 г. прошел под знаком работы с кадровым составом и подготовкой к летнему периоду,

к периоду обучений переменного состава и это дало свои результаты: летний период, как в материальном отношении, так и в техническо-учебном, был подготовлен лучше 1924 г., что безусловно сказалось и на качестве учебы и уж в 1925 году рота на дивизионных учениях смогла показать командованию дивизии (хотя и не без ошибок) свою работу, давая связь с частями дивизии.

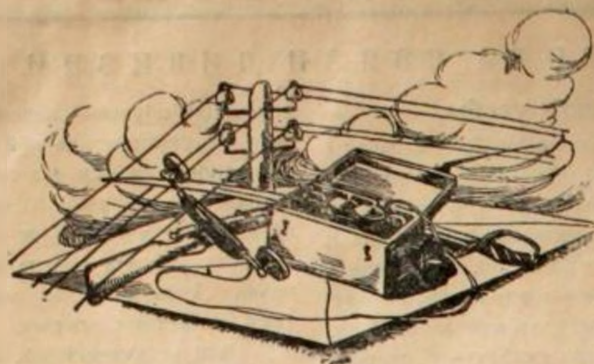
Начальствующий состав роты стабилизировался, втянулся в учебную работу и с каждым годом, помимо подготовки роты связи дивизии, начал подготовку в военном отношении, по своей специальности, местного населения Черниговщины, как путем работы в самом гор. Чернигове, так и в районах Черниговского округа, насыщая его военизированными специалистами и тем самым укрепляя обороноспособность нашего Союза. 1926 год дал еще лучшие результаты в учебе роты.

И наконец 1927 год показал насколько рота связи дивизии выросла в своей учебе. Этот год дал роте возможность впервые начать подготовку младшего командного состава связи для частей дивизии и для себя. Командно-политический состав роты приложил все свои усилия для подготовки этих младших командиров и занятия с курсантами ротной школы в зимний период целиком оправдали эти усилия, так как в летний период своей специальной работой на дивизионных учениях и своим внешним видом и дисциплиной рота командованием дивизии ставилась в пример частям дивизии. Маневры 1927 года показали командованию дивизии насколько выросла рота связи дивизии в своей учебной работе и насколько велики ее достижения. На этих маневрах основное ядро роты состояло из переменного состава и рота дала командованию дивизии безотказную и бесперебойную связь на маневрах, обеспечив тем самым планомерное руководство маневрами. За эту работу личный состав роты получил в приказе по дивизии благодарность от командования дивизии.

По окончании общих сборов 1927 года, осенью, был произведен 1-й выпуск из ротной школы младшего командного состава связи. В настоящее время эти младшие командиры работают в частях дивизии и их годовая работа показала нам, что рота связи дивизии при подготовке младших командиров стояла и стоит на правильном пути. Эти командиры оправдали надежды командования роты и с успехом передают свои знания красноармейцам.

П. Тищенко.

Связисты

за учебой!

Переменный состав роты связи изучает телефонное дело в лагере в 1925 году.

ВОЕННО-ХИМИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ДИВИЗИИ К X-летию.

Военно-химическая подготовка в учебную жизнь дивизии вошла с конца 1921 года, т.е. со времени прибытия в дивизию первых начальников химической службы (ранее завед. химич. обороной).

Не имея до этого времени ни средств для учебы, ни начальствующего состава химической службы в частях начать какую-либо работу в частях по химической подготовке не представлялось возможным.

Первые мероприятия по налаживанию этой отрасли подготовки были направлены на подготовку и укомплектование частей специалистами, для чего в январе 1922 года на 1½ месячные курсы газового дела при Киевском военном округе было послано до 25 чел. среднего и младшего начальствующего состава для специальной подготовки. К этому же времени дивизия получила несколько сот противогазов, метеорологическое имущество, военно-химическую литературу. Была создана программа по подготовке, и с прибытием в марте месяце наскоро подготовленных завхимов началась работа.

Программа охватывала, главным образом, общие сведения о средствах и способах химического нападения и обороны.

Основным недостатком химической подготовки было отсутствие показа и наглядности, вследствие отсутствия образцов отравляющих веществ, газового имущества для окуривания и уголкового имущества.

В июне 1922 года при дивизионной школе были созданы курсы газового дела для переподготовки и усовершенствования завхимобороной и для пополнения комплекта вместо демобилизуемых хим. инструкторов.

В 1923 году, после переформирования, получив новую партию противогазов, с прибытием из высшей военно-химической школы нового пополнения нач. составом химической службы, дивизия могла уже провести весь личный состав через первое окуривание, что в значительной степени закрепило теоретические сведения, полученные за полтора года, и химическую дисциплину в частях поставить на твердую почву.

С 1924 года — года перехода дивизии в Батуринский лагерь — химическая подготовка в частях ста-

ла заметно углубляться. Химическое дело стало увязываться с тактической подготовкой. Был разработан впервые план химической обороны лагеря. Камерное и полевое окуривание вошло в ежегодный учебный обиход частей силами подготовленных химических взводов частей.

Быстрый скачок в химической подготовке дивизии сыграл перевод начальника химической службы дивизии из управления артиллерии дивизии в управление дивизии в начале 1925 года. С этого времени все руководство химической подготовкой перешло в руки общевойсковому начальнику командира дивизии, в результате чего химический элемент стал глубоко внедряться во все отделы общевойсковой подготовки.

С этого времени впервые начальники химической службы часто стали привлекаться к участию в полевых поездках, военных играх. Показные учения, батальонные учения, маневры проводились с учетом и демонстрацией тех или других способов химического нападения. Было построено и испытано несколько легких газозубежищ. План воздушно-химической обороны, воздушные и химические тревоги проводились с соответствующим тактическим заданием.

Втягивание в противогаз доведено до 50—60 мин.

Снабжение с 1928 года частей дивизии большим количеством О. В. стойких и нестойких, приборами по дегазации местности, защитной одеждой, огнеметами, новыми противогАЗами, выход «руководства по химической службе в РККА, наставлений по химической подготовке» и увеличившаяся материальная база на оборудование химических лабораторий в частях и оборудование химического городка параллельно с наличием в частях на 100% прошедших ВХКУКС РККА, дают уверенность в том, что с 11-го года существования дивизии химическая подготовка по пути своего углубления и усовершенствования пойдет более быстрыми шагами, чем в период 21—28 годов и в предстоящих своих боях покажет себя во всеоружии перед военно-химической техникой запада.

Н. Захаров.

ЛІТО 1927 РОКУ НА МАНЕВРАХ.

(З досвіду партполітосвітроботи).

Частини дивізії виступили на маневри з достатнім підготуванням. Підготівну роботу переводили не лише в середині частин, але і серед місцевої людности, що її було своєчасно оповіщено про початок та хід маневрів.

Кожний полк має 2—3 агітвозки, заготовлені для похідних газет рямки, сотенні та полкові бібліотеки від 50 (в сотнях) та до 300 (в полку) підбраних до маневрів брошюр. Для обслуговування частин дивізії було виділено пересувне кіно з трьома фільмами, що їх було одержано за допомогою місцевих професійних організацій. Перед початком маневрів у сотнях та полках переведено інструктаж активістів (книгоноші, читці, пісенники, військори), крім того було заготовлено художні номери для легучих похідних вечірок самодіяльности.

Місцеві організації взяли у маневрах найжвавішу участь. Президії виконкомів двох округ (з району комплектування дивізії) надіслали спеціальні делегації. Голова округвиконкому та секретарі партійних комітетів протягом двох днів перебували при

„керівництві“, були присутні при розигруванні найцікавіших епізодів маневрів. Партійні комітети округ надіслали на час маневрів для використання, як політробітників та політбойців, групу відповідальних осіб з числа запасного політскладу.

В маневрах брав участь комсомольський загін.

З самого початку та до кінця маневрів почувалася бадьорість, надзвичайна зацікавленість, велика напруженість. Дисципліна та порядок були просто зразкові і під час походу, операцій і під час стояння в селі. Селяни околиць сел бачили високу свідомість та тільки коректність червоноармійців перемінників.

Протягом чотирьох днів ми розиграли декілька цікавих епізодів: відступлення полку по болотній та лісовій місцевості, боротьба за переправу, форсування річки та нічні операції. Обстановка настільки нагадувала справжній фронт, що іноді доводилося охолоджувати запал підрозділів та окремих товаришів, що надто захоплювалися.

Так, наприклад, один розвідчик, що його було

надіслано з донесенням та якого „спіймав ворог“, не бажаючи віддати ворогові доручений йому пакунок, проковтнув його у момент затримки.

Другий випадок — чота ескадрону, що мала строчне бойове завдання, не маючи можливости переправитися через болото, через попусування переправи, за комчотою (все за власним бажанням) кинулася у брід і по сідло у воді переправилася на другий бік.

Нарешті такий просто героїчний випадок. 15 червоноармійців добровільно викликалися у „розвідку“ на другий беріг річки. На середині річки човен перекидається, червоноармійці падають у воду і випливають на беріг. Але іти до хати посушитися, не вважаючи на нічну холоднечу та на настирливі вимоги найближчих начальників, вони все ж відмовилися.

Блискуче працювали кіннотчики, напружено працювали зв'язкисти та сапери. Все це свідчить про те, що перемінний склад, не вважаючи на короткі строки зборів, зумів набути досить бойового вивчення та загартування.

Людність робила бойцям дивізії всебічну

справжню підтримку. Одне село майже у повному складі вийшло пізньої ночі стрічати частини дивізії, що проходили, це ж село добровільно збило обладнання для збудування похідного табору, зробило повнішу підтримку саперам, збило потрібну кількість жердин для проведення телефонної сітки.

Друге село, почувши про маневри, не чекаючи саперів, протягом одного дня відремонтувало поламаний міст, не вважаючи на гарячий робочий час. Дивізія, певна річ, не схотіла боргувати.

За чотири дні частини дивізії охопили різними відділами роботи 9 околиць сел (мітинги, збори, вечірки з оркестрами, агітвозик, тир), було влаштовано 6 кіно-сеансів, з яких два спеціально для людности, інші переведено спільно з червоноармійцями. Роздано багато літератури, листівок, газет. В обмежених розмірах, але все ж перенесли і довідкову роботу.

Були, правда, поодинокі випадки, коли місцеві куркулі всякими засобами намагалися обмовити частини, що проходили („потоптали городи“, „порвали

садовину* то що). Характерно, що жодний з цих випадків при найстараннішому розслідуванні не підтвердився.

Маневри виявили цілу низку нових досягнень: уміння пристосувати групову та індивідуальну роботу до різних умов похідної та маневреної обстановки, достатнє вміння переводити політроботу з боку єдиначальників більше ніж минулого року, участь комскладу і розуміння ним завдань реальної політроботи, достатнє підготування всього посередницького апарату та гнучкість усього політапарату.

Правда, зміст розмов не завжди відповідав завданням моменту. Правда, були ще випадки, коли деякі командири за своєю ініціативою давали завдання політрозвідці: „виявити“ ставлення людности до „ворога, що наступає“, або давали такі ввідні дані:

НАШІ ШЕФИ

Є в нашій революції, в нашій боротьбі, в нашому будівництві сила, що її нема у наших ворогів — це єднання трудового народу з армією.

Сьома дивізія формувалася з окремих розпорушених частин у промисловому районі Росії, в тому числі з окремої Володимирської народньої дивізії.

У квітні 1921 року дивізія одержала назву Володимирської. І з того часу встановився нерозривний зв'язок поміж бойцями дивізії та їхнім шефом—Володимиром.

Володимирський пролетаріят не на словах, а справді довів спільність своїх інтересів з інтересами Червоної армії, довів це матеріальною та моральною допомогою, що він дав 7-ій дивізії.

На прикладі єднання володимирських робітників та селян з бойцями 7-ої дивізії можна бачити тісну нерозривну спілку трудящих зі своєю озброєною обороною—Червоною армією.

Шефство Володимира пустило глибоке коріння в гушавину дивізії. Кожний червоноармієць дивізії з гордощами носив ім'я володимириця.

Ще задовго до четвертого ювілею 1922 року до Володимиру було надіслано спеціальну делегацію для запрошення шефа до участі в святі. Делегацію прийняли дуже тепло всі органи влади, партійні та робітничі організації, які підкреслили зайвий раз свою увагу та любов до рідної дивізії.

Не обмежувалися самими лише словами.

На спільному засіданні президії Володимирського губвиконкому з делегатами, що прибули, ухвалено було, щоб збільшити духовний та матеріальний зв'язок з дивізією, прикріпити окремі її частини до окремих повітів губернії: 19 полк—до Мурманського повіту, 20 полк—до Ковровського,

в селі Н. куркулі забирають землю, п'яне офіцерство ворога гвалтує жінок. Але ці випадки треба характеризувати, як поодинокі.

Маневри показали достатню гнучкість у роботі партійних бюро та всієї партійної організації. Проте треба відзначити випадки де-якого затирання ролі секретаря осередку. В центрі уваги партбюра чомусь, головним чином, стояв політрук сотні; секретар осередку відходив на другий план, не одержував достатнього керівництва, а, значить, і погано почувався в осередку.

Де-не-де зазначалася трохи слаба робота комсомольських організацій. Комсомольського бюро зовсім не почувалося, комсомольські організатори не змогли орієнтуватися в роботі, тому і зробили надто мало.

П. П.

21 полк—до В'язниківського, кіннотний полк—до Юр'ївського, дившколу—до Олександрівського, артилерійські частини—до Переяслівського, саперні частини—до Меленківського. Тут же було ухвалено вжити заходів до матеріальної допомоги дивізії в день її чотирьохрічного ювілею.

Питання про прикріплення окремих частин до повітів було розв'язано також на засіданнях президій повітвиконкомів. Було ухвалено вислати делегацію окремих повітів до окремих частин, щоб подарувати прапор та подарунки. У деяких місцях місцеві повітвиконкоми вдалися до людности з відозвою про значення шефства та свята дивізії, з закликом зробити підтримку бойцям дивізії: ухвалено постанову про постачання частин дивізії місцевими газетами; для організації всієї роботи було утворено шефські комісії.

На другому засіданні президії губвиконкому за доповідями окремих делегатів про свою роботу в повітах ухвалено було всі кошти, що вступають з повітів, об'єднати в губернському масштабі та загальним порядком надіслати до дивізії, надавши право окремим повітам надалі мати зв'язок із дивізією безпосередньо, прийняти на кошт губвиконкому висилання газет „Призыв“ до 7-ої дивізії в кількості 75 примірників, надати в будинкові відпочинку 5 місць для 7-ої дивізії, відпустити з місцевих коштів на поліпшення становища червоноармієців у касарнях 7 мільярдів карб. На засіданні президії губвиконкому 31 серпня було ухвалено надіслати дивізії на свято подарунки з розрахунком персонально на кожного товариша в загальній сумі до 23 мільярдів. На той час ця сума була велика і зробила чималу матеріальну підтримку дивізії.

Питання про допомогу дивізії було поставле-

но також на з'їздах та конференціях професійних спілок. Робітники—володимирці заявили, що вони зроблять усяку підтримку, моральну та матеріальну, частинам 7-ої дивізії. З'їзди спілок текстильників та хеміків надіслали привітання дивізії, які підкреслювали готівність робітників у потрібний час виступити на оборону робітничо-селянської влади і зробити всяку допомогу зміцненню звязку робітників із Червоною армією.

У відповідь на ухвалення Володимирського губвиконкому та повітвиконкому про прикріплення частин та допомогу дивізії, Політвідділ та командування дивізії надіслали таке привітання Володимирському губвиконкомові та повітвиконкомам, шефам частин дивізії та всім трудящим міста Володимира:

Звістка про прикріплення частин нашої дивізії до повітів Володимирської губернії пролунало гучно та радісно в серцях усіх бойців дивізії. Єдиний фронт робітників та червоноармійців набуває у наших відносинах найжвавішого та найяскравішого світлення. Ім'я „Володимирець“, що його носить кожний

боєць дивізії, починаючи від рядового червоноармійця і кінчаючи вищим політ. та комскладом, не порожній звук, не голе слово, а щось реальне, життєве, що просякає глибоко в душу, в свідомість кожного з нас.

Наша бойова міць залежить від звязку всього пролетаріату з трудовим селянством.

Володимирець робить усе для підтримки та поглиблення цього звязку.

Ми бачимо в цьому велику вашу заслугу.

Від імени політскладу, комскладу та всіх червоноармійців висловлюємо вам нашу подяку за надіслані подарунки та літературу. Ми щасливі будемобачити вас—представників володимирсько-

го пролетаріату—на святкуванні чотирьохрічного ювілею“.

Чималу матеріальну та моральну підтримку зробив дивізії і другий шеф, ім'я якого носить дивізія і дотепер—Південно-Метал-Трест „Південь-Сталь“.

До четвертої річниці дивізії робітники заводів надсилають до дивізії свої делегації, роблять скрізь відрахування від своїх заробітків. До цього часу надсилають до дивізії де-кілька тисяч червоноармійських козанків (у частинах вони існують і до цього часу), приладдя для червоноармійських ідалень (ножі, виделки, посуд), переводять до дивізії велику на той час суму грошей на культурно-освітні по-

треби та благоустрій червоноармійської касарні. Велику матеріальну допомогу зробила „Південь-Сталь“ і в обладнанні табору 1924 року. Крім грошей, „Південь-Сталь“ того ж року надсилає вагон дахового заліза (цим залізом вкрито в частинах червоноармійські кухні, хлібопекарню та інші будівлі).

З переходом на Чернігівщину шефство над дивізією в цілому прийма-

ють трудящі Чернігівщини в особі Чернігівського губвиконкому, а в окружних центрах місця стоянок полків—окружні виконавчі комітети. І округвиконкоми ось уже понад 4 роки роблять моральну та матеріальну підтримку нашій дивізії. Поміжзборова робота, допризовне підготування, переведення зборів перемінників, переведення різних конференцій, семінарів, призов та звільнення, благоустрій червоноармійських касарень то що—все це переводять за безпосередньою участю та допомогою з боку місцевих радянських, партійних та професійних організацій Чернігівщини, Ніжинщини, Конотіпщини та Роменщини.

Командование дивизии совместно с шефами, володимирскими рабочими, представителями рабочих шефа «Юго-Сталь» и представителями сов. и парт. организаций Полтавщины. В центре сидит секретарь губкома Полтавщины тов. Магидов, слева от него комдив 7 тов. Иванов, справа военкомдив тов. Харитонов; в первом ряду слева направо сидит замначподив тов. Щеголев.

Снимок сделан в г. Полтаве в день 5-тилетнего юбилея 7-й дивизии в 1923 году.

ПОСЛЕ БОЕВ

До 10-ої річниці Червоної армії всі чотири окривконкоми з іншими організаціями подарували дивізії разом більше як на 40 тисяч карб.— грошима та різними речами, потрібними для господарства частин.

Є в нашій революції, в нашій боротьбі, в нашому будівництві сила, що її немає у наших ворогів—це єднання трудового народу з армією.

Ця спілка—основний ґрунт нашої революції, головна причина її перемоги.

Командование и Политический отдел дивизии выражает глубокую благодарность всем ветеранам и работникам дивизии, приславшим свои статьи, заметки, воспоминания к сборнику „7-я Черниговская“.

Командование и Политический отдел дивизии выражает глубокую благодарность администрации, всем рабочим и служащим Черниговской Гостипографии за напряженную и тяжелую работу, которую они проделали в связи с печатанием в короткий срок исторического сборника 7-й дивизии.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловие	7
За что 7-я дивизия награждена почетным боевым знаменем В. Ц. И. К'а	9
Красный календарь дивизии	12
Приказ т. Фрунзе	14
Красноармейцам 7-ой Черниговской дивизии Г. Петровский	16
Пошто-телеграмма Голови Ради Народніх Комісарів	20
Приказ 7-ой стрелковой Черниговской дивизии	21
7-я стрелковая Черниговская дивизия (краткая боевая история)	25
Из истории частей	40
На Колчака	55
Против Деникина	61
Седьмая на польском фронте	66
Борьба с бандитизмом	86
Партполитпросветработа	97
Подив на колесах	110
В минувшие дни	113
После боев	119
Партийная организация дивизии в последние годы—Хорош	127
О тактической подготовке дивизии в последние годы—Трухин	129
Подготовка начальствующего состава—Кассэр	130
Итоги пулеметной подготовки за 1927 и 1928 г.г.—Юшкевич	134
Седьмая на терстроительстве—Тростянецкий	137
Стрелковая подготовка—Малышев	143
Наши хозяйственные достижения—Рабинер	147
Приложение: схема боевого пути.	

СХЕМА №1

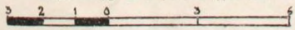
СХЕМА №2

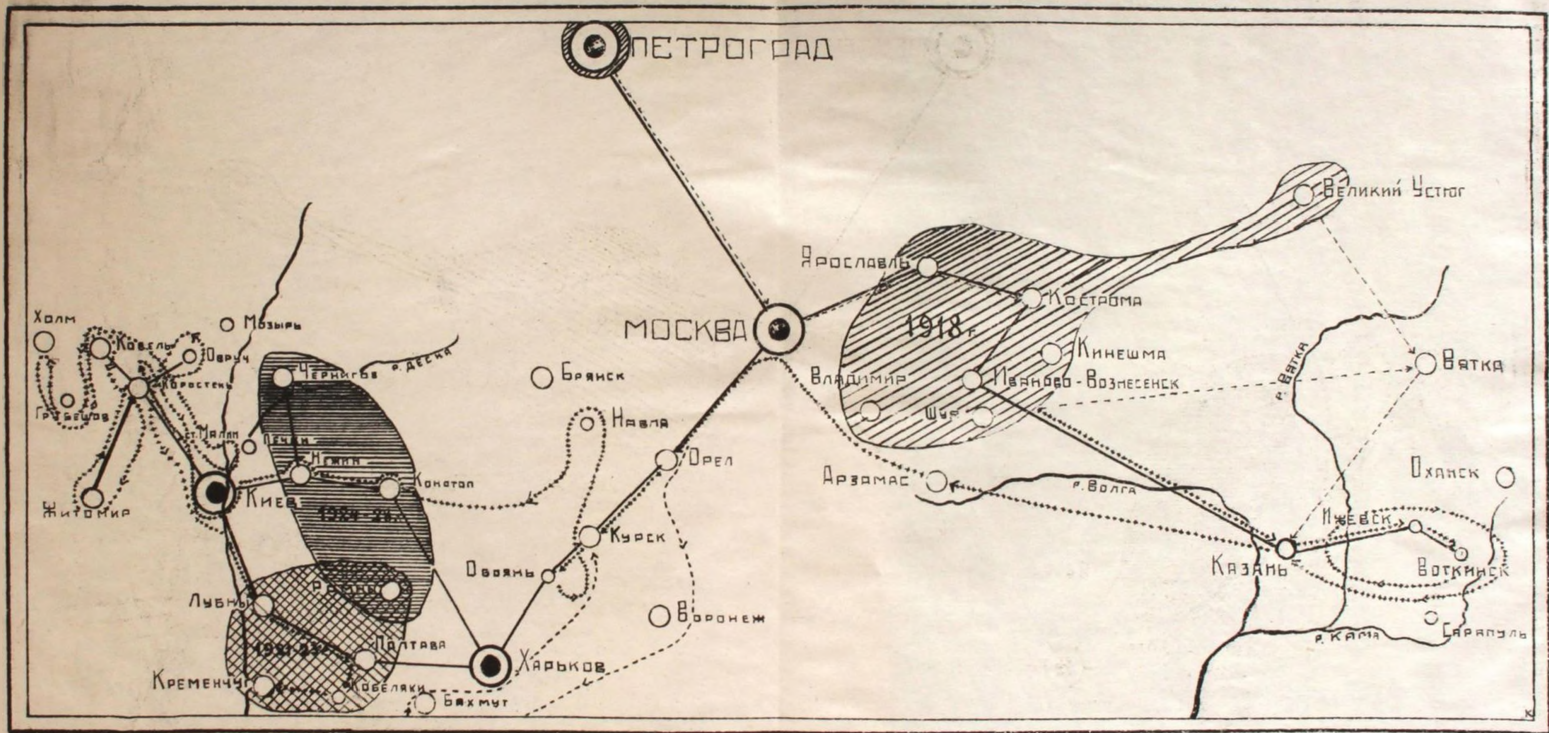
Условные обозначения

- Отход 19 полка
- Оборона 19 полка
- - - - - Преследование 21 полка
- ⋯⋯⋯ Разведотряд 21 полка
- ⌒ Арьергард 19 полка

Масштаб 3 версты в дюйме

БОЕВОЙ ПУТЬ 7^й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

Условные обозначения:

- Район формирования дивизии
- Боевой путь дивизии
- Боевой путь отд. частей дивизии
- Мирная жизнь и борьба с бандитизмом
- Район настоящей стоянки дивизии